

"Божий промысел по контракту"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Юлия Фирсанова

Божий промысел по контракту

ПРОЛОГ

— Позвольте осведомиться, мосье, чего мы, собственно, ждем? — вальяжно развалившись в кресле, поинтересовался Д'Агар у пространства над головой, демонстративно извлекая из воздуха золотые часы, усыпанные мелкими изумрудами.

Остальные четверо присутствующих — одна особа пола женского и трое мужского — выразили солидарность с вопрошавшим жестами или восклицаниями.

— Ну осведомляйся, — «позволил» некто незримый глубоким баритональным басом, словно

созданным для того, чтобы вызывать трепет в чувствительных девичьих сердцах, и, насладившись кратким мигом замешательства Д'Агара и компании, продолжил: — Не чего, а кого, последнего члена вашей будущей команды, ясен пень!

И воцарилась тишина. Впрочем, ненадолго. Секунд на тридцать...

ГЛАВА 1

Третий звонок

Нет, решительно весь мир нынче объединился против Елены Сергеевны Белозеровой, для друзей и родных просто Эльки, с единственной скверной целью — не дать девушке выспаться. Конечно, справедливости ради стоит заметить, Елена вовсе не была жуткой засоней из породы дрыхнувших до полудня сов, но искренне полагала, что даже жаворонок имеет полное право вволю поваляться субботним утром в собственной постели, ну если не вволю, то хотя бы часиков до девяти. Однако где-то во вселенском отделе планирования событий считали иначе.

Наглый трезвон вырвал девушку из сладкого сна, в котором она начистоту излагала шефу Ивану Никифоровичу все, что думает о содержимом его черепной коробки, вернее, об отсутствии оногo содержимого, способного к сколько-нибудь пристойной мыслительной деятельности. Элька попыталась досмотреть занимательное «кино», перевернувшись на другой бок и закрыв голову подушкой, но паскудный дверной звонок и не думал смолкать.

«Если это Костик мириться пришел, убью гада на месте», — мрачно решила девушка.

Отыскав под кроватью любимые мягкие тапочки и накинув халат, она практически на ощупь, тщетно пытаясь увернуться от выставляемых мебелью острых углов, поплелась к двери. Никаких колющих или режущих предметов Элька с собой, однако, не прихватила, вероятно, собралась уничтожить «гада» Костика, своего нынешнего бойфренда, нарвавшегося на конфликт, голыми руками. Когда девушка зла по-настоящему, от нее можно ожидать чего угодно!

Рефлекторно откидывая со лба пушистые волосы, как всегда после сна стоящие дыбом, Элька кое-как справилась с заедающими замками и открыла дверь. К счастью, у Костика хватило ума не являться к подруге спозаранку покаяния ради, на лестничной площадке стояла соседка снизу. Это была Маргарита Венедиктовна Жебарская, или попросту Жаба, ужасно доставучая дама бальзаковского, как говорят тактичные люди, возраста, или «старая кошелка», как брякают грубияны. В руках у нее, как всегда, был листик с неким списком и карандаш.

С трудом разлепив веки, Элька пробормотала:

— Доброе утро, — и замолчала, устремив вопросительный взгляд куда-то на бородавку в районе третьего подбородка увядшей Маргаритки.

— Елена, деточка, я вас не разбудила? — закудахтала Маргарита Венедиктовна, всплеснув пухлыми ручками, и все ее многочисленные складки и выпуклости в волнении заколыхались.

— Ни в коем разе, — ответствовала Елена Сергеевна, тоскливо думая про себя: «А сама ты, земноводное, этого не видишь?»

— Тут такое дело, спаси господи. — Маргаритка страшно выпучила глаза и сразу стала еще больше похожа на огромную противную жабу, что-то подобное Элька видела недавно в экзотариуме, нет, все-таки там животинка была посимпатичнее и, что главное, молчаливее. —

Леопольд Иванович Винников из седьмой квартиры, царствие ему небесное, преставился вчера. Позавчера мы с ним еще у подъезда беседовали о сорванном у Васечкиных кране. Вот ведь какую сантехнику некачественную делать стали! Совсем люди божий страх потеряли, а если б дома никого не было? Точно б весь подъезд затопило! Но Господь миловал! Ах, о чем это я... Да, Леопольд Иванович как раз с работы шел, пельмени Мариночке Петровне нес, хозяйственный был мужчина, дай бог каждому. И пропылесосить, и в магазин, и в аптеку, и с собачкой каждый божий день гулял! А вчера сердчишко прихватило и... Ох, самых лучших Господь забирает! — Жаба сама показательно схватилась за необъятную грудь.

— Ага, — перестав считать количество упоминаний имени Господнего всеу, с чем-то из всего вышесказанного без всякого энтузиазма односложно согласилась Элька, не без оснований подозревая, что разговоры с Маргаритой Венедиктовной сильно укорачивают жизнь, еще одним наглядным доказательством чего послужил несчастный подкаблучник Леопольдыч, и лаконично поинтересовалась: — Сколько?

— Сколько не жалко, деточка, благослови тебя Бог, — переступив с тапочка на тапочек, жалостливо вздохнула Маргаритка, понимая, что посплетничать ей не удастся, и протараторила ненужное уже пояснение: — На цветочки и веночек с ленточкой «От соседей» собираем.

Нашарив слева от себя на полке в прихожей сумочку, Элька извлекла из ее недр полтинник, мелких, как назло, не было. Жаба взяла денежку, одобрительно кивнула и что-то черкнула в списке. А потом снова заквакала, многозначительно приподняв белесые выщипанные бровки:

— Батюшку пригласили, во дворе все честь по чести будет и...

— Извините, Маргарита Венедиктовна, я неверующая, — с ходу открестилась Элька от попыток навязать ей присутствие на похоронах. Ну не любила она эти мрачные ритуалы с плачем и заунывной, почему-то обязательно фальшивой, хриплой музыкой и неизменными гвоздиками.

— Это нехорошо, деточка. Поверьте моему опыту, вам надо...

Тут заскрипела отпираемая дверь в квартиру двенадцать, и Маргаритка, выпустив из когтей еще слабо подергивающуюся жертву, ринулась вперед, грозно шваркая дырявыми тапочками, чтобы перехватить кого-то из несчастных Покровских и стребовать с них деньги на похороны.

Элька поспешно захлопнула дверь и поплелась назад в спальню. Еще пара минут в обществе Маргаритки — и она призналась бы в том, что является кришнаиткой, адвентисткой седьмого дня, свидетельницей Иеговы, а если б не помогло и это, то созналась бы в сатанизме и объявила, что жутко опаздывает на черную мессу резать кур и танцевать с козлами. Из таких баб, как Жаба, только старших по дому и следователей гестапо делать! А Леопольдыча и правда было жалко, невредный интеллигентного вида мужичонка всегда тепло улыбался, здороваясь с Еленой, если, конечно, ревнивая вредина-жена не видела.

Сбросив тапки и халатик, девушка снова заползла под не успевшее окончательно остыть одеяло и попросила ушедший сон вернуться. Уж очень хотелось пропечатать плешивой скотине Никифоровичу еще пару ласковых. В трезвом виде начальник был просто невероятной занудой, от гнусавых поучений которого челюсти от зевоты сводило, а стоило ему опрокинуть хоть стопарик, тут же распускал руки, норовил ухватить хорошенькую сотрудницу то за попку, то за коленки и настойчиво звал замуж. (Не помогали даже затрещины, проспавшись, Никифорович убей не помнил, что творил спьяну, а Эльке из-за этих его закидонов даже всласть повеселиться в офисе на праздниках не удавалось!) Сон откликнулся на призыв, робко

выбравшись из своего убежища под кроватью, подкрался к Эльке и нежно обнял ее своими мягкими лапками. Но тут раздался очередной звонок в дверь, и спугнутое сновидение задало стрекача.

«Неужто Маргаритка решила вернуться и продолжить душеспасительную беседу?» — мелькнула в голове Эльки паническая мысль. Но звонок был всего один. Так скромно подъездная Жаба никогда не звонила.

— Кого же еще черти принесли? — задала миру в целом и миленькому панно с птичками у кровати в частности риторический вопрос Элька и, вновь совершив ритуал облачения, пошла открывать.

На площадке стояло нечто шкафообразное. Нет, не деревянное, просто габариты и первое впечатление от звонившего субъекта укладывались именно в это слово. Элька, девушка скромного среднего роста, запрокинула голову вверх и внимательно изучила характерный нос и усы звонившего. Тот безмолвствовал и смотрел в пространство скучающим взором влажных черных глаз, опустив руки по швам. Прошло десять, двадцать, тридцать секунд. Игра в молчанку несколько затягивалась.

«Может, он немой?» — возникла у Эльки странная версия, но тут, решив, видно, признать свое поражение в необъявленном поединке воль, усач громыхнул:

— Ну что у вас?

«А у нас в квартире газ и еще водопровод, вот», — машинально подумала заспанная Элька, недоуменно озираясь, но ничего подозрительного в квартире не обнаружила. Тогда девушка снова окинула взглядом загадочного «генацвале» и при повторном визуальном осмотре обнаружила крохотный потертый чемоданчик, робко жмущийся к массивной ноге странного типа, а также своеобразие зеленовато-коричневой куртки визитера, напоминающей потертую спецовку. Сопоставив все имеющиеся данные, Элька сердито буркнула:

— Кран со вчерашнего дня течет в десятой квартире у Васечкиных.

И, захлопнув дверь перед колоритным носом неспешного сантехника, упрямо побрела назад в спальню. Спать уже не хотелось, но принцип — дело святое. На сей раз девушка не успела даже как следует укрыться одеялом, как в дверь по-хозяйски разбитно затрестили снова.

Пожалев, что у нее нет гранатомета, огнемета, на худой конец, автомата, Элька, медленно зверея, снова поплелась в прихожую. Распахнув дверь, девушка уставилась на звонивших, отчетливо ощущая, что сегодня она все-таки крупно недоспала свою норму.

— Елена Сергеевна Белозерова? — учтиво и практически хором поинтересовалась у хозяйки квартиры пара небольших чертиков, обычных таких чертиков, поросших короткой рыжеватой шерсткой, при рожках, копытцах и аккуратных хвостиках с пушистыми кисточками на концах.

— Да, — несколько оторопело призналась Элька.

Все-таки не каждый день тебя задают вопросы черти.

«Может, не стоило все-таки про черную мессу думать?» — задним числом мелькнула в голове легкомысленной девушки здравая мысль.

— У нас к вам серьезное предложение от Совета богов, — опять хором высказались

мифические существа, к счастью явившиеся без вил, запаха серы и оттого вовсе не страшные. Скорее парочка напомнила Эльке добросердечного пушистого тринадцатого чертенка из мультика.

— Ах вот оно что, — протянула ошарашенная Элька и машинально мотнула головой, приглашая гостей заходить.

«Если это галлюцинация, то будет лучше, если никто не заметит, как я сама с собой у открытой двери беседую, — справедливо рассудила девушка. — А если нет, тем более этого никому видеть не рекомендуется».

— Как приятно иметь дело с умными просвещенными людьми, ни тебе визгов, ни тебе воплей, за сердце никто не хватается и за оружие тоже, в обморок не падает, — отметил на ходу один из чертей, тот, что повыше, бочком просачиваясь в дверь. — А то в урбомирах всякое случается!

— Слушайте, ребята, неужто у вас там такой напряг с кадрами, что от Совета богов никого другого с предложением послать нельзя было? — как бы невзначай поинтересовалась девушка, препровождая загадочных визитеров в гостиную.

— А чем вас не устраивают наши кандидатуры, любезная леди? — присаживаясь на диван, учтиво переспросил первый чертенок.

— Совет богов посылает с предложением чертей? Это, извините, немножко странно, — пожала плечами Элька, с интересом наблюдая за незваными гостями, — персональная субботняя галлюцинация становилась все интереснее. — В легенду не укладывается.

— Каких чертей? — хором недоуменно переспросили посланники. А потом, уставившись друг на друга, негодуяще завопили слаженным дуэтом: — Это ты виноват!

Прооравшись, чертики вздохнули, и один из них, снова чуть более высокий, — Элька, кажется, уже начала различать его по рыжеватой пряди у самых рогов, — сказал:

— Уважаемая Елена Сергеевна, прошу простить за наше неподобающее облачение, слишком много заданий, мы уже по вашему времени тридцать часов как на ногах. Вы верно насчет кадровой проблемы обмолвились. Сменщики, знаете ли, в отпуске, а на время никого не взяли. Совсем мы замотались. Вот и позабыли сменить облик при переходе в ваш мир. Позвольте...

Очертания чертиков на несколько секунд словно расплылись, подернувшись белесым маревом, напоминающим туман, потекли, и вот уже перед Элькой на диванчике сидела парочка граждан вполне человеческого вида: два лохматых паренька с темными от усталости кругами под глазами, в потрепанных джинсах и помятых разноцветных футболках. В таком одеянии могли разгуливать подростки множества стран и, наверное, не одного мира, мельком подумалось Эльке. Эти ребята, голенастые и худые, словно куренки, умершие голодной смертью, уж точно не смогли бы никого напугать!

Оглядев посланников, девушка тут же прониклась к ним горячим сочувствием: видно, им, бедолагам, тоже не давали хорошенько выспаться, и не один денек, а, по крайней мере, неделю, да вдобавок еще и голодом морили.

— Вы уже убедились, что мы не относимся к классу чертей, впрочем, мы и не люди. Не буду утруждать вас запоминанием названия нашей расы. В оригинальном звучании там слогов тридцать, и для вашего голосового аппарата треть из них абсолютно непроезжима. Можете

именовать нас просто метаморфы, — важно высказался один из пареньков, с рыжеватым чубчиком, даже после трансформации сохранившим свой залихватски непричесанный вид: — Позвольте представиться: я Дэвлин, а моего младшего коллегу зовут Тэлин.

— Ага, метаморфы, я о таких читала, — как ни в чем не бывало кивнула Элька и подкинула вопросик: — Есть хотите?

Посланцы-метаморфы переглянулись и замялись. Девушка уже встречалась с такого типа молчанием у парочки застенчивых приятелей-студентов и расшифровала его однозначно: «Да, очень, но как-то неловко утруждать вас, и прочее и прочее».

— Пойдемте на кухню, — безапелляционно заявила хозяйка, подхватываясь на ноги. — Готовить я ненавижу и в кулинарии смыслу мало, но если вас устроят омлет с колбасой и бутерброды, можем позавтракать вместе.

— Обожаю омлет, — тут же, забыв о смущении, радостно признался Тэлин и заработал негодующий взгляд покрасневшего от конфуза старшего. — А сыр у вас есть? Я бутерброды с сыром очень люблю!

— Есть «Маасдам» и, кажется, еще «Голландского» кусочек остался, — откликнулась Элька уже из дверей.

— Нам, право, неловко утруждать вас, драгоценная леди, — застеснялся старший посланник Дэвлин.

— Неудобно спать на потолке — одеяло падает, — отмахнулась от возражений девушка знаменитой поговоркой и, препроводив посетителей на кухню, оставила их резать хлеб, колбасу и сыр, а сама исчезла на пять минут в ванной.

Появилась она уже в шлепках, коротеньких потертых джинсовых шортиках, открывавших отличный вид на ее стройные ножки, и линялой майке с загадочной надписью «А мы идем на север!» и рисунком какого-то зверька, напоминающего шакала. Волосы Элька завязала в хвост, и, как непослушные лохмы ни пытались вырваться на свободу, плотная резинка надежно сдерживала их.

Поставив на плиту огромную сковороду с нарезанной посланцами «Докторской» колбасой, девушка наскоро сбила с молоком восемь яиц, посолила и вылила их на обжаренную колбаску, издающую соблазнительный запах. В животах обоих посланцев предательски громко заурчало. Тэлин втихомолку сунул в рот кусочек сыра. Пока закипал чайник, Элька отыскала на полке в шкафчике пакетики с заваркой, присела на табурет и спросила у откровенно не сводящих голодных глаз с плиты «пареньков»:

— Так что там за предложение от Совета богов?

— А? Да, конечно, — отвлекшись от наблюдения за шкварчащей сковородой, несколько рассеянно сказал Дэвлин. — Это предложение о найме на работу.

— И чем же моя скромная персона заинтересовала богов? — по-настоящему изумилась девушка, не заостряя внимание на вопросе политеизма. Если миров много, так почему бы во Вселенной не пребывать и достаточному количеству богов, чтобы присматривать за всеми этими владениями? Сейчас Эльку больше всего интересовал весьма шкурный вопрос: почему выбор пал на нее? Нет, конечно, саму себя она вполне могла считать сколь угодно неповторимой, изумительной, очаровательной особой с приличным IQ и неординарным

креативным мышлением, но не без оснований полагала, что слава о ее «выдающихся» способностях не зашла настолько далеко, чтобы получать приглашение об устройстве на работу от некоего Совета богов.

— Я изложу кратенько по порядку, чтобы ввести вас в курс дела, — посерьезнев, принялся рассказывать первый посланник, а Тэлин, не прекращая жевать, энергично закивал головой, подтверждая правоту напарника. — Совет богов — это высший орган власти, состоящий из наиболее влиятельных богов различных миров, был создан для мирного разрешения серьезных проблем в отношениях между измерениями, разбора проступков богов и других существ, касающихся нескольких миров одновременно, и проблем с нарушением Законов Великого Равновесия. Так было задумано изначально и, опустив присущие любому органу власти проблемы лоббирования интересов, коррупции, кумовства, черного пиара и интриг, задумано неплохо. — Дэвлин вздохнул. — Худо-бедно эта система работает и свои вопросы решает. Но со временем появилась некая проблема...

Посланник ненадолго прервался и подождал, пока Элька снимет сковородку с плиты и разложит по тарелкам готовый омлет. Честно поделив еду: метаморфам, как голодающим — побольше, себе поменьше, хозяйка налила чашку чаю и взяла с блюда в центре стола бутерброд с сыром. Посланники наполнили свои. Тэлин, принявшись к омлету, восторженно заурчал, покрошил туда «Маасдама» и полностью зарылся в свою тарелку, а Дэвлин, одарив напарника снисходительно-заботливым взглядом, продолжил повествование, умудряясь одновременно есть и говорить достаточно внятно:

— Дело в том, что в настоящее время Совет богов буквально завален различными жалобами из миров, жалобами, не входящими в список подлежащих разбору согласно Положению. И поток этот не уменьшается. Просто выкинуть в корзинку все обращения Совет не может, это негативно скажется на его имидже в мирах и вызовет неудовольствие Сил.

— Сил? — переспросила Элька, нахмурившись.

— Силы — это создания чистой энергии, обладающие гораздо большей властью, чем боги, и использующие ее куда с менее меркантильными намерениями, — привычно дал краткую справку метаморф. — Кроме того, среди жалоб попадают и серьезные, не нашедшие должного понимания на уровне местной власти или пришедшие ей не по силам. Но разбираться с ними Совет не хочет, да и неправомочен. Это будет подобно применению атомной бомбы для убийства таракана. Ведь для детального рассмотрения происшествия требуется доступ во плоти, а во многих мирах столь хрупкое равновесие энергий, что появление там бога, даже не намеренного вершить деяния, может нарушить баланс. У Сил же ограничений на непосредственное влияние в мирах еще больше, чем у богов.

Итак, Тройка — Онтра, Тиваль и Калаш — боги, разбирающие поступающие обращения, представили Совету доклад о необходимости решения вопроса непрофильных жалоб. Совет, основательно погрязший сейчас в грызне и интригах по поводу перевыборов Совета Глав — внутреннего совещательного круга, отмахнулся от проблемы, предложив Тройке решать вопрос самостоятельно, зато увеличил финансирование. Но Онтра, Тиваль и Калаш хоть и далеко не самые влиятельные боги миров, а настойчивы и въедливы до крайности. Они попросили консультации Сил Дванадцати и Одной и Сил Равновесия. Силы подумали и дали ценный совет, равносильный приказу: создать группы для решения вопросов в областях, на которые власть богов не распространяется. Кроме того, они даже выдали список существ, которых можно привлечь к этой работе. Принцип отбора весьма сложен, но в основе его — особенности структуры душ, кажется. Силы выбирали матрицы кандидатов, схожих с собственными служителями. Готовый список Тройка передала нам и поручила переговоры с кандидатами. Вы

последняя.

— Интересно, — прокомментировала Элька с загоревшимися от предвкушения глазами. А потом, связав воедино первые буквы имен Тройки, спросила: — И каковы условия работы на этот ваш ОТК?

— Этот мир придется покинуть. Вы будете жить вместе с остальными членами своей команды в одном из необитаемых миров, над которым Силами создан купол защиты. Дом скромный, но стеснены вы не будете. Две комнаты плюс ванная полностью в вашем распоряжении, остальное пространство общего пользования. Помещение полностью обставлено, снабжено необходимыми маготехническими устройствами. Питание и проживание бесплатно. Часть заработка начисляется при любых условиях. В пересчете на деньги вашего мира ежемесячно это составит...

Дэвлин назвал сумму, значительно превышающую Элькину зарплату. К яркому пламени энтузиазма в глазах юной авантюристки, готовой уже согласиться на такое потрясающее предложение абсолютно даром, а то еще и приплатить да попросить, чтоб взяли, прибавился «скромный» огонек меркантильного интереса.

— Премии зависят от объема и успешности выполненной работы. Больничный также оплачивается. Впрочем, вот контракт, вы можете все прочесть сами.

Посланник извлек из заднего маленького кармашка джинсов совершенно неизмятую папку размером с хорошую книгу, раскрыл ее, достал несколько листов плотной бумаги и передал их девушке. Элька в недоумении уставилась на странные загогулины, испещряющие листы, и спросила:

— А о содержании я должна догадываться сама, подписывать не глядя или все-таки переведете?

— Ой, простите великодушно, — спохватился Дэвлин, достал из того же кармана какой-то круглый флакончик с плотной крышечкой, аккуратно извлек из него щепоть синеватого порошка и дунул на бумагу.

Загогулилки тут же обрели смысл, и девушка углубилась в увлекательное чтение. В контракте ей понравилось все, за исключением пункта о выплате компенсации в случае гибели ближайшим родственникам или, по договоренности, лицам, указанным в завещании самим работником. Видать, рискованная предстояла работенка, но не отказываться же от нее из-за таких пустяков!

Дэвлин и Тэлин тем временем закончили с завтраком, рассыпались в цветистых благодарностях «за восхитительную трапезу», а потом перемыли всю испачканную посуду, вытерли ее и расставили по местам, чем окончательно убедили Эльку в том, что принадлежат к расе метаморфов. Ни один нормальный мужчина человеческого роду-племени так поступать бы не стал. Самое большее, на что отваживались ее брат и отец в давнюю жуткую пору совместного проживания в одной квартире, а также нынешняя чередка ухажеров, было мытье собственной чашки, в редких случаях — тарелки. Пустые грязные сковородки, как объекты материального мира, для мужчин просто-напросто не существовали. Элька не раз искала на этих предметах какое-нибудь загадочное заклинание невидимости, но так и не обнаружила.

Прочитав контракт, она решительно заявила:

— Я согласна!

— Прекрасно! — от всей души обрадовались Дэвлин и Тэлин то ли за Эльку, то ли за успешное окончание своих поисков, — может, им тоже какая-нибудь премия за это полагалась.

Дэвлин снова полез в задний карман и извлек ручку. Совершенно обычную ручку с обгрызенным кончиком. Девушка приняла ее и быстро поставила свою подпись в положенном месте. Может, Эльке и показалось, но бумага в том месте, где она оставила росчерк, и там, где синела печать Совета богов с витиеватым рисунком (кажется, там проступал контур весов, меча и книги) и три заковыристые подписи Тройки ОТК, на долю секунды вспыхнула ослепительным серебром. Магический контракт вступил в силу.

— А что, с помощью этого вашего порошка можно любой текст перевести? — подписав бумаги, поинтересовалась Элька, жалея о том, что такого флакончика не было у нее на экзамене в институте по английскому языку.

— Конечно, — довольно подтвердил Дэвлин. — Действие криара длится около суток. Незаменимое средство, но пользоваться им не всегда удобно, ведь бывает так, что мы нуждаемся не в мгновенном постижении сути слов. Часто более важным является само звучание, мелодика речи или письма. Вам выдадут гораздо более удобные магические приспособления-переводчики: кольцо, браслет или кулон. При пользовании таким амулетом возникает не только понимание, но и сохраняется натуральность восприятия. Что ж, если вы согласны работать на Совет, собирайтесь, мы отправляемся прямо сейчас!

— Хорошо, — кивнула Элька, готовая пойти за парочкой метаморфов в чем была с пустыми руками, единственное, чего было жаль, так это книг. Девушка вздохнула: — Досадно только, что мою библиотеку фэнтези и мистики с собой не возьмешь. Все-таки больше десяти лет собирала.

— Почему не возьмешь? — широко распахнув глаза, удивился Тэлин, подсакивая на табуретке. — А безразмерный чемодан мы зря, что ли, в список оборудования включили? Штучная вещица! В него все влезет, не какое-нибудь фуфло со стандартным ограничителем массы и объема!

Дэвлин забрал у девушки свою погрызенную ручку и один экземпляр контракта, снова аккуратно уместив вещи в задний карман джинсов, потом залез в левый передний и достал оттуда ярко-оранжевый мешочек с зелеными разводами.

— Вот! Укладывайте вещи! — объявил Тэлин с такой гордостью, словно демонстрировал вечный двигатель.

Его сородич, не тратя времени даром, несколько раз потрянул мешочек, превращая его в коробочку, поставил ее на пол, нагнулся, что-то пошептал и отбил пальцами по корпусу какую-то замысловатую дробь. Коробочка стала увеличиваться в объеме. Элька с любопытством следила за тем, как магический предмет превращается в обычный с виду вполне заурядный дипломат стандартного размера сантиметров семьдесят на сорок. К счастью, и цвета чемодан стал вполне приемлемого — нейтрально-коричневого, а то от ослепительного сочетания оранжевого и нежно-зеленого у Эльки начало рябить в глазах. Она уважала экстравагантность, но не на грани нарушения гармонии.

Получив в свое полное распоряжение чудо-чемодан, девушка начала собираться. Сначала, боясь, что даже в безразмерном ящичке не хватит места ее книгам, она при помощи метаморфов уложила их все. Три битком набитых шкафа стремительно опустели, а в чемоданчике еще оставалось вдоволь свободного пространства. Уверившись после этого, что

она действительно может забрать с собой все, что пожелает, — не пропадать же добру, — Элька свалила внутрь излюбленные шмотки и обувь, коллекцию дисков, тетрадку стихов, старую гадальную колоду, шкатулку с побрякушками, косметику, деревянные фигурки веселых толстопузых хотэйчиков, плюшевого зайца, почти сломанную, но чертовски удобную щетку для волос, заколки и массу прочей забавной мелочи. Тех самых штучек, что никогда не замечаешь дома, но которых всегда не оказывается под рукой в любом другом месте.

Следуя въевшейся в сознание с детского сада старой заповеди «Уходя, гасите свет», Элька отключила в квартире все электроприборы и, оглядев еще раз слегка опустевшую спальню, довольно констатировала:

— Кажется, ничего не забыла, — а потом, чуть нахмурившись от неожиданно пришедшей в голову очень важной мысли, поинтересовалась: — Кстати, там, куда мы идем, сейчас тепло?

— О да, вполне, — несколько оторопело покивал Дэвлин. Он впервые видел, чтобы существо женского пола собиралось настолько быстро и четко, что напоминало управляемый ураган карманных размеров. Весь багаж был полностью упакован в каких-то пятнадцать минут. Наверное, Силам действительно долго пришлось искать такую девушку.

— Тогда я готова, — твердо заявила Элька, скидывая домашние шлепки и влезая в потрепанные кожаные босоножки.

— Осталось только кое-что уладить, — согласился Дэвлин и кивнул Тэлину, доедавшему последний кусочек сыра, найденный в холодильнике и изъятый оттуда с разрешения хозяйки. Все равно квартиру оставляют, не пропадать же добру!

Не прекращая жевать, Тэлин полез в карман своих джинсов и достал небольшой небрежно огранный, почти круглый, мутный, как плохая самогонка, кристалл. Наскоро оглядев его, метаморф поднес камень к лицу Эльки, провел им трижды у ее лба, коснулся груди в области сердца, потом торжественно, четко провозгласил:

— Елена Сергеевна Белозерова, — и со всего размаха грохнул кристалл об пол. Тот разлетелся на мельчайшие сияющие частицы и исчез, словно истаял.

— Класс! — прокомментировала Элька маленькое шоу и тут же любопытствовала: — А зачем?

— В кристалле было заклинание «Пелена забвения». Тэлин очень любит переносные чары. Теперь люди, с которыми вы общались, перестанут о вас думать, вернее, они будут помнить, что вы существовали, но утратят к этому факту всякий интерес, — порадовал девушку Дэвлин.

— Эх, вот бы мне ваш кристаллик на часок раньше, — хмыкнула Элька, вспоминая досужую подъездную Жабу-Маргаритку, сантехника-путаника и свой недосмотренный сон. Впрочем, теперь ей было уже на всех наплевать. Маргаритка, болтливая зануда, придурок Никифорович, ревнивец Костик, мама и папа, и так почти вычеркнутые непутевую дочь из собственной благополучной жизни, их любимчик лапочка Славочка оставались в прошлом.

— Нам пора, милая леди, — решительно сказал Дэвлин и, легко подхватив чемодан, пошел к двери. По-джентльменски распахнув ее перед дамой, он пропустил Эльку вперед.

Троица вышла на лестницу. Девушка закрыла дверь в свою маленькую, доставшуюся в наследство от дорогой бабушки квартирку на пару замков и повернулась к метаморфам с улыбкой на губах. Связка ключей тяжело звякнула в кармане, словно часы, отмерившие

начало нового времени, и Элька неожиданно рассмеялась, чувствуя себя свободной и бесконечно легкой, словно шарик, наполненный гелием, устремляющийся в беспредельный простор небес. Старые связи оборваны, новых еще нет, в душе предвкушение будущего и ветер странствий. Голова слегка кружилась от радости.

Дэвлин вежливо взял Эльку за правую руку. Сухая горячая ладошка Тэлина крепко сжала левую ладонь девушки, и метаморф по-дружески посоветовал:

— Зажмурься, а то голова кружиться станет, когда на дорогу выходить будем.

Елена последовала совету метаморфа и прикрыла глаза. В ту же минуту он сильно потянул ее за собой, и Элька сделала вынужденный шаг, потом еще один и еще. Первый еще отдавался слабым эхом на лестничной клетке стандартной хрущевской пятиэтажки, второй словно провалился в ватную пустоту, третий показал, что ступает Элька по какой-то твердой, но чертовски неровной, словно разбитая мостовая, поверхности. В нос ударил запах пыли, полыни и теплого ветра. Девушка открыла глаза: под ногами действительно была разъезженная до невозможности мощенная крупными неровными каменными плитами дорога, уходящая в никуда, по обеим сторонам которой высились заросли седой от пыли гигантской полыни, явно страдающей манией величия в тяжелой форме. Судя по всему, кто-то сказал этому растению, что оно дерево, и полынь поверила. Над головой выцветшей простынькой висело почти белесое небо.

— Ну вот, выбрались! — удовлетворенно вздохнул Тэлин, пробормотав себе под нос: — Не люблю я эти закрытые урбоизмерения!

— Мы на Дороге между мирами, — коротко пояснил для девушки Дэвлин.

— И что, автобусы регулярно ходят? — моментально поинтересовалась Элька, чтобы скрыть свое нервозное возбуждение.

— Иной раз, пока экипаж дождешься, посеешь, — охотно хихикнул Тэлин, встряхнув волосами. — Дэвлин уже в «Дормиризвоз», кажется, не одну сотню телег наката, требуя четкого расписания движения, да и не он один — все без толку. Боги да маги, что посильнее, в дорогах не нуждаются, а все остальные крутятся как могут, на попутках добираются или своим ходом шествуют. Но тебе это сейчас неважно! И нам тоже! Посланники-метаморфы при исполнении могут найти выход на Дорогу из любого мира, а там уж своя служба доставки старается.

Дэвлин опустил чемодан Эльки в пыль на обочину, полез в свой безразмерный задний карман и достал маленький колокольчик из какого-то белесого металла на потрепанной бечеве. Метаморф намотал веревку на руку и принялся звонить в колокольчик, одновременно выкрикивая в разных вариациях одни и те же слова:

— Связист! Связист! Забирай последнего члена команды... Забирай, мать твою! Сколько орать можно! Связист!

— Это он Силу-посланника вызывает, — меланхолично пояснил Тэлин Эльке.

— А-а, — с умным видом кивнула девушка, словно все поняла. Такой вид она частенько напускала на себя, когда Никифорович давал очередное тупое здание. Решила, когда выпадет подходящий момент, непременно уточнить, о ком это идет речь, если сейчас все не прояснится само.

Спустя минут десять немного охрипший Дэвлин закашлялся, сдался и, вздохнув, передал колокольчик Тэлину.

Элька сидела на чемодане, отмахиваясь от странных надоедливых желтых мошек, вознамерившихся непременно остаться в ее волосах в качестве украшений, и грелась на солнышке, выводя ногой замысловатые зигзаги в пыли обочины. Она слушала мелодичный звон, куда менее мелодичные вопли и наблюдала за тем, как в течении получаса, пара метаморфов на все лады кляла и призывала некоего Связиста. По дороге мимо троицы так никто и не проехал. Наконец, когда колокольчик в третий раз перешел к Дэвлину и тот снова начал читать мантру: «Связист! Связист! Мать твою!..», с небес послышался несколько недовольный, но весьма приятный мужской голос:

— Ну тут я. Чего разорались?

— Ты где был? — хором возмущенно завопили метаморфы. Чувствовалось, что к этому простому вопросу им хочется добавить ряд сильных эпитетов, характеризующих Связиста не с лучшей стороны, но при даме вежливые ребята на это не решились.

— Пиво пил, — не удержавшись, уж больно похоже вышла у метаморфов возмущенная интонация, тихонько ответила за загадочного Связиста Элька.

Но тот, оказывается, ее прекрасно расслышал и, довольно заржав, доброжелательно ответил:

— Дела, ребята, да и разница во временных потоках. Не сердитесь, волноваться вредно, девочку я сейчас прихвачу, да и вас могу, куда надо, забросить. Вот и будем в расчете!

— Ладно, — смягчившись, пробурчал отходчивый Дэвлин, небрежно сунул колокольчик в бездонные глубины кармана и церемонно обратился к Эльке: — Прекрасная леди, знакомство с вами и время, проведенное в вашем обществе, доставило нам бесконечное удовольствие. Благодарим за трапезу. Мы не раз еще встретимся, поэтому я просто говорю вам: до свидания!

Тэлин кивнул, соглашаясь со словами старшего, и помахал Эльке рукой.

— До свиданья, ребята, спасибо вам за все, — сердечно попрощалась с метаморфами девушка. — Заходите в гости! Сыр найдем!

И Елена Сергеевна Белозерова вместе с чемоданом исчезла с дороги. Спустя пару долей секунды девушка и ее багаж оказались в совершенно другом месте.

ГЛАВА 2

Знакомство

В просторной светлой комнате золотистых тонов с большими окнами, открытыми в сад, у огромного круглого стола с красивой столешницей (такие роскошные вещи Элька видела только в музеях и на картинках в книжках легенд о короле Артуре) сидело пятеро. Одна черноволосая девушка, похожая на эльфа из классической книжки фэнтези, и четверо очень разных мужчин: изящный красавчик-шатен, задумчивый лохматый брюнет и два блондина — один высокий, суровый, поджарый, второй гораздо более мелкий и жуликоватый на вид. Судя по тому, что у ног присутствующих стояли сумки и чемоданчики, они тоже прибыли сюда недавно.

— Привет! — весело кивнула сборищу Элька и села под пристальными изучающими, но ничуть

не враждебными взглядами в единственное оставшееся свободным мягкое кресло с витыми деревянными подлокотниками. Удобно! Девушка тут же скинула босоножки, и ее голые ступни с удовольствием зарылись в густой ворс темно-медового ковра.

— Теперь все члены вашей группы в сборе, — довольно объявило пространство. — Можно начинать знакомство. Давайте без строгого протокола, я не буду обретать визуальный образ и ограничусь присутствием в виде чистой энергии. Зовут меня, как вы уже знаете, Связист. Я — Вольная Сила-посланник, буду помогать вам в работе по просьбе Сил Равновесия, Дванадцати и Одной и Суда Сил.

Большая часть из сказанного Связистом показалась Эльке изрядной абракадаброй, и она решила позже обязательно выяснить, что такое Вольная Сила, форма чистой энергии, и что это за числительные употребляли Связист и метаморфы в своей речи. Утешило озадаченную Эльку только то, что не все физиономии остальных членов предполагаемой команды, вперившихся в белую лепнину потолка, озарились пониманием высшей истины.

Осознав, что глобальных ответов на невысказанные вопросы им не дожидаться, в разговор вступил смазливый шатен с темно-зелеными внимательными и одновременно лукавыми глазами. Тщательно завитые локоны мужчины живописно ниспадали на кружевной воротник рубашки. Элька, пытавшаяся не раз привести свои мягкие волосы в подобие такого рода прически при помощи щипцов и бигуди, сразу же призадумалась, каким образом удалось добиться такого совершенства. Мужчина с безупречной шевелюрой привстал с кресла и, отвесив присутствующим легкий поклон, сказал:

— Позвольте представиться и мне, мосье и мадемуазели!

Каждая из двух присутствующих дам после этих слов удостоилась отдельной крупноформатной улыбки и очередного вежливого поклона.

— Я Лукас Д'Агар. Маг широкого профиля.

Элька, сдерживая смех, отвела взгляд от аристократичного «широкого» профиля и принялась пристально изучать золотистый рисунок из каких-то полевых травок, выдавленный на нежно-кремовых обоях. Уж очень этот элегантный парень в длинном приталенном роскошном камзоле малахитово-зеленых тонов и обилием блестящих драгоценностей напомнил ей конферансье из цирка. Тот же апломб, невероятная самоуверенность, улыбка в тридцать два зуба и торжественный тон. Не хватало только фанфар! Вот, правда, оружие — узкий меч на роскошной перевязи, расшитой золотыми узорами, — не вписывалось в эту картину.

— Эсгал Аэлленниоль ди Винсен Аэллад эль Амарен Хелек Ангрэн, воин, — прозвучало из уст высокого худощавого мужчины с безжалостным взором ярко-зеленых глаз со странными вертикальными зрачками под резкими прямыми бровями, восседавшего слева от Эльки на жестком стуле с резной спинкой. Девушка поняла, что светловолосый мужчина с волевым спокойным лицом и упрямыми губами назвал свое имя и профессию. Закончив говорить, он встал и быстро коротко кивнул. Как только человек поднялся, сразу стало ясно, что он не просто высок, а очень высок. Элька беззастенчиво принялась разглядывать незнакомца: высокий лоб, резкий подбородок, нос с горбинкой, когда-то, наверное, бывший прямым, и шрам на левой щеке. Строгая черно-золотая одежда незнакомца произвела на девушку куда большее впечатление, чем феерически-блестящее облачение мага.

В воздухе повисла пауза, компания молча переваривала услышанное с самыми что ни на есть серьезными лицами, только в глазах Лукаса и худощавого востроносого блондинчика,

сидевшего как раз напротив Эльки, заплясали смешинки, и маг изысканно-вежливо уточнил:

— Позвольте осведомиться, нет ли у уважаемого мосье Эсгала Аэлленниоля ди Винсен Аэллада эль Амарен Хелек Ангрэн сокращенного имени, употребляемого в повседневном общении?

Массы с искренним уважением поглядели на «мосье мага». Это ж надо такую абракадабру с первого раза запомнить! Впрочем, на то он и маг, чтобы любую ахиною запоминать безупречно, а иначе как с заклинаниями совладать? Под спудом безупречных манер и позерства Лукаса проглянуло отличное чувство юмора и любовь к розыгрышам.

— Эсгал, можно просто Гал, — обронил воин, чуть повернувшись, что дало возможность Эльке поподробнее разглядеть оружие, висящее на поясе воина, — большой меч в потертых ножнах, наверное полуэспадон. Его рукоять была снабжена добротной кожаной, но тоже весьма потертой обмоткой. Словом, этот меч носили не для того, чтобы производить впечатление на дам.

— Прекрасно, «тайный» по-эльфийски, если не ошибаюсь, — снова встрял Лукас и покосился на черноволосую девушку.

— Да, — кивнула та с быстрой, неожиданно плутоватой улыбкой, совершенно преобразившей правильные черты ее строгого, почти нездешнего лица. Наверное, она улыбалась потому, что оставшиеся части имени воина переводились не менее поэтично.

«Значит, девчонка точно эльфийка», — довольная тем, что ее догадки оправдались, подумала Элька. Встретясь она с такой дамочкой в начальную пору своего увлечения сказками, в частности, многоуважаемым профессором Дж. Р. Р., вопль восторга не удержала бы и на месте точно бы не усидела. Дивные! Изящные! Предвечные! Светлые! И все такое прочее. Но с той далекой поры про остроухих существ было прочитано столько, что они уже слегка приелись, и первоначальные восторги поутихли. Ну эльфы так эльфы, что ж теперь? Зато у Елены Сергеевны созрело новое, несколько более экзотическое увлечение.

— Ну а я Рэнд Фин, лучше просто Рэнд, — ухмыльнувшись, коротко заявил светловолосый паренек с острыми чертами лица и бросил лукавый взгляд на Гала.

— Бонд, Джеймс Бонд, — невольно сассоциировав, тихонько, почти про себя, прокомментировала это представление Элька.

Связист снова услышал и расхохотался. Остальные непонимающе переглянулись, не понимая причин столь буйного неожиданного веселья Силы-посланника.

— Я высококлассный специалист по... поиску предметов. Нахожу их раньше, чем люди успевают потерять, — сообщил общественности «просто Рэнд». — А также специализируюсь на индустрии развлечений, точнее, в сфере азартных игр.

Все невольно заулыбались тому, как изящно Рэнд обошел обыденные и не слишком лицеприятные названия своих профессий.

— Вор и шулер, что ли? — безжалостно уточнил прямолинейный Гал.

«Пришел Герасим и все опошил», — снова мысленно прокомментировала Элька прямому воителя подростковой присказкой.

— Ах, ну если вы настаиваете на столь банальных названиях, — с обидой отмахнулся Рэнд,

пародируя изящные движения Лукаса, и, более не обращая внимания на оскорбителя, бодро заявил: — А это мой друг Рэт! Прошу любить и жаловать!

Запустив руку под свою ярко-синюю, расшитую по вороту золотыми цветочками рубаху, вор извлек из ее глубин возмущенно заверещавшего зверька — очень пушистую большую серую крысу с голубыми глазами. При этом Фин хитро косился на Эльку и сидевшую рядом с ней эльфийку:

— Как он вам, дамочки?

— Какая прелесть! Ой, какой пушистик! Симпатяга! — хором восторженно воскликнули девушки и опять же хором заискивающе попросили: — А можно погладить?

— Ага, — несколько оторопело согласился рассчитывавший на некоторую порцию отнюдь не радостных восклицаний шутник. Обрадованные, девушки охотно принялись оглаживать очаровательного крыса. Когда восторги улеглись и Рэта оставили дремать на коленях хозяина, знакомство продолжилось.

— Я — Мирей Эдэль Эйфель, жрица богини исцеления Ирили. Посвященная третьего ранга, обладающая даром наложения рук, — включилась в ритуал представления темноволосая эльфийка, взмахнув длинными ресницами, скрывающими желтый огонь огромных миндалевидных глаз. Несмотря на явную принадлежность к Дивному народу, Эльке показалось, что в новой знакомой есть что-то испанское. Может, из-за черных волос и смуглой кожи.

В плутоватых глазах Рэнда зажегся огонек, губы вздернулись в ехидной ухмылочке, но Мирей не дала повода поизгаляться над собой, быстро продолжив:

— Зовите меня Мирей, или просто Мири.

Одежды эльфийки Эльке показались весьма причудливыми, что-то вроде туники, в которой гармонично сочетались черный и винно-красный цвета, по вороту и подолу одеяния девушки шла изящная вышивка серебряной нитью. Никаких украшений на Мирей не было, может, жрицам их просто не полагалось. У кресла девушки стоял дорожный посох темного дерева, отполированный не в мастерской резчика, а рукой хозяйки в дороге, на спинке висел дорожный плащ.

«Значит, у нас есть вор, маг, воин, жрица-целительница — практически полный набор для любого квеста в стиле фэнтези, — подсчитала Элька и призадумалась. — Но каким боком сюда влезла я? И кто тот черноволосый паренек с рассеянным взглядом, что ерзает в кресле по правую руку от Мирей? Неужели бард? Что-то инструмента не видать, может, он у него складной или товарищ поет а капелла, я-то на барда точно не тяну, даже на слепоглухонемого барда...»

Всю команду, видно, озаботила та же проблема. Через пару минут парень в широченной футболке с забавным желтым медвежонком осознал, что собравшиеся почему-то пялятся на него, встрепнулся и слегка покраснел:

— А что? — Это прозвучало почти как «ш-че?». — Моя очередь?

— Может быть, мосье желает остаться инкогнито? Мы уважаем ваше право на тайну, — вежливо улыбнулся Лукас.

— Нет, нет, какая же тут тайна, — заулыбался в ответ паренек и нервно вздохнул свою, кажется, давно не чесанную буйную черную шевелюру: — Я Макс Шпильман, когда мне контракт предлагали, сказали, что будет нужен специалист по маготехнологиям.

«Фамилия, влажные черные глаза, характерный нос, — мысленно перечислила Элька. — Даже если он не тот специалист, который нам нужен, все равно, какая же универсальная команда Совета богов без такого? Уважаю великий замысел Сил!»

Никакими национальными и расовыми предубеждениями Элька отродясь не страдала и искренне не понимала тех, кто ей, «дурочке», пытался на пальцах объяснить необходимость наличия таковых.

— Конечно, нужен, зря, что ли, в этот дом целый маготехнический центр запихнули! — неожиданно встрял Связист, так что все, позабывшие на время о его присутствии, невольно вздрогнули.

— О! Здорово! — довольно протянул Макс, расплываясь в улыбке предвкушения. Сразу стало ясно, что парень души не чаёт в своей работе.

— А что такое маготехнология? — спросила Мирей, не постеснявшись своего незнания.

— Развивающаяся отрасль, работающая над производством технических приборов, созданных с вмешательством магии и оттого способных действовать в магических мирах и исследовать даже волшебные явления, — деловито дал справочку Связист, прежде чем Шпильман успел запеть гимн своей профессии. — А Макс — один из лучших специалистов, способных работать с большим количеством маготехнических приборов и создающих для них программы.

Кажется, объяснение Связиста не слишком прояснило ситуацию, но дополнительных вопросов никто больше задавать не стал, боясь, что на голову может свалиться еще куча более загадочной информации.

Настала очередь представиться и Эльке:

— Я — Елена Сергеевна Белозерова. Белозерова — фамилия, понятие родовое, Сергей — имя отца, так что личное имя только Елена.

— Элен? — переспросил Лукас, интерпретировав имя на свой лад.

— Нет, только не это, — брезгливо передернулась девушка — имя «Элен» со школьных лет прочно ассоциировалось у нее с самодовольной чувственной пустышкой из романа классика Толстого, который Л. Н. — Лучше просто Элька, если у вас трудности с йотированными гласными. Меня так друзья зовут.

— Очаровательное имя, мадемуазель, — поспешил исправить комплиментом свою невольную ошибку мосье Д'Агар.

— Мне тоже нравится, — запросто согласилась Элька. — А зачем я понадобилась Совету богов как член команды, могу только гадать. По образованию я учитель, но по профессии ни дня не работала, так, сидела в одной конторе, бумажки с места на место перекладывала да новые сочиняла. Пожалуй, единственное, что может пригодиться, — это мое хобби — я собирала книги фэнтези и мистику. Но зачем вам, в сказках живущим, то, что навывдумывали в моем мире? Понятия не имею!

— Недооцениваешь себя, Элька, — фыркнул Связист. — Именно из-за того, что ты выросла в урбанизированном мире, но имеешь представление и о мирах магических (писатели ваши весьма точны бывают, иным пророкам впору), твой взгляд на Вселенную весьма оригинален, а зачастую нет ничего более необходимого, чем взгляд со стороны на старую проблему.

— Значит, вам нужен аналитик. Что ж, за те деньги, что мне положили, я готова смотреть под любым углом на что угодно и сколь угодно часто, — рассмеялась девушка, подобрав наконец объяснение своему присутствию в столь замечательной компании.

— Прямо-таки на все? — хитро прищурился Рэнд, развалившись в кресле. — В мирах встречаются частенько не слишком приятные существа. Вампиры, например.

— Обожаю вампиров, — с искренним энтузиазмом призналась Элька, только что в кресле не подпрыгнула.

— Ну что я говорил об оригинальном взгляде на мир? — гордо, словно это он всему научил девушку и воспитал в своем коллективе, спросил Связист.

Парни после такого заявления подавились воздухом, Мирей метнула на Эльку изучающий недоверчивый взгляд. Гал нахмурился.

— Ну читать про них нравится, но шею не стремлюсь подставлять первому попавшемуся, а эльфов я тоже люблю, — примирительно заявила Элька о своей вопиющей толерантности.

— Ладно, теперь, когда вы знаете друг друга в лицо и по имени, можно поговорить о размещении в доме, — взял слово Связист. — Предварительно ознакомившись с вашими вкусами, я уже немного поработал над интерьером, можете посмотреть свои комнаты и, если что-то не понравится, жалуйтесь, подправим. Комнаты Эльки, Рэнда и Гала на первом этаже, а Макса, Лукаса и Мирей на втором.

Компания закивала, пока не имея никаких возражений.

— Размещайтесь, как устроитесь, организую вам экскурсию по дому по полной программе и ужин. Там и поговорите вдосталь, — деловито закончил Связист.

Заскрипели отодвигаемые кресла.

— С вашего позволения. — Лукас галантно подхватил сумку Мирей, и эльфийка поблагодарила его улыбкой.

Не дожидаясь и, кажется, вовсе не намереваясь спрашивать разрешения, Гал прихватил чемодан Эльки как свой собственный. Девушка покосилась на воина, но промолчала, поругаться и потом можно будет, если захочется. А пока пусть тащит ее вещи, вряд ли он решил таким оригинальным образом прибрать их к рукам, не та профессия, да и ни одна штотка на такого верзилу не налезет.

Выйдя в коридор из большой комнаты на втором этаже, Элька и двое ее спутников, следуя указаниям Связиста, спустились по красивой деревянной лестнице вниз, на первый этаж. Свернув налево, Элька по мягкой ковровой дорожке прошла к первой двери. Рэнд прошагал несколько дальше, довольно присвистнул, оглядев замок на двери в свои комнаты, и нырнул внутрь. Девушка молча забрала у Гала чемодан и решила, последовав примеру Фина, приступить к осмотру выделенных ей апартаментов. Она еще успела услышать голос Связиста, вещавшего воину:

— А твои комнаты дальше по коридору, сразу за холлом, Гал.

Элька захлопнула за собой дверь и огляделась.

Через окна, открытые в летний сад, лился гостеприимный предвечерний золотистый свет.

— Всегда мечтала вылезать на улицу через окно, — довольно оповестила пространство Элька. Бросив чемодан в угол, прошла по мягкому, светлому, с шафрановым абстрактным рисунком ковру, отдернула тюль и, свесившись с широкого подоконника, посмотрела наружу.

Тонкий аромат нежно-розовых, красных, белых цветущих роз, махровых ирисов, каких-то диковинных золотистых цветов, немного похожих на лилии, витавший в воздухе, очаровал ее, заставив несколько секунд стоять неподвижно и вдохнуть удивительный запах, дающий фору любым самым дорогим духам. Буйный цветник отделяла от дома небольшая дорожка из светлого песка, на которую при желании можно было легко спрыгнуть из окна. За цветником располагалась ровная мощеная площадка, а дальше раскинулся огромный сад.

Не без ностальгии Элька вспомнила времена босоногого детства и летних каникул в деревне, когда боевая девчонка не слезала с соседских яблонь и даже мальчишки боялись ее фирменной рогатки. Девушка дала себе слово обязательно обшарить все окрестности в самое ближайшее время, здорово было бы снова полазить по деревьям. Кто сказал, что взрослым это запрещено? А если даже и так, когда она слушалась нелепых запретов? Улыбнувшись, Элька снова переключилась на изучение комнаты.

Просторная, светлая, стены обиты тканью с узором из еле видных маленьких колосков. У стены слева от окна стоял широкий диван, покрытый каким-то пушистым покрывалом, и пара кресел, как раз таких, в которых хочется свернуться клубочком и открыть любимую книгу, овальный полированный столик между ними на изящных ножках; на тумбочке какое-то сооружение, слегка напоминающее музыкальный центр, но обладающее куда большим количеством кнопок и отверстий разнообразной конфигурации. Справа большой, во всю стену, пустой шкаф, в нем наверняка должно хватить места для всех книг коллекции.

Справа от входа в первую комнату девушка нашла еще одну дверь, практически сливавшуюся по цвету со стеной, и прошла в спальню. Нежно-голубые спокойные тона, огромный гардероб, трельяж с закрытыми створками, темный, как ночь, синий ковер и в тон ему покрывало и балдахин над здоровенной кроватью. Эльке всегда казалось, что ее двуспальная кровать немного маловата и тесновата даже для нее одной, но мебельная промышленность, не принимая во внимание молчаливый протест девушки, продолжала штамповать узкие кровати, а крупногабаритный неформат стоил столько, что проще было бы спать на полу по-японски.

«Сбылась мечта идиотки!» — довольно улыбаясь, констатировала Элька, поглаживая мягкую ткань балдахина и представляя, как сладко будет за этой защитной завесой предаваться снам. А может, и не только им...

Обследовав шикарную ванную, выложенную цветными плитками с рисунком из водорослей и рыбок, снабженную пушистыми белыми ковриками под ногами и огромными полотенцами, Элька довольно вздохнула, вернулась к покинутому чемодану и сноровисто принялась обживать.

Заняли пустующий шкаф книги. Каким-то чудом вся коллекция девушки уместилась на полках так, что осталось еще достаточно места для новых книг. Наверное, и на этот предмет мебели было наложено заклинание, аналогичное безразмерному чемодану. Одежда расположилась во вместительном гардеробе, побрякушки и другие необходимые вещицы — на подзеркальнике

трельяжа и в его глубинах.

Элька поплескалась под душем, влезла в длинную, но полупрозрачную летящую бирюзовую юбку, маленький топик, расчесала и убрала волосы в заколку-крабик для ленивых. Порывшись в шкатулочке, выбрала и нацепила браслетку-змейку, кулончик да пару черненых серебряных колечек. Раскрыв створки зеркала, девушка покусала нижнюю губку и критически оглядела свое отражение: светло-русые, с мелированными золотыми прядками, волосы, серо-голубые — в зависимости от освещения — глаза, ровные темные брови, чуть вздернутый маленький носик с конопушками. Все на месте! Косметикой пользоваться лень — и так сойдет! А кому не понравится, пусть отвернется!

В ожидании обещанной экскурсии по дому и ужина Элька прошла в гостиную, забралась с ногами на подоконник и принялась изучать пейзаж, впадая в некое состояние, приближенное к медитации, и наслаждаясь ощущением абсолютного покоя. Уже давно она не чувствовала себя так умиротворенно.

Впрочем, порелаксировать всласть не удалось. Стукнув для порядка пару раз в дверь, в комнату вошел Рэнд Фин с персональным крысом на плече в качестве декоративного эполета.

— Привет! Ты, как я погляжу, тоже уже разместились, — заметил вор, скользнув по комнате быстрым цепким взглядом.

Он прошел к окну, подпрыгнул и, усевшись на подоконник слева от Эльки, принялся с интересом рассматривать ее наряд. Перебирая лапками, Рэт слез с плеча хозяина и поковылял к девушке для продолжения знакомства.

— Ага, — довольно мурлыкнула Элька, в свою очередь изучая Рэнда и ласково поглаживая мягкую шерстку симпатичного зверька.

Вор надел нежно-желтую рубашку с голубыми перламутровыми пуговицами в тон глазам и, для контраста с верхней частью гардероба, темно-синие, облегающие его худощавые мускулистые ноги штаны. На подвижном лице парня играла довольная ухмылка.

— Мы с тобой ближайшие соседи, вот я и зашел получше познакомиться, пока остальные обживаются. Тут уютно. Интересно, сколько еще ждать? Сдается мне, Макс опять что-нибудь забыл или перепутал. Парень на редкость рассеян и неуклюж. Он пока к своему креслу пробирался, умудрился мне все ноги оттоптать.

— Ты что, увернуться не успел? — изумилась Элька, недоверчиво покачав головой. Фин произвел на нее впечатление довольно прыткого субъекта.

— Пытался, но туда, куда я убирал ногу, по какому-то недоразумению он тут же ставил свою, — фыркнул Рэнд.

Девушка рассмеялась, вор тоже улыбнулся:

— Если к ночи мои многострадальные конечности опухнут, придется обратиться за помощью к целомудренной жрице светлой Ирилии за исцелением.

— Я о такой богине не слышала, — призналась Элька.

— Да и я в культах не знаток, — беспечно пожал плечами Рэнд. — Знаю только, что это эльфийская богиня, храмы ее в лесах стоят, и не здания это, как у людей, а шатры из деревьев,

от своих жриц и жрецов она требует абсолютного воздержания. Вот ужас-то!

— Да уж, — искренне согласилась Элька, — каким только способом боги не умудряются собирать энергию. Хотя разумно придумано: служение становится сублимацией.

— Чем-чем? — непонимающе нахмурился вор.

— Ну ту внутреннюю энергию, которую жрецы могли бы тратить на постельные забавы, они направляют на служение божеству и с ее помощью лечат.

— Я бы так не смог, хорошо, что мой покровитель Джей ничего такого не требует, — с искренним облегчением признался Рэнд, кладя руку на колено Эльки.

— Рада за тебя, — улыбнулась вору девушка, спокойно снимая его руку.

Фин вопросительно вздернул вверх бровь:

— А мне казалось, я тебе понравился.

— Конечно, не могли же эти там, наверху, в команду собрать тех, кто друг друга терпеть не сможет, — согласилась девушка. — Но нам вместе работать, и, если все пойдет хорошо, работать достаточно долго, я не хочу, во всяком случае пока, осложнять ситуацию другими отношениями.

— Ладно, — беспечно сдал назад вор, убирая шаловливую руку в карман. — Но не сердись, если я буду об этом забывать. Мы с тобой несколько минут болтаем, а у меня такое чувство, что мы лет триста знакомы.

Насмешливые глаза Рэнда на секунду посерьезнели. Он давно уже привык не доверять без оглядки случайным знакомым, но сейчас и правда чувствовал себя на редкость уютно и раскованно, так, словно разговаривал со старинной подругой.

— Не сержусь, у меня такое же чувство, — чистосердечно призналась Элька и, легонько щелкнув нового приятеля по носу, добавила: — Но, как старому знакомому, если ты о чем-нибудь важном начнешь сильно забывать, я могу и по шее напомнить. Так что тоже не сердись!

Рэнд от души рассмеялся:

— Не буду!.. В смысле сердиться!

ГЛАВА 3,

описательная, для прочтения нетерпеливыми читателями необязательная

Экскурсия, или Мечты сбываются

На этом разговор прервался, Эльку и Рэнда подхватила незримая сила, и через миг они и другие члены команды уже находились в большом зале без окон, освещенном лишь плафонами на потолке, впрочем, этот мягкий свет был достаточно ярким. Шпильман так и красовался в прежней рубашке с «Винни Пухом», все переодевание Гала свелось к тому, что вместо меча на поясе воина появился кинжал, зато Лукас и Мирей гардеробчик сменили полностью. На эльфийке было что-то светлое и летящее, с серебристыми переливами, а мосье маг облачился в наряд несколько другого оттенка зеленого цвета. Прозрачная юбка Эльки, судя по восхищенному взгляду мосье Лукаса, тоже нашла ценителя.

— Начинаем осмотр дома, — тоном опытного экскурсовода довольно объявил Связист, в голосе которого явно слышались горделивые нотки. — Сейчас мы находимся в подвальном помещении дома. Это тренировочный зал. Остальное оборудование хранится рядом в оружейной комнате.

Элька огляделась по сторонам: несколько «шведских» стенок, пара канатов, аккуратная стопка матов в углу, брусья, кольца, какие-то комплексные тренажеры, мишени, на полу — пружинящее покрытие цвета темной зелени. Стойка с рапирами у правой стены рядом с дверью.

— Со школы скучала по канатам, — призналась Элька, с вождением глядя на толстые веревки, свисающие с потолка. Ей всегда нравилось лазить.

Рэнд хихикнул:

— Неординарное увлечение для леди!

— Так то для леди, — пожала плечами Элька, вовсе не претендующая на титулы.

Все принялись озираться, изучая просторное помещение. Гал подошел к стойке с рапирами, вытащил одну и, нахмурившись, тщательно осмотрел клинок. Положив его на место, сдержанно кивнул, видно, признал относительно годным, и вернулся к команде.

— Здесь будете тренироваться, так сказать, поддерживать физическую форму, а кое-кому не мешало бы ее и обрести. Если пожелаете внести какие-то усовершенствования, дайте только знать, — провозгласил Связист.

Кисло вздохнул за спиной Эльки Макс, видно не числивший себя в поклонниках физкультуры и принявший намек на свой счет.

— Оружие и доспехи, как я уже говорил, находятся в оружейной, сразу за залом, — пояснил Связист, убедившись, что все присутствующие в полной мере насладились созерцанием зала. — Двинули туда?

Большая комната, скорее даже средних размеров зал, больше всего напомнила Эльке гибриду музея оружия и склада, правда весьма аккуратного склада, на котором чего только не было: доспехи из металла и кожи, кольчуги, клинки различных конфигураций, кинжалы, стилеты, шпаги, сабли, мечи, алебарды, пики, луки, арбалеты, дротики, какие-то виды огнестрельного оружия. Многие из того, что располагалось на полках, висело и стояло у стен, Элька не знала даже как назвать, но вид оружия сам по себе подействовал на нее завораживающе. Рэнд и Лукас тоже не без практического интереса разглядывали холодное оружие, вору к тому же весьма приглянулась коллекция удавок, Мирей с удовольствием потрогала луки и небольшие кинжалы. Из всей компании полностью равнодушным к содержимому комнаты остался только Макс. Парень маялся на пороге, тоскливо следя за полными энтузиазма товарищами, — очевидно, Шпильман сроду не испытывал стремления кого-нибудь убить, кроме авторов неудачных программ, разумеется, или иначе чем в компьютерной игрушке. Но больше всего в оружейной, конечно, понравилось Галу. Он с видом знатока-практика внимательно, по-хозяйски изучал ее содержимое, в том числе и того участка, где находилось что-то типа верстака с разложенными на нем неизвестными Эльке инструментами и коробочками. Девушка предположила, что все это предназначено для починки и ухода за оружием и доспехами.

Заметив внимание воина, Связист деловито уточнил:

— Для серьезных работ есть кузня, слева от дома, в саду. Если надумаешь заняться, найдешь.

Гал кивнул, показывая, что принимает информацию к сведению. А Сила уже гнала всех дальше:

— Так, теперь отправляемся прямо по коридору и налево.

Маленькая толпа покорно последовала за экскурсоводом. Сами собой раздвинулись большие двери из какого-то светлого материала, похожего на пластик. Бассейн! Элька радостно вздохнула, она просто обожала воду в любом виде: прогулки под проливными дождями, шлепанье по лужам, душ, купание в море, реках, прудах и озерах, ванны и конечно же бассейны, в которых можно было плескаться независимо от времени года и погоды.

Большой бассейн, выложенный нежно-голубыми плитками, притягивал Эльку магнитом, она едва удержалась от искушения сигануть в воду прямо с бортика, отделанного плиткой того же цвета с легким белым узором. Удержалась, наверное, только потому, что не могла выбрать: прыгать с бортика или спуститься по большим ступеням, полукругом сбегавшим в бассейн. Они были достаточно широки, чтобы при желании просто с комфортом сидеть в воде. У края стояли разноцветные шезлонги и маленькие столики. Потолок светился, создавая ощущение тепла и солнечного света.

— Вах! Мечты продолжают сбываться, — тихонько воскликнула девушка, жадно взирая на прозрачную, чуть голубоватую воду и радуясь тому, что захватила с собой любимый купальник, состоящий, по критичному выражению мамы со старорежимными взглядами, из четырех веревочек и двух лоскутков. Впрочем, всем, кроме родительницы, купальник нравился: когда Элька проходила по пляжу, периодические восхищенные вздохи были обычным аккомпанементом ее движению.

— Ага. О да! Неплохо! Charmant! — Рэнд и Лукас довольно улыбнулись, думая, что и впрямь недурственно будет иногда поплескаться в воде.

Сдержанно кивнул Гал, вероятно, признавая пользу домашнего водоема для закалки и тренировок.

— Я плаваю стилем «топор», — сразу беспомощно признался Макс, почесывая нос, и переступил с ноги на ногу.

— Ничего, научишься, — ободрил его Гал таким суровым тоном, что сразу стало ясно — если парень не захочет учиться добровольно, его все равно заставят этого пожелать.

— Э-эм-н, — протянул нечто нечленораздельное Шпильман в ответ на безапелляционное обещание.

Элька в это время посмотрела на Мирей и увидела, как в глазах эльфийки мелькнул страх, хрупкая девушка невольно вздрогнула, покосившись на воду, и тут же опасливо отвела взгляд. Почему-то Элька решила, что даже суровому Галу будет не под силу затащить целительницу в воду.

— Душ для спортзала и бассейна общий, найдете между помещениями, — уточнил Связист и, войдя во вкус, скомандовал: — Так, пошли дальше. Прямо по коридору магическая комната, изолированная от всего дома, чтоб чего непоправимого не наколдовали, ежели экспериментировать начнете. А то знаю я вас, магов!

Лукас возмущенно фыркнул, но, не решившись препираться с Силой, только сказал:

— Показывайте!

И команда, открыв тяжелую, наверно, дубовую дверь, ввалилась в следующее помещение.

— Вах! — повторил только что услышанное и очень понравившееся экзотическое словечко Д'Агар и, позабыв о недавней обиде, восторженно выдохнул: — Это шикарно, мосье Связист. Charmant!

— Не мосьекай, просто Связист. Смотрите, — довольно хмыкнула Вольная Сила, но Лукас ее уже не слушал.

Он жадно оглядывал комнату, почти обнюхивал ее содержимое, нежно касаясь длинными пальцами аристократа особо приглянувшихся предметов. И если прежде мосье можно было принять за легкомысленного щеголя, то теперь уже все ясно видели профессионала «волшебной палочки», поглощенного любимым делом.

Остальные тоже оглядывались по сторонам, только понимания в их взглядах было куда меньше, чем в глазах младенца, тянущегося к папиным блестящим часам на цепочке вместо новой погремушки. Компания с интересом обзревала многочисленные сундучки, шкатулки и коробочки самых разнообразных конфигураций и материалов, безнадежно гадая об их содержимом. В шкафах, нишах и на столиках стояли загадочные предметы, статуэтки, кристаллы. На большом столе справа Элька углядела письменный прибор из какого-то светлого камня с золотистыми прожилками, большой деревянный ларец, витые свечи в очень красивых подсвечниках черного серебра и большой хрустальный шар на подставке-треножке, точь-в-точь такой, каким пользуются таинственные гадалки в мистических кинофильмах. Вот только никаких набивных чучел чудовищ для придания зловещего колорита под потолком не болталось. Зато напротив двери у стены наличествовал настоящий большой котел для зелий, рядом стояла парочка поменьше, и висели полочки со множеством аккуратно расставленных и подписанных мешочков. Рядом с «посудой» стояло прикрытое полупрозрачной серой тканью зеркало в полный человеческий рост. Слева высился книжный шкаф, плотно набитый фолиантами в диковинных обложках из какого-то желтоватого, чешуйчатого, ярко-красного и даже весьма близкого по цвету к человеческой коже материала, каменьев, металла и еще чего-то совершенно невообразимого.

Мирей подошла поближе к мешочкам. Рэнд, насвистывая, жадно глазел на ларцы. Гал предпочел остаться на пороге с Максом. Но если в глазах воина читалось скрытое подозрительное неодобрение всяких колдовских штук, то технарь испытывал явное замешательство. Конечно, Эльку тут же повело к книгам, словно наркомана к дозе. Открыв стеклянную створку, прикрывавшую две средние полки, девушка потянулась к заманчивым корешкам загадочных книг. Она раньше никогда не видела настоящих магических фолиантов, только жалкий замусоленный ширпотреб на лотках уличных торговцев или дорогую чепуху в красивых твердых переплетах с тиснением на специальных полках книжных магазинов. Все это одинаково не способно было вызвать ничего сверхъестественного, за исключением небывало широкой улыбки на лице любопытного читателя.

— Какая красота, — мечтательно промурлыкала Элька, протягивая руку к нежно-фиолетовой книге с причудливыми узорами и попутно нежно оглаживая соседние корешки.

По комнате пронесся едва слышный шелест, до странности похожий на довольное мурлыканье нескольких гигантских кошек. Лукас оторвался от умиротворенного созерцания какой-то малюсенькой коробочки в глубине боковой ниши и с тревогой обернулся к Эльке. Увидев, что творится за его спиной, мосье тут же оставил свое занятие и подлетел к девушке, в волнении

воскликая:

— Мадемуазель Элька, та сhere, магические книги не только притягательны, но и опасны, неподготовленным людям нельзя брать их в руки иначе, чем под наблюдением опытного мага.

— Да? — огорченно протянула девушка, нехотя оставляя фиолетовый корешок. — А мне они так понравились. Я же не собиралась читать заклинания, только хотела посмотреть.

— Я не хочу вас пугать, но волшебные книги не только содержат заклинания, но и сами часто являются источником стихийно образованного волшебства. Даже прикосновение к ним может вызвать непредсказуемые последствия. Поэтому они не находятся в обычной библиотеке, а помещены в защищенную комнату, изолированы стеклом и деревом, пропитанными чарами, поглощающими магическую энергию, — серьезно продолжил Лукас и, потянувшись к стеклянной створке, вознамерился ее прикрыть от греха подальше.

Но едва мосье коснулся шкафа, как тут же, издав сдавленный возмущенный вопль, отпрыгнул прочь, словно кузнечик, метра на полтора. Лукас изумленно посмотрел на тонкие пальцы своей правой руки, там стремительно вздувались белесые волдыри изрядного ожога, а кожа по краям покраснела. По комнате снова пронесся шелест, теперь уже напоминающий скорее слегка возмущенное шипение, переходящее в ехидный смешок.

— Спасибо за наглядный пример, мосье, — сдерживая смех (как-то неприлично хихикать над чужой бедой), серьезно заявила Элька. — Теперь насчет прикосновений все понятно. Только, мне кажется, это волшебство, может и стихийно возникшее, вполне разумно. Второй закон диалектики в действии: переход количественной сырой магической энергии в качественную, обладающую интеллектом.

— Быть может, вы правы, мадемуазель, — откликнулся познакомившийся с диалектикой на практике Лукас, помахивая в воздухе обожженной рукой. Маг и не думал обижаться. — Им не понравилось, что я помешал вашему общению. Вот книги и прижгли мои пальцы. Странно, что вы им так полюбились, обычно тома с заклинаниями вредны для непосвященных. Надо будет обязательно протестировать вас на обладание магическими талантами, да и других тоже.

— Хорошая идея, парень, — с таинственным смешком поддержал Д'Агара Связист.

— Надеюсь, не прикосновением к этому шкафчику. Ну и книжечки, клянусь Джемом! Крапива в переплетах! Меня их трогать и не просите, — опасливо протянул Рэнд, радуясь тому, что никогда прежде по природной осторожности не брался за воровство магических фолиантов. — Мои пальчики дорого стоят!

Рэт, высунувшись из-за пазухи вора, пискнул что-то согласное. Опасливо вздохнул Макс, зеленые глаза Гала с вертикальными кошачьими зрачками зловеще сузились — воин всегда подозревал, что от магии добра не жди, — Мирей покинула полочки с мешочками и, подойдя к магу, попросила:

— Покажи руку.

— Mercі, но не стоит беспокойства, мадемуазель Мири, — галантно промолвил Лукас легким придворным поклоном, прижимая к сердцу здоровую конечность. — Это всего лишь легкий ожог. Он очень быстро заживет.

— С моей помощью он заживет еще быстрее, — строго заявила эльфийка, переходя на тон, выработанный в общении с капризными больными. — Давай руку, это не больно.

Мосье со скрытым опасением протянул пострадавшую длань Мирей. Целительница легонько сжала ожог своими узкими изящными пальчиками, подула, погладила и отпустила. Лукас с удивлением уставился на совершенно здоровые пальцы — краснота и волдыри исчезли бесследно.

— Charmant! Я даже не почувствовал течения энергии! Вы уверены, что являетесь посвященной третьего ранга? Я бы сказал, что у вас как минимум пятый, mon amie. Или вы настоящий талант, благословенный Ирилией!!! Тысяча раз merci! — Маг восторженно излил быстрый поток слов на свою спасительницу.

Мирей сдержанно кивнула, но по еле заметному мазку румянца на смуглой коже было заметно, что эльфийке приятна похвала.

Пока Мири лечила обожженного мага, Элька еще раз погладила корешки книг, укоризненно шепнув им: «Не стоило так хулиганить!» — и прикрыла стеклянную дверцу.

— Ну что, осмотрелись? — задал риторический вопрос Связист и, не дожидаясь ответа, продолжил: — А теперь идите к столу, там, в деревянном ларце, приготовлены амулеты-переводчики. Те, что есть у кое-кого из вас, — не лучшие образцы. Выберите новые по вкусу. Они будут работать в любом мире, где есть малейший отзвук магии. Не все ж мне над вами заклятье сферы понимания держать!

Будущая команда столпилась вокруг стола. Маг, по праву самого сведущего в волшебстве, откинул резную крышку ларца, обитого изнутри шикарным темно-синим бархатом, которого и видно-то почти не было из-за изрядного количества всевозможных ювелирных изделий, заполнявших небольшое пространство.

Элька улыбнулась при виде того, как разгорелись глаза у Лукаса и Рэнда, видно, охочих до блестящих цацек, как сороки. Впрочем, девушка и сама с удовольствием принялась разглядывать красивые и, наверное, жутко дорогие побрякушки. Проблеск интереса зажегся даже в янтарных глазах целительницы: судя по всему, служение богине целомудрия не избавило представительницу прекрасного пола от тяги к ювелирным изделиям.

Макс первым протянул руку и извлек простую серебряную серьгу с чернением и насечкой. Элька разглядела прокол на его правом ухе. Видно, и Шпильман не был чужд некоторой оригинальности.

— Уж это-то я точно не потеряю, — словно извиняясь, пожал плечами парень и попытался вдеть серьгу в ухо. После пары неудачных проб ему в конце концов удалось процарапать мочку до крови. Макс тихо ойкнул.

— Давай помогу, — сжалась Мирей и, отобрав серьгу у Макса, быстро вдела ее в многострадальное ухо, мимоходом залечив кровоточащую царапинку.

— Спасибо, — искренне поблагодарил девушку Шпильман, покаянно признаваясь: — Вечно у меня все вверх тормашками выходит.

Пока Макс разбирался с серьгой, Лукас приглядел себе шикарный золотой перстень с крупным изумрудом в обрамлении более мелких камешков. Довольно улыбнувшись, маг нацепил украшение на свободный от колец палец и полюбовался обновкой. Рэнд, с сожалением покосившись на перстни, кулоны и браслеты, выбрал небольшую золотую булавку и приколот ее с изнанки рубашки. Все-таки профессия обязывала выбрать такой рабочий инструмент, который не бросался бы в глаза, а в случае чего мог пригодиться. Мирей остановила свой

взгляд на изящном серебряном кулоне в виде какого-то экзотичного цветка с чашечкой из дымчато-желтого камня. Элька выбрала узкую плоскую браслетку на запястье, инкрустированную витой серебряной проволокой и какими-то голубыми и синими камешками, создающими впечатление цветущей веточки. Украшение уютно устроилось на запястье девушки.

— Я не ношу побрякушек, — безапелляционно заявил Гал, мотнув головой.

— Это не побрякушка, а инструмент для работы, — примирительно заговорил Лукас, попробовав уговорить упрямого воителя. — Как иначе вы будете понимать нас, мосье?

— Я вижу, что это, — настойчиво заявил Эсгал, не признавая компромиссов. — Обойдусь эликсиром вира.

— Но, мосье, это средство не всегда надежно, — начал было убеждать воина Лукас. — Поверьте мне как специалисту, были случаи, когда...

Рэнд фыркнул. Элька молча зарылась в шкатулку и извлекла оттуда увиденную еще раньше крупную золотую пряжку в виде распростертого в прыжке гепарда с мелкими зелеными камешками вместо глаз.

— Держи, это вещь чисто утилитарного назначения, несмотря на всю внешнюю красоту. Она тебе пойдет. Ты высокий мужчина, и громоздкой пряжка выглядеть не будет, — с видом знатока заявила девушка, протягивая украшение воину.

Гал смерил пряжку недоверчивым взглядом.

— Бери! Вот упрямец! Она подходит по цвету к твоей одежде и оттеняет цвет глаз. Красиво же будет, чего вредничаешь?! — Элька почти насильно сунула пряжку ему в руки.

При последних словах девушки зеленые глаза Гала зловеще сузились, губы чуть дернулись, а рука невольно потянулась к щеке — потерять белую полоску старого шрама. Но воин сдержался, вздохнул и кивком подтвердил свое согласие.

Завершив осмотр комнаты магии — последнего крупного помещения в подвале, хотя скорее этот подвал можно было бы назвать подземным этажом, команда поднялась на первый этаж и прошла в холл, сразу за которым выделили комнаты Галу. Со стратегической точки зрения воин вполне одобрил их местоположение.

В большом холле было светло и уютно. Через высокие окна со стеклами, сделанными в виде абстрактных цветных витражей, лился вечерний свет. Фигурный паркет темного дерева, такой же, как в коридоре, покрывали ковровые дорожки, у стены стояла пара кожаных диванов и кресла. У входа ждали хозяев странные вешалки, больше всего похожие на маленькие темные деревца. Вместо листы на них уже висело несколько разноцветных зонтиков, отчего вешалки, по мнению Эльки, стали походить на экзотичный вариант новогодних елок, пришедший на ум обкурившемуся дизайнеру. Несколько зеркал и шкафы стояли вдоль стен.

Из холла экскурсия подалась, по указанию Связиста, в столовую, соединенную с кухней. Перед дверьми шествующий впереди Лукас остановился и любезно сказал:

— Сначала дамы!

И с изящным поклоном маг взмахнул рукой, предлагая Эльке и Мири пройти в комнату.

— Обычай галантного обхождения пропускать женщину вперед зародился еще в глубокой древности, когда у входа в пещеру, где жило племя, всегда можно было встретить какую-нибудь опасность: тигра, медведя или змею, — пошутила Элька, переступая порог.

Связист захохотал. Задорно улыбнулась Мири.

— Какие, однако, меркантильные корни у моей куртуазности, — изумился Лукас, сдерживая смех.

— А что, с тактической точки зрения весьма удачное решение: пока зверь нападает на женщину, мужчина всегда успеет взяться за оружие, а, Гал? — ухмыляясь, подтвердил Рэнд, поглаживая крысу.

— Нет, это подло, — честно ответил воин, нахмурившись. — Заведомо слабого нельзя выставлять мишенью.

— Вообще-то я пошутил, — торопливо признался Рэнд, опасливо косясь на руку Гала, привычно метнувшуюся к поясу, туда, где некоторое время назад висел меч. Рэт предусмотрительно спрятался вору за пазуху.

— Я не приемлю подобных шуток, — сурово отрезал воитель.

— Ты, кажется, вообще никаких шуток не приемлешь, а зря, ирония и смех часто помогают там, где, казалось бы, остается место только для отчаяния, — поучительным тоном, видимо вьезвшившись в девушку вместе с теорией и практикой полученной в вузе профессии, вставила Элька и на несколько мгновений посерьезнела, видно вспомнив что-то свое, а потом прибавила: — Это вам и целительница подтвердит.

Мири кивнула, ответив девушке быстрой понимающей улыбкой:

— Порой умирает почти здоровый, но впавший в отчаяние человек, а смеющийся над своим недугом смертник встает на ноги.

— Ну ничего, мы еще научим тебя смеяться, — заверила Элька Гала, и это прозвучало так же безапелляционно, как его недавнее обещание помочь бедолаге Максиму в освоении искусства плавания.

Оставив на время воспитательные мероприятия по развитию чувства юмора у воителя, команда вошла в столовую. Она понравилась Эльке с первого взгляда, как и остальные комнаты. Своим цветовым решением — мягкие кремовые, оранжевые, насыщенно желтые, шоколадные тона — столовая вызвала невольную ассоциацию с чем-то теплым и одновременно вкусным. Просторная комната с большим общим столом, окруженным стульями, и несколько маленьких столиков и кресел вокруг, чтобы можно было удобно посидеть за чашкой кофе и поговорить с избранным собеседником.

Двери между кухней и столовой не было, комнаты разделялись ширмами цвета кофе с молоком с более темным узором из роз, почти сливавшимися со стенами, и широкой стойкой бара с рядом высоких стульев да полками с целой артиллерией разномастных бутылок. Судя по радостным восклицаниям Лукаса и Рэнда, с видом знатоков знакомившихся с ассортиментом спиртных напитков, содержимое бара их более чем устроило. Эльке на первый взгляд выставленные там емкости были совершенно незнакомы, но она понадеялась, что среди них отыщется бутылочка-другая предпочитаемого красного вина послаще и, может быть, даже кофейного или сливочного ликера.

Словом, все в столовой было безупречно, кроме чересчур яркой, даже, пожалуй, ядовито-салатовой скатерти на главном столе, резко выделявшейся из всей умиротворяющей обстановки.

— Ой, — испуганно помотала головой Элька и деловито спросила: — А что это у вас со скатертью? Защитная окраска, чтобы мы и ее с голодухи не сжевали? Или это последний писк сезона?

Судя по согласным кивкам, тот же вопрос назрел у всех, кроме Макса, даже Гал еле заметно поморщился, скользнув взглядом по салатovому ужасу. Шпильман же, судя по его забавному одеянию, вообще никогда не задумывался над вопросом сочетания цветов, стилей и даже теоретической возможности их несовпадения.

— Что-что, — сердито и как будто испытывая некоторую неловкость, буркнул Связист, — капризничает, мерзавка.

— Кто? — не понял Шпильман, привычно потеряв нос.

— Да скатерка, кто ж еще. Не понравилось ей, видите ли, что из хранилища вытащили, — смущенно пояснил Связист. — Эти вещи Фазира все с норовом. Но кормить будет, никуда не денется, дорогуша.

— О, неужели? — Глаза Лукаса восторженно округлились. — Так это творение знаменитого маэстро? Всегда мечтал познакомиться с его произведениями.

— Фазира? — нахмурился, словно что-то вспоминая, Рэнд. — Так это самобранка, что ли?

— Оуі, разумеется, — тоном знатока откликнулся мосье и двинулся в обход стола, внимательно разглядывая скатерть. — Поразительное произведение. Говорят, великий Фафир наделял свои творения собственным сознанием, используя загадочные заклинания оживления, записей о которых так и не оставил. Так, значит, это не слухи, а истинная правда.

— Да? Очень глупо, — скептически нахмурился Гал. — Если этому созданию так не нравится здесь находиться, оно может нам отомстить. Следует ли опасаться отравления?

— Да ты что, — искренне возмутился Связист, тут же вступаясь за капризную скатерку как за любимого, хоть и нашкодившего питомца. — Подуется и перестанет. Никто вкусней и быстрее, чем она, вас не накормит.

— Поверим на слово, позже проверим, — хмыкнул Рэнд.

— Значит, этот предмет разумен? — удивленно уточнила Элька, почему-то невольно вспоминая диснеевские мультики и все забавные коврики, чайники и прочую утварь.

— Ну да, — небрежно, словно само собой разумеющийся факт, подтвердил Связист.

— Тогда скатерти надо объяснить, для чего она здесь находится и почему мы без нее не сможем обойтись, — предложила выход девушка.

— Вряд ли даже творение Фазира обладает столь развитым интеллектом, чтобы выслушать логическое объяснение, мадемуазель, — снисходительным тоном пояснил Лукас. — Оно не разумнее собаки.

— Иной пес поумнее человека будет, — неожиданно твердо вмешалась в беседу эльфийка и бросила на Эльку взгляд, прося поддержки.

— Точно-точно! — охотно согласилась та, готовая поклясться на чем и чем угодно, что подруга ее деревенского детства Лайка была умнее всех на свете и уж точно понимала девчонку получше многих двуногих.

— Прощу, мадемуазели, можете попробовать с ней побеседовать. — В голосе самолюбивого мага проскользнул легкий оттенок недовольства. Как же так — в его компетентном мнении осмелились усомниться! И Лукас с поклоном манерно повел рукой в сторону салатowego безобразия.

Припомнив кое-что из своего опыта общения с братьями нашими меньшими, Элька подошла к столу. Рядом с ней встала Мири. Девушки положили ладошки на скатерть.

— Привет, — доброжелательно поздоровалась Элька с жутким полотнищем. — Я никогда раньше скатерти-самобранки не видела. Как здорово увидеть настоящее чудо! Не сердись, тебе здесь будет хорошо!

Скатерть недоверчиво, еле заметно покачала кисточками, подав знак, что слышит увещевания девушки.

— Правда-правда! Тут очень уютно. Ты нам не доверяешь? Ну разве мы можем обидеть такое удивительное создание!.. — убедительно продолжила Элька.

Мири молчала, только чему-то тихо улыбалась и бережно поглаживала ладошкой ткань. Но глаза эльфийки подернулись легкой дымкой, видимо, она тоже вела беседу, только мысленную.

Элька убрала руку и отступила. Мири, кивнув чему-то, неслышимому другим, тоже на шаг отошла от стола. Скептически настроенные джентльмены поглядывали на скатерть-забастовщицу со скрытым или явным скепсисом. Прошло несколько секунд, и кисточки бахромы снова задумчиво покачались, потом ткань скатерки пошла мелкими волнами, меняя ядовито-салатовый цвет на светло-желтый, с виньеткой золотистых и шоколадно-коричневых роз по краям, в точности соответствующий общему стилевому решению помещения.

— Ну вот и подружились, — довольно хмыкнул Связист. — Я, признаться, и не ожидал, что вы так быстро с ней поладите. Кажись, к прошлому владельцу она пока привыкла, месяца три его подгорелой яичницей с черствым хлебом кормила.

— А нам вы тоже подобную участь уготовили? — полюбопытствовал Рэнд, вставая в позу. — Ну ладно я, человек привычный, какую только гадость есть в жизни не доводилось, но Рэтику нужно регулярно питаться продуктами высшего качества, у него, бедолага, слабый желудок. Да, парень?

Крыс снова высунулся из-за пазухи хозяина и подтвердил его слова негромким писком. Команда спрятала усмешки.

— Не, — несколько смутился Связист. — Что мы, злодеи, что ль, какие? Там на кухне холодильник и шкафы доверху всякой всячиной забиты, а в погребе вообще столетнюю осаду Джалутсы выдержать можно. Вам бы надолго хватило.

— Пошли проверим, посчитаем, — деловито предложил Рэнд. — А то вдруг мы снова поссоримся, и это гениальное творение сбрендившего мага вовсе перестанет нас кормить.

Компания прошла на кухню, оснащенную, как поняла Элька, по последнему слову магической техники. В этом месте, если кто-нибудь из наемников возжелал бы попрактиковаться в искусстве кулинарии при помощи маготехнических устройств, среди которых Элька с трудом опознала плиту, кофеварку и тостер (а многие предметы еще остались неузнанными), можно было приготовить что угодно при минимальных затратах сил и времени. Кроме всех этих приспособлений, которыми кухня была напичкана под завязку, там еще отыскался в уголке под лампой-колокольчиком небольшой столик, мягкая скамейка полукругом и пара табуретов, стенку подпирали огромный сервант, полный шикарной посуды. Холодильник, как и обещал Связист, просто ломился от всякой снеди, но еще большая ее часть, начиная от свежих фруктов и заканчивая мясными деликатесами, хранилась на полках шкафов под заклинанием статиса, предохраняющим от порчи. Осмотром их содержимого удовлетворился даже Рэнд, озабоченный полноценным питанием своего питомца.

Из кухни было два выхода: один — в столовую, второй — на открытую веранду, увитую виноградными лозами. При желании в хорошую погоду можно было обедать и там.

— Давайте дальше, — предложил Связист. — Закончим осмотр, потом вернетесь сюда на ужин.

— Надеюсь, скатерть за это время никто не обидит, — тихонько пошутил Рэнд.

Компания, покинув столовую, прошла дальше по коридору в комнату, название которой для Эльки, благодаря новому переводчику, учитывающему все нюансы речи, прозвучало как сдвоенное «отдых и развлечение», а значит, вполне годилось на роль гостиной. По своему оформлению она немного напоминала помещение, где команда собиралась первоначально, но была куда менее строгой: те же охристые, нежно-кремовые теплые тона, но дерево мебели светлых оттенков.

Из эркеров лились потоки света. Большой стол у стены окружали удобные на вид кресла, три дивана, близкие по стилю, но разной формы. Один из них в компании нескольких кресел стоял как раз напротив какого-то сложного прибора со здоровенным плоским экраном. Оказалось, что это местный аналог видеоманитофона, приспособленный под разнообразные «кассеты» целого ряда миров. Видик стоял в стенке, на полках которой уже наличествовало несколько десятков причудливых кристаллов и коробочек — лучшие, по словам Связиста, образцы межмирового кинематографа. Второй прибор в комнате, напоминавший тот, что Элька обнаружила у себя, действительно оказался предназначен для прослушивания музыки. Кроме этих первейших, судя по восхищенно горящим глазам Шпильмана, образцов маготехнологий, в комнате отдыха наличествовал бар, практически повторяющий ассортимент напитков в столовой, и несколько полок с разного рода «настольными» играми для взрослых.

— Сколько же тут всякого, — удивленно протянул Макс, подходя поближе к полкам и разглядывая прозрачные коробки с какими-то карточками, фишками и восьмигранными игральными костями.

Мири с Лукасом тоже подошли к полкам, Гал же к развлечениям интереса не проявил и остался стоять у дверей, просто осматривая комнату и терпеливо дожидаясь дальнейшего продвижения по дому.

— Да уж, действительно всякого, — поражено подтвердила Элька. — Я, кроме карт, ничего и не узнаю. Хотя и карты тоже какие-то необычные, Таро отдаленно напоминают, вон масти кубки, мечи, монеты, а вместо булавы щиты... Как, интересно, в них играют?

— Хочешь, научу? Есть пяток простеньких игр, мигом освоишь, как времечко будет, — тут же

великодушно предложил Рэнд.

— И во что мне это обойдется? — скептически осведомилась Элька, не проявив должного энтузиазма.

— Для тебя специальная скидка, — азартно потирая руки, ответил Фин.

— Интересно, я и правда похожа на ненормальную, готовую согласиться на столь «щедрое» предложение? — «встревожилась» девушка, ни на грош не поверив в чистоту и благородство намерений Фина.

— Нет, ты легкомысленна, но не глупа, — озвучил честный Гал все, что думал о девушке.

— Говорю как целительница, с душевным здоровьем у тебя все благополучно, — подтвердила Мирей, пряча в уголках губ озорную улыбку.

— Спасибо, — «облегченно вздохнула» Элька, чуть театрально помахав на себя ручкой. — А то я уж было подумала...

— Это что же получается, по-вашему, со мной только сумасшедший играть станет? — возмутился Рэнд.

— Именно, — твердо подтвердил Гал, никогда не жаловавший проход.

— Либо чересчур легкомысленно настроенный, крайне азартный человек, — более тактично уточнил мосье маг.

— Перец не медовой соли, — тихонько заметила Мирей, имея в виду то, что и легкомысленность и азартность в столь ярко выраженной форме, чтобы играть с шулером на деньги, не являются качествами, присущими существу со здоровой психикой.

«Хрен редьки не слаще», — автоматически перевела высказывание эльфийки в привычный уху фразеологический оборот Элька, пока Рэнд, возмущенно пыхтя, выслушивал речи членов команды.

— Хотя можно предположить чисто теоретическое наличие двух других причин, кроме умственного расстройства, — в утешение Фину не согласилась Элька с большинством и выдала приободрившемуся вору: — Первое — неосведомленность касательно твоей профессии, второе — желание разориться подчистую.

«Осчастливленный» этой информацией Рэнд продолжил было выказывать бурное демонстративное возмущение, но вскоре быстро утешился, расценив отказ команды иметь с ним дело на финансовый интерес в сфере азартных игр как оригинальный комплимент своему несравненному таланту.

Осмотрев комнату отдыха, экскурсанты по собственному дому направились дальше. На первом этаже было несколько свободных помещений, как сказал Связист, для возможных гостей. Но их изучать не стали, а сразу направились на второй этаж.

Поднимаясь по лестнице, Макс запутался в собственных ногах и, беспомощно взмахнув руками, едва не познакомил свой нос со ступеньками. В последнюю секунду Гал, рванувшись вперед, успел ухватить парня за шиворот и вернуть в вертикальное положение, встряхнув, как котенка.

— Спасибо, — горячо поблагодарил спасителя Шпильман, потирая перетянутое футболкой горло.

— Будь внимательней, — ответил Гал и с некоторым сочувствием смерил взглядом нескладную фигуру технаря.

— Я стараюсь, — стеснительно признался Макс.

Гал только покачал головой, показывая, сколь безнадежны, на его взгляд, эти старания.

Осмотр второго этажа, где, как уже убедилась команда, находился зал совещаний, в котором состоялось их первое знакомство, начался с другого помещения, дальше по коридору.

— Библиотека! — объявил Связист торжественным тоном жреца, открывающего для восхищенных фанатиков новый храм.

У Эльки разгорелись глаза и восхищенно приоткрылся рот. Остальные члены команды с не меньшим любопытством оглядывались по сторонам. На сей раз интерес проявили все, даже Гал.

Библиотека представляла собой огромный зал, незначительная его часть была отведена несколькими конторским столам с письменными приборами и стопками бумаги для записей, паре диванчиков и тройке кресел, все остальное пространство занимали шкафы с книгами. Комната еще не успела сильно пропитаться так любимым Элькой запахом старых книг, бумаги с легким налетом пыли и толикой типографской краски, но девушка уже чувствовала этот присущий каждому святилищу книг привкус дерева, тишины и покоя. Большие окна прикрывали жалюзи, защищая книги от прямых солнечных лучей.

— Тут мы кое-что вам подобрали, — продолжил Связист. — Межмировое право, политика, экономика, география, распространенные легенды, известнейшая классика, справочники по оружию, фармацевтике, религии, философии... Впрочем, что я вам все перечисляю, сами разберетесь.

— Я сплю или умерла и попала в рай, — мечтательно протянула Элька, закружившись по библиотеке.

Ей и правда часто снился сон об огромном зале, полном интереснейших книг, которых она никогда прежде не читала. Девушка бродила там, разглядывала книги, выбирая те, что хотела прочесть, и просыпалась, изнывая от досады на то, что все это оказалось лишь грезой. Нежно оглядывая полки, буквально ломящиеся под гнетом многочисленных томов, она уточнила:

— А каталог в раю есть?

— Сами и составите, как вам удобно, — небрежно хмыкнул Связист. — Язык выберете и принцип. Я вам только новинки подбрасывать буду, если что важное появится.

Девушка с ходу задумалась над тем, каким образом можно составить алфавитный каталог книг, написанных на сотнях различных языков, а если составлять систематический, сколько же нужно времени на то, чтобы только просмотреть содержимое библиотеки. Голова тут же пошла кругом, пришлось отложить решение этого вопроса до лучших времен. Может, что-нибудь Лукас придумает, ему, как магу, это должно быть привычнее. Элька с трудом удержалась от искушения немедленно начать знакомство с книжным фондом, ибо прекрасно осознавала, что если она сейчас зароеется в такую кучу неизвестных книг разных миров, то вытащить ее оттуда

будет не под силу всем пятерым новым знакомым вместе взятым даже с применением магии и физической силы.

— Так, в комнате для совещаний вы уже были, значит, остается последняя. Шевелись, Шпильман, тебе понравится! — подбодрил технаря Связист.

Команда, следуя указаниям Вольной Силы, прошагала к следующей двери. Издав ликующий вопль, Макс ринулся внутрь. Заинтригованные массы последовали за ним. Их встретило сложное нагромождение техники. Самое большое скопление приборов наблюдалось в центре комнаты на огромном столе фантастической формы, более всего походящем на ленту Мёбиуса и лекало одновременно. Шпильман метался от одного сооружения, напоминавшего некий навороченный компьютер, к другому, что-то радостно обсуждая сам с собой, нежно поглаживая поверхности приборов, и, что удивительно, ни на что не натыкался. Видно, все находящееся здесь было ему давно знакомо и любимо.

— И ты знаешь, как со всем этим обращаться? — спросила Элька, у которой, как и в комнате отдыха, просто глаза разбежались при виде огромного количества незнакомых предметов, на сей раз из мира маготехнологии.

— А? Конечно, это очень просто! — На секунду Макс отвлекся от поглаживания какого-то плоского пятигранного сооружения на трех ножках и предложил от чистого сердца: — Хотите, я и вам все объясню?

Слова «очень просто» Макс сказал именно таким тоном, каким радостно говаривал Элькин старый институтский преподаватель по математике перед тем, как взяться за доказательство «простенькой» теоремки, от которой клинило мозги даже лучших студентов, а доску приходилось вытирать не один раз, чтобы вместить все записи.

— ВСЕ объяснишь? — опешил Рэнд, который даже в своей сфере не осмелился бы предложить клиентам такого. — Что, прямо сейчас?

— А что? Это так интересно! — живо уверил общественность Шпильман с искренним энтузиазмом законченного фанатика.

— Мы не сомневаемся, мосье, — заверил Шпильмана Лукас успокаивающим тоном санитара, готовящего буйному больному смирительную рубашку. Будто сам не шнырял полчаса назад по магической комнате с точно таким же выражением неземного блаженства на лице. — Но, полагаю, у вас еще выпадет более подходящее время, чтобы познакомить с маготехникой всех желающих.

— Ну ладно, — нисколечко не расстроился Макс, снова вернувшись к изучению своих новых владений, то и дело бормоча под нос странные для окружающих фразы: — Вот здорово! О, система Бигитса! Ну-ка, ну-ка, сканер локедской сборки! Так, а бикатор зачарован в Тиболии! О, а это парикатор разработки самого Лейма! — и т. д. и т. п.

— Кстати, твои программы и незаконченные наработки по моделированию развития критических ситуаций тоже здесь, — продолжал похвалиться Связист. — Пригодится!

И правда, в чем-то, напоминавшем ящик с одной пластиковой и тремя на вид стеклянными прозрачными стенами, лежали, каждая в своем креплении, стопки местных аналогов дисков.

— Ага, спасибо, — все еще пребывая в состоянии протрации, кивнул Макс, видно не придавая большого значения своим достижениям в работе.

— Вот ведь, — фыркнул Рэнд, с добродушной иронией следя за ритуалом любования, свершаемым Максом, — у всех сегодня мечты сбываются. Маленькие персональные островки блаженства соорудили для Гала, Лукаса, Эльки и даже Макса. Одни мы с тобой, Мири, остались с носом.

— В саду есть крытая оранжерея и посадки с растениями, предпочитаемыми Мирей для изготовления лекарств. Кстати, я там и кое-что новенькое добавил, по справочнику из библиотеки посмотришь, может, приглянется, — гордо вставил Связист.

Мири довольно кивнула, но в сад почему-то не побежала. Наверное, наряду с целомудрием богиня Ирилия отвечала и за терпение.

— Ах, значит, лишь я один обделен на этом празднике жизни, — заломив руки, заныл Фин, впрочем, лукавый блеск его глаз никак не вязался с трагичным тоном.

— А что ты хочешь? — несколько растерянно спросил Связист.

— Внимания и любви, — тут же нашелся Фин.

Компания заулыбалась.

— Но это можно отложить, на данный конкретный момент вполне сойдет и ужин, — хитро уточнил пройдоха, довольный тем, что его шутка пришлась по вкусу.

— Это можно устроить, — облегченно вздохнула Сила. — Ну с экскурсией вроде все. На чердак и крышу не полезем, сами потом осмотритесь. А по мне, так ничего там интересного нет. Как вам домик-то, сойдет?

— Дом красивый, достаточно большой, неплохо обставленный, — оценил Лукас старания Сил поощрительно, но с таким видом, что остальные подумали о том, что магу частенько приходилось жить во дворцах попросторнее этого «скромного» домика. — Думаю, я выражу общее мнение, если скажу, что мы довольны. Условия контракта в этой части соблюдены.

— Это все, конечно, замечательно, — охотно согласилась Элька и задала самый беспокоящий ее вопрос: — Но кто будет убираться в этой машине? Я и со своей-то квартиркой еле справлялась, а тут, только чтоб всю пыль вытереть, неделя уйдет.

— Об этом не волнуйся, — успокоил практичную девушку Связист. — Заклинание «чистота» вплетено в структуру дома. Оно и будет поддерживать порядок без ваших стараний во всех помещениях.

— Здорово, — искренне обрадовалась девушка, в отличие от своих товарищей еще не успевшая кусить преимуществ бытовой магии.

— Идите ешьте, осваивайтесь, а мне пора исчезать, дела, — заявил Связист. — Если что-то стрясется, зовите. Сам я к вам деньков через семь-восемь загляну. Если будете готовы начать работу, принесу задания. Их там немало скопилось. А пока ваша основная задача — получше узнать друг друга. До встречи, ребята, не скучайте! Вы мне понравились!

И Элька перестала ощущать присутствие Связиста, вернее, раньше-то она его практически не ощущала, но как только Вольная Сила попрощалась, почувствовала, как что-то изменилось, словно исчезла какая-то частичка воздуха, кипевшая энергией.

— А пойдете слазаем на чердак, — предложил пронырливый Рэнд, который считал своим долгом обсмотреть все дырки нового дома и вызнать всевозможные ухоронки. Конечно, в любое другое время Фин предпочел бы отправиться изучать укромные местечки один, но поскольку теперь вор должен был работать в команде, то из новоприобретенных зачатков чувства товарищества решил внести предложение о групповом исследовании.

— Пойдем! — неожиданно дружно поддержали вора Элька и Мирей.

Согласился даже Гал, так же, как вор, предпочитающий знать все о доме, где придется жить. Почти насильно оторвав Макса от какого-то заумного приборчика, компания все-таки решила завершить осмотр дома полностью и направилась по чуть более узкой, чем на второй этаж, лестнице на чердак.

— Не понимаю, — небрежно возражал Лукас пытливым членам команды, — что интересного может быть на чердаке или крыше.

— Пыль, сундуки с хламом, летучие мыши, паутина с пауками и скелеты, — с ходу перечислила Элька.

— О, — только и нашел, что сказать, выслушав этот потрясающий список, мосье Д'Агар и осторожно уточнил: — А скелеты разве должны находиться не в подземельях?

— Там тоже, — небрежно оправдалась Элька, не признаваясь в фактической ошибке.

Дверь-люк на чердак, бессовестно нарушая лучшие традиции фильмов ужасов, отворилась без всякого зловещего скрипа. Поднявшиеся по удобным ступенькам исследователи в свете, просачивающемся из ряда полукруглых окон под крышей, без проблем смогли оглядеть просторное и совсем не мрачное помещение. Обшитые досками стены, чистые полки, несколько пустых ящиков.

— Что-то ничего, кроме «сундуков», мадемуазель, здесь не видно, — заметил маг, обходя чердак.

— Да, — признала Элька и тут же, нисколько не стесняясь, с апломбом заявила: — Значит, это неправильный чердак! Его, наверное, слишком мало держали закрытым, вот постоит еще лет пятьдесят, глядишь, пауки и мыши заведутся, а там и скелеты найдутся.

— Если мадемуазель желает, я могу немного поколдовать и оформить чердак мышами и пауками прямо сейчас. Правда, со скелетами, боюсь, могут возникнуть некоторые проблемы, — галантно предложил Лукас.

— Стоит только попросить Гала, и никаких проблем не будет, — находчиво встрял Рэнд. — Это ж прямой долг настоящего рыцаря. А, Гал, пойдешь навстречу желаниям девушки?

— Возможно, очень скоро, — зловеще предостерег говорливого вора воитель, намекая на то, что первым скелетом чердака могут оказаться кости Фина.

— Нет, не хочу, — сделав вид, что немного подумала, «капризно» прибавила Элька. — Все должно происходить естественным путем, никакой искусственности!

— Как прикажете, мадемуазель, — поклонился Лукас, завершая шутку.

— Пусть нет паутины, зато здесь хороший воздух и нет прямого солнца, место отлично

подходит для просушивания трав, — вскользь заметила Мирей, коснувшись обшивки стен.

— А что на крыше? — спросил Макс.

— Сейчас глянем, — откликнулся Фин и первым, с крысом на плече, ринулся по еще одной небольшой лесенке в правом углу к люку наверху.

Крыша была плоской, с небольшим фигурным заборчиком по краю, приходящимся Мири чуть ниже пояса, а Галу так и вовсе едва по колено. Несколько кресел и шезлонгов намекали на то, что здесь неплохо было бы в соответствующее время суток принимать солнечные ванны. А наличие стола давало возможность вообразить романтические трапезы на крыше, пришедшиеся по вкусу любому не боящемуся высоты эстету.

Превосходный вид на огромный сад и дикую равнину за ним, с далекой щеткой леса по правую руку и глазками озер с левой стороны, уже погружающиеся в сумерки, на несколько секунд заворожил всех. Первым пришел в себя Рэнд, выведенный из состояния созерцания громким голодным бурчанием в животе Макса. Шпильман виновато улыбнулся вору, Фин подмигнул парню и громко заявил:

— Вид отсюда дивный, но красотой брюхо не набьешь! Может, стоит заняться ужином?

Услышав слово «ужин», Рэт радостно пискнул.

— Пора, — согласился Гал.

Мири только укоризненно вздохнула, столь неуместны показались чувствительной эльфийке слова о еде в прекрасный момент любования природой. Но что взять с людей? Даже лучшие из них в первую очередь думают о еде. Все-таки недалеко они ушли от животных.

Оценив разумность предложения Рэнда, компания единогласно поддержала его и отправилась в столовую, искренне надеясь на то, что сегодня скатерть не вздумает объявить забастовку.

ГЛАВА 4

Крик в ночи

Вечерело, и уже ощутимо смеркалось. Окна в столовой все еще были приоткрыты. Легкий ветерок доносил привычные и незнакомые прежде ароматы трав и деревьев из сада, слышались негромкие нежные трели сонно перекликающихся птиц и треск кузнечиков. Тихо тикали на стенке часы с одиннадцатью, как еще раньше заметила Элька, вместо привычных двенадцати, делениями.

Лукас тронул маленькую панель у дверей, и большая хрустальная люстра над столом загорелась, разгоняя уютный сумрак, впрочем, этот свет был не менее теплым и родным. Его лучики заскользили по комнате. И Элька с удивлением ощутила, что совсем не скучает по дому и вовсе не хочет возвращаться. То, что было и хорошее и плохое, ушло навсегда, начался новый этап жизни, и те люди, что стоят сейчас рядом с ней, обязательно скоро станут ей очень близкими и родными. Так должно быть! Так правильно! Очень правильно то, что она находится здесь и сейчас в этом доме, за много миров от своего.

Все мирно расположились за большим столом. На сей раз Элька оказалась между Галом и Финном. Справа от вора уселся Лукас. Так что Мирей досталось место между магом и Максом. Прежде чем сесть, мосье Д'Агар галантно выдвинул стул для целительницы.

Маг три раза легонько стукнул кончиками пальцев по столу, скорее даже не стукнул, а погладил, видимо, урок общения с капризными скатертями, недавно преподанный дамами, не прошел для него даром, и попросил:

— Праздничный ужин на шесть персон, пожалуйста. Выбор на ваш безукоризненный вкус, досточтимая самобранка!

В воздухе повисла пауза-ожидание. И тут же перед каждым членом команды возникли пустые столовые приборы, бокалы, а потом на столе одно за другим начали появляться блюда, салатницы, соусники и горшочки с чем-то пахнущим столь вкусно, что у Эльки рот тут же наполнился слюной, а у Макса в животе забурчало еще сильнее.

— С утра, кроме омлета, ничего во рту не было, да и тот пришлось с метаморфами разделить, — пожаловалась она Фину.

— Сейчас наедемся, — облизнулся Рэнд, довольно оглядывая стол. Так взирать на обилие яств мог только тот, кому в жизни доводилось голодать. Рэт выбрался у него из-за пазухи и привычно устроился рядом с тарелкой хозяина, ожидая подачи. — И напьемся, — уточнил вор, когда на столе с небольшим опозданием появились бутылки с вином.

Когда оно было разлито, причем Элька, Мири и Фин предпочли красное, а Лукас, Гал и Макс — белое, маг, слегка приподняв свой бокал, торжественно предложил:

— Мосье и мадемуазели, я вас прошу, давайте первый глоток вина, которым мы начнем нашу первую совместную трапезу, выпьем за то, чтобы мы стали настоящей командой, способной справиться с теми делами, которые возложат на нас Совет богов и Силы!

Все ответили на предложение Лукаса согласными кивками и улыбками.

— С удовольствием, я и второй глоток за это сделаю, могу даже целую бутылку осушить, — тут же благородно предложил Рэнд.

— Только со мной не забудь поделиться, — мягко предостерег его мосье. — А не то в этом доме может появиться еще одна крыса или лягушка. Люблю зеленый цвет!

— Ладно уж, — с легкой опаской нехотя согласился Фин.

«Хороший тост!» — решила Элька. Слова мага словно стали откликом на ее недавние мысли. Омочив губы в превосходном вине, девушка почувствовала легкую теплую щекотку внутри и тихое умиротворение. Отменный вкус красного вина заставил ее повнимательнее рассмотреть темно-зеленую пыльную бутылку в плетенке, на которой стоял оттиск карминного сургуча с витиеватыми буквами, складывающимися в слова «ВЛ Рубиновый сон». Что такое «ВЛ», Элька не знала, смахивало на аббревиатуру, но «Рубиновый сон» явно было названием вина.

— Чем займемся завтра, господа? — спустя несколько минут, когда все разложили по своим тарелкам первые порции яств, спросил Лукас, поддерживая разговор за столом, как подобает настоящему джентльмену в избранном обществе. Сам маг решил отведать несколько салатов, паштет и маринованную рыбу в белом вине.

— Как чем? Будем «лучше узнавать друг друга», — процитировал наставления Связиста Фин, заговорщицки ухмыляясь Эльке. На тарелку к себе вор сложил массу всякой всячины и, залив подливой и приправами из четырех соусников, создал некую невообразимую мешанину. Его крыс, более разборчивый в еде, чем хозяин, пока довольствовался изрядным куском сыра с

огромными дырками.

— Что ж, разумно, — согласился маг, пряча усмешку. — Полагаю, нам следует начать с определения возможностей каждого в области магии и оружия — самых действенных и распространенных искусств нападения и защиты. Я мог бы протестировать вас на наличие способностей в области волшебства, а Гал — в своей. Как вы оцениваете мое предложение? — Лукас тактично замолчал, чтобы дать возможность высказаться всем желающим.

Гал коротко кивнул, возвращаясь к тому, что Эльке, судя по запаху и виду, показалось какой-то разновидностью сырой капусты бордового, болотного и лимонного цвета, синей моркови и кусков мяса с кровью.

— Я могла бы поучить того, кто захочет, элементарному использованию трав, распространенных в мирах, на всякий случай, — смущенно сказала Мирей.

— Отлично, — загорелась энтузиазмом Элька. — Я лично с удовольствием поучусь! Всегда любила справочники по траволечению листать!

— Есть несколько растений, с помощью которых можно остановить кровь, снять воспаление, сбить жар, обезболить поврежденное место и обезвредить яды, — задумчиво кивнула эльфийка, уже мысленно прикидывая, в чем будет наставлять учеников. — Будет неплохо, если вы запомните их.

— Дельное предложение, — согласился воин.

На тарелке Мири, как и у Гала, было полно всякой разноцветной «листвы» и тонких ломтиков отлично прожаренного мяса. Видно, та разновидность эльфов, к которой относилась целительница, вегетарианством не страдала, да и вином жрица отнюдь не брезговала. Значит, требуя целомудрия, милосердная богиня Ирилия хотя бы не налагала на своих служителей запрет на употребление спиртного.

— Какой тебе нужен срок, чтобы проверить одного? — серьезно уточнил Гал у мага, закончив размышления.

— Внизу в комнате магии я видел на столе шар Лахтера — отличное изобретение. С его помощью справлюсь быстро. От силы минут двадцать на каждого, — прикинул Лукас. — Если проводить более детальные вторичные пробы, когда первичные дадут интересный положительный результат, уйдет, самое большее, полчаса на человека.

— Мне понадобится примерно столько же, — подсчитал воин. — Значит, если разумно распределять время, за день должны справиться. Целесообразно уже сейчас определиться со временем трапез и есть вместе. Это поможет рационально организовать день.

— Судя по тому прибору на стене, в здешних сутках двадцать два часа, сейчас почти девять вечера, предлагаю завтракать в восемь утра, — вставил Фин.

Элька про себя тяжело вздохнула, понимая, что и в этом мире ей не удастся вдоволь поспать. Но за все хорошее приходится платить, и отлично, если платой за интересную жизнь будет только невозможность всласть поваляться в постели. К тому же в контракте значились выходные, значит, еще выдастся время отоспаться.

— Хорошо, — согласился Гал. И все еще не успели удивиться тому, что закаленный воин не протестует против столь позднего времени трапезы, когда он пояснил: — Я как раз закончу с

разминкой.

«А я как раз смогу заставить себя выползти из кровати», — мысленно продолжила Элька.

Покончив с обсуждением деловых вопросов, общество переключилось на легкую болтовню. Скатерть, смирившаяся со своей новой службой, вскоре убрала опустошенную посуду и подала десерт. Судя по кофейным пирожным с розочками шоколадного крема — главного сладкого блюда, весьма напоминающего оформление столовой, — самобранке было не чуждо чувство юмора. Кроме пирожных команде подали целую россыпь конфет, мороженое нескольких сортов, массу засахаренных орехов, взбитые сливки и свежие фрукты. Все с радостью набросились на сладости, лишь Гал ограничился одним весьма кислым на вид яблоком и горстью орехов, не испорченных сахарной глазурью.

Объевшийся до невозможности Рэт уже почти лежал кверху пузиком, но продолжал тянуться к сладостям. Элька посмотрела на разомлевшую зверюшку, вздохнула, поняв, что еще одно пирожное, и они станут весьма похожи, поэтому больше добавки брать себе не стала. Все-таки как несправедливо устроен мир: очень толстый пушистый зверек, если он, конечно, не ядовит, вызывает у людей только чувство умиления, а очень толстая, пусть даже исключительно пушистая девушка — прямо противоположные эмоции.

Закончив ужин, компания не стала долго рассиживаться, наскоро пожелали друг другу приятной ночи и разбрелись по своим комнатам. Со сном на новом месте у Эльки никогда не возникало особых хлопот. Скинув с себя одежду, она с наслаждением побарахталась в теплой воде и, как была нагишом, залегла под одеяло, твердо рассчитывая проспать самое меньшее до семи утра. Но кто-то там наверху опять посчитал иначе.

Посреди ночи Элька резко проснулась и буквально подскочила на кровати от ужасного, раздирающего душу крика, полного безнадежной тоски и боли. «Именно так, наверно, должна кричать банши или умирающий человек», — мелькнула в голове мысль, и в следующую секунду Элька сообразила, что крик действительно женский, а поскольку за свое молчание она могла ручаться с полной уверенностью, значит, кричала Мири.

Испугавшись за эльфийку, Элька тут же слетела с кровати, ухватила из стоящего рядом кресла халат и, на бегу запахивая его, понеслась к двери. В нее уже настойчиво стучали, вернее сказать, ломались. Пока добралась до входа и включила свет, в ее комнату уже успели ввалиться взлохмаченный Рэнд, в одних трусах, но с широким кинжалом в руке, и Гал в таком же одеянии, с обнаженным мечом наперевес. Извлеченное из ножен оружие воина сразу перестало походить на заурядную железку, какими баловались ребятишки из мира Эльки, играя в великих воинов Средиземья или инсценируя исторические баталии. Отливающий жидким серебристо-черным огнем клинок походил на живой своенравный сгусток пламени, готовый в любой момент вырваться из менее крепких рук, чем те, что сейчас твердо сжимали его. Оставив любование чужим оружием на потом и, не дожидаясь вопросов, Элька выпалила:

— Я не кричала, это, наверно, Мири.

Развернувшись, мужчины устремились вон из комнаты, девушка побежала за ними. И если с Рэндом она еще как-то могла потягаться в скорости, то высоченный Гал далеко обогнал их обоих, — огромными прыжками преодолев коридор, воин уже взлетал по лестнице.

— Как думаешь, что случилось? — на ходу протараторила Элька.

Рэнд только пожал плечами, скривив губы, и увеличил скорость.

Когда троица снизу подбежала к комнатам Мири, стоящий там Лукас как раз парой шагов зажег на ладони магический огонек, взъерошенный Шпильман в тревоге переминался рядом.

— Пошли, — переглянувшись с магом, решительно приказал Гал, властно взяв командование на себя. — Рэнд, прикрывай Эльку. Шпильман, держись ближе к вору.

Воин темной тенью проскользнул внутрь комнаты, все последовали за ним. Не считая топота спасателей, там было тихо. Понимая, что это еще ровным счетом ничего не значит, Элька тем не менее слегка успокоилась, убеждая себя, что сейчас они во всем быстренько разберутся. Воин решительно ворвался в спальню эльфийки, Лукас тут же увеличил мощность магического шарика, подкинув его вверх. Ослепительный свет залил уютную спальню Мири и ее саму, свернувшуюся клубочком на кровати. В следующее мгновение эльфийка проснулась, глаза распахнулись и тут же сощурились, клубочек резко подобрался и перекатился к дальнему краю кровати, утягивая с собой одеяло и тонкий изящный стилет из-под матраса. Несмотря на всю внешнюю красоту, оружие это явно имело утилитарное предназначение.

— Что случилось? — распознав в ораве, заполонившей ее комнату, недавних знакомых, встревоженно поинтересовалась целительница.

— Это надо у тебя спросить, чего ты так орала, — в замешательстве пробормотал Рэнд.

Мири недоверчиво нахмурилась.

— Совершенно точно, крик доносился из ваших комнат, мадемуазель, — вступил в разговор Лукас, плотнее запахивая свой зеленый халат с золотым поясом. Голову мага, как теперь разглядела в обличающем свете Элька, прикрывала тонкая, едва заметная сеточка для волос, чтобы роскошные кудри не растрепались во время сна.

Гал, застывший изваянием в углу комнаты, продолжал подозрительно оглядывать спальню, выискивая орды скрывшихся врагов.

— Я не кричала, — помотала головой Мири, натягивая одеяло до подбородка.

— Прошу простить мое упорство, мадемуазель, но тем не менее я смею настаивать на своей точке зрения, — вновь заверил эльфийку Лукас, собирая яркий свет себе в ладонь, где он снова превратился в маленький шарик и перестал резать привыкшие к ночному сумраку глаза.

— Мири, может, тебе просто кошмар приснился? — заботливо поинтересовалась Элька, выдвигая наиболее логичное объяснение. — И ты кричала во сне, поэтому не можешь сейчас вспомнить.

— Мне и правда снился кошмар, — встряхнувшись, вынужденно призналась целительница, — но я никогда не кричу во сне.

— Тот крик был таким громким, словно кто-то вопил прямо у меня над ухом. Я слышал его очень отчетливо, — вставил Рэнд.

— Над ухом... — задумчиво протянул Лукас, и тут же его осенило: — Ну конечно! Простите, мадемуазель, но вынужден признать — нас действительно разбудил ваш крик, хотя вашей вины в этом и нет. Этот крик был мысленным.

— Тогда как мы его услышали? — оторопело поинтересовался Шпильман.

— Все дело в том, что сегодня вечером мы пили за единение, а Силы всегда внимательно прислушиваются к такого рода клятвам, тем более что в команду мы были собраны по их указанию. Вот нам и продемонстрировали, что клятва засвидетельствована и принята к сведению. А души и без этой клятвы были достаточно близки, только из таких существ и рекомендуется составлять идеальные команды. Кроме того, мадемуазель целительница, вероятно, еще и эмпатка, это очень частое сочетание талантов, поэтому мы так чутко восприняли ее переживания, невольно распространившиеся в ночи. Прошу простить нас, Мирей, за то, что потревожили ваш покой. — Лукас с достоинством поклонился, что выглядело несколько комично при его халате и сеточке, и направился к двери.

— Все в порядке, — поспешно заверила всех, не сводящих с нее участливых глаз, эльфийка, чувствуя себя неловко от такого внимания.

— Доброй ночи, Мири. Хороших снов, — стеснительно пожелал девушке Макс, пятясь из комнаты.

— Ага, хватит на сегодня кошмаров, пусть тебе приснится что-нибудь радостное, — согласился Рэнд.

Один за другим мужчины покинули спальню жрицы, Элька, напротив, задержалась и подошла к кровати Мирей.

— Мири, что бы тебе ни приснилось, это, должно быть, было ужасно, — сочувственно сказала Элька. — Я не только слышала твой крик, но и ощущала ужас и боль.

Эльфийка кивнула и судорожно вздохнула, сжав краешек одеяла.

— Не хочешь рассказать? Обычно ночные страхи становятся не такими жуткими, если кому-нибудь о них поведаешь, — доброжелательно предложила Элька и попросила: — Раздели их со мной.

С минуту эльфийка боролась с собой, скрытность мешала начать исповедь, но желание поделиться тяжелой ношей побороло привычку носить боль в себе, поэтому Мири кивнула.

Элька, не дожидаясь приглашения, присела на краешек кровати, и целительница начала говорить:

— Я время от времени вижу этот сон, я ведь не только эмпатка и целительница, но и прорицательница, этот мой дар достаточно слаб, но его хватает, чтобы понять: то, что пугает меня, — не просто заурядный кошмар. Этот ужас — не следствие моих дневных страхов или давних обид. Мой сон, — нежный голосок эльфийки опустился до шепота, — воспоминание о смерти в одной из прошлых жизней. Тогда я была русалкой. Каждый раз он начинается по-разному. С подобными мне я живу на маленьком атолле, плаваю в теплом ласковом море, ныряю за красивыми ракушками, делаю бусы из жемчуга, ловлю рыбу, беспечно играю в догонялки с друзьями. Но конец всегда один. Из глубин появляется чудовище, я никогда полностью не вижу его тела, только темную тень и жестокие пустые глаза. Это морской змей или акула, а может быть, и что-то еще более странное и злое. Оно стремительно приближается ко мне, я пытаюсь скрыться среди водорослей, плыву изо всех сил. Но тщетно, оно быстрее, эта тварь настигает меня и хватает своими острыми, как ножи, длинными зубами. Потом остается только боль и темнота. И даже просыпаясь, я всегда еще чувствую боль последних мгновений и беспомощность. Из-за этого до сих пор не могу заставить себя спокойно смотреть на воду...

К тому моменту, когда Мири закончила свой краткий рассказ, ее всю трясло. По щекам безостановочно катились слезы.

— Лапочка, не плачь, — участливо промолвила Элька, обнимая укутанные одеялом хрупкие плечики эльфийки, укачивая ее, как ребенка, и аккуратно поглаживая по спине.

Мадемуазель Белозерова никогда не считала себя чрезмерно сострадательным существом, готовым броситься утешать первого встречного и отдать последнюю рубашку нуждающемуся. Если ей и доводилось кормить бездомных кошек и собак, то только объедками со своего стола, а никак не купленными специально для этой цели сосисками. Элька трезво определяла суть своего характера тремя словами: «критичный здоровый эгоизм». Но было в этой девушке Мири что-то такое настолько теплое и родное, что она неожиданно почувствовала к ней куда большую симпатию и привязанность, чем испытывала к своему невозможно избалованному младшему братцу-ябеде. И ради этой близости, намеком проскользнувшей между ними понимающими улыбками, взглядами и парой фраз, Элька сейчас утешала эльфийку.

Через некоторое время, когда стало понятно, что целительница немного успокоилась, Элька сказала:

— Это был очень страшный сон. Я бы, наверное, и под душ после такого не полезла, боялась бы воды даже в стакане. Но ты эмпатка, значит, можешь не только ловить чужие эмоции и распространять свои, но и внушать их. Теперь, даже если ты когда-нибудь столкнешься с такой тварью, то сможешь внушить ей такой ужас перед собой, что она будет улепетывать со всех плавников.

— Вообще-то наводить свои эмоции на других разумных мне запрещает обет жрицы, но, — Мири задумалась, — против подобного чудовища этот дар можно использовать, Ирилия милосердная меня простит. В крайнем случае, отмолю нарушение обета.

— Конечно, простит, — так убежденно, как будто она каждый день общалась с богами и знала их точку зрения по любому вопросу, подтвердила Элька.

— Извини за то, что тебе пришлось выслушивать мою исповедь, — уже спокойнее вздохнула Мири.

— Я сама об этом просила, — отмахнулась от оправданий Элька. — И вообще, обожаю слушать или читать страшные истории на ночь. Мне после них лучше спится. Считаю, что твой жуткий сон я забрала, так что смотреть тебе придется что-нибудь новое, более забавное.

— Постараюсь, — робко улыбнулась целительница. — Спасибо, мне теперь и правда стало гораздо спокойнее.

— А на что еще нужны друзья? — вставая, ответила вопросом Элька. — Самых лучших и добрых снов тебе, Мири.

— Друзья? — задумчиво прошептала эльфийка, обнимая подушку. Ее тонкие брови сложились в вопросительные птичьи крылышки.

Элька тихо прикрыла за собой дверь и вышла в коридор. В зале совещаний горела пара ламп под светлыми абажурами в кованых бронзовых держателях в виде вьющихся стеблей экзотических растений. Мужчины сидели там и, тихо переговариваясь, терпеливо дожидались Эльку. Еще идя по коридору, она услышала, как Гал коротко отвечал на какой-то вопрос Рэнда:

— Нет, никаких потусторонних существ, насылающих кошмар, в комнате Мирей не было. Дом чист. Лезвие моего клинка не меняло цвета.

— А что, обычно меняет? — тут же заинтересовался любопытный Фин странным феноменом.

— Да, — отрезал воин, показывая, что не настроен обсуждать детекторно-экстрасенсорные возможности своего уникального оружия.

Когда Элька вошла, к ней обратились все вопросительные взоры продолжающих бдение мужчин, хотя Макс зевал просто отчаянно и даже украдкой щипнул себя за руку, чтобы не уснуть. Кажется, опять перестарался и заделал синяк.

— Как Мирей? — первым встревоженно уточнил Шпильман, ерзая на диване, смущенно пиная босыми пятками ковер и потирая руку.

— Выговорилась, поведала о ночном кошмаре и теперь попробует спокойно заснуть, — ответила девушка и обратилась к Лукасу: — Ты же маг, можешь сделать что-нибудь, чтобы ей снились хорошие сны, а тягостные являлись, только если это необходимо?

— Необходимо? — Правая бровь Лукаса взметнулась вверх. — Voila, значит, выходит, Мири еще и зрящая, бедняжка. Впрочем, этот дар часто сопутствует целительству и эмпатии, особенно у эльфов ее породы, — посочувствовал маг, живо обо всем догадавшись, и в задумчивости прищелкнул пальцами.

— Кто она? — подозрительно переспросил Гал, привычно поглаживая лезвие любимого меча, лежащего на коленях и слабо мерцающего редкими сполохами жидкого огня.

— Стихийная ясновидящая, — автоматически пояснил Лукас, что-то напряженно прикидывая. — И проявления этого таланта в виде снов-воспоминаний или предсказаний часто несут боль.

— Уж я бы нашел, как его использовать, — мечтательно прищурился меркантильный Рэнд.

— А что значит «эмпатка»? — полюбопытствовал Шпильман. — Я не совсем понял.

— Девушке дарован дар чувствовать настроение людей, находящихся рядом. Чем дар сильнее, тем легче эмпатка входит в состояние раскрытия таланта, дальше радиус его действия и тоньше градация воспринимаемых чувств, — растолковал маг основные детали.

— Значит, мыслей она не читает, — вздохнул с облегчением Рэнд.

Такое же, правда, более искусно скрытое чувство отразилось в зеленых глазах воителя.

— Нет, обычные эмпаты без специальной настройки воспринимают только очень сильные всплески эмоций и общий фон настроения окружающих, — ответил Лукас, еще больше успокоив мужчин. — На то, чтобы дар действовал сильнее, уходит много энергии, и долго такое состояние даже даровитый эмпат поддерживать не может.

— Как интересно, — протянул Макс, запустив руку в свою буйную шевелюру.

— Так как насчет помощи, Лукас? — вторично и более требовательно уточнила Элька, пока компания снова не отвлеклась от темы.

— Думаю, я смогу помочь мадемуазель Мири. Надо сделать Хранителя Сновидений, — почти

уверенно сказал маг, потирая бровь. — В комнате магии должны найтись необходимые ингредиенты.

— Вот и ладно, — обрадовался Рэнд и поторопился уточнить: — Надеюсь, никто больше от кошмаров и эмпатии не страдает? А то бегай всю ночь туда-сюда. Ну к девушкам еще куда ни шло, а кое к кому, — вор бросил косой взгляд в сторону Гала с уникальным мечом, а потом на свой, кажущийся таким маленьким, клинок, — и зайти-то страшно будет, ну как порубит в капусту спросонья? Даже помолиться не успеешь.

— Думаю, такое слишком часто случаться не будет, — вставая с кресла, поспешил успокоить общественность Лукас, пока Гал не съездил словоохотливого Рэнда по заливку. — Но должен сразу вас предупредить: если наша клятва команды столь серьезно принята Силами, то настоящую боль друг друга мы будем чувствовать непременно, даже не обладая даром мадемуазель Мирей.

Элька тут же задумалась о том, какое настроение будет у парней, когда наступят ее критические дни, и едва сдержала мстительный смешок.

— Утешил так утешил. Надеюсь, проверять это, истязая себя, никто не намерен? — фыркнул Рэнд, и уголок его рта прогнулся в ироничной ухмылке. — Тогда пора по кроваткам. Не все из нас по ночам шастать привыкли.

— Ты, конечно, имеешь в виду не себя, — констатировал Лукас и поспешил откланяться: — Прекрасной ночи, мосье, мадемуазель Элька.

За магом побрел в свою комнату Макс. Троица с первого этажа направилась к лестнице вниз.

— Если что, кричи, — посоветовал Рэнд, проводив соседку до двери в ее комнаты. — Придем спасать.

— Обязательно, — сонно пообещала девушка.

Вор был прав — полуночничать Элька не привыкла и так долго бродила среди ночи лишь по одной неприятной обязанности. Но, к счастью, несвежие продукты питания на ее стол попадали редко. Так что, едва добравшись до своей спальни, Элька рухнула в кровать, задернула балдахин, опустила голову на подушку и тут же уплыла в страну сновидений, где Гал почему-то терпеливо объяснял Рэнду, как надо выращивать капусту брокколи.

ГЛАВА 5

Проверки на прочность

Утро наступило как-то неожиданно быстро. Элька разлепила глаза, с удивлением ощущая, что почти выспалась, и, отодвинув полог балдахина, бросила взгляд на круглые настенные часы. Стрелки неумолимо показывали без семи минут восемь! Завтрак!!!

Элька во второй раз за текущие десять часов подпрыгнула на кровати, соскочила с нее и помчалась в ванную. Две минуты на умывание, полторы на прическу, еще полторы на то, чтобы влезть в футболку и шортики. Выскочив в коридор, девушка не торопясь, как будто так и задумывалось, прошла в столовую. У самых дверей ее нагнал запыхавшийся Макс и наскоро поздоровался:

— Привет!

— Привет! — доброжелательно откликнулась Элька, с интересом разглядывая сегодняшний наряд парня, представлявший собой обрезанные в районе колен линиялы джинсовые шорты с бахромой и мятую растянутую футболку с некогда ярко-оранжевой молнией и надписью: «Не влезай, убьет!» Молния указывала куда-то в сторону правой пятки технаря, угрожая всем букашкам, вздумавшим покушаться на его конечность.

Без одной минуты восемь Элька приблизилась к столу и заняла свое законное место между вором и Галом. Фин лукаво подмигнул девушке и поинтересовался:

— Что снилось, не кошмары, часом?

— Это смотря с какой стороны поглядеть, — радостно ответила Элька, пояснив: — Ведь мне снился ты.

Потом она вспомнила старинную примету о том, что в первую ночь на новом месте положено видеть во сне будущего супруга, фыркнула, подумав, а не испортить ли настроение вору этим сообщением, но смиростивилась и решила побережь нервную систему парня, хотя бы ради крыса.

— Я польщен, — фыркнул в ответ Фин и игриво уточнил интимным шепотом: — Чем же я занимался в твоём сновидении?

— Поливал капусту под руководством Гала, — громко и честно ответила Элька.

— Вряд ли этот сон можно считать вещим, — с видом знатока задумчиво протянул Лукас, делая донельзя серьезную физиономию и складывая руки на груди. — Как вы считаете, мадемуазель Мири?

Эльфийка включилась в игру, напустив на свою мордашку выражение томной загадочности:

— Сложно определить наверняка, сударь, но, принимая во внимание высказанную ранее точку зрения, я, пожалуй, тоже скажу, что образы этого сновидения не пророческие. Хотя все может быть...

— Эй, да вы надо мной издеваетесь, — сделав вид, что это только что до него дошло, возмущенно воскликнул Рэнд.

— Смотрите-ка, он догадался, — испуганно протянул Лукас. — Что же теперь будет?

Мири и Макс улыбнулись. А воин продолжал сидеть все с таким же непробиваемо серьезным лицом.

— Завтрак, — ответила Элька, и на этом шутливая пикировка завершилась, поскольку скатерть, не дожидаясь приказа, взялась за сервировку стола.

Перед девушкой в высоком фарфоровом бокале с темно-синим рисунком появился персиковый сок, у Рэнда какой-то напиток, по запаху напоминающий кофе, от лиловой жидкости в кружке Гала до девушки донесся причудливый аромат чая, сена и летнего луга.

— Кофе! — радостно констатировал Макс, с наслаждением понюхал свою коричневую бадью, отхлебнул порядочный глоток и непосредственно поинтересовался у эльфийки: — А что тебе налили?

— Сок грановики, — охотно удовлетворила его любопытство Мирей, поднимая хрустальный бокал с чем-то рдяным.

Оделив всех напитками, скатерть материализовала на столешнице блюдо с горячей сдобой, горшочки каш, масло, какое-то варенье или джем, крекеры, темные хлебцы, поджаренные ломтики колбасы, мяса, сыр, фрукты, несколько тарелок с листьями. Впрочем, листва у Эльки вдохновения не вызвала. Охотно признавая ее гипотетическую витаминную полезность, девушка потянулась к блюду со сдобой. Вежливо сказав: «Спасибо», Элька взяла булочку, обсыпанную корицей, и принялась за еду. А вот загадочный Гал действительно выбрал какую-то кашу-размазню, листья и хлебцы.

— Так что мы сегодня делаем? — полюбопытствовал Рэнд, выкладывая перед Рэтом сыр, видимо, крыс любил его не меньше Тэлина, кусок колбасы и нарезанное дольками яблоко.

Зверек благосклонно принял подношение и чинно принялся за еду.

— Сразу после завтрака со мной и Галом двое направятся в подвал, а оставшаяся пара подойдет где-нибудь через час-полтора, — предложил Лукас. — Таким образом, до обеда мы успеем провести проверку и поделиться с вами результатами.

— Чур, я первый. Пойдем, Элька? — тут же азартно заявил Фин.

Поскольку девушке было совершенно безразлично, в какой очереди она окажется — не за колбасой стоять, — спокойно кивнула, подтверждая согласие. Мири и Макс, по природе чуждые спорам, тоже не стали возражать Рэнду.

Так что, поев, Элька и ее сосед спустились вниз за господами проверяющими.

— Ну я пошел являть свои выдающиеся магические таланты, — пообещал Фин, махнул рукой Эльке и последовал за Лукасом.

Она же пошла направо, ориентируясь на спину молчаливого Гала. Тот, видно, уже загодя облачился в необходимую одежду: светлую рубашку с коротким рукавом и темные штаны. Перешагивая порог зала и закрывая за собой дверь, Элька не удержалась от ехидного комментария:

— Оставь надежду всяк сюда входящий!

Гал все-таки обернулся к девушке, чуть вскинув бровь.

— Цитата из одного причудливого мрачного произведения, названного комедией, — ухмыльнувшись, пояснила Элька. — Судя по твоей хмурой физиономии, в тему.

— Я не хмурый, — покачал головой воин.

— А очень хмурый, — подхватила Элька. — Ты что, никогда не улыбаешься?

— Зачем? Не вижу ничего смешного, — спокойно ответил Эсгал, продолжая стоять и смотреть на нее так, как, наверное, медведь смотрит на надоедливо жужжащую у его носа муху: отмахнуться бы лапой, да лень из-за такой мелкоты шевелиться.

— Ну ладно, может, в твоей профессии серьезность и уместна, — вынужденно согласилась Элька, покачав головой. — Но как же ты тогда с девушками общаешься?

— Я с ними не общаюсь, я им плачу, — ответил Гал, и на сей раз на его хмуром лице проступила быстрая, может, чуть горьковатая ироничная улыбка.

— Логично, — рассмеялась Элька и перестала донимать воина, подумав, что он хоть и выглядит непробиваемым, тоже способен комплексовать из-за пустяков, типа белой полоски шрама на лице, а шутить все-таки может. Главное — как следует его растормошить!

Пока шел разговор, Гал завязал волосы черным кожаным ремешком, который достал из кармана штанов. Потом бегло оглядел наряд Эльки и кивнул, в целом найдя его подходящим, а вот обувь забраковал.

— Твои шлепанцы не годятся для занятий, можешь вывихнуть ногу, — сказал воин, давая понять, что шутки кончились. — В следующий раз надень что-нибудь, мягко фиксирующее щиколотку.

— Слушаюсь, командир, я их и сейчас могу снять. — Элька с готовностью скинула с ног шлепанцы и загнала их правой ногой под скамейку у стенки. — Надо так надо.

Впрочем, особого дискомфорта она не ощутила, покрытие пола было достаточно упругим и даже каким-то чуть теплым на ощупь.

— Владеешь ли ты каким-нибудь видом оружия или стилем борьбы? — для проформы поинтересовался Гал, очевидно не надеясь на положительный ответ.

— Нет, — честно призналась девушка. — Дралась только в детстве и не в целях изучения какого-нибудь стиля, а ради возмездия обидчикам, до победы и в таком помутившемся состоянии сознания, что в себя приходила только над поверженным врагом.

— Ты что, берсерк? — На сей раз, кажется, воин удивился всерьез и окинул Эльку повторным изучающим взглядом.

— Нет, наверное, — на секунду оторопев (в ее представлении берсерками были какие-то древние викинги, закусывающие мухоморами и собственными щитами), ответила девушка. — Когда я поняла, что посмеяться над оскорбителем лучше, чем стукнуть, драться перестала. А насчет владения видами оружия тоже полный ноль! Совсем маленькая стреляла из игрушечного лука, рогатки и плевательной трубочки, подростком, бывало, ходила в тир. Там из винтовки по мишеням била. Но последний раз была в тире лет пять назад.

Гал снова внимательно оглядел Эльку, на сей раз оценивая не специфическую одежду, а телосложение. «Как какой-нибудь фрукт на базаре или собачку на выставке», — опять пришли в голову девушке сравнения. Последнее было совсем обидно. Протянув руку, воин придирчиво ощупал мускулы на руках жертвы, потом дал очередную команду:

— Подними руки и держи их перед собой. Я буду нажимать на них, потом отпущу, постарайся, чтобы они не двинулись.

— Играем в «Форт Байяр», — хмыкнула девушка, вспоминая один из конкурсов прославленной телеигры, но инструкции исполнила в точности.

Теплая, в кожаных жестких мозолях от рукояти меча и постоянных тренировок ладонь легла на ее запястья, и непреодолимая сила потянула конечности к земле. Закусив губу, Элька напрягла мускулы, не собираясь сдаваться без сопротивления. А Гал даже не прилагал сколько-нибудь серьезных усилий. Спустя несколько секунд плавным, но очень быстрым

движением, таким, что девушка видела, как рука воина почти смазалась в воздухе, он убрал ладонь. Чуть дрожащие руки Эльки дернулись вверх.

— Теперь следующее упражнение. Закрой глаза и внимательно слушай. Когда я щелкну пальцами, вот так, — Гал продемонстрировал звучный щелчок, — как можно быстрее хлопай в ладоши. — Завершив краткое объяснение, воин на всякий случай уточнил: — Понятно?

— Да, о великий сенсей, — улыбнувшись, поклонилась Элька, покорно закрыла глаза и подумала: «Хорошо еще, что не вечером проверяют, а то могла бы и стоя задремать». Почему-то в обществе Гала было странно спокойно.

Несколько секунд в зале раздавались только щелчки и хлопки, потом Эсгал объявил:

— Достаточно, теперь я найду тебе за спину. Как только ты почувствуешь, что я коснулся тебя, топай левой ногой.

Элька захихикала, почему-то в голове закрутились строчки старинной песенки ямщика «Тпру, кобылка верная!..». Гал вздохнул, не понимая, что забавного нашла эта странная девица в его словах, но терпеливо переждал вспышку веселья, дабы не нарушать чистоты эксперимента, и только после этого возобновил проверку реакции на слух, зрение и осязание. Девушке еще пришлось хлопать в ладоши и ловить падающие из рук Гала цепочки. Потом воин принес корзинку с маленькими мячиками и принялся объяснять Эльке правила игры в «вышибалы»: «Я кидаю, ты уворачиваешься».

— А ты меня этими мячиками не пришибешь? — скептически уточнила она, вспоминая огромный меч Гала, который она бы, наверное, и подняла не без труда.

— Я умею соизмерять силу, — ободрил девушку воин и прибавил в утешение: — В крайнем случае, если неудачно подставишься, заработаешь несколько синяков.

— Надеюсь, не на лице. — Элька снова вспомнила детские годы, когда пару недель ей пришлось ходить в школу с выдающимся фонарем под глазом. Причем, что обидно, сей трофей был получен вовсе не в честной драке, а в процессе игры в пятнашки в раздевалке. Ну та вешалка, ей-богу, сама выпрыгнула из-за угла! Так, завидев Элькину дивную мордашку с подсветкой, мамыши всех младших школьников хватали своих чад и утаскивали подальше от «страшной забияки», пока та не покалечила их.

— Туда целиться не буду, — пообещал воин, и, кажется, по его губам снова проскользнула мимолетная улыбка.

— Тогда давай кидайся! — согласилась Элька и еще несколько минут добросовестно пыталась увернуться от вездесущих мячиков, летящих, кажется, со всех сторон разом. Бил он прицельно, но, как и обещал, аккуратно и не по лицу, кажется, даже синяков не оставил.

Наконец испытания завершились, и Эсгал спокойно, без упрека, вынес свой суровый вердикт:

— Даже для девушки мускулы слабые, реакция средняя. Нужно тренироваться. Я объясню тебе, какие упражнения, как регулярно и сколько делать.

В его словах не было намерения нанести оскорбление, лишь простая констатация факта. Элька кивнула, она и не ожидала другого вывода, и, разумеется, не обиделась, обижаться на правду — себя не уважать. А Гал тем временем продолжил:

— Теперь об оружии. Завтра подберем тебе в оружейной легкий лук, шпагу и кинжал по руке. Со временем тренировок определимся позднее. А пока не пришел Рэнд, можешь еще позаниматься. — Гал кивнул в сторону брусьев. — Я посмотрю на твою гибкость.

Это распоряжение Элька выполнила охотно. Улыбнувшись, подбежала к снарядам, под которыми было навалено достаточно мягких матов, и забралась на брусья. Ей всегда нравилось кувыркаться и лазить по канатам, деревьям, брусьям, лестницам. Все-таки, наверное, сэр Чарльз Дарвин, вопреки мнению креационистов, был прав относительно происхождения человека, а может, первые люди слишком много общались с обезьянами, вот и нахватались лишнего.

Кстати, что особенно понравилось девушке, сам Гал тоже не стал бездельничать, прохаживаясь по залу с начальственным видом, как поступали многие известные Эльке в школьные годы учителя физкультуры. Сами походившие на шарики с ножками, эти горе-педагоги еще умудрялись устраивать разгон каким-нибудь бедолагам, у которых не получался обязательный для сдачи норматива «подъем с переворотом», и никак не желали понимать, что существуют на свете люди, боящиеся, скажем, высоты.

Да уж, Гал отличался от таких учителей, как небо от земли, или уж вернее, как орел от индюков! Воин подпрыгнул, почти взлетел, легко подтянулся и, зацепившись ногами за самую высокую поперечную планку брусьев, начал методично подымать тело к коленям. Что ж, кланялся потолку Гал очень умело. Спокойные, без нервных червеобразных рывков и усилий, плавные движения действовали на наблюдателей завораживающе. Моргнув, Элька отвернулась и переключилась на кувырки.

— Я пришел! Мосье Лукас уже поражен моими талантами, настала очередь Гала, — радостно объявил Рэнд, врываясь в зал, и с видом знатока заметил: — Хорошо смотрите, господа! Может, и мне с вами повисеть?

— Что, всегда мечтал повисеть за компанию? — пряча улыбку, спросила Элька, спрыгивая на маты. — Что ж, теперь понятно, чем вызван твой выбор профессии.

Почти неслышно, как большой кот, приземляясь рядом с Элькой, насмешливо фыркнул Гал.

— Нет, решительно все меня сегодня обижают, — плюхаясь на скамейку у стены рядом с дверью, пожаловался Рэнд крысу, привычно восседающему на плече хозяина.

— У-у, тебя еще не начали обижать по-настоящему, — глумливо захихикала Элька, возвращаясь к своим покинутым на время проверки-разминки шлепанцам. — Ты это поймешь, когда будешь выползть из спортзала после занятий, если, конечно, будешь в состоянии ползти. Правда, Гал?

— Без сомнения, — совершенно серьезно ответил, как припечатал, воин, но в его зеленых глазах с вертикальными зрачками девушка снова углядела пару случайных смешинок и записала гордо в свою копилку очередной успех на ниве улучшения настроения воителя.

Рэнд опасно передернул плечами.

— Я могу идти, учитель? — обратилась Элька с вопросом к Галу.

— Да. — Тот сдержанно кивнул, и девушка уловила его молчаливое одобрение того, что спросили его разрешения. В этом зале не было равноправных членов команды, зато присутствовали наставник и ученики.

— Пока, развлекайтесь! — Помахав ручкой, Элька удалилась.

Стукнув для порядка в дверь комнаты магии, она вошла внутрь. Мосье Лукас стоял перед большим столом и задумчиво поглаживал тот самый «гадательный» шарик на треножнике, который Элька углядела еще в свое первое посещение комнаты.

— А, мадемуазель, присаживайтесь и устраивайтесь поудобнее, — приветливо улыбнулся маг посетительнице, поправил выбившийся из прически локон и кивнул в сторону кресла.

Поудобнее так поудобнее. Скинула шлепанцы и забралась в мягкое кресло, подобрав под себя ноги.

Лукас усмехнулся и, повернувшись к столу, аккуратно снял с подставки шар.

— Это и есть знаменитый шар Лахтера? — уточнила девушка.

— Я поражен точностью вашей памяти, мадемуазель, — галантно заметил маг. — Это тот самый предмет.

— Это просто у меня мозги не так, как у всех нормальных людей, работают — чем название интереснее, тем легче я его запоминаю, а что-то элементарное запросто из головы вылетает, фьють — и хоть убейся, не вспомнить, — оправдываясь, хихикнула Элька.

— Оригинальность встречается куда реже посредственности, — наставительно ответил Лукас. — Сейчас, мадемуазель, я дам вам этот магический инструмент, вы возьмете его в руки и, не напрягаясь, будете спокойно смотреть на него. Расслабьтесь, насколько сможете, позвольте мыслям легко скользить по граням сознания и поверхностям шара.

— Зачем? — вьедливо спросила девушка.

— Таким образом вы настроитесь на шар. Он своего рода усилитель и демонстратор магических талантов; по тому, что будет происходить, я попытаюсь установить, каким даром вы обладаете. Если, конечно, у вас есть магический дар, — обстоятельно объяснил маг. — Эта процедура совершенно безболезненна.

— Давайте вашу игрушку, я не боюсь, — тут же заявила Элька, тряхнув головой. — Мне просто было интересно, как она работает.

Лукас понимающе улыбнулся, подразумевая, что робеть перед незнакомой магией не стыдно, и передал испытуемой шар. Отступив на пару шагов, присел на стул так, чтобы иметь возможность пристально наблюдать за состоянием шара и одновременно держать в поле зрения всю комнату, особенно стоящее на столе небольшое зеркало в изящной бронзовой оправе в виде двух женских ручек.

Элька обхватила ладонями шар, он оказался странно легким и ощутимо теплым, как нагретое солнцем яблоко. «Значит, это не обычный хрусталь», — подумала она, но тут же оборвала свои размышления, вспомнив пожелание Лукаса о максимальной расслабленности. Попыталась честно следовать всем указаниям мага. Это оказалось совсем несложно, может быть, волшебный предмет сам помогал нетренированному сознанию. Девушка показалась сама себе звонкой, прозрачной, как этот шар, и легкой, как пушинка. В голове словно открылись какие-то запертые давным-давно и совсем позабытые двери, словно свежий вихрь, пахнущий персиками, розами и грозой, пронесся сквозь замершую в предвкушении бури душу, заставил завибрировать каждую клеточку тела.

Маг тем временем внимательно следил за происходящим. В шаре сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее закружился цветной сияющий водоворот из мелких вихрей. Зеркало, стоящее на столе, треснуло и разлетелось на куски. На полках слева взметнулось высокое алое пламя. Лукас молниеносно выбросил в этом направлении руку, обволакивая огонь и преграждая к нему доступ воздуха. Язычки странного костра трепыхнулись и опали, оставив нетронутым дерево и пепел от трех стоявших рядом мешочков. Не успело утихнуть пламя, как в комнате неожиданно сгустился розовый туман, потом рассеялся, но пошел нежно-бирюзовый снег, похожий на пух, исчезающий не долетая до пола. Испуганно задрезбужали хрупкие магические предметы и приспособления. Несколько ларцов выпрыгнули из ниш, один из них стремительно полетел и ударился в дверь, после чего упал на ковер, два закружились под потолком в причудливом вальсе, еще пара тихо поползла по полу в разные стороны, один исчез вовсе и проявился в соседней нише изрядно расплюснутым.

Приоткрыв в удивлении рот, маг восхищенно наблюдал за этим светопреобразованием. В волнении зашелестели магические книги. Потом небеса, вернее, потолок разверзся, и на комнату обрушился настоящий дождь из ярко-красных, желтых, зеленых и совершенно полосатых яблок, испускающих одуряющий аромат спелости. Три яблока не нашли мишени лучше, чем макушка Лукаса. Ударившись о его пахнущие лавандовым шампунем волосы, они лопнули и соскользнули вниз, оставляя на голове и лице прекрасную витаминную маску. Это показалось несколько чересчур даже такому завзятому экспериментатору, как мосье Д'Агар. Он вскочил на относительно свободное от яблок пространство между своим стулом и креслом Эльки и завопил, размахивая руками:

— Достаточно, мадемуазель, достаточно!

— А? — Элька вышла из блаженного состояния, в которое погрузилась благодаря шару, и, оторвав от него взгляд, огляделась вокруг.

— Это поразительно! Charmant! — продолжал экспрессивно восклицать маг, пока Элька разглядывала царящий в комнате бедлам. — Ничего подобного прежде не видел!

— И что, все это я натворила? — восторженно воскликнула Элька, бережно отложив шарик, и, ухватив с пола особенно привлекательное огромное красное яблоко, впилась в него острыми зубками.

— Oui, — удовлетворенно вздохнул Лукас, на ощупь выбирая у себя из волос яблочную мякоть. Но это занятие ему быстро надоело, и мосье сплел чары очистки, избавившие от посторонних включений его великолепную прическу.

— Класс! А вкусно! — довольно констатировала хулиганка, продолжая с аппетитом уплетать сочное яблоко, а потом на мосье посыпались вопросы: — И что все это значит? У меня есть какой-нибудь магический талант?

— Разумеется, и феноменальный, мадемуазель, — кивнул маг, осторожно отодвигая шар подальше от подопытной, пока ей, чего доброго, снова не вздумалось его ухватить. Вихрики — творения Лахтера — окончательно улеглись. — Обычно дар испытуемого определяется по изменению цветовых характеристик шара и видений, что проецируются из его глубин в зеркало, связанное заклатьем с шаром. — Маг кивнул на пустую оправу, все еще стоящую на столе. — Но в исключительных случаях происходящее выходит из установленных магом рамок. В специальной литературе по шару Лахтера перечислено несколько видов таких исключений из общего правила. Одним из них является проявление стихийной магии, не подчиняющейся уложениям. Совпадают все признаки. У меня не осталось никаких сомнений! Поздравляю вас,

мадемуазель Элька, вы хаотическая колдунья! Я счастлив, что мне удалось выявить такой уникальный талант!

— Ну ладно хоть не повелительница яблок, — фыркнула Элька, метко забрасывая огрызок в стоящую под столом корзину для мусора. — А что значит «хаотическая колдунья», Лукас?

Маг вернулся к своему стулу, уселся поудобнее, закинул ногу на ногу и довольно пояснил:

— Хаотическая колдунья — не маг в общепринятом смысле этого слова, ее нельзя обучить заклинаниям, вернее, не рекомендуется, слишком непрогнозируемым может быть результат наложения стандартных магических приемов на волну хаотической силы. Талант проявляется сам в специфических ситуациях, повинувшись сильным чувствам хозяйки, и сам же выбирает характер своего проявления, которые могут быть совершенно разнообразными! — Лукас невольно обвел взглядом пострадавшую от хаотических экспериментов комнату. — Обычно стихийная магия проявляет себя очень рано, но, вероятно, тот мир, в котором обитала мадемуазель, не был благоприятной средой для развития ее таланта. Сейчас же, когда шар стимулировал этот процесс, вы очень быстро станете чрезвычайно сильной хаотической колдуньей. Поначалу, я думаю, возможны некоторые недоразумения, но в конце концов все образуется. Хаотическая магия поистине уникальна и зачастую способна действовать там, где всякая другая абсолютно бессильна, к тому же позволяет устоять практически против любой другой школы магии. Проще говоря, заклинания, направленные на мадемуазель и подсознательно оцененные ее чувствами как негативные, будут подвергаться хаотическому преобразованию ее магией.

— Греза лодыря, — хмыкнула Элька, беря еще одно, на сей раз желтое, яблочко в ядовито синюю крапинку. — Все происходит само собой, и ничему не надо учиться.

— О, это совсем не верно, мадемуазель. Конечно, никто не в состоянии обучить хаотической магии. Вам надо будет постигнуть на самом глубинном уровне зависимость магии и чувств и уметь разграничивать эти две сливающиеся воедино силы, если вы не желаете постоянных магических эффектов, — возразил Лукас, — поскольку разные эмоции вызывают и различные хаотические реакции. А мы пока еще даже не знаем, какие именно чувства будут наиболее сильно стимулировать проявления вашего дара.

— Когда я держала шар, то была почти спокойна, думала о легкости, о полете, о том, что он немного похож на яблоко. Вот и результат... А в принципе хаотическая магия должна быть чем-то типа рефлекса, — задумчиво протянула Элька, почесывая носик.

— Что? — слегка нахмурился мосье, уязвленный тем, что девушка употребила незнакомое ему — магу широкого профиля — слово.

— Ее проявления не контролируются сознательно, но можно приучить магию проявляться при определенных условиях, — пояснила свою версию девушка.

— Совершенно верно, — согласился Лукас. — Я читал, что некоторые хаотические маги выпускают свой талант благодаря исполнению различных по настроению мелодий.

— Эта информация мне ничем не поможет, — скорбно вздохнула Элька. — У меня нет музыкального слуха.

— Значит, мадемуазель изобретет свой личный способ владения хаотической магией, только и всего, — уверенно заявил Д'Агар.

— Постараюсь. Жалко только, что утилитарного назначения у моих способностей нет и не будет, — согласилась Элька, вспоминая о детских мечтах мгновенно оказываться там, где хочешь, говорить мысленно, летать. — Зато оригинально! Проверка закончена?

— Конечно, повторный эксперимент делать не будем. Мне и после первого долго наводить порядок придется, — усмехнулся Лукас, припоминая подходящие заклинания. — Можете идти, мадемуазель Стихийное Бедствие! Надеюсь, сегодня в меня больше не будут кидаться крупными снарядами!

— Это уж как повезет, — хихикнула девушка. — Только все яблоки сразу не испаряй. Я в кладовке рядом с кухней пару подходящих корзин видела. Хотя немного собрать, ребят фруктами угостить. Уж больно вкусные!

Элька быстро доела второе яблоко, выбросила огрызок и осторожно, чтобы не растоптать яблочный ковер, выскользнула за дверь.

Корзины нашлись именно там, где она их вчера и видела. Забрав две самые большие, Элька снова побежала в подвал. Проносась мимо столовой, где все еще о чем-то беседовали Мири и Макс — видно, безобидный технарь пришелся целительнице по сердцу, — Элька сунула в дверь голову и спросила:

— Ребята, скажите честно, вы яблоки любите?

— Я все фрукты люблю, — улыбнулась Мирей. — Хотя виноград, землянику и грановику больше.

— Ага, — согласился Шпильман, слегка оторопев от неожиданного вопроса. — А что?

— Тогда будете помогать есть, пока не посинеете! У нас нынче урожай! Минут через двадцать спускайтесь вниз, мы с Лукасом закончили. Наверное, скоро и Гал Рэнда отпустит.

Закончив таким образом разговор с так ничего и не понявшими собеседниками, Элька вернулась в подвал. Там она споро сложила лучшие яблоки из магической комнаты в две здоровенные, плетенные из какой-то темной с коричневым отливом лозы корзины и оставила в углу, договорившись с Лукасом, что тот, когда закончит проверки, попросит Гала помочь поднять корзины наверх, в кухню, не Макс же с Мирей этим заниматься.

Разобравшись с яблоками, девушка направилась к спортзалу. Рэнду пора было бы тоже вернуться с испытаний. А за компанию шляться по дому, есть яблоки и исследовать окрестности куда интереснее! Заглянув в зал, Элька увидела Фина, тихо беседующего с Галом. Причем в интонациях вора совсем не было привычной насмешки, и выглядел он, прямо сказать, весьма измученным и мокрым как мышь. Голубая рубашка стала синей, капли текли по лицу и падали с его острого носа. Воин же был свеж, как весенний рассвет, ни одна прядка волос не выбилась из-под ремешка.

— Привет, вы закончили? — любопытствовала Элька, протягивая мужчинам по заранее припасенному яблоку.

Гал кивнул, принимая фрукт.

— Похоже, ты уже и искупаться успел, — «позавидовала» эта ехидна вору. — Только почему-то в одежде. Так интереснее? Надо будет попробовать! Наверное, удобно, заодно и шмотки стираются!

Рэнд слабо хихикнул, не найдя в себе сил для настоящей пикировки, и с наслаждением впился в сочное яблоко, явно испытывая сильную жажду. Рэт, восседавший на скамейке рядом с мужчинами, заводил носом, приподнявшись на задние лапки, потом шустро пробрался к хозяину и начал теревить его за штанину, требовательно попискивая. Фин откусил кусок побольше и пожертвовал его другу.

— Поплывать, а потом принять теплый душ — для тебя сейчас самое лучшее, — неожиданно заявил Эсгал, а потом великодушно предложил: — Если к вечеру мышцы будут сильно болеть, скажи, я их разомну.

— Если массаж будет таким же интенсивным, как тренировка, может, я лучше сразу сам себе горло перережу, — тихо и жалобно проскулил Рэнд, но только после того, как отошел от зала на достаточное расстояние, и, подмигнув Эльке, заявил: — А ты была права насчет того, что после его урока можно лишь ползти. Меня держит на ногах только гордость. Эсгал здорово дерется! В настоящем бою я против него и минуты бы не продержался! Настоящий мастер! — восхищенно покачал головой Фин и тут же самодовольно заметил: — Зато я куда лучший вор, чем он!

— Без вопросов, — хихикнула Элька, представляя высокую фигуру гордого воина, пытающуюся под покровом ночи протиснуться в форточку, и предложила: — Пошли в бассейн?

— Айда, — радостно согласился Рэнд. — Я только одежду на смену захвачу!

— Мне тоже нужно купальник и полотенце забрать, — подхватила Элька.

Быстро изъяв все необходимое из собственных комнат, парочка снова вернулась в подвал. Дверь в спортзал была немного приоткрыта, и вор, подмигнув девушке, попросил:

— Давай посмотрим, кого там сейчас Гал терзает? Никогда себе не прощу, если такое зрелище пропущу! Мы осторожно!

И наблюдатели тихонько подкрались к двери. Там, в зале, перед Эсгалом, потерянно озираясь по сторонам, стоял босой Макс и с явным недоумением крутил в руках тренировочную рапиру, словно не понимая, как у него в руках мог оказаться этот подозрительный и опасный предмет. Видно, воин позволил технарю осмотреть оружие и теперь терпеливо ждал, когда Шпильман закончит забавляться с тупой железкой.

— Ой, больно! — вдруг вскрикнул Макс, выронил рапиру, отпрыгнул и испуганно посмотрел на небольшой порез указательного пальца, стремительно наполняющийся кровью. Потом поспешно и совершенно по-детски сунул травмированный палец в рот.

— Как ты умудрился порезаться? — в недоумении вздернул бровь Гал, укоризненно осматривая бедолагу Шпильмана. — В первый раз такое вижу! Это же совершенно тупое оружие, им невозможно пораниться. Оно абсолютно безопасно.

— Ну я просто взял ее. — Макс снова опасливо, как ядовитую змею, поднял рапиру. — И потрогал пальцем вот здесь... Ой-ой!

На безымянном пальце уже пострадавшей конечности появился новый порез, выпущенная из рук рапира снова шмякнулась на пол.

— Достаточно! Это не твое оружие, — хмыкнул Гал, сам поднял оружие и вернул его на стойку. — Значит, будешь учиться работать посохом. Нормальным людям о него порезаться

никак невозможно, так что, полагаю, и для тебя это будет затруднительно.

— Я такой неуклюжий, — скорбно вздохнул Шпильман.

— Значит, в твоих интересах изменить ситуацию, — жестко отрезал воин, считая, что проявление жалости к ученикам неуместно.

— Вот бедолага! — шепнул на ухо Эльке вор, когда они осторожно пятились от двери. — Сдается мне, Гал с ним еще помучается!

— Как бы Макс посохом себе чего-нибудь не сломал, — сочувственно покачала головой Элька. — Хорошо, что у нас хоть целительница рядом, вылечит, если что!

Бросив наблюдения за страданиями прирожденного пацифиста Шпильмана, парочка направилась в бассейн. Как Элька и предполагала, сидеть на широких ступенях в теплой кристально чистой воде чуть голубоватого оттенка оказалось сплошным блаженством, впрочем, как и плескаться на глубине, играя в салки. Рэнд плавал даже лучше, чем Элька. Ему, хотя он и счел за лучшее оставить свое мнение при себе, больше всего пришлось по вкусу не игры на воде, а восхитительный купальник товарки из нескольких кусочков ткани и веревочек, так непохожий на скучные здоровенные рубашки, в которых принимали водные процедуры многие дамы посещаемых им миров. Так что развлекалась парочка, к своему обоюдному удовольствию, до тех пор, пока к их обществу не надумал присоединиться Эсгал, вернее, он рассчитывал лишь на «общество» бассейна, а два вопящих от восторга и брызгающихся водой создания пришлось к водоему в нагрузку.

— Неужели семья позволяла тебе купаться в столь вызывающем одеянии? — вместо «привет, рад вас снова видеть, давайте поплаваем вместе» громко, так, чтобы увлеченные играми Элька и Рэнд однозначно расслышали каждое слово, спросил Гал.

Девушка подплыла к бортику и, задрав голову, объявила:

— Не знаю уж, как у вас, а у нас, чтобы одеться, дозволения родных ни в письменном, ни в устном виде спрашивать не надо!

— Я не о дозволении, а об одобрении. Им это нравилось? — уточнил ракурс вопроса воин.

— Если бы я делала только то и только так, как нравится моим родственникам, давно бы рехнулась, — громко фыркнула Элька то ли от негодования, то ли попала в рот вода от набежавшей волны, когда Фин подплыл к собеседникам. — Им никогда не нравилось, что я ем, во что одеваюсь, как говорю, что делаю, как учусь, где работаю, они терпеть не могли моих парней, ненавидели подруг и регулярно просвещали меня по всем этим поводам, пока я в другой город к бабуле учиться и жить не переехала, чтоб вконец с ними не расплеваться и не орать: «Мама роди меня обратно!», все-таки родные... — Девушка осеклась, закусив губу, глаза блеснули подозрительно влажно. — А ну тебя в баню, Гал! Не нравится мой купальник, отвернись! — Элька махнула рукой и, сильно оттолкнувшись от бортика, поплыла к другому краю бассейна.

— Сдается мне, тебя, приятель, послали, и вовсе не мыться, — криво усмехнувшись, поведал мужчине Фин, — да и поделом, с какого перепуга ты девушку расстроил?

— Я не знал, что у нее проблемы в семье, — вздохнул Гал и вышел из помещения.

Купаться в одной воде с сердитой Элькой ему почему-то совершенно не хотелось, вернее, не

хотелось поймать еще раз ее полный упрека и обиды взгляд. Лучше уж принять душ, да и ледяная вода для здоровья полезнее.

Рэнд же поплыл вслед за девушкой и очень быстро своими шуточками и щекоткой вернул отходчивой Эльке прекрасное расположение духа. Вылезли купальщики из воды только к полудню, после того как над их грешными головами раздался громкий глас мага Лукаса, приглашающего всех через пятнадцать минут в зал совещаний для обсуждения результатов утренних экспериментов.

Итак, к назначенному времени команда собралась в зале за большим круглым столом, в самом центре которого стояла здоровенная ваза с разноцветными последствиями Элькиного колдовства и пустое блюдо для огрызков.

Глядя на это количество и оригинальный цвет яблок, Шпильман и Мири без затруднений оценили смысл загадочного выражения «есть, пока не посинеешь».

— Прекрасно, все в сборе, мадемуазели, мосье, позвольте мне заметить, что проверки, проводимые мной и мосье Эсгалом, завершены. Нам бы хотелось поделиться с вами результатами, — торжественно объявил Лукас.

«Не речь, а мечта бюрократа, только уж что-то больно кратко, да и папочки с докладом на столе не видать», — откидываясь в кресле, дала мысленный комментарий Элька, понимая, что вряд ли среди присутствующих найдутся ценители этой шутки, а Связист обещал появиться только через неделю.

— Мосье Гал, предлагаю вам первому начать рассказ, — кивнул Д'Агар, изящно поведя рукой в сторону воина.

Тот заговорил безо всяких выкрутасов, четко, кратко и по существу:

— Маг недурно владеет шпагой, для тренировки предлагаю ему работать со мной и в спарринге с Рэндом. Вор более слабый, но зато весьма изобретательный фехтовальщик. Это полезно. Также он неплохо стреляет и метает ножи, в рукопашной может выстоять и против более сильного физически противника за счет быстроты реакции. Хотя четкой техники никакой, понадергано отовсюду.

— Я все-таки вор, а не убийца, чтобы технику отрабатывать, — гордо фыркнул Рэнд, вздергивая нос, — моя задача — вовремя смыться и не попасться в руки врагов, а драка — это уж последнее дело, когда ничего другого не остается.

Игнорируя ворчание Фина и его шпильки насчет убийц, воин спокойно продолжил:

— Вот мы с тобой и займемся отработкой техники. Мирей хорошо, как и большинство эльфов, стреляет из лука, для девушки недурно владеет приемами самозащиты, ее оружие — посох. Предлагаю ей заниматься со Шпильманом. Этого, — воин почти сердито взглянул на Макса, подбирая подходящий эпитет, — недотепу к режущим предметам подпускать просто опасно, сам его я учить не буду, боюсь покалечить. А Мирей в случае чего сразу излечит. Для простых тренировок ей вполне подойдут поединки с Рэндом и Лукасом, применяющими любое оружие. Элька, как и Шпильман, никакими приемами самозащиты не владеет, оружием тоже. Девушке придется заниматься только со мной, чтобы достичь сколько-нибудь стоящих результатов как можно быстрее. График занятий для всех я составлю и согласую с каждым.

Почему-то Эльке показалось, что процесс согласования пройдет быстро. «Хотелось бы

посмотреть на того, кто скажет Галу „нет“ без очень уважительной на то причины», — подумала девушка, глядя на серьезную физиономию со шрамом.

— Самый лакомый кусочек Гал забрал себе, — с ехидцей тихонько шепнул Лукасу Рэнд, впрочем искренне рассчитывая на то, что воин его расслышит. После истории с купальником вору хотелось хоть немного подковырнуть вредного педанта. — Я бы тоже не отказался чему-нибудь этакому Эльку поучить.

Заостренный кончик уха Гала дернулся, и он впился в лицо Фина пронзительным подозрительным и весьма недобрим взглядом. Рэнд ответил ему ничего не понимающим совершенно невинным взором. Дескать, чего ты на меня уставился? Я молчу-молчу, а если тебе чего и показалось, то это просто показалось! Галлюцинации слуховые от переутомления!

Пока Гал и Рэнд не начали на более близком, прямо скажем, физическом уровне выяснять отношения, Лукас торопливо заговорил:

— Если у мосье Эсгала все, то теперь моя очередь поделиться с вами результатами опытов с шаром Лахтера. Это небезынтересно! Шар подтвердил таланты мадемуазель Мири в области исцеления, эмпатии и предсказаний. Здесь ничего нового не выявлено, кроме того, что степень выраженности всех трех даров весьма сильна и их нити плотно переплетены между собой. Это редкий случай, обычно плотное плетение составляют лишь два основообразующих таланта. Воистину мадемуазель Мирей благословлена богиней Ирилией. Мосье Рэнд владеет начатками открывающей и маскирующей магии, дар врожденный, что весьма полезно при его профессии, и талант будет еще развиваться. Мы уже обговорили с ним перспективы изучения новых заклинаний по этому направлению.

Вор расплылся в довольной улыбке. Совершенствоваться в любимом деле он обожал!

— Мосье Гал прямо-таки уникален! Он абсолютно антимагичен, просто готовое средство борьбы с магией конкурентов. Если стандартные, заранее приготовленные заклинания, вроде амулетов-переводчиков, с ним еще как-то сосуществуют, то более сложные на нашего воителя воздействовать просто отказываются или срабатывают необычайно слабо, а плести чары в непосредственной близости от него практически невозможно. Идет нетипичное, ускоренное в несколько раз рассеивание энергии, упорядоченная структура заклятия буквально расплывается по швам. Даже я здесь бессилён. Что касается мосье Шпильмана, они с магией абсолютно нейтральны друг относительно друга. В творении заклинаний Макс совершенно лишен таланта, но как их хранитель, не наводящий искажений своими личными дарованиями, очень полезен. Это чрезвычайно выгодно ему как специалисту в техно-магической области. Что же касается мадемуазель Эльки, она — настоящее сокровище. Хаотическая колдунья!

В ответ на вопросительные взоры собеседников Лукас снова начал читать пылкую лекцию о достоинствах хаотической магии и ее особенностях, полную темпераментных восклицаний «Charmant!».

— Гордишься своей уникальностью? — тихонько поинтересовался у девушки Рэнд.

— Радуюсь, — так же тихо и задумчиво ответила Элька, — а гордиться тут нечем, я же ничему не училась, эта магия просто есть, как цвет волос или глаз, и все равно я не умею применять ее сознательно, так что практической пользы от моего дарования ноль целых хрен десятых.

Зато Лукас гордился за двоих, массой восторженных выражений на единицу времени грозил побить все рекорды славословий. Закончил мосье маг словами:

— Хаотические колдуньи — большая редкость, я видел одну такую лет восемьдесят назад, а с равной мадемуазель Эльке по силе и диапазону вовсе не встречался!

— Восемьдесят лет? — слаженным дуэтом спросили Элька и Макс, разом прекратив грызть яблоки.

— Oui, — мимоходом, как некую незначительную деталь, подтвердил это Лукас и набрал в грудь воздуха для очередной экзальтированной тирады.

— А сколько тебе всего лет? — оторопело поинтересовался Макс, механически водя пальцем по столу.

Маг слегка смутился, как невинная девица, которой невежа задал нескромный вопрос или предложил что-нибудь этакое, непристойное, но все-таки ответил:

— Меры времени, конечно, слегка отличаются, но относительная близость наших миров является залогом того, что разница эта невелика. Мне двести шестьдесят три года. Я еще молод.

— Ничего себе, — удивленно протянул Шпильман, рассеянно почесав нос. Конечно, в теории он знал о сроках жизни в магических мирах, но с практикой связывать эти данные технарю еще не доводилось.

— Да уж, — подтвердила еще сильнее ошарашенная Элька. О магах-долгожителях читать ей приходилось только в книжках. — У нас столько не живут.

И девушка еще раз, уже новым взглядом, посмотрела на команду. Лукасу и Рэнду навскидку она не дала бы больше тридцатника, Мири лет восемнадцать, пожалуй, только Гал по своей серьезности тянул на сорок.

— Наличие в мирах свободной магической энергии продлевает жизнь, — пояснил Лукас, и тут же в его глазах зажегся огонек исследовательского интереса: — Я слышал, что жители урбомиров этого лишены. Выходит, правда?

— Да уж, у нас двести — максимальный срок жизни. Вы что ж, все здесь постарше меня будете? — совсем растерялся Макс, хоть и знавший о продолжительности жизни в магических мирах достаточно и работавший с этими данными, но столь непосредственно столкнувшийся впервые.

— Мне уже около двухсот, точнее не считал, не до того было, — беспечно хмыкнул, пожимая плечами, Рэнд и подхватил из вазы очередное яблоко. В тех грязных переулках, где он рос, скрупулезным подсчетом возраста никто не увлекался.

— Бедняга, — искренне посочувствовала вору Элька, еще пребывающая в той возрастной поре, когда каждый день рождения — веселый праздник. — Выходит, ты даже не знаешь, когда подарки и угощение по случаю дня рождения требовать!

— Не знаю, несчастная я сиротинушка, — жалобно всхлипнул Рэнд, но, тут же оживившись, деловито заявил: — Значит, могу требовать их и по несколько раз на год, чтоб не ошибиться! Вот!

— А я скоро встречу свою сто тринадцатую весну, — улыбнулась технарю Мирей, надеясь, что ее ответ капельку приободрит его.

— Триста двадцать рассветных циклов, — спокойно выдал информацию Эсгал, испытывая скрытое удовлетворение от того, что в команде он все-таки старший.

— Может, нам с тобой за пеленками сходить, Макс? — усмехнулась Элька, разряжая обстановку.

— Да уж, — снова промолвил парень, криво улыбнувшись, и почесал в затылке. — В мои двадцать семь только это и остается.

— А для меня еще и соски с подгузниками приобрести, — хихикнула Элька. — Я, получается, самая младшенькая. Двадцать пять только-только стукнуло.

Теперь уже вся компания с любопытством смотрела на жителей урбанизированных миров, оказавшихся столь неприлично молодыми. На физиономии Эсгала крупными буквами было написано: «ТАК Я И ЗНАЛ, СОВСЕМ СОПЛЯЧКА! НЕВОСПИТАННАЯ СОПЛЯЧКА!»

— О, — в некотором замешательстве выдохнул Лукас. Одно дело знать, что жители миров техники живут мало и взрослеют рано. А другое — находиться в обществе тех, кто в его вселенных считался бы лишь подростками, и воспринимать их как равных. — Но сейчас вы находитесь здесь, а значит, продолжительность вашей жизни должна быть не меньше нашей, иначе Силы не стали бы настаивать на вашем включении в команду.

— Все равно как-то неловко, — смущенно улыбнулся Шпильман, разводя руками.

— Пошли лучше обедать, после этих яблок зверский аппетит разыгрался. Мой молодой растущий организм требует усиленного питания, — заявила Элька, подмигнув Максу. — И не дрейфь! Пусть лучше эти старички комплексуют. А я из своего возраста проблемы делать не намерена. Наоборот, открываются шикарные перспективы! Раз я самая младшая, меня все должны любить и баловать!

— Насчет первого хоть сейчас, — с энтузиазмом заверил Рэнд с лукавым блеском в глазах. — А кушать я тоже хочу, даром что постарше тебя на пару веков буду. Айда в столовую, малышка!

— Пошли, дедуля, — мстительно согласилась Элька и показала Фину язык, дедуля не замедлил ответить ей тем же.

После честно заслуженного многотрудными испытаниями, общим потом и кровью Макса обеда компания отправилась изучать окрестности. Дорожки от дома вели к посадкам лекарственных растений Мири и оранжерее. А в другой стороне, как и обещал Связист, нашлась кузня. Рядом с ней обнаружили еще одно небольшое здание для подсобных работ — столярную мастерскую, но никто из исследователей в пристрастии к искусству резчика не сознался.

Великолепный сад совершенно очаровал не только любительницу природы Мирей, но и всех остальных. Как оказалось, фруктовые деревья росли только у дома, дальше сад становился смешанным. В нем нашлись не только дубы, березы, рябина, яблони, груши, слива и прочие старые знакомые с Земли, но и диковинные, никогда не виданные прежде деревья, кустарники и травы. Многие из имеющихся в саду растений Мири узнавала и охотно рассказывала о них всем желающим. Так заинтересовавшее Эльку дерево с листьями, напоминающими грушу, и пушистыми фиолетовыми плодами, размером с хороший персик, носило название интвар, заросли низкого кустарника с крупными темно-красными ягодами, по форме походившими на землянику, оказались грановикой, а стелющаяся трава с ярко-синими сладкими и очень сочными круглыми ягодками — синикой. Хотя даже эльфийка-травница, много странствовавшая по мирам, не могла узнать все растения сада. Но Мирей очень пригодилось

врожденное умение своего народа: стоило девушке положить ладошку на неизвестное ей дерево или потрогать траву, как она могла тут же с уверенностью сказать, годно оно в пищу или нет, а при большей сосредоточенности целительница определяла и другие их свойства.

Жрица Ирили с большим удовольствием включилась в игру «съедобное — несъедобное», забавляясь как девочка, а Рэнд с Элькой охотно выискивали все новые и новые образцы невиданных растений, не забывая, впрочем, и о других занятиях. Гал, которому с высоты собственного роста все было превосходно видно и так, спокойно вышагивал по дорожкам, усыпанным ровным желтым песочком или выложенным мелкими плиточками того же цвета, а вокруг него, как целых пять Тотошек разом, носились, то и дело ныряя в кусты или за деревья, все остальные. Правда, вместо залиvistого лая компания периодически оглашала окрестности воплями восторга при какой-нибудь особо примечательной находке. Наверное, все растения парка существенно обогатили свой лексикон словами: «Charmant!» и «Вах!».

Кроме подсобных помещений и, само собой, массы растений в саду нашлось несколько белых деревянных беседок на укромных полянках. Их воздушные формы были увиты какими-то лианами и плющом. К полному восторгу Эльки, она отыскала раскачивающиеся на цепях скамейки в уютных уголках среди деревьев и вдоль дорожек. В огромном саду — команда единогласно решила, что это даже скорее парк, — били маленькие роднички, выложенные простым белым камнем, деревом или плиткой, весело журчали ручейки и искусственные водопады, напоминающие те, что украшают японские сады. А в глубине парка исследователям открылось чистойшей воды небольшое озерцо с маленьким песчаным пляжем.

Парк был весьма велик, и его исследование заняло значительное время. Но всё, исключая, наверное, бесконечность миров, имеет свои границы. Обнаружились они и здесь. Плавный изгиб дорожки поворачивал назад, в глубину сада, а Лукас, сойдя с нее, пошел к тому месту, где кончались деревья и открывался шикарный вид на бесконечную равнину. Конечно, с крыши обзор был лучше, это любой снайпер подтвердит, но и из сада было на что посмотреть.

— Ого! — воскликнул маг, когда наткнулся на невидимую преграду и ощутил легкое предупреждающее покалывание во всем теле. — Щекотно!

— Что? — вскинулся Гал, привычно кладя руку на кинжал.

Лукас привычно переключил восприятие на магическое зрение и, осматривая находку, вежливо пояснил несведущим в магии спутникам:

— Сад окружен силовым барьером. Предусмотрительная мера защиты! Судя по всему, преграда ориентирована на то, чтобы не пропускать сквозь себя крупных, агрессивно настроенных зверей.

— Смотрите, парни, не выходите за ограду в растрепанных чувствах, а то останетесь там, снаружи, и будем мы с Максом и Мири носить вам передачи от скатерти-самобранки! — со смешком предостерегла Элька.

— Я полагаю, в барьер включены функции опознавания жильцов дома, мадемуазель, так что нам нечего опасаться, — самодовольно — ему весьма польстило сравнение с диким зверем — «утешил» девушку мосье, продолжая изучать нечто невидимое для остальных, и тут же подтвердил: — Да, это так!

Так за мирным, но полным энтузиазма исследованием окрестностей дома и забавами на свежем воздухе незаметно пролетела вся вторая половина дня, а потом, следуя строгому распорядку, установленному в большинстве миров, наступила ночь. Практически на всех

жильцов дома снизошли приятные сновидения.

ГЛАВА 6

Особенности создания Хранителя Снов в темное время суток

Элька, повизгивая от восторга, парила в небесах на радужном драконе, вцепившись пальцами в его пушистую серую гриву, развевающуюся по ветру. Огромные пестрые кожистые крылья дружелюбного чудовища ловили восходящие воздушные потоки, и всадница взмывала все выше и выше, навстречу бездонной синеве и столь же бесконечному упоению полетом...

Тактичный, но очень настойчивый стук заставил девушку покинуть пространство сказочного сна и выкинул ее из небесного простора в постель. Когда глаза привыкли к темноте, в толике звездного света, просачивающейся сквозь неплотно задернутые ночные шторы, Элька различила контуры изящного мужского силуэта. Похоже, именно этот тип уже бог знает сколько времени тихо стучал по косяку. Не заостряя внимания на том, что дверь в свои комнаты она запирала вечером на задвижку, девушка приподнялась на локте и, откинув балдахин, удивленно спросила:

— Лукас, ты чего? Кошмары замучили или просто не спится?

— Мадемуазель Элька, простите меня за то, что я вынужден нарушить ваш ночной покой, ворвавшись без соизволения... — вежливо начал маг, делая пару шагов вперед и привычно зажигая на ладони маленький магический шарик цвета бледного серебра. Одет Д'Агар был, как всегда, безукоризненно и блестяще.

— Да чего уж там, одним парнем больше, одним меньше, какая разница, — небрежно фыркнула девушка, имея в виду побудку предыдущей ночью.

— Настало время для сотворения Хранителя Снов, — торжественно продолжил Лукас, сверкнув в полутьме белозубой улыбкой. Свет шарика обозначил резкие тени на его безупречном профиле, придавая аристократическому лицу мосье что-то демонически-соблазнительное. — И мне потребуется ваша помощь, мадемуазель.

— А творить надо именно ночью? — сладко позевывая, жалобно уточнила Элька, выпроставшись из-под одеяла.

— Именно так, — коротко подтвердил Лукас. — Ведь это лучшее время для сновидений.

— Понятно, — смирившись с тем, что ее снова ждет полуночное бдение, вздохнула девушка и, очень надеясь, что в привычку это не войдет (все-таки два раза еще являются случайностью, а закономерность начинается со счета три), потянулась за коротеньким халатиком в кресле. Спустив с кровати ноги, принялась нашаривать тапочки. Тапочки-то были старые, привычные, а вот ковер и кровать новые, поэтому Элька немного замешкалась.

Стоя вполоборота, маг спокойно ждал, не без удовольствия скользя взглядом многоопытного эстета по прелестным формам девушки.

Поймав его на этом грешке, Элька только хмыкнула:

— Ну один повод разбудить меня этой ночью я уже вижу.

Лукас кашлянул и чуть виновато, но только самую малость, ответил:

— Pardon, мадемуазель. Вы столь прелестны, что трудно отвести взгляд. Но вам нечего опасаться. Я прекрасно чувствую желания дам и умею сдерживать свои порывы, если они безответны. Сознывая, что вы и мадемуазель Мири расположены ко мне лишь дружески, на большее я претендовать не собираюсь, ведь это лишь осложнит нам совместную работу. Я потревожил ваш сон только ради создания заклинания.

— Ну вот, а я-то думала, мне сейчас в неземной страсти признаваться начнут, — звонко рассмеялась Элька, состроив обиженную мордашку.

Поняв, что девушка вовсе не собирается разыгрывать ложную скромность или смущаться, мосье Д'Агар тоже позволил себе смешок и ответил в тон:

— Сожалею, ma chere, я был так занят продумыванием чар, что забыл заготовить текст признания, умоляю, дайте мне отсрочку, и к следующей ночи я обязательно напишу его в самых пылких и изысканных выражениях придворных менестрелей.

— Не будет вам отсрочки, мосье! Вы ранили мою душу! Между нами все кончено! — безапелляционно заявила Элька, придав своему лицу самое суровое выражение, скопировав его с каменной физиономии Гала.

— Мое бедное сердце разбито и безутешно, — скорбно вздохнул Лукас и тут же, видно склеив разбитое сердце магическим суперклеем, уточнил уже по-деловому: — Так вы поможете мне, мадемуазель?

— Конечно, — так же серьезно кивнула Элька. — Что нужно делать?

— Для Хранителя Снов мне понадобится некая вещица, принадлежащая мадемуазель Мирей или тому, кто относится к ней с искренней симпатией, желательно существу того же пола, — объяснил Лукас, зажигая еще пару светло-золотистых шариков, чтобы осветить спальню девушки. — Это может быть маленькая статуэтка, несущая положительный отпечаток энергии владельца.

Маг красноречиво кивнул на трюмо Эльки, где среди прочих безделушек радостно улыбалась пестрая коллекция толстопузых хотэйчиков.

— Выбирай, какой больше подойдет, — великодушно разрешила Элька, прекрасно поняв намек. — Хотэй — бог удачи и достатка, но, я думаю, не откажется и от роли вместилища Хранителя Снов. Он ведь веселый и добрый бог, во всяком случае, считается таковым.

— Mercі, мадемуазель, — откликнулся Лукас и переместился к трюмо.

Элька затянула поясок халатика и подошла поближе к магу, с интересом наблюдая за его действиями. Девушка уже не жалела, что ее разбудили. Ведь предстояло такое шоу! Часто разве при ней раньше маги ворожили? Иллюзионисты не в счет. А теперь смотри сколько влезет! Мосье поднял правую руку и неторопливо начал водить над коллекцией божков раскрытой ладонью. Видно, ловил эманации, исходящие от крохотных статуэток. Кажется, когда Лукас накрывал ладонью очередного божка, тот начинал мягко светиться.

— Этот вполне подойдет, — поведив рукой еще с полминуты, сделал свой выбор Лукас, указывая на раскрашенную деревянную фигурку довольного Хотэя размером с ладонь, сидящего на набитом мешке.

— Этот так этот, — спокойно согласилась Элька, не видя между фигурками большой

мистический разницы.

Лукас извлек откуда-то маленький зеленый бархатный мешочек и, аккуратно упаковав туда статуэтку, повесил его на пояс.

— Что теперь? — любопытствовала девушка.

— Теперь нам нужно сорвать в саду несколько травок, а потом забрать кое-какие необходимые инструменты из моей комнаты. Я не стал делать этого заранее, поскольку не был уверен в том, что вы согласитесь ассистировать мне уже сегодня, мадемуазель, — отвечал маг.

— Пошли. — Элька приятельски хлопнула мага по плечу и первая вышла в коридор. Лукас хлопком ладоней велел шарикам-светильникам слиться в один, поманил его за собой и, притворив двери, последовал за девушкой.

Не зажигая света, парочка скорым шагом деловых людей двинулась в сторону холла. Маленький золотистый шарик привычно следовал за хозяином, подсвечивая дорогу со стороны правого плеча мосье.

— Лукас, а какие травки нам нужны? — спросила девушка, когда они уже входили в холл.

— Лаванда, боярышник, мята, — из вежливости повернувшись к спутнице, принялся добросовестно перечислять маг, — и... драные демоны!!!

Запнувшись за какую-то темную грудку, наваленную на самом проходе, Лукас с шумом, в лучших традициях неуклюжего Макса, грохнулся на пол.

— Странное название для растения: «драные демоны»! — с самым задумчивым видом заметила девушка и, все-таки не удержавшись, хихикнула.

— Драные демоны — это распространенное в мирах ругательство, мадемуазель, — насколько мог вежливо процедил маг, собирая свои кости с пола. — Хотелось бы мне знать, какой... Кто сюда навалил этого хлама?

Шарик тут же услужливо слетел вниз, дотошно освещая большой серебристый чехол, из которого высывалось две палки с ручками, обтянутыми полосками мягкой светлой замши.

— Да это же набор для бадминтона, — провела опознание Элька. — Макс с Мири вечером в саду играли. Видно, парень за собой и не убрал, забросил в холл, у стены поставил, а чехол взял и свалился в проход.

Лукас собрался было чистосердечно высказать все, что думает о талантах мосье Шпильмана в области разбрасывания острых и тяжелых предметов, но не успел.

— Что вы здесь делаете посреди ночи? — возникнув бесшумно, словно привидение или смерть (учитывая профессию Гала, второе было ближе к истине), мрачно потребовал ответа воитель.

Босиком, в черном халате, расшитом замысловатым золотистым узором, — кажется, это были какие-то звери из породы кошачьих, — и с обнаженным мечом, танцующим серебристо-черным пламенем в руке, воин смотрелся весьма колоритно. Прямые светлые волосы даже со сна не выглядели растрепанными, зеленые глаза с вертикальными зрачками были подозрительно прищурены.

Первым побуждением Эльки было ответить: «Капканы ставим», но потом ей пришла в голову более забавная мысль:

— Мы пробудились, одержимые неистовым желанием устремиться под темный купол неба, дабы танцевать обнаженными, омываемыми лишь предвечными потоками звездного света, ветрами и негой ночи, а потом упасть истомленными во влажные травы и слиться в экстазе! — тоном сомнамбулы-жрицы нараспев протянула она и совсем уже с другой интонацией, заимствованной у алконавта с горящими трубами, уточнила: — Третьим будешь?

— Нет, — потемнев лицом, стремительно отшатнулся было Гал, но, тут же сообразив, что шутница его разыгрывает, сдержанно усмехнулся, показывая, что оценил розыгрыш.

— У нас дела магического толка, мосье, — без утайки признался Лукас, изо всех сил стараясь согнать с губ улыбку. — Но что подняло с ложа вас в этот неурочный час?

— Услышал шум, — коротко пояснил воин.

— И решил его убить. Правильно! Бдительность прежде всего! — поощрительно закончила за Эсгала фразу насмешница Элька и завистливо заметила: — Стильный у тебя халатик, а что это за золотистые штучки на нем вышиты?

— Родовой герб, — кратко ответил Гал и, бросив не менее лаконично: — Колдуйте! — исчез так же внезапно, как появился, словно просто растаял в темноте холла. Была тень — и нет.

— Нам позволили продолжать, ты счастлив, Лукас? — благоговейно уточнила девушка, издав тихий вздох восхищения.

— Безмерно, — откликнулся в тон девушке маг и, прислонив злосчастный набор для бадминтона к стене, продолжил путь в сторону двери, но перед этим приказал шарик-светильнику увеличиться втрое для лучшего освещения. А то кто его знает, во что еще нынче вечером мосье Максу поиграть вздумалось?

— Интересно, а нижнее белье и тапочки у Гала тоже с гербом? — задалась вопросом любопытная Элька, но ответа так и не получила.

За порогом дома теплота ночи и напоенный особыми ароматами воздух обняли гостей. Терпкие томные ноты с отголоском сладости, щекочущие ноздри, походили скорее на букет дорогих духов, чем на запах сада. Тихонько стрекотали какие-то насекомые, ловить их Эльке еще не довелось, потому и какие именно стрекочут, она не знала. Далеко в саду что-то звонко вычирикивали сразу несколько разных птичек, может, концерт репетировали. Пока у пернатых получалось не слишком слаженно, к тому же мелодию постоянно перебивало чье-то настойчивое вдохновенно-заунывное кваканье. В кустах у тропинки раздавалось подозрительное сердитое сопение, пофыркивание и громкий топот. При ближайшем рассмотрении в свете шарика неизвестный нарушитель спокойствия оказался ежом с отсвечивающей синевой шерсткой и был великодушно отпущен восвояси. Элька взяла на заметку место, где его видела, чтобы завтра поставить блюдечко с молоком.

То ли шарик столь прилежно освещал дорогу, то ли больше Макс ничего накидать не успел, но до посадок лекарственных трав Лукас и Элька добрались без падений и других неприятных приключений. По пути маг даже успел завершить перечень необходимых трав, прерванный на «дранных демонах».

Подвесив волшебный светильник повыше среди ветвей, Лукас занялся прореживанием участков

в поисках необходимых растений. В свете шарика девушка с удивлением заметила, что некоторые посадки сияют, словно сбрызнутые голубоватыми капельками жидкого света. Именно помеченные таким образом растения маг и начал срывать, вручая Эльке какой-нибудь очередной пахучий стебелек, веточку или лист. Спустя пяток минут у нее в руках уже был порядочный и весьма благоухающий веник из нескольких десятков экземпляров растительного сообщества сада.

— Такое впечатление, что мы моль гонять собрались, а не Хранителя Снов создавать, — заметила девушка, невольно сморщив носик от исходящего из пучка трав сильнейшего амбре, не то чтобы неприятного, но уж больно терпкого. — А впрочем, и гонять не придется, она, бедняжка, сразу крылышки сложит и лапки откинет.

Лукас сорвал последний стебелек и, протянув его спутнице, ответил с улыбкой:

— Моль здесь ни при чем, мадемуазель. Все эти растения в совокупности и по отдельности используются для спокойного сна. Мы будем готовить Хранителя Снов для эльфийки-целительницы, а значит, должны привлечь к сотворению чар природные силы, близкие ей, дабы придать заклинанию необходимую направленность и персонификацию. Я небольшой знаток траволечения, но пролистнул несколько необходимых книг и проконсультировался с самой Мирей, чтобы отобрать нужные растения, и пометил их днем брызгами своей силы.

— Чем больше, тем лучше? — все еще не оставила скепсиса Элька.

— В данном случае так, — согласился Лукас, отряхивая руки, местами испачканные разноцветным соком трав.

— Это все? — помахивая в воздухе «веником», с надеждой уточнила девушка. — Или вы, добросовестный мосье, еще в паре десятков мест метки понаставили?

— Все, возвращаемся в дом и займемся собственно заклинанием, я только инструменты заберу, — отозвался Лукас, и сам испытывая облегчение. Садовые работы он явно не любил, хотя подобное чистоплюйство многие сочли бы весьма странным, учитывая те невообразимые вещи, с какими маг широкого профиля возиться нисколько не брезговал.

Шарик снова занял свое место над головами путников, и компания быстро вернулась к дому. На сей раз никого не потревожив, Лукас и Элька поднялись на второй этаж. Нырнув в свои комнаты, маг спустя несколько секунд вновь появился в коридоре, добавив к мешочку на поясе еще два точно таких же по размеру, но иного оттенка зеленого. За время общения с мосье Д'Агаром девушка уже существенно расширила свои представления о гамме зеленого цвета, ходившего у зеленоглазого мосье в явных фаворитах.

Кивком показав Эльке в конец коридора, на дверь в покои Мирей, Лукас походя уменьшил шарик до размера детского кулачка и шепотом поделился своими соображениями с девушкой:

— У мадемуазель Мири, как и у всякого эльфа, чрезвычайно тонкий слух и очень чуткий сон. Нам нужно действовать очень аккуратно, чтобы она не проснулась. Чем естественней процесс погружения в сновидения, тем легче совершить колдовство.

— Ты можешь усыпить ее покрепче, не входя в комнату? — уточнила девушка.

— Это я и собираюсь сделать, — подтвердил маг.

— А мое присутствие послужит дополнительной гарантией твоих честных намерений,

напоминанием о долге и не даст демону похоти, что живет в тебе, воспользоваться бессознательным состоянием несчастной жертвы, — хихикнула Элька.

Лукас как-то очень странно на нее посмотрел и подтвердил, раздвинув губы в улыбке:

— Именно так, мадемуазель, именно так.

Лукас сделал знак девушке следовать за собой. Приблизившись к дверям в комнаты Мири, маг прошептал какое-то слово, кажется «айрльи», и у него на правой руке возник прозрачный, легкий на вид, словно мыльный пузырь, шарик. Подвесив его в воздухе на уровне глаз, маге достал из мешочка на поясе светлую деревянную коробочку, смахивающую на табакерку, только с круглой дырочкой на крышке, и маленькую стеклянную трубочку. Элька вспомнила, что из такой же очень здорово было стрелять рябиной по соседским мальчишкам летом в деревне. Погрузив трубочку в коробок через маленькое отверстие, маг дотронулся губами до ее кончика и тихонько втянул в себя немного воздуха. По стенкам трубочки осел какой-то желтый порошок. Странно, почему он не высыпался из отверстия в крышке «табакерки»? Убрав коробочку обратно в мешок, Лукас поманил к себе пузырь и, когда тот подлетел совсем близко, коснулся его прозрачного бока трубочкой, давая ее кончику проникнуть внутрь. А потом резко дунул в свободный конец. Весь порошок оказался внутри парящего шарика. Довольно кивнув, маг высвободил пустую трубочку и повелительно указал пузырьку на дверь. Тот, послушный воле создателя, легко прошел сквозь дерево, следом полетел светящийся шарик.

Элька чуть ли не с благоговением следила за всеми этими странными колдовскими манипуляциями. Ее завораживал не магический процесс, а то, с какой легкостью, точностью и четкостью работал Лукас с маленькими хрупкими предметами. Сама Элька ни педантичной, ни аккуратной сроду не была, а перед людьми, проявляющими подобные качества, испытывала что-то вроде благоговейного удивления.

Спустя пятнадцать секунд после отправки пары шаров-диверсантов вернулся посланный светильник, и маг, вздохнув с облегчением, спрятал трубочку в мешочек и уже нормальным голосом, не переходя на заговорщицкий шепот, пояснил Эльке:

— Сонный порошок, который я отправил в шарике-посланце, подействовал. Теперь мадемуазель Мири спит более крепко, и ее не побеспокоят наши действия.

— Здорово работаешь, Лукас! — высказала свое искреннее восхищение девушка.

— Ну что вы, мадемуазель, какая работа, — с легкой снисходительностью улыбнулся маг. — Это только предварительные манипуляции. Все настоящее действие еще впереди.

— Колдовать, нужные слова выучив, любой дурак, не обделенный талантом, сможет, — объявила свою точку зрения Элька. — А вот возиться с трубочками и коробочками, ничего при этом не просыпав и не разбив, не каждому дано! Я б уже десять раз все разгрохала и рассыпала.

— Вы, как всегда, оригинальны в суждениях, мадемуазель, — только и сказал Лукас, проведя рукой над тем местом, где с другой стороны находилась защелка. Послышался чуть слышный щелчок, и дверь гостеприимно распахнулась.

— Это точно, — скромно согласилась девушка, входя следом за магом, и заметила на ходу. — Рэнда небось от таких фокусов завидки непомерные берут.

— Мосье Фин и сам способен на подобные, и даже куда более вычурные, как вы выразились, фокусы, если не с помощью доступной ему магии, так с помощью подручных инструментов. У него опыта в этом куда больше, чем у моей скромной персоны, опять же призвание, — отозвался Лукас. — А после моих уроков Рэнду и вовсе равных не будет.

Мирей мирно спала в своей кровати, не подозревая о приближении двух благодетелей и даже ничего не накидав загодя на их пути. Войдя в спальню целительницы, маг снова увеличил шарик-светильник до размера хорошей лампы и подвесил его под потолком. Приблизившись к свернувшейся клубочком эльфийке, маг внимательно всмотрелся в изящные черты лица спящей, подержал тонкое запястье девушки, считая пульс, и довольно улыбнулся: пока все шло, как планировалось.

— Большой скорее жив, чем мертв, — меланхолично прокомментировала манипуляции Лукаса Элька.

— Oui, Мири спит. Теперь нужно погрузить ее в еще более глубокий сон, — ответил маг, опустив даже свое обычное «мадемуазель» и не поддержав шутки. Похоже, сейчас действительно начиналась настоящая работа, где было не место хохмочкам.

Чтобы не мешаться, Элька заняла наблюдательную позицию, присев в единственное кресло у окна. Пока все происходящее ее не особенно развлекало, напоминая какую-то странную практическую работу не то по физике, не то по химии, в которой ей на сегодня отводилась роль лаборантки.

Лукас, опустившись на колени, достал из зеленого мешочка статуэтку Элькиного Хотэйчика, поставил его на столик в изголовье кровати эльфийки, снова извлек из другого мешочка уже знакомую «табакерку» и трубочку. На сей раз маг не стал творить никаких шариков, а, набрав толику желтого порошка мастерским жестом завязаного наркомана, легонько дунул им в лицо спящей. Мири не сопротивлялась. Дыхание девушки стало более редким и поверхностным, она уходила в глубины сновидений.

Убрав коробочку, Лукас достал из очередного мешка еще одну, на сей раз дерево было темным, почти черным. Бедняжке Мири, и как она только не расчихалась, досталась порция порошка и из этой «табакерки». Только на сей раз порошок был не желтый, а серый, как пепел.

Спрятав и эту коробочку с трубочкой, маг несколько секунд смотрел на нездешнее спокойное лицо эльфийки, а потом довольно пояснил, поднимаясь с колен:

— Почти все приготовления кончены! Еще одно маленькое дело — и можно начинать творить заклинание! И да помогут нам Силы Снов!

— А что это был за серый порошок в коробочке? — заинтересовалась Элька.

— Прах снов, — деловито пояснил Лукас, убирая коробочку в мешочек и тщательно завязывая последний. — А в светлой шкатулке была пыльца сновидений.

— Да, что ни название, то сплошная поэзия, — скептически хмыкнула девушка. — И эту дрянь Мири должна вдыхать?

— Oui, мадемуазель. Пыльца погрузила ее в глубокий спокойный сон, прах же оказал противоположное воздействие.

— Но она же не проснулась, — в замешательстве заметила Элька, чуть нахмурившись.

— Я и не сказал, что мадемуазель должна пробудиться, — терпеливо объяснил маг. — Действие праха, заметьте, мадемуазель, не обратно, а противоположно влиянию пыльцы. Он уводит душу за грань сновидений, но не в реальный мир, а в более глубинное внутреннее состояние.

— Эх у вас, колдунов, все запутано, — фыркнула девушка.

— Профессия обязывает, мадемуазель, — ухмыльнулся мосье, подошел к Эльке и забрал у нее травы, собранные этой ночью. Растения были по-прежнему свежи и пахучи. Положив пучок перед статуэткой Хотэя, словно некое приношение лукавому божеству, Лукас простер над «букетом» руки и сделал несколько пассов, перемещая ладони будто по невидимой широкой спирали вверх, потом вниз и прошептал: «Лен глефо онуа!»

Эльке было хорошо видно, как рассыпались и задвигались вслед за руками мага стебельки, листочки, веточки. Сначала по столику, а потом, подхваченные волшебным вихрем, в воздухе. Все быстрее и быстрее, все более уплотняющимся столбиком маленького торнадо. Лукас теперь делал руками жест, напоминающий лепку снежка. Торнадо покорно уменьшился еще больше и свернулся, превратившись в шар, который все продолжал кружиться в воздухе и неумолимо сжиматься до размеров яблока, грецкого ореха, вишни, ягодки смородины. Мосье Д'Агар выждал несколько секунд и снова объявил: «Глефо он!» Вращение остановилось, и на раскрытую ладонь мага упал крохотный зеленый комочек — все, что осталось от целой охапки трав, суть их природной силы.

Маг позволил себе легкую довольную улыбку.

— Можно понюхать? — умильно попросила любопытная Элька, вскакивая с кресла.

Лукас охотно, с каким-то подозрительно лукавым блеском в глазах, протянул к ее лицу крохотный травяной шарик. Девушка осторожно потянула воздух, и глаза ее едва не вылезли на лоб. Запахи трав переплелись и смешались в сумасшедший коктейль, ударивший в ноздри неистойвой терпкой волной. Шарик стал квинтэссенцией ароматов всех собранных нынче ночью растений и благоухал так, что при всей приятности продираал мозги не хуже нашатырного спирта — любимого оружия врачей против слабонервных пациентов.

— Аэроволны, — переведя дыхание, заметила девушка, только сейчас постигнув смысл загадочной рекламы, благоразумно отодвинулась от магического творения Д'Агара подальше и заявила: — За рецепт этого заклинания парфюмеры точно продали бы душу!

— Жаль, что я этот бизнес не веду, — усмехнулся Лукас, ловко подбрасывая шарик на ладони. На секундочку изысканный мосье куда-то подевался, а на его месте появился чрезвычайно обаятельный пройдоха.

Потом маг спрятал улыбку и, поднеся шарик к фигурке Хотэя, звучно воскликнул: «Тражен!» Шарик мгновенно растворился в статуэтке, приобретшей едва уловимый оливковый отлив.

— Теперь поистине все готово для вызова призраков сна, — сказал Лукас. — Скоро вы увидите в комнате нечто странное, мадемуазель. Это будут нематериальные сущности, мороки, не способные причинить вреда бодрствующему. Что бы они ни делали и как бы ни выглядели, не пугайтесь.

— Ладно, — радостно ответила Элька, оживившись и даже заерзав в кресле от нетерпения. Кажется, наконец-то намечалось что-то любопытное.

Лукас улыбнулся, поняв, что и без его предупреждения девица не собиралась впадать в

панику, должно быть, просто не ведала куда, насколько опасным может быть колдовство, и приступил к делу. На сей раз не было никаких манипуляций с коробочками и трубками, причудливых жестов рук. Маг обернулся лицом к кровати, где по-прежнему тихонько спала Мирей, не ведая о том произволе, что творится в ее спальне, и нараспев, отчетливо и властно начал читать заклинание-зов:

— Те нюр да хут ту пав! Се мег ле трен эн нав!..

К своему удивлению, Элька через некоторое время поняла, что за загадочными мелодичными фразами, легко слетающими с уст мага, стоит некий смысл, и пусть она не смогла бы перевести заклинание дословно, но общее его содержание благодаря браслету-переводчику вполне ясно: «Без промедления явитесь, вас призывает сильный, о духи сновидений, предстаньте же сей миг передо мной!»

Шар-светильник наверху продолжал исправно гореть, но девушке начало казаться, что свет в комнате стал распределяться подозрительно неравномерно. Правая половина спальни погрузилась в сумрачные тени, а левая, наоборот, словно засияла отраженным золотистым светом.

Думая, что все это ей кажется от недосыпа, Элька несколько раз честно моргнула и даже потерла кулачком глаза. Но видение не исчезло, напротив, темнота стала более концентрированной, а в самой сердцевине ее появилось зловещее уплотнение, нарыв, черный комок, с какими-то резкими, неприятными глазу гранями, вызывающими ассоциации с когтями или клыками. Девушка поспешно перевела взгляд на светлую половину спальни. Там тоже наметились некоторые изменения. Свет сгустился и стал похож на пушистый клубок золотистого мохера, от которого ощутимо повеяло теплом и лаской. Нежно-золотистый пушистик и когтистый ошметок темноты висели почти неподвижно, словно скованные невидимыми узами друг с другом и спящей девушкой.

— *Voilà*, призраки снов! Явились, *mes chers*. Сейчас мы с вами разберемся! — довольно улыбнувшись, позволил себе маленький комментарий Лукас и вновь вернулся к заклятию.

— А товарищ Ганс Христиан Андерсен, оказывается, был прав насчет «зонтиков» Оле-Лукойе. Только у каждого, оказывается, своя личная пара имеется, да вдобавок почти живая, — задумчиво пробормотала Элька, подперев ладошкой подбородок.

Маг вытянул правую руку по направлению к темному сгустку, который как-то нервно содрогнулся и попытался отлететь подальше от кровати эльфийки, но скрыться не смог, только беспомощно задергался, словно пес на крепкой цепи. Темный призрак снов Мирей, он был привязан к своей невольной создательнице узами крепче любой самой прочной железной цепи. На мгновение Эльке стало жаль черного, но потом девушка вспомнила безнадежный крик Мири в ночи и ее судорожные рыдания, и жалость тут же испарилась бесследно.

Лукас уже властно и жестко читал следующее заклинание, медленно, но неумолимо охватывающее темный морок черным огнем:

Энтре аукс абос филер,
Ля барде энджисте сагифэр!
Эр лиседж а туре де алер,
ту дивэр!

Элька снова замороженно вслушивалась в мелодику чуждого ей языка, силясь понять, что именно говорит Лукас, что он приказывает темному призраку, и понимание пришло. На сей

раз она восприняла заклинание как стихотворение, и мурашки невольно побежали по коже от явной мощи, что ощущалась в словах заклинания:

Заклинаю тебя своей силой,
Стань незримым, неосязаемым,
Твое место в Безмирье, где вечная ночь,
Я велю тебе: прочь!

Темная клякса морока, кажется, начала распухать, извиваться, охваченная пламенем силы Д'Агара. А потом взорвалась темными брызгами, которые, так и не успев ничего заляпать, тут же истаяли без следа. Исчезла и наведенная тьма. Теперь в комнате по углам прятались только привычные мирные тени, не связанные ни с какими кошмарами и обязанные своим существованием только времени суток и особенностям освещения. Золотистый «клубок мохера» засиял еще ярче и нежнее, словно, избавившись от темного собрата, смог работать в полную силу.

Лукас повернулся к «клубочку» и снова заговорил, только теперь в его голосе не осталось ни капли угрозы, он стал мягким и ласковым, уговаривающим и даже немножко льстивым:

Энтре верне, этре дранс,
Лес петитс пирес де гранс.
Ун бени дэ кью лаве
Тенюс рансе туавье!

Пока маг говорил, руки его метались в странных жестах, то в сторону светлого морока, то в направлении хотэйчика. Элька увлеченно следила за танцем гибких кистей и чуть отстраненно внимала музыке слов, кажется, на сей раз маг говорил что-то вроде этого:

Светлый призрак сладких снов,
Да услышишь ты мой зов.
Оставайся с девоу сей,
Лишь покой и радость сей!

Перевод браслетки вышел довольно неуклюжим, но общий смысл девушка уяснила. Мосье уговаривал «клубочек» переселиться в статуэтку. «Так вот как создается Хранитель Снов!» — осенило Эльку.

Пушистик с каждым словом мага светился все сильнее и сильнее, потом он, словно поддавшись на его уговоры, обернулся светлой лентой и перетек в статуэтку у изголовья кровати эльфийки. Радостно улыбающийся толстячок Хотэй некоторое время золотисто мерцал, а потом стал совершенно прежним, пожалуй, только снова сменил отлив с оливкового на соломенный.

— Voila! Все! — довольно улыбнулся маг, готовый принимать поздравления. — Хранитель Снов сотворен! Теперь сон мадемуазель Мирей будет безмятежен.

— Отлично! — Элька сладко зевнула, аккуратно прикрыв рот ладошкой. — Значит, и мы теперь можем распознаться по кроваткам? Мири будить не нужно?

— Нет, Хранитель сам выведет девушку из-за грани в мирные сновидения, а утром она проснется, как обычно, — ответил маг. — Наша работа завершена.

— Наша? — скептически переспросила Элька, поднимаясь из кресла. — Скажи уж лучше твоя, ты же все проделал сам, Лукас. Я была нужна только в качестве сопровождающего в дамскую

спальню, чтобы утром Мири, прознав о твоих фокусах, со стыда не умерла. Да вдобавок мне почему-то кажется, ты лишний шанс покрасоваться перед зрителями никогда не упустишь! Признание и восхищенное внимание подавай.

— Мадемуазель, как всегда, проницательна, — усмехнувшись, развел руками маг, без зазрения совести признаваясь: — Я люблю работать на публику, это дарит вдохновение!

Шарик-светильник снова уменьшился в размерах, покинул насиженное место под потолком и полетел перед хозяином, покидающим спальню эльфийки.

— Слушай, Лукас, а почему, когда ты поначалу заклинания читал, я их не понимала, а три последних стишка смогла перевести? — вдруг поинтересовалась Элька уже в коридоре.

— Хм, а ты их поняла? — вздернул бровь маг.

— Что-то в общих чертах, а последние два длинных даже дословно, — созналась девушка.

Лукас кивнул и, немного поразмыслив, серьезно ответил:

— Обычно амулет-переводчик не действует на заклинания, таков общий принцип работы наложенных на него чар. Но наши сделаны очень искусно, возможно, к их созданию приложили руку боги или же их благословили Силы. Кроме того, вспомним, что мадемуазель сама хаотическая колдунья. Я думаю, поэтому, если заклинание звучит сколько-нибудь длительный промежуток времени, вы, Элька, при желании можете на него настроиться и воспринять общий смысл. Но пробовать запоминать и читать заклинания самостоятельно я бы вам не советовал. Напомню, эффект будет абсолютно непредсказуем.

— Да ладно, ладно, не страшай, — отмахнулась Элька, немного раздосадованная этой нравоучительной проповедью. — Я уяснила, не маленькая, оставь все эти «да хут ту пав эн нав» себе! Жалко, что ли?

— Мадемуазель! — почувствовав, как по коридору пронеслась сумасшедшая волна хаотической магии, отчаянно воскликнул Лукас, вздев руки.

Почти одновременно с горестным воплем мага на уровне полутора метров над полом перед парочкой материализовалось и незамедлительно рухнуло на пол три мужских тела. Кто спал, тут же проснулся, жестко приложившись о паркетную твердь. Взъерошенный, точно воробей, заспанный Макс, в одних фиолетовых плавках, оказался в самом низу. Совершенно обнаженный, но цепко сжимающий одеяло Рэнд плюхнулся следом, а уже сверху ухнул Гал в стильном черном халате с гербами. Образовалась живописная куча-мала, наиболее пострадавшей стороной в которой, конечно, оказался бедолага Шпильман. Постанывая, ругаясь и потирая ушибы, трое кое-как распутали свои конечности, поднялись с пола и оторопело, но со все нарастающим праведным возмущением уставились на Лукаса и Эльку. На долю Лукаса гневных взглядов пришлось ровно в три раза больше.

— Мадемуазель, я же вас предупреждал, — почти жалобно протянул маг и тяжело вздохнул, радуясь уже тому, что мосье Гал телепортировался в коридор без холодного оружия.

— Так! — веско уронил Эсгал, дернув краем рта. — Доколдовались?

— Ну и шуточки у тебя, Лукас. Соскучился, что ли? — ехидно фыркнул Рэнд, закутываясь в одеяло, словно в тогу. Фин одновременно злился и прикалывался над нелепой ситуацией, в которой оказался.

— Так это вы заклинанием нас бросили? — сонно заморгал Макс, запустив руку в волосы и тщетно стараясь пригладить непослушные вихры. — А зачем?

— Не мы, а я, — гордо призналась Элька, оттирая мага в сторону. — Лукас как раз предупредил меня, чтобы я не пробовала читать заклинаний, а я ответила ему, что вовсе не собираюсь говорить всяких там «да хут...»

— Мадемуазель! — в третий раз безнадежно взвыл Лукас, прикрывая глаза рукой.

— Заклинаний, — закончила Элька, смеясь. — Ну и процитировала строчку какую-то. А тут вы как начали с потолка падать. Между прочим, чуть бедную девушку не убили! Упали вы полуметром ближе...

— И ты бы в другой раз хоть немного думала, прежде чем говорить, «бедная девушка», — сурово отрезал Гал и скомандовал: — Хватит колдовства, ложитесь спать! Пойдем! — Воин взял Эльку за руку, видно вознамерившись лично проводить ее до кровати, чтобы хулиганка больше ничего не учинила.

— Вот так и душат жажду творчества! Тиран! Убивают полет фантазии и талант! Деспот! Лишают вдохновения! Сатрап! — принялась возмущенно причитать Элька, следуя за Галом и даже не пытаясь высвободить руку из его жестких, как тиски, пальцев, но зато упираясь ногами в пол, чтобы хоть немного замедлить продвижение. Мужчины с любопытством следили за этим представлением. — Думаешь, если у тебя халат и тапочки с гербом, так теперь все можно?! Узурпатор!

На этом слове воин остановился, легко, словно пушинку, подхватил хрупкую девушку, небрежно перекинул ее через плечо и пошел дальше под аккомпанемент нежных слов, слетающих с дивных девичьих уст:

— Садист! Я тебе что, мешок с картошкой? Изверг! Отпусти меня сейчас же! Палач! Меня укачивает! Инквизитор! Я боюсь высоты! Злодей!..

Эсгал шел молча, лишь изредка бросая на Эльку абсолютно спокойные взгляды. Истопив весь свой богатый словарный запас и закончив синонимический ряд словом «изувер», ноша стукнула по каменной спине носильщика и просто захихикала, наслаждаясь комизмом ситуации и загадочным способом передвижения по ночному дому. Света воин не включал, каким-то образом ухитряясь видеть в кромешной темноте.

Открыв пинком дверь в покои Эльки, Гал прошествовал в ее спальню, сгрузил свою жертву на кровать, прикрыл одеялом и буркнул:

— Спи, неугомная! Чтоб я тебя больше ночью не видел!

В противоречие с суровыми словами, он коснулся пушистых волос девушки и бережно провел по ним рукой, словно приласкал мимоходом котенка, потом, прикрыв за собой дверь, тихо вышел.

— Уговорил, — сказала в темноту Элька, все-таки оставляя последнее слово за собой, скинула халатик и смежила веки.

Спать и правда хотелось до смерти! Ночные магические приключения были весьма увлекательны, но полноценного отдыха ни в коей мере заменить не могли.

Лично уложив невозможную сумасбродную девчонку в постель, дабы она еще чего не натворила, Эсгал снова поднялся на второй этаж, где в коридоре все еще находились трое парней. Лукас, хоть и не был профессиональным целителем, добросовестно осматривал ушибленный локоть невезучего Шпильмана.

— Сильно ушибся? — сурово, но все-таки с некоторым сочувствием уточнил Гал у бедолаги.

— Нет, уже почти не болит, даже царапина зажила, — стеснительно улыбнулся технарь, почесав здоровой рукой переносицу.

— А почему у меня не спрашивают, сильно ли я пострадал? — обиженно заныл, вступая в разговор, Рэнд, потрясая при этом одеялом, как парадной тогой, с достоинством римского патриция в сенате. — Я, может, уже при смерти! Может, вы должны выслушать мою последнюю волю...

— Судя по тому, как ты мелешь языком, до последней воли еще очень далеко, к сожалению, — безжалостно отрезал неумолимый Гал.

— Ты садист и изверг, Элька была права, — надулся Рэнд, не найдя понимания и сострадания в обществе.

— Кстати, мосье, я надеюсь, вы не сердитесь на мадемуазель Эльку, она не хотела неприятностей, — начал вступаться за свою «ассистентку» Лукас. — У девушки пока слишком мал опыт контроля и владения силой. Хаотическая энергия требует выхода и прорывается при малейшей возможности, помимо желания колдуньи.

— Мы заметили, — саркастически подтвердил Рэнд.

— Нет, на нее мы не сердимся, — бросил Гал и добавил зловеще: — А вот тому, кто, предвидя последствия, научил девушку новому заклинанию и позволил его применить, голову надо оторвать вместе с руками, все равно без надобности.

Мосье маг нервно сглотнул и опасно покосился на сильные руки воителя, и вправду без труда способные оторвать все что угодно.

— Да ладно вам, весело же получилось, — осторожно вмешался Макс.

— Весело! — захихикав, согласился вор, поправляя сползающее одеяло. — Меня еще ни разу в жизни девушка из постели посреди ночи таким способом не вытаскивала! Нет, бывало всякое, но чтоб такое!

— Идите спать, шутошники, — усмехнулся наконец воин и, резко развернувшись, так, что взметнулись полы халата, отправился к себе.

— Пойдем, пойдем, — фыркнул ему в спину Рэнд, норовя, как и Элька, оставить последнее слово за собой. — А если не смогу сомкнуть глаз, займусь составлением завещания. Чувствуется, если мамзель продолжит освоение своего таланта прежними темпами, оно мне понадобится.

Как ни странно, на сей раз галантный мосье Лукас не полез вступаться за новоявленную колдунью, поскольку после сегодняшнего представления высказывание Фина где-то в глубине души мага пробудило аналогичные опасения. Так что компания, снабженная суровым приказом воителя, охотно расползлась по комнатам ловить сны.

Об обидах скрытных мужчин и девичьих секретах

Утром Элька, несмотря на ночные похождения, пробудилась жизнерадостной и энергичной. Вот только почему-то очень хотелось есть. Может, сказывался напряженный график вчерашнего дня, а может, просто на магию сил тратилось куда больше, чем на любую другую работу. Так что в столовую, натянув коротенькие, разве что только трусы из-под них не торчали, шортики и бесформенную футболку со звездочками, девушка явилась заблаговременно, надеясь стянуть что-нибудь пожевать из холодильника на кухне. Но за столом уже сидели Гал и Рэнд с маленьким Рэтом. Скатерка, дожидаясь полного состава, на стол накрывать не спешила. С появлением Эльки вор оживился — какой интерес болтать, когда тебя игнорируют так, как делал это чурбан Гал, — и весело заявил:

— Хороший денек! Как поживаешь, колдунья? Бессонница не мучила после всех издевательств над нами, бедными?

— Спалось даже лучше обычного! Теперь вот думаю, это естественный результат чтения заклинаний ночью или просто совпадение, — оптимистично ответила Элька, занимая свой стул и протягивая руку, чтобы погладить Рэта.

— Это чудодейственные последствия личного участия нашего воителя в ритуале отправления ко сну, — язвительно пояснил вор, мгновенно нахохлившись, поскольку ему вовсе не улыбалось падать каждую ночь с потолка только ради того, чтобы Эльке лучше спалось.

— Ну полно, полно, не огорчайся, — по-своему истолковала его мрачность девушка. — Хочешь, я попрошу Гала, чтобы он тебя перед сном тоже на плече покатал? И тебе приятно, и ему тренировка, мышцы спины подкачает.

И тот и другой буквально поперхнулись от возмущения, по-своему истолковав намеки девушки, но выразить свое негодование не успели, в столовую уже вошли Лукас с Мирей и ввалился, запнувшись за ковер, Макс. Скатерть тут же принялась метать на стол харчи, а Рэнд — ловить метнувшегося к тарелкам крыса.

— Всем привет! Как спалось, Мири? — оставив в покое парней, тут же доброжелательно спросила Элька.

— Дивно и светло. Лукас уже рассказал мне о том, что вы для меня сделали. Благодарю за Хранителя Снов, — застенчиво улыбнулась эльфийка, искренне тронутая тем, что ее боль приняли так близко к сердцу и помогли.

— Так вот чем вы там в коридоре занимались! — осенило Макса.

— А вы что подумали? — наигранно возмутилась Элька.

Лукас скромно, но с достоинством улыбнулся, отвесив обществу легкий изящный поклон, и отодвинул стул для Мирей.

— Это вы хорошо придумали, — поспешил вставить Рэнд. — Теперь мы все спать спокойно будем, не опасаясь разрыва сердца от девичьих воплей... Ой-ё! За что? — чуть не взвыл вор, как-то до странности резко сменив тему беседы.

Это Гал, подняв свою тяжелую руку, отвесил Фину основательную оплеуху, поучительно

буркнув:

— Совести у тебя нет. Стыдно девушку кошмарами попрекать. Извинись!

— Эй, Мири, прости, я тебя не хотел расстроить, — потирая покрасневшее ухо, спохватился Рэнд, понимая, что сморозил глупость. В глазах Мирей и правда стояла неподдельная боль. — Это ж я просто языком трепал, ради шутки и ляпнул. Без обид, киска?

— Без обид, но если ты еще раз назовешь меня киской, я тебе все лицо расцарапаю, — кивнула уязвленная эльфийка, и правда становясь похожа на рассерженную кошку. На вора она немного злилась, но удержаться от лукавой улыбки не смогла, уж больно негодующе он сопел и возмущенно косился на Гала.

— Ну перед Мири я извинился, — объявил воителю Фин и вновь вернулся к привычному трепу, вывалив на Гала в притворном волнении гору вопросов: — А что ты там говорил насчет совести? Ни разу такой зверушки не видел. Модно иметь? Как она хоть выглядит? Миленькая? И где ее искать? А если у тебя лишняя есть, мог бы и поделиться, жадина.

— Сдохнет она у тебя, — мрачно покачал головой Гал и как припечатал: — С голоду.

— Это еще почему? — возмущенно взвился Рэнд, распаляясь с каждым собственным словом все сильнее. — Что ж, ее только идеальные рыцари вроде тебя, с непоколебимым кодексом чести и родословной длиннее, чем дорога к радуге, держать могут? Принц в серебряных латах?

Взгляды вора и воина скрестились, как клинки.

— Полно, мосье Фин, не стоит так горячиться, — попытался было урезонить вспыльчивого вора Лукас, примирительно поднимая руки.

— Самый безупречный, да? Идеал и всем пример? А если кто на помойке родился, так рожей не вышел? — не слушая никаких уговоров, продолжал кипятиться Рэнд. Крыс приподнялся на задние лапки и, тревожно попискивая, уставился на хозяина, но на обидчика бросаться не стал.

— Я не идеальный рыцарь, — резко возразил Эсгал и помрачнел лицом. — И никогда им не был. Я воин, а этот путь грязен и кровав. Не мне упрекать кого-то в недостатке чести или родовитости. Никому и никогда не хотел бы я служить идеалом. Но совесть, льщу себе надеждой, у меня есть!

— Бог ты мой, больше десятка слов от Гала? Я сплю, ущипните меня! — удивленно попросила Элька, разряжая своей мягкой насмешкой повисшую в комнате напряженную, даже какую-то драматичную тишину.

Разом утихомирившийся после резкой отповеди воина Рэнд охотно исполнил просьбу девушки, опустив руку для этого куда ниже талии.

— Хватит, давайте кушать, а? — робко попросил Макс, почти не переносивший конфликтов, пока Элька и Рэнд пререкались о том, куда именно надо было щипать, и о том, что Элька просила себя ущипнуть, а не выдрать кусок кожи вместе с мясом.

— Пожалуйста, — подхватила просьбу парня Мири, сжимая виски тонкими пальцами. Слишком сильна и резка была боль Гала, словно яростные слова Рэнда разбередили какую-то тяжелую, так до конца и не зажившую рану.

— Восхитительное предложение, мосье Шпильман, мадемуазель Мирей! И весьма своевременное! — подтвердил Лукас. — Нам необходимо хорошенько подкрепиться, чтобы работать в полную силу!

— Да-да, сегодня же начинаются тренировки, — потянувшись к кружке с какао, «вспомнила» Элька, мстительно покосившись на Рэнда, и метнула риторический вопросик: — Интересно, с кем Гал займется для начала?

Рэнд скривился, как от зубной боли, в запале словесного поединка он как-то упустил из виду, что скоро предстоит тренировочное сражение в мире физическом. Оставалось надеяться только на то, что у сурового Гала действительно есть совесть и он не будет отыгрываться на шкурке вора за его болтливый язык. Только при виде сумрачного лица воителя верилось в это с трудом. Вздохнув, вор налил себе бокал легкого белого вина и протянул кусок сыра беспечному крысу. Как только хозяин прекратил скандалить, зверек тут же успокоился и принялся выпрашивать подачку. Уж его-то никто карать точно не собирался. Впрочем, Рэта и наказывать было не за что, он-то и не болтал за столом и предпочитал вкусные кусочки и ласку самому содержательному разговору. Фин неожиданно остро позавидовал своему грызуну и, плюнув на все, полез в тарелку с пирожками. Хоть вкусно поесть перед экзекуцией!

После завтрака, как и обещалось вчера, начались занятия по индивидуальному графику, в котором, как и предвидела Элька, по странному совпадению первым оказался Рэнд. Окинув компанию скорбным прощальным взглядом, Фин обреченно побрел в спортзал, громко сетуя на то, что так и не занялся нынче ночью составлением завещания.

Проводив Фина в «последний путь», компания разбрелась кто куда по своим делам. Лукас исчез в комнате магии, а Макс — в компьютерном центре. Мири же с Элькой отправились прогуляться по саду, дабы попутно, не теряя времени даром, заняться изучением целебных растений.

— Хорошо все-таки, что в спортзал первым направился Фин, — заметила Элька, неторопливо шествуя по уже ставшей привычной дорожке к делянкам растений. — А то я столько съела за завтраком, что теперь еле передвигаюсь и могу застрять в дверях.

— Ты преувеличиваешь, — лукаво улыбнулась Мири, подставляя личико ласковым солнечным лучикам, пронизывающим листву, и жмурясь от удовольствия.

— Если только самую малость, — улыбнулась в ответ Элька. — Тебе хорошо, поклевала, как птичка, фруктов, выпила соку и сыта. Что значит легендарный эльфийский метаболизм! Завидую белой завистью! А вот как в Рэнда столько еды влезает, диву даюсь. Такой щуплый на вид парень, а лопает больше Гала и Лукаса вместе взятых. Наверное, все в нервную энергию уходит.

— Чтобы так безостановочно молоть языком, много сил нужно, — подтвердила, фыркнув, Мири и тут же немного нахмурилась, словно вспомнив о чем-то тревожном.

Между девушками воцарилось молчание, нарушаемое только легким шорохом шагов Эльки, эльфийка-то ступала совершенно бесшумно, и дневной сменой птичек, дающих очередной концерт. На сей раз квакающее сопровождение молчало, и слаженное пение пернатых было на диво мелодичным.

— Ты что-то хотела сказать еще? — осторожно поинтересовалась Элька у новой подруги, видя ее замешательство.

— Хотела, — решившись, ответила Мири и, помолчав минутку, будто подыскивая слова, заговорила: — Ты уже знаешь, что я не только целительница, но и эмпатка, и мой дар довольно силен.

— Да, Лукас говорил нам об этом тогда, ночью, когда тебе приснился кошмар, а потом ты сама об этом упомянула, — вставила Элька.

— Я стараюсь поддерживать свои способности в дремлющем состоянии, так, чтобы воспринимать только общий настрой существ, находящихся рядом. Это помогает не испытывать лишней боли, — продолжила эльфийка.

— Боли? — встревоженно нахмурилась Элька, осторожно касаясь рукой запястья Мирей.

— Да, например, физическую чувствовать полезно: когда я занимаюсь целительством, непременно приходится пропускать часть ее через себя. Ведь зная, где и что у пациента болит, ощущая его боль, как свою, помочь гораздо легче. За эту грань дара я благодарна Ирилии, — принялась объяснять жрица то, что было для нее прописной истиной, усвоенной еще в первые дни ученичества. — Но сильные эмоции, терзающие людей: гнев, ярость, боль, раздражение, обида, похоть, злоба, зависть, стыд — зачастую воспринимаются даже тогда, когда я совсем не хочу этого и стараюсь закрыться. Они выплескиваются и бьют по моему сознанию, причиняя настоящую боль. В душах многих существ таится столько грязи и зла...

— Ой, Мири, — посочувствовала подруге Элька.

— И сегодня за завтраком, когда Рэнд говорил с Галом, я едва вынесла, — прошептала Мирей, скользя невидящим взглядом по великолепию сада. — Рэнд досадовал, был оскорблен, раздражен, взвинчен, но Эсгал... Элька, ему было так отчаянно больно, мне редко доводилось чувствовать себя хуже, несмотря на то что я полностью не раскрывалась. Может, это тоже последствия клятвы команды, но даже на исповедях в храме Ирилии такого никогда не бывало. Меня едва не затянуло в этот омут, а в виски словно по кинжалу вонзили, только сейчас перестало саднить.

— Галу стало больно после того, как Рэнд начал говорить о его идеальных рыцарских качествах и чести? — задумчиво полуспросила-полуконстатировала Элька, отстраненно разглядывая куст с какими-то ярко-лиловыми цветами, буйно разросшийся у тропинки.

— Именно так, — подтвердила Мирей, снова невольно касаясь висков, будто заново переживала боль Гала.

— Надо же. Что же он такого натворил, что перестал считать себя заслуживающим уважения благородным воином? Не тем концом на какой-нибудь важной церемонии меч повернул или пролил чай на парадное одеяние наставника?

— Не знаю, нет, это не шутки. Все гораздо серьезнее, — медленно ответила эльфийка. — Если мужчина, сделавший искусство войны своим ремеслом, думает, что сотворил нечто, лишившее его не только собственного уважения и чести, но даже надежды на их восстановление, я боюсь даже предположить, что именно он совершил. К счастью, я не читаю мыслей. Знаю только, что неосторожные слова Рэнда вызвали у Гала неистовую боль, горечь потерь, вину, стыд и ярость одновременно.

— Будь он последним подонком, маньяком с руками по локоть в крови, его не выбрали бы Силы для работы на Совет богов. Все равно, что бы он ни сотворил раньше, это в прошлом. А сейчас он — член команды, и более достойного и надежного человека я прежде не встречала. У

каждого есть право на тайны. Хотя мне кажется, рано или поздно мы непременно обо всем узнаем, — заключила Элька, успокаивая подругу. — Но я благодарна тебе, Мири, за то, что ты мне это рассказала сейчас. Случись что, мы будем готовы поддержать Гала.

— Мне обязательно нужно было с кем-нибудь поделиться, — вздохнула эльфийка, нежно отводя рукой ветку дерева, чтобы пройти на полянку к дялянкам трав, и снова прошептала: — Такая боль! Может, мы должны вести себя с Галом как-то по-другому, бережнее?

— Ну уж нет, нечего взрослому мужчине копаться в грехах прошлого, растравляя душу, — категорично заявила Элька, тряхнув головой. — Я ему такую жизнь устрою, не до ковыряния в собственных язвах станет.

— Ты сможешь, — убежденно кивнула Мирей и ясно улыбнулась, одобряя тактику поведения подруги и немного завидуя ей. Эльфийке тоже хотелось бы быть такой остроумной, заводной и легкой, как Элька. Несмотря на все ее насмешки, в обществе девушки становилось до странного светло и весело.

— А теперь расскажи мне что-нибудь об этих растениях, — потребовала Элька, кивнув на заросли целебных трав и доставая блокнот с авторучкой.

— Охотно, — оживилась Мирей и, показывая на темно-изумрудный кустик с мелкими звездчатыми серебристыми цветками, начала: — Это эльдрина по-эльфийски, или звездчатка по-людски. Просторечное название этой травы на любом из языков — живица. Свежий сок растения способен исцелить самую страшную рану, нанесенную даже колдовским оружием...

Мири вдохновенно рассказывала о своих любимых травах, Элька добросовестно внимала, стараясь запомнить хоть что-то. Хорошо еще, что урок проходил с использованием растущего на грядках наглядного материала, иначе бы она уже давным-давно безнадежно запуталась в дебрях перечислений ценных свойств растений и их причудливых названиях. Ей вскоре начало казаться, что вернулись добрые старые институтские времена и она снова находится на полевой практике, изучает растительное сообщество луга.

— Эта стелющаяся по земле плеть с листочками в форме наконечников стрелы — лагоста, или стрелист, — вещала Мирей, поглаживая листочки, а Элька прилежно конспектировала. — Его запах отгоняет насекомых, а отвар цветков помогает при простуде. А это плеор, или попросту — следок, невзрачное, но очень полезное растение, — принялась объяснять Мирей, указывая рукой на широкие зеленые листья с продольными прожилками. — Его сок и свежие листья останавливают кровь и снимают воспаление.

— Я знаю эту траву, — неожиданно обрадовалась Элька растению, как старому приятелю, ободренная тем, что видит хоть что-то знакомое среди цветущего экзотичного буйства владений Мири: — У нас его именуют подорожник. Хотя, если мне не изменяет память, индейцы когда-то называли его «след белого человека».

— Похоже, — удивленно улыбнулась эльфийка.

— И драные коленки его листьями я сызмальства залепляла, — довольно продолжила Элька.

— А, вот вы где, девочки, — нагло прервал занятие веселый знакомый голос, в котором почему-то слышалась подозрительная хрипотца.

— Привет, Рэнд, отзанимался и еще жив? — задорно поздоровалась Элька, с любопытством оглядывая пошатывающегося вора.

Вид у него был, прямо сказать, неважный, еще хуже, чем на первом занятии. Фин походил на только что выстиранный коврик, который уже извлекли из машинки, но забыли отжать. По лицу парня градом катился пот, волосы слиплись прядями, рубашка, а местами и брюки тоже были мокры.

— Да, девочки, — устало привалившись к дереву, ответил Рэнд, — уже отзанимался. А вот жив или нет, пока не знаю, похоже, серединка на половинку. Гал велел передать, что сейчас твоя очередь, Элька.

— Понятно. — Девушка спокойно кивнула, закрывая блокнот. — Благодарю за урок, Мири. Но боюсь, я мало что усвоила. Придется нам еще не раз все повторить, прежде чем дальше двинемся.

— Повторим, — улыбнулась Мирей. — Я тоже, когда училась, не все сразу запоминала. А первый мой отвар от колик жрица-наставница Нилэнита, едва понюхав, вылила в отхожее место.

— Тогда страшно даже подумать, что я буду творить поначалу. Может, сливать в пузырьки и отсылать в дар врагам? Ладно, подумаем об этом потом, а сейчас пойду, не хочу заставлять Гала ждать, — махнула рукой новой учительнице и Фину Элька.

— Приятного времяпрепровождения! — еще нашел в себе силы на ехидную ухмылочку и радостное пожелание Рэнд, а потом в изнеможении сполз по стволу вниз в гостеприимную траву. Посидев несколько минут совершенно неподвижно, несчастный парень — жертва жесткой Галовой педагогики — вздохнул и блаженно раскинул уставшие руки. Левая удачно приземлилась в густую мягкую зелень, а правая угодила точнехонько в симпатичный темный кустик, веточки которого были снабжены незаметными среди густой листвы, но острыми и тонкими, как иглы, шипами.

— Ой-ё! — возмущенно взвыл Фин, потрясая в воздухе ободранной рукой, и принялся рассказывать всему миру в целом и Творцу в частности о том, что он думает о наличии во Вселенной такого рода растений.

И, сочувствуя и невольно посмеиваясь над беднягой, Мири поспешила к нему на помощь, попутно с притворной деловитостью объясняя, что уколы шипов креслина очень полезны для здоровья.

Элька же, не ведая о горестях Фина, уже спускалась в спортзал. Она сменила любимые шлепки на замшевые ботиночки, плотно фиксирующие щиколотку, и заново перетянула резинкой растрепавшиеся волосы. Девушка вообще не любила обувь на высоких каблуках, предпочитая балетки, кроссовки, шлепки, ботиночки, да что угодно другое, лишь бы в этом можно было быстро ходить, а лучше — бегать. Так уж получалось, что Элька все время куда-то спешила, а нестись сломя голову, ломая и вывихивая ноги, ничуть не желала.

У спортзала она так и застыла на пороге, в немом восхищении перед тем, что играючи проделывал на турнике воитель. Гал, не теряя времени даром в ожидании следующего ученика или жертвы, смотря с какой стороны смотреть, устроил себе легкую разминку. Но эстетическое наслаждение длилось недолго, почувствовав присутствие Эльки, он мягко спрыгнул на пол и направился к ней.

— К занятиям готова приступить, о великий сэнсей, — отрапортовала Элька, шутливо отдав Галу честь. — Обувь выбрана в соответствии с вашими инструкциями.

Оглядев экипировку девушки и одоблив ее, воин спокойно кивнул и мотнул головой, приглашая ученицу пройти в глубину зала:

— Разогрейся для начала. Я пока расскажу тебе о графике тренировок. А потом пойдем, посмотришь на то оружие, что я для тебя отобрал.

— О'кей, — бодро согласилась Элька. А что спорить, все равно возражения слушать никто не собирался.

И первое занятие началось.

ГЛАВА 8

Проблемы нравственности и «двуличности»

Жизнь вошла в новую колею. Упражнения и тренировки занимали у Эльки практически все время, оставляя для купания, болтовни, прогулок, кино и чтения вожделенных книг обширной библиотеки какие-то жалкие огрызки досуга. Новообетенная магическая сила, так ярко проявившая себя с шаром Лахтера и ночным цитированием заклинания Лукаса, словно уснула и пока ничем себя не выказывала. Да Эльке, правду сказать, было не до этого. Гал гонял ее просто нещадно, комплексы упражнений следовали одни за другими, тренировка за тренировкой, а неумолимый голос сурового воина: «Еще раз, повторим!» — преследовал ее в кошмарах. И если бы Мири втихаря не снимала новой подруге боль с натруженных непомерной нагрузкой, вопящих от возмущения мышц и не лечила многочисленные синяки, ушибы и ссадины, та давно бы взбунтовалась и объявила забастовку. Но все равно, даже невзирая на тиранию Гала, так жить было безумно интересно! Люди, с которыми так недавно судьба свела Эльку, становились по-настоящему дороги.

Она полюбила шептаться с Мири вечером, прогуливаясь по парку, и соревноваться в остроумии, пикируясь с Рэндом и Лукасом. Если было время, Макс объяснял кое-что из своей работы в компьютерном центре, радуясь тому, что она понимает хоть что-то из того, что он говорит, а мосье Д'Агар охотно рассказывал девушке о тайнах магии, уже привычно сыпал комплиментами, как и положено галантному кавалеру. Элька охотно флиртвала с магом, но ничего большего между ними не было. Лукас, как и обещал как-то ночью, принимал правила игры и не стремился переступить границы приятельских отношений, ему просто было приятно дамское общество, хотя бы в одном Элькином лице. Да и иначе он просто не мог себя вести. Было в Лукасе что-то неуловимо странное: изысканный франт, остроумец, дамский угодник и опытный маг — все это являлось его сутью и в то же время не было ею до конца. То одна, то другая грань характера мосье проблескивала особенно ярко, но сам он оставался абсолютно неуловимым, непостижимым, как призрачный болотный огонек, как вода, утекающая между пальцев. Казалось, вот еще секунда, и все станет просто и ясно, но нет. Д'Агар снова ненавязчиво ускользал. Одно слово — маг.

Конечно, не все было безупречно гладко, члены команды перестали осторожничать друг с другом, а потому горячие споры и ехидные пикировки стали обычными для них, но эти пререкания не были бесполезны. Компаньоны, где аккуратно, а где и несколько грубовато, даже дерзко, узнавали характеры друг друга, притирались, выявляли слабые и сильные стороны.

За безупречными манерами франтоватого мосье мага таилось изрядное ехидство; Рэнд любил озорничать, вдобавок отличался склонностью к позерству; гениальный в области техно-магии добряк Макс готов был влипнуть в любую подвернувшуюся неприятность, а если таковой не

находилось, создавал ее сам; нереально изящная красавица Мирей оказалась совсем не кроткой киской, как можно было счесть вначале: если ее задевали, могла ответить весьма резкой отповедью, у целительницы под мягкостью прятался стальной стрежень; Эсгал же своего негибачаемого характера и не скрывал, с первого дня прямо и откровенно высказывая свое мнение по любому вопросу.

Словом, однажды весьма ранним утром Елена Сергеевна Белозерова проснулась и неожиданно поняла, что она по-настоящему счастлива. Изумившись этому открытию, вскочила с кровати, сбегала в душ, вытащила из шкафа длинную, до середины бедра, ярко-голубую свежую майку и надела ее. Лукас объяснил недавно, что на шкафы наложено чистящее заклинание, и одежда, повисевшая в них несколько часов, не нуждается в стирке и глажении. Махнув пару раз щеткой по волосам, девушка пошла в другую комнату и широко распахнула окно в палисадник. Запах роз и горюхи — так назывались те золотые «лилии», понравившиеся Эльке в первый день, — наполнил комнату. Радостно улыбувшись, она подошла к музыкальному центру и, включив на полную громкость диск «Агаты Кристи», плюхнулась в кресло с одной из восхитительных магических книжек с движущимися объемными картинками, что утащила позавчера из библиотеки. Это был «Классификатор рас Вселенной», и за штудирование его Элька взялась ударными темпами сразу после того, как Мири невзначай заметила в разговоре, что резные перила на второй этаж, выполненные в виде переплетения чудесных цветков, среди которых порхают очаровательные маленькие крылатые существа, изображают вовсе не разновидность карликовых эльфов, а сильфов. Чтение оказалось не только познавательным, — кто бы мог подумать, что в мирах существует столько всякой разумной разности, — но и весьма любопытным. А какие картинки с вампирами удалось обнаружить!

— Элька! — спустя полчаса увлекательного чтения прозвучал прямо над ухом девушки знакомый мужской голос.

Оторвавшись от изучения очередного мрачно-клякчатого, не в меру обаятельного изображения, Элька увидела Эсгала. Мужчина стоял у самого окна на маленькой дорожке перед клумбами и заглядывал в окно. Что-то прочесть на его суровой физиономии всегда было трудно, но, кажется, воин был весьма недоволен.

— А? Привет, Гал! — крикнула Элька, отложила книгу и вежливо помахала воину рукой. — Как делишки?

— Станут лучше, если ты сделаешь немного потише свою ужасную музыку, — быстро ответил воин. — Она несколько мешает мне заниматься.

— Эпитет «ужасный» в этом доме подходит только к твоей лиловой гадости, — сморщилась Элька, снова как наяву ощутив во рту горько-кислый привкус любимого чая Гала — ташита, который по природному любопытству испробовала накануне. — Но так и быть, музыку сделаю потише, только ради твоих восхитительных глаз! Знаешь, модницы моего мира отдали бы полжизни за этот яркий зеленый цвет и еще половину — за вертикальные зрачки. Такая экзотика!

Болтая о пустяках, девушка встала и, подойдя к музыкальному центру, наклонилась, чтобы отрегулировать звук. Подол тоненькой одежонки весьма ощутимо задрался. Сзади послышалось какое-то сдавленное восклицание и кашель. Под маечкой Эльки была только сама Элька.

— Так лучше? — обернулась к воину девушка.

Красный от смущения Гал собрался было уходить, но все-таки вернулся к окну и строго заметил:

— Ты неподобающе одеваешься!

— Чего? — не поняла Элька, в замешательстве уставившись на Гала.

— Твои одежды слишком нескромны, иногда даже вызывающи. Так облачаются только женщины из кварталов развлечений, желающие привлечь внимание мужчин, — решительно ответил воин.

— А у нас так облачаются женщины, желающие одеваться в модную и удобную одежду, — не менее решительно отрезала Элька. — И пока я не исполняю заданий в ваших ретроградных мирах, буду одеваться так, как считаю нужным. Ты мне не отец и не муж, сударь Эсгал. Я слушаю тебя только тогда, когда ты меня учишь тому, в чем являешься мастером, а ни в чем другом повиноваться твоей воле я не намерена! Уяснил, кутюрье?

Не привыкший к возражениям, тем более к возражениям, высказанным таким тоном, воитель оторопело смотрел на Эльку. Эта дерзкая малявка, эта... эта сопливая девчонка двадцати пяти лет от роду, которая до сих пор слушалась на занятиях каждого его слова, выговаривала ему, словно зеленому мальчишке! А под тоненькой, короткой до невозможности рубашечкой на девушке не было ничего!!!

— Будь я твоим отцом, выпорол бы тебя хорошенько, — процедил наконец Гал и, повернувшись, вернулся на площадку перед домом, чтобы продолжить занятия.

Элька, демонстративно уперев руки в бока, насмешливо крикнула ему вслед:

— К великому счастью, ты им не являешься, а не то я бы небось удавилась с горя!

И вернулась на диванчик к книге, но нет-нет да и поглядывала в окно на тренировку Эсгала. Этот мерзавец, сам-то облаченный лишь в какой-то потрепанный серый халатик, ночной был куда шикарнее, сел в позу лотоса прямо посреди площадки, сложив пыльные босые ноги, и начал глубоко дышать, лицо приняло самоуглубленное выражение типичного буддиста. А потом воин медленно оторвался от земли, вознесся вверх и завис в воздухе метрах эдак в полтора над грешной землей.

— О блин! — невольно восхитилась Элька и скосила глаза на Гала еще больше, подавляя закономерный порыв высунуться из окна и гаркнуть что-нибудь эдакое во все горло, чтобы надменный мужик, вздумавший учить ее, как нужно одеваться, вернулся на бrenную землю и поосновательнее приложился о камешки задницей, а то и физиономией! Вот только девушке показалось, что, учини она такое безобразие, Гал может и взаправду за ремнем отправиться.

Сладостные мечты о мести прервал визит Рэнда. Как всегда стукнув в дверь для проформы, вор влетел в комнату и радостно провозгласил:

— Привет! Завтракать пойдем?

— Какие вы заманчивые предложения девушке делаете, сударь, отказаться не могу, — потупив глазки, скромно согласилась Элька и уже нормальным тоном, не без удовольствия лоя усмешку в глазах Фина, продолжила: — Конечно, пойдем, сейчас оденусь, подожди.

— Валяй, — согласился Рэнд и плюхнулся в кресло.

Элька исчезла в спальне и возникла спустя десять минут в коротеньком до безобразия темно-синем топики в прозрачный крупный горошек и коротенькой, выше всяких безобразий, юбчонке с запахом. Пушистые волосы девушки свободно рассыпались по плечам.

— Здорово! — искренне высказал свое мнение Рэнд, поглаживая крысу, и восторженно присвистнул. — Клянусь пальчиками Ловчака, нравится мне твой гардеробчик!

— Мне тоже, — ухмыльнулась Элька, кокетливо покружившись, чтобы Фин рассмотрел ее получше и восхитился еще больше. — А вот Гала он почему-то не устраивает. Ну да я ему ни единой кофточки все равно не отдам! Пусть даже не просит! Только что выговаривал мне насчет приличий в одежде! Вредина!

— Ничего он не понимает в дамской одежде, — искренне заверил вор девушку, с удовольствием скользя по открытому взорам телу, и спросил: — Пошли кушать? А то Рэт уже с голоду пухнет!

— Что правда то правда, — с чистым сердцем согласилась Элька, поскольку за эту недельку крыс изрядно округлился. А как не округлишься, когда все, кроме Гала, норовили запихнуть в бедную голодную зверушку кусочек побольше да повкуснее. Особенно усердствовали Элька и сердобольная в отношении любой животинки Мири.

В столовой уже были все, кроме Гала.

— Светлого дня! — поздоровались с новоприбывшими Мири и Макс.

— Привет! — услышали в ответ.

— О, мадемуазель Элька, вы с каждым днем все восхитительнее! — пылко воскликнул мосье Лукас и, приблизившись, запечатлел на руке дамы галантный поцелуй.

— Не все сегодня с тобой согласны, — хихикнул Рэнд.

— Назовите мне имя негодяя, осмелившегося утверждать обратное, и я вызову его на дуэль! — тут же горячо заверил всех маг.

— Не советую, — глумливо заметил вор и кивнул в сторону входящего в столовую воина. — Это он сегодня разнес одеяния нашей Эльки в пух и прах.

— Но почему? — недоуменно поднял брови Лукас, благоразумно больше не поднимая вопрос о дуэли.

— О, лейтмотивом его речи было грозное: прикройся, распутница! — хихикнула девушка. — Наш воитель ничего не понимает в моде.

— Не вижу ничего смешного, — отрезал Гал, решительно проходя к своему месту за столом.

— Чего это ты сегодня такой свирепый? — недоуменно поинтересовался Рэнд, плюхаясь на свой стул и выпуская на стол Рэта. — Не выспался, что ли?

— Какой сон, мосье, полнолуние на носу! А луна здесь дивная, серебряный свет прямо в душу льет! — подхватил шутку Лукас, отодвигая стул для Мири, с интересом слушавшей эту пикировку.

— О да, хочется выть, режутся клыки, кровь бурлит, настойчиво требует сырого мяса, погони и

предсмертного крика жертвы, — со смешком продолжила Элька.

Эсгал резко повернулся к девушке и, сузив безумные зеленые глаза, впился в ее лицо взглядом. Злость, боль, изумление, вопрос и какой-то неистовый огонь были в безднах темного малахита.

— Давайте есть, пока никто от голода не озверел по-настоящему, — с мягкой шутливостью предложила Мири, инстинктивно почувствовав, что время шуток кончилось, и если что-то другое придет на их место сейчас, то это «что-то» никому не понравится.

— Ага, — согласилась Элька, невольно вздрогнув. У нее почему-то мороз прошел по коже от хищного взгляда воина.

Даже когда Эсгал сердито отчитывал ее утром, он так странно не смотрел. Пospешно переведя взгляд на куда более безобидного Макса, предпринимающего уже третью попытку взять с блюда безбожно выскальзывающую из пальцев булочку в шоколаде, Элька вздохнула с облегчением — все шло своим чередом. Команда чинно принялась за еду. Можно сказать, в силу вступил обычный распорядок дня. Вот только после трапезы девушка отправилась в зал на занятия одна. Гал назначил ей упражнения и, сказав, что у него есть дела, удалился, пообещав зайти перед обедом, проконтролировать. Решив, что таким образом воин демонстрирует ей свое неудовольствие и в то же время изумившись тому, что Гал позволил себе такую демонстрацию по отношению к любимому делу, она начала тренировку в одиночестве. Есть Гал или нет, заниматься стоило не ради него, а ради себя самой, хотя скупая похвала воина, которую он изредка ронял, как кусок хлеба голодному псу с помойки, была ей ужасно приятна.

Но мысль о том, что она тут парится в спортзале одна-одинешенька, была не слишком приятна, особенно при сознании того, что остальные проводили время куда как веселее. Лукас с Рэндом забавлялись в комнате магии, и отдельные восторженные вопли вора долетали даже до зала, Мирей возилась в саду, оглаживая листочки молодых растений на своих делянках, а Макс миловался с техникой на втором этаже.

Ближе к обеду эти мысли стали совершенно невыносимы. Скорбно вздохнув, Элька отложила лук, в очередной раз со скрытым ожесточением повыдергивала из мишеней стрелы и решила побегать по парку. Тоже упражнение, а все-таки на солнышке и под открытым небом. Выбравшись из комфортабельного зала, потрусилa по дорожке в сторону магической стены, и ее настроение по мере удаления от подвала начало неуклонно улучшаться. Теплый ветерок щекотал девушке шею, унося остатки недовольства. Как можно было сердиться в такой чудесный день? И, словно поощряя ее за эти мысли, мир приготовил для Эльки потрясающее зрелище.

У поворота дорожки, там, где шла магическая стена и открывался чудный вид на окрестности, потенциальная хаотическая колдунья остановилась в легкой полутени деревьев, решив устроить маленький заслуженный перерыв. Жадным до новых впечатлений взглядом Элька окинула равнину и углядела на ней среди всевозможных оттенков зелени с мелкими цветными вкраплениями цветущих зарослей какое-то желто-черное размытое пятно, с бешеной скоростью приближающееся к владениям команды. Это пятно стлалось над разнотравьем и с каждой секундой становилось все более отчетливым, пока не превратилось в великолепного гепарда, несущегося по равнине. Наверное, гепард, ведь именно так назывались желтые звери в «черную пятнышку», похожие на кошек. Огромный, холеный, он казался почти невесомым, так легко был его бег и потрясающе грациозен. Шкура отливала на солнце жидким золотом. Чувствуя себя в полной безопасности за магической оградой, Элька продолжала любоваться

редкостным зрелищем, раньше она видела таких животных только по телевизору, но в реальности зверь казался еще прекраснее и был далеко не столь безобидной киской. Понемногу Элька начала различать детали: гигантский гепард держал в зубах здоровенный кусок сырого мяса, бывший когда-то по меньшей мере половиной какого-то отнюдь не мелкого копытного животного. Проходили секунды, и девушка не отрываясь, словно фанат зоологии, наблюдала за гепардом, а тот был уже почти рядом и, казалось, несся прямо на нее.

Зверь в долю секунды преодолел последние метры до невидимой преграды и со всего маху ударился об нее головой. Что-то заискрило. Грациозный прыжок прервался на середине. Гепарда в силу неумолимой инерции отбросило назад, и он кубарем покатился по траве, так и не выпустив из зубов добычи. Потом встал, отряхнулся одним плавным движением, сбрасывая с роскошной шкуры веточки и налипшие листья, и недоуменно, даже с долей возмущения, посмотрел на ограду, даже челюсти разжал, дав мясу упасть на землю.

Эта озадаченность во взоре зеленых глаз с вертикальными зрачками показалась Эльке ужасно знакомой, а в следующую секунду она уже сообразила почему. Понадеявшись, что не сошла с ума, девушка выступила из-за деревьев и заявила:

— Тебе придется принять человеческий облик, Гал, ограда не пропустит зверя. Помнишь, Лукас говорил о реакции защитного ограждения на животную агрессивность?

Зверь мгновенно обернулся на голос, дернул ушами и, сузив глаза, настороженно оглядел Эльку, тщательно пригнувшись. Потом тряхнул головой и отступил на пару шагов назад.

— Давай оборачивайся, и пойдем заниматься, — продолжила Элька.

Гепард понял, что «явка провалена», обреченно прикрыл глаза и лег, словно сфинкс, положив голову на мощные лапы. А потом очертания его тела словно смазались, потекли, став мягкой глиной в руках невидимого Творца, и вот уже из травы поднялся знакомый девушке худощавый мужчина, к счастью, а может, и к сожалению — тут опять-таки все зависит от точки зрения — одетый.

Машинально подхватив из травы рядом здоровенный кус мяса — не бросать же добычу, — Гал шагнул за ограду, не отрывая пристального настороженного взгляда от девушки. На сей раз магическая ограда не стала для него препятствием.

— Эта стена не пропускает запах, я не заметил тебя. Ты следила за мной? — подозрительно поинтересовался воин.

— Делать мне больше нечего, — фыркнула Элька, возмущенная таким подозрением. — Я что, похожа на твою тайную поклонницу, вступившую в клуб любительниц великого и грозного Гала? И вообще, оборотней последнее время развелось, приличной девушке погулять негде, чтобы на какого-нибудь не наткнуться. А наткнешься, так сразу обвинениями бросаться начинают: ты следила! Да зачем оно мне надо?

— Тогда как ты меня узнала? — нахмурился Гал, все еще отказываясь верить в случайные совпадения и припоминая все «намек»: от вручения пряжки в виде фигурки зверя до шуток за сегодняшним завтраком. — Откуда ты знала, что я оборотень?

— Я и не знала, просто догадалась. Это ведь не запрещено какими-нибудь законами Вселенной? Наверное, женская интуиция помогла. У тебя те же глаза, — пожав плечами, мягко заметила девушка, подходя к воину и вскидывая голову, чтобы заглянуть ему в лицо. — Удивительные глаза наполовину зверя, наполовину человека, в любом из обликов. Такое ни с

чем не спутаешь. А я еще гадала, что в них такого странного, кроме формы зрачков, и только сейчас поняла.

— Ясно, — кивнул Гал, под давлением обстоятельств признавая право случая на вмешательство в его относительно упорядоченную жизнь. — Но ты должна была заниматься, — вернулся к привычной сфере упреков воин.

— Я и занималась до посинения, — оправдалась без малейшего раскаяния в голосе Элька. — Потом решила пробежаться по саду, чтобы окончательно не свихнуться от тоски, и увидела зверя на равнине. Это было так красиво, словно полет над зеленым морем травы. Ты когда-нибудь еще будешь оборачиваться, мне так понравилось на тебя смотреть. А погладить тебя можно будет?

Эсгал мог ожидать чего угодно от узнавшей его тайну: страха, презрения, любопытства, но никак не искреннего восхищения и нахальной просьбы погладить. От этого воин настолько опешил, что ненадолго утратил дар речи. А Элька все продолжала смотреть на него с таким восторженно-просительным выражением на милой мордашке, и чего-чего, а страха в ее глазах не было и в помине.

— Я другой, когда оборачиваюсь, думаю иначе, — наконец, как всегда по существу, — пусть рушится небо на землю, а Гал всегда будет отвечать именно так, — сказал воин. — И не знаю, как буду реагировать на прикосновение.

— Проверим! — легкомысленно пообещала Элька, покусывая сорванную мимоходом травинку. — Только ты больше не прячь свой талант. Он может оказаться очень полезен, и команде надо это знать.

— Я не привык открываться малознакомым людям, — подумал вслух воин. Невозможная Элька раскусила его суть и теперь имела полное право знать причины, по которым он сохранял свой дар в тайне.

— Малознакомым этого точно открывать не следует, — как-то подозрительно охотно и бодро согласилась девушка, ткнув в грудь воина травинкой. — Вот только ты мясо-то нес сюда, а зверь, если сразу не закапывает про запас, тащит добычу в логово, то есть домой. Значит, ты, зверь, думал, что это твой дом. А чужим в доме места нет, там только свои. Домочадцам же доверять не только можно, но и нужно.

Воин поразмыслил, понимая, что на сей раз девчонка, как ни крути, кругом права, и кивнул.

— А значит, приходится признать, что мы все-таки стали кем-то вроде родственников. По крайней мере, с точки зрения твоего животного облика. Но одеваться я, как ты хочешь, все равно не буду, хотя готова признать тебя кем-нибудь вроде брата.

— Старшего? — с неожиданной улыбкой уточнил Гал.

— Старшего, — со вздохом согласилась девушка. — Арифметика — наука точная! Против цифр не попрешь. Но старший-то — это еще не значит самый умный. Коэффициент интеллекта от возраста не зависит! Стало быть, слушаться тебя во всем вовсе не обязательно, достаточно просто любить. Вот так-то! — задорно закончила Элька и, приподнявшись на цыпочки, звонко, от души, чмокнула воина в щеку с белой полоской шрама.

— Девчонка! — хмыкнул воин. — Все бы тебе ребячиться!

— Инфантилизм — еще не преступление, стать старой, бурчащей по пустякам кошелкой всегда успею! Меня попреками в ребячестве еще в своем мире задолбали просто вусмерть, честное слово. А Лукас вот говорит, что хаотические колдуньи вообще взростеют медленно из-за своей магии и так непосредственно реагируют на события из-за нее же, поэтому требовать от меня серьезности нельзя! — довольно объявила Элька и, не дожидаясь, пока Эсгал скажет что-нибудь еще «радостное», живо поинтересовалась: — А что ты будешь делать с мясом?

— Не выбрасывать же, — растерянно ответил Гал, только сейчас заметив, что продолжает держать в руке здоровенный окровавленный шмат брэнной плоти какого-то животного. — На углях запечем вечерком, с травками.

— Обожаю шашлык! — восторженно согласилась Элька. — Только Мири сырое мясо не показывай, а то она ужинать наотрез откажется и Макса в акцию протеста втянет.

— Хорошо! — согласился воин, понимая, что эльфийке вид кровавого куска плоти по вкусу не придется, а Шпильман так и вовсе, чего доброго, в обморок грохнет. Хорошо еще у Эльки с этим проблем нет!

— И не стоит затягивать с объяснением своей сути. Кто-нибудь может уже догадываться о ней, — неожиданно серьезно отметила Элька, вспоминая тонкие шутки Лукаса за утренней трапезой.

— Ты права, — кивнул Гал, тоже припомнив о словах мага, в которых и сам, с присущей ему подозрительностью, углядел намек на осведомленность. Колдуны — странный народ и часто знают куда больше, чем положено, потому и живут либо очень долго, либо крайне мало.

— Сегодня великий день, ты согласился со мной целых три раза! — со смешком отметила девушка. — Надо в дневнике записать или лучше нарисовать транспарант и повесить в холле!

— Как говорит Рэнд, это я, наверное, приболел. Скоро исправлюсь, — усмехнулся воин.

— Тогда выздоравливай, и мы с тобой еще поспорим! Пока, братец! Я пошла — перед обедом окунусь в озеро разочек, — беспечно попрощалась девушка и побежала по тропинке.

Гал остался стоять со странной, немного растерянной улыбкой на лице, потом его рука словно невзначай поднялась к щеке, в которую его поцеловала Элька, и осторожно дотронулась до нее.

ГЛАВА 9

Один немаловажный разговор

Ближе к вечеру неподалеку от кузни на очаровательной полянке, поросшей в меру густой, но невысокой травой — мечтой «аглицких» аристократов, помешанных на своих газонах, — воин, аккуратно сняв кусок дерна, разжег костер и, как и обещал Эльке, приготовил на углях мясо. На вкопанный в землю деревянный столик, трава вокруг которого росла столь же густо, как и везде, Лукас и Рэнд перетащили из бара батарею бутылок красного винца, Элька и Мири после коротких дипломатических переговоров перебазировали скатерть-самобранку. В соответствии с походной обстановкой та быстро преобразовалась в колоритную плетеную соломенную дерюжку с простеньким зеленым узором по кайме. На нее и водрузили несколько здоровенных блюд с запеченным на углях мясом и шашлыком. Гал постарался на славу! К основному блюду скатерть великодушно добавила несколько мисок с салатами и уйму соусников с разноцветным содержимым. Пахло от всего этого так соблазнительно, что команда, сглатывая слюнки,

наперегонки кинулась к столу и, мгновенно рассевшись на простых деревянных скамьях, принялась за еду.

Воин выждал, пока присутствующие утолят первый голод, и с абсолютным внешним спокойствием веско проронил, концентрируя внимание общественности на себе:

— Мне надо кое-что сообщить вам.

Массы неохотно оторвались от соблазнительного содержимого тарелок и настороженно поглядели на Гала. Судя по его серьезнейшему тону, сказать нужно было что-то важное. А что может быть истинно важным для воина? Уж не о том ли он хочет поведать, что тренировки идут из рук вон плохо и всем нужно уплотнить график занятий? Ох, только не это!

— Я оборотень, — обронил Гал с совершенно каменным выражением и без того не слишком склонного к выражению чувств лица. Только как-то несколько нервно посверкивали глаза.

Команда с облегчением вздохнула — речь пойдет не о тренировках — и тут же самую малость насторожилась: «Чего-чего? Он — оборотень?»

— Во что? — небрежно поинтересовался Рэнд, щедро поливая шашлычок соусом.

— Что «во что»? — не понял Эсгал, несколько удивленный безмятежной реакцией сотрапезников.

— Во что оборотень? — терпеливо, как малому ребенку, пояснил вор, отставляя соусник.

— Гепард, — растерянно признался воин.

— Здорово, — с немного завистливым вздохом протянул Макс.

— Это хорошо, полезно. Что бы мы делали, если бы ты надумал оборачиваться, скажем, в бабочку? Склюет еще кто, на фиг, а нам перед Советом богов оправдывайся... — важно рассудил Фин и засунул в рот громадный кусок мяса, никак не вяжущийся с его хрупкой комплекцией. Столько, сколько сжирал за один присест вор, полагалось поглощать только какому-нибудь здоровенному амбалу.

Элька захихикала. Под мысленный аккомпанемент из веселой песенки «Бабочка крылышками бяк-бяк-бяк-бяк» ярко представила себе оригинальный отчет: воин — одна штука, списан в расход, причина — склевывание птицей отряда воробьиных. Тонкая понимающая улыбка мелькнула на губах мага, показывающая тем, кто способен смотреть внимательно, что Лукас уже давно обо всем догадался, просто счел нужным хранить чужую тайну:

— Замечательный талант, мосье Гал. И Рэнд прав, очень полезный. Мы весьма признательны за оказанное доверие, должно быть, вам нелегко было открыться. Я так понимаю, наш великолепный ужин — это часть вашей добычи?..

— Да, — кивнул воин, неожиданно для себя самого успокаиваясь не только внешне, но и внутренне. Команда на удивление естественно восприняла известие о том, что он — оборотень-гепард. Ожидаемых воином криков ужаса или опасливых взглядов, полных презрения или брезгливости, не последовало и, к величайшему облегчению Гала, просьб погладить тоже никто не высказывал. В этом соригинальничала только невозможная Элька. Казалось, эта банда сумасшедших решила: ну подумаешь, эка невидаль — оборотень! У всех свои недостатки. А тут и не скажешь, недостаток сей дар или достоинство. Авось пригодится в работе, да и в

жизни. Тем более что вкусный ужин все заполучили только благодаря тому, что гепарду приспичило поохотиться. Так что компания, утолив первый голод и жажду, разумеется, расположилась прямо на земле у вновь разожженного костра и, лениво пожевывая вкуснейшее мясо, напоминающее по вкусу нежную свинину, завела неторопливую мирную беседу. Народ небрежно перебрасывался словами.

— Хаотическая колдунья, целительница-провидица, маг, оборотень-воин — это сильно, — рассуждал Рэнд, с комфортом развалившись на травке и помахивая шампуром, будто указкой. — Эй, Макс, а ты уверен, что ты не оборотень?

— Уверен, — ответил парень. От выпитого вина его щеки немного покраснелись и кружилась голова, во всем теле ощущалась блаженная легкость и с языка запросто слетали шутки. — Зачем мне оборачиваться? Я и так страш-ш-ш-ный! Как враги меня завидят, на месте помрут!

— От хохота, — шепнула Элька.

— Это точно, что им, бедным, останется! — хмыкнул Рэнд, прихлебывая прямо из бутылки. — Ты, главное, перед тем как на бой выйти, оденься во что-нибудь типа сегодняшнего. Зрелище не для слабонервных!

— И мосье Гала с собой позови, чтобы он милосердно добивал несчастных. Не по-рыцарски оставлять их мучиться, — поддержал Фина Лукас. — Мирей как жрица Ирилии милосердной будет возражать.

Массы безоговорочно согласились с мнением вора и мага. Ибо сейчас на технаре были немыслимые салатовые, как протестующая скатерть, широченные флюоресцирующие штаны и аляповатая лиловая футболка навывпуск в желтых кляксах, тоже светящихся в сумерках, как какие-то летающие гигантские амебы с массой ложноножек и «ложноручек».

— Э, д-да, я хорош-шо одеваюсь, — подтвердил Макс с добродушной пьяной улыбкой и широко зевнул.

— Юпитеру больше не наливать, — тихонько прошептала Элька, покачав головой. Шпильман изрядно окосел, выпив всего пару бокалов столового красного. Девушка уже встречалась с такими людьми, у которых совершенно отсутствовала всякая толерантность к спиртному. Макс-бедолага, видно, был из таких и не рассчитал дозы. Уж больно легко пилось замечательное красное вино, такое приятное и легкое по первому впечатлению.

Оставив в покое Шпильмана, Рэнд снял с шампура кусочек мяса и протянул его крысу, деловито шныряющему в траве у ног хозяина. Донельзя сытый Рэт все равно принял подачку и начал ее лениво грызть.

— Слушай, Рэнд, а что, твой крыс ест все? — лениво спросила Элька.

— Почему же все? — кровно обиделся за крыса вор. — Только то, что вкусно.

— Хорошо устроился, невольно начинаешь жалеть, что не родилась крысом, — заметила Элька, облакачиваясь на шершавый ствол дерева, слушая потрескивание сучьев в костре и мечтательно глядя на пляску язычков пламени.

— Когда-то я тоже так думал, — с неожиданно печальной кривой улыбкой согласился вор, вспоминая голодные детские годы и тщетные, если ничего не удавалось украсть, поиски съестного на городских помойках. — Но все-таки лучше оставайся женщиной. Как изысканно

выражается наш мосье Лукас, это больше соответствует моим эстетическим запросам. Обязуюсь в этом обличье кормить тебя только самыми лучшими блюдами.

— Обещаешь? — «недоверчиво» уточнила Элька, умильно склонив головку набок.

— Торжественно клянусь, — отсалютовал девушке пустым шампуром, словно шпагой, вор. — Лукас, Гал, засвидетельствуйте!

Воин кивнул с едва уловимой улыбкой, пригубил вина и, потянувшись к вязанке сухих сучьев, подбросил в костер пару веток потолще. Огонь жадно накинулся на новое подношение. Лукас выбросил руку вверх, и на его ладони коротко полыхнул небольшой огонек.

— Ладно, уговорили, — махнув ручкой, милостиво согласилась Элька и нарочито манерно захлопала ресницами.

— Ваше великодушное согласие озарило мою израненную в терниях жизни душу, прелестная мадемуазель! Вот он, смысл жизни, я нашел его! Merci! — спародировав интонации Д'Агара, воскликнул Рэнд, вскочил, отвесил Эльке преувеличенно глубокий поклон и снова рухнул в травку, счастливо хихикая.

— Да не за что, — «смутилась» мадемуазель, — нашел, и слава богу!

— Которому? — подловив удачный момент, поспешил полюбопытствовать мосье Лукас, ведь доселе Элька никогда не упоминала имен почитаемых ею богов.

— А, это просто фразеологический оборот, — отмахнулась девушка, но, заметив недоуменно приподнятую бровь мага, пояснила: — Крылатое выражение, означающее «хорошо», «вот и славно», «ладно». Вы ведь и сами частенько говорите: «Хвала Силам! Слава Творцу!» Это такие же абстрактные выражения, как и «Слава богу».

— О, мадемуазель, все совсем не так просто, — серьезно возразил Лукас, воздевая указательный палец. В отличие от Рэнда и Макса мага после вина потянуло не на шутки или сон, а в дебри философских рассуждений. — Вознося хвалу Силам, мы имеем в виду не конкретную Силу, вроде Судьбы, Удачи, Мира или Искусств, а все входящие в Дванадесять и Одну, или Силы Вселенной как таковые. Говоря «слава Творцу», мы взываем не к богам, а к Творцу Единому и Величайшему, Создателю Вселенных, Душ и Бытия. Богов же в мирах множество, и слышат они нас, только если в призыв включается имя бога или прозвание, его заменяющее.

— Прозвание? — с любопытством переспросила Элька, крутя в пальцах сухую веточку.

— Oui, например, покровитель мосье Рэнда — Джей — широко известный бог воровства, имеет прозвание Ловкач, — дал справку маг и продолжил объяснение: — Кроме того, зов должен исходить из места силы бога — его храма, святилища или от жреца либо принятого и благословленного верующего. Если для свершения дела нам недостаточно своей силы или мы не уверены в успехе предприятия, то предпочитаем обратиться за помощью к божеству-покровителю, тому, чьими принятыми являемся, или к тому, в ведении которого находится само дело.

— Ага, значит, если Мири соберется обокрасть банк, то будет просить помощи не Ирилии, хоть и является ее жрицей, а придет с молитвой в храм Джея — бога воровства, — рассудила Элька.

— Ради такого я бы и сам Ловкачу помолился. — Рэнд от души рассмеялся, представляя себе

жрицу, выходящую на дело. Темный плащ, прикрывающий лицо капюшон, посох наперевес... Не выдержав, залилась смехом и Мирей, тоже вообразив себе сие удивительное зрелище. Макс только слушал, пытаясь стряхнуть с себя туман винных паров, и моргал.

— Абсолютно верно, — милостиво похвалил мосье Д'Агар прилежную ученицу, только что по головке не погладил. — Я, маг, молюсь Клайду и Эйрану — богам-братьям — великим покровителям тайных искусств, иначе прозываемым Двое из Круга. — Лукас сложил пальцы на обеих руках символом своих богов, и Элька едва сдержала смешок — у мага получился излюбленный жест американцев «о'кей», — а Рэнд тихо пошутил:

— Одного бога недостаточно, чтобы приглядывать за нашим талантливим магом.

— Но в отношении великих дел, — продолжил мосье, — я могу воззвать и к Силам Искусств — ведь магия есть высокое искусство — или к той Силе, которой ближе то деяние, которое я собираюсь совершить. У Эсгала, кроме Сил Войны, я думаю, тоже есть свой покровитель.

— Дэктус-воитель, — коротко ответил Гал, стукнув кулаком по груди в знак приветствия божеству.

— Великий бог, — признал маг, уважительно склонив голову, и, блеснув эрудицией, прибавил: — Его прозвание Свет Зари. Говорят, он бился в рядах самого грозного Нрэна — величайшего из богов Войны!

— Интересно и теперь понятно, — задумчиво протянула Элька. — Что ж, бога-покровителя в вашем понимании у меня нет. И не думаю, что я хотела бы его иметь. Ведь помогают они не бескорыстно, всегда чего-то требуют взамен. — Никто из компании не возразил, и девушка поняла, что ее догадка оказалась правильной. — Конечно, это справедливо, что за помощь приходится платить, но мне претит зависимость от прихоти других существ, пусть даже они и являются богами. Я не хочу быть кому-то обязана.

— Боги очень редко понуждают людей к принятию покровительства, хотя встречается и такое. Силы никогда никого не принуждают, но их помощь может оказаться совершенно бескорыстной, а может стоить и чрезвычайно дорого, — спокойно ответил Лукас. — Ваш выбор — ваше право, мадемуазель. Мне, магу, не имеющему постоянного притока неограниченной энергии, без покровителей не обойтись, но хаотическая колдунья может попробовать.

— Каждый выбирает свой путь, — задумчиво кивнула Элька и тут же спросила: — А Творец, он кто?

— Он непознаваемый Абсолют, он никого никогда ни к чему не принуждает. — По губам мага скользнула тень улыбки. — У него никогда ничего не просят. Он просто есть, и мы можем выразить ему благодарность за то, что существует Вселенная и наши души. Молитва в понятии прошения духовного или вещного блага к нему не применима.

Лукас немного помолчал.

— Расскажи мне еще, — попросила Элька.

— Творец — последняя инстанция Абсолютного Равновесия и беспристрастная сущность, направляющая движение Вселенной и поддерживающая Великий Баланс посредством ощущающих его волю Сил и некоторых иных созданий. Ни при каких условиях Творец не вмешивается в бытие напрямую, это может повлечь за собой непоправимую катастрофу.

«Что-то вроде убийства комара атомной бомбой во вселенском масштабе», — подумала Элька.

— Созданий? — с настороженным любопытством переспросил Рэнд, выудив из речи мага новую для себя информацию.

— Oui, я читал в одной старой книге, что есть живые создания, постоянно инстинктивно чувствующие волю Творца, — подтвердил Лукас. — Благодаря этому они служат поддержанию Высшего Равновесия в мирах. Говорят, например, что жнецы — одни из них.

— Эти чудовища? — зябко поежилась Мирей.

Дрожь пробежала по телам всех мужчин, кроме клевавшего носом Макса. Эльке тут же стало жутко любопытно, что за птицы эти загадочные «жнецы» и чего или кого они жнут, но она поняла, что момент для расспросов неподходящий, лучше потом как-нибудь тайком подловить Лукаса и помучить его тет-а-тет.

— Значит, для вас непостижимым и непознаваемым является лишь Творец. С Силами и богами можно поговорить и договориться, увидеть, призвать, ощутить, так сказать, эмпирически. А с Творцом такой номер не пройдет. В его существование можно лишь верить, — деловито подвела итог она.

— Именно, — подтвердил Лукас. — Обращение к Творцу — это вопрос чистой веры, того, насколько мы ощущаем себя в единстве со Вселенной, чувствуем свою общность с Создателем, ведь каждый из нас есть его крохотная частица.

— Практической пользы никакой, а самолюбие тешит, — подмигнув Эльке, лукаво заметил Рэнд, задирая нос.

— Oui, постижение Творца не приносит никакой выгоды, но приближает нас к пониманию законов мироздания, существования вселенных и, может быть, добавляет капельку мудрости, — заключил расфилософствовавшийся маг и снова наполнил свой опустевший за время разговора бокал. Философия философией, но и о выпивке забывать не стоит.

Рэнд поднялся, забрал со стола еще шашлычка, толкнув задремавшего Шпильмана в бок, всучил шампур и ему. А Элька, как и Мирей, погрузилась в наблюдение за огнем. Она всегда любила смотреть на пламя, ее завораживала изменчивая сущность прирученной стихии. Сейчас девушке казалось, что она растворяется в огне, становится его частью, частью не только этого огня, но и всей поляны, сумерек, окружавших ее друзей, сада, всего этого мира, Вселенной и даже Творца. Чувство сопричастности поднималось в Эльке мощной приливной волной, приближая ее к состоянию универсума. Весело пляшущие язычки пламени неожиданно взметнулись вверх с неистовой силой.

— Полегче, девочка, а то спалишь полянку, присесть негде будет, — прежде чем кто-то еще успел отреагировать на происходящее, донесся из-за спины Эльки мужской голос ее любимого тембра — баритональный бас. Костер тут же, повинувшись чьей-то неведомой воле, вернулся в свое нормальное состояние.

Элька вынырнула из водоворота магии, осененная новым пониманием возможности вызова своей силы, а голос, подозрительно знакомый голос, между тем продолжил:

— А пожрать у вас что-нибудь осталось, ребята?

Тут из-за деревьев показался и сам обладатель голоса — здоровенный мускулистый небритый

брюнет в тонкой белой рубашке навыпуск и ярко-синих атласных штанах и тут же направился к столу. Скатерка — вот подхалимка! — услужливо организовала ему огромную свободную тарелку, и дядя, под взглядами онемевшей от такой наглости компании, свалил на нее практически все, что нашел на столе. Потом гость, прихватив еще и пару бутылок, подошел к костру и, опустившись на траву рядом с Элькой, принялся с аппетитом уписывать еду.

— Связист? — неуверенно уточнила девушка, проверяя свою догадку.

— Мм? — отозвался жующий, не отвлекаясь от тарелки.

— Это Связист? — недоуменно уставился на жрущего гражданина Рэнд.

— Ух ты, — радостно восхитился Макс, взмахнул руками и, потеряв равновесие, плюхнулся навзничь в траву.

Мири просто молчала и смотрела.

— Этого не может быть, — отрезал Гал, наблюдая за подозрительным чужаком и готовясь в любой момент вступить в бой.

— Силы не принимают человеческий облик, — подтвердил изумленный Лукас, потирая бровь, как всегда, в минуты задумчивости.

С одной стороны, он знал каноны поведения Сил и законы магии, а с другой, маг безоговорочно доверял своему чутью, и именно оно вслед за Элькой настойчиво твердило, что этот лопающий их ужин нахал и есть Связист. Это и повергло мосье в состояние недоумения.

— Не в обычае — не значит запрещено, — скептически хмыкнул, проглотив кусок, Связист. — Я же Вольная Сила, мне многое можно, чего нельзя другим. Так что не мешайте, будьте добры, дайте поесть по-человечески. А потом и поговорим, у меня для вас новости.

Умерив свое любопытство, команда принялась ждать, пока Сила-посланник утолит голод и снизойдет до объяснения своего поведения.

— Значит, так, — опустошив тарелку по второму разу и прихлебывая вино, деловито заявил Связист спустя десяток минут. — Сегодня у вас последний день отдыха, адаптация закончена. Поскольку вы друг друга за недельку совместного проживания не поубивали, значит, сработаетесь. Завтра начнете разбираться с делами. Я вам целую кипу обращений к Совету принес для начала. На столе в зале совещаний бросил. Ах да, чуть не забыл еще кое-что! Ловите!

Связист достал прямо из воздуха горсть чего-то сверкающего и подкинул в воздух. Зависнув на несколько секунд над костром ожерельем разноцветных светлячков, нечто рассыпалось на отдельные угольки и упало прямо в руки каждому члену команды.

Рефлекторно поймав брошенный предмет, Элька раскрыла ладонь и увидела перстень из какого-то белого металла с камушком причудливой огранки. «Наверное, это бриллиант», — решила она и поднесла украшение поближе к лицу, чтоб рассмотреть узор, проступающий светящимся серебристым контуром в глубинах камня. Рисунок оказался знаком: весы с мечом вместо перекладки и книга — символ Совета богов, такой же, как на печати в контракте. Насколько девушка могла заметить, каждому члену команды досталось аналогичное украшение, различался только цвет камня, подобранный под цвет глаз носителя.

— Это — знак вашего предназначения, — дождавшись, пока все хорошенько рассмотрят перстни, пояснил Связист. — Надевайте. Пригодится! Заклятье убедительности, наложенное на них, покажет любому, что вы именно те, за кого себя выдаете. — Посланцы Совета богов.

— А каким еще могуществом обладают сии предметы, мосье Связист? — поспешил досконально выяснить магическую подноготную талисманов Лукас перед тем, как нацепить перстень на палец.

— Я же сказал тебе, не мосьекай! — пренебрежительно фыркнул Связист, но на вопрос ответил: — Они будут переносить вас туда, куда нужно для разбора жалобы, и назад, к вашему дому. Для того чтобы перстень заработал, надо нажать на камень и четко сформулировать, где вы желаете появиться. Он и невидимым может становиться. Снять против вашего желания этот перстень так же невозможно, как вам потерять его. А если его надумает надеть кто-то другой, то запросто лишится пальца.

— Хороший способ борьбы с конкурентами и мести недоброжелателям, — рассудила Элька, надевая перстенок, и подумала, как скоро она станет похожа на смертельно опасную новогоднюю елку, если приобретение ювелирных украшений будет продолжаться такими же темпами. Ведь за первую неделю она уже успела обзавестись парой побрякушек.

Остальные тоже покорно надевали украшения. Даже Гал недовольно поджал губы, но надел перстень с изумрудом без скандала.

— Да, эти штучки еще и друг на друга настроены: чтобы перенестись к другому владельцу перстня, надо нажать на камень и заявить, с кем рядом хотите оказаться, — припомнила еще одну маленькую подробность Сила.

— Вы считаете, что мы уже готовы приступить к работе? — уточнил, предусмотрительно «не мосьекая», Лукас.

— К такой работе подготовиться невозможно, — обрадовал команду Связист, пожимая плечами, и тут же беспечно заявил: — Ничего, научитесь на собственном опыте. Учить-то вас все равно некому. Первые! Но не расстраивайтесь, я буду с вами.

— Предполагается, что это должно нас радовать? — резко спросил Гал.

— Ну конечно, — с воодушевлением подтвердил Связист, отбрасывая опустошенную бутылку. Та, не долетев до земли, куда-то пропала. — Меня Совет Сил окончательно к вашей команде приписал.

«Сдается мне, они это сделали, чтобы от тебя избавиться», — мрачно подумал воин, на сей раз предпочитая оставить свои мысли при себе.

— Мне тоже сдается, — ко всеобщему недоумению, почему-то вдруг ликующе заявила Сила. — Боятся они моей непредсказуемости!

Воин слегка вздрогнул, только сейчас до конца осознавая, что этот пьяный пройдоха — на самом деле действительно могущественная Сила, от которой ничто и нигде не способно укрыться.

— Зато это весело, — с искренним энтузиазмом продолжил Связист. — Я уже давно ничего по-настоящему любопытного в мирах не встречал, а тут такая возможность по самые уши во что-то новое вляпаться, да еще с официального разрешения Совета. Я уверен, нам с вами будет

весело!

От этого заявления Гала прошиб нехороший озноб, и его подозрения относительно грядущих проблем лишь окрепли.

— Вот только, — вздохнул Связист, скорбно почесывая щеку с по крайней мере трехдневной щетиной. — Вы от меня слишком большой помощи в мирах не ждите, сами понимаете, есть ограничения, через которые даже я не попру, запреты на прямое вмешательство и так далее. Но чем смогу, постараюсь помочь.

— Значит, ты седьмой член команды? — доброжелательно улыбулась Силе-посланнику Элька.

— Выходит, что так, хотя если углубляться в игру с омонимами, то только пятый, — как ребенок радуясь собственной фривольной шутке, от души расхохотался Связист.

«Он еще и похабник», — с тоскливой обреченностью подумал воин, все идеалистические представления которого о мудрости и возвышенности далеких, но справедливых Сил — чистых, беспристрастных энергетических сущностей, поддерживающих равновесие в мирах, сегодня дали хорошую трещину. Мири, воспитанная при лесном Храме Ирилии в духе аналогичных традиций, только изумленно моргала. Макс все принял спокойно, ибо уже дошел до той кондиции, когда человек не задумывается над философским смыслом мироздания, принимая любую, самую причудливую реальность такой, какая она есть.

— Ну если верить твоим рассуждениям о том, что все мы — частички Творца, то я, кажется, уже начинаю догадываться, от какого именно органа откололся Связист, — заявила Элька магу.

— Ха, мне нравится ход твоих мыслей, девочка, — обрадовался небритый мужик.

— За это надо выпить! — поддержал Рэнд Связиста.

— Хорошая идея, парень! — заорал тот, распугивая спящих птиц.

«Мне тоже надо выпить, — решил для себя Гал, присоединяясь к продолжающейся пирушке, для которой скатерка организовала новую батарею бутылок. — Трезвым такую реальность не вынести».

ГЛАВА 10

Сборы

Утро наступило неожиданно быстро и весьма чувствительно для тех, кто вчера злоупотребил знакомством с красным вином. Связист-то, осведомленный о подлых свойствах градусных напитков, схитрил и выкрутился, приняв форму чистой энергии. Его голова за полным ее отсутствием болеть тут же перестала. Куда хуже пришлось бедолаге Макс. Но еще случаются на свете добрые чудеса! Парень, на ощупь выползающий в коридор из своей комнаты, столкнулся с Мирей. С жалостью оглядев чуть живого, волочащегося, осторожно держась за стенку, юношу с всклокоченными волосами и опухшим лицом, эльфийка взялась за дело. Похмелье врачевать ей еще не доводилось, но благодаря большой целительской практике первый опыт прошел успешно. Через пару минут Шпильман заметно посвежел и ожил настолько, что, рассыпаясь в виноватых благодарностях спасительнице, смог отлепиться от стены и самостоятельно найти дорогу в столовую, чтобы присоединиться к обществу. Оказавшись на своем месте, Макс, поспешно отведя взгляд от батареи бутылок в баре,

схватился за здоровенную бадейку кофе.

Завтрак прошел как никогда быстро — всем не терпелось взяться за обещанную работу, да и ужин на свежем воздухе был слишком сытен. Быстро покидав в рот выставленные заботливой скатертью разносолы, команда прошествовала, изо всех сил стараясь не побежать, в зал совещаний. Негодующе дернув кисточками вслед толком не поевшим торопыгам, скатерть одним махом убрала со стола недоеденные яства.

И вот уже шестеро в облике телесном и седьмой в виде чистой энергии собрались вокруг стола, в центре которого торжественно, словно святая книга на алтаре, возлежала огромная, весьма пухлая папка с массивными железными застешками. На ее плотной зловеще черной коже была выдавлена эмблема Совета богов, отливающая серебром.

Лукас одним мановением руки, — как всегда, жест был немножко театрален и представлял на всеобщее обозрение изящную кисть в манжете из переливающихся золотом и зеленью нитей, — перенес к себе папку. Воспользовавшись преимуществом телекинеза, маг мигом разрешил так и не успевшую начаться дискуссию о том, кто будет читать документы.

Рэнд и Элька с ухмылками переглянулись, оценивая ловкий ход, Гал лишь слегка дернул уголком рта, но промолчал. Макс и Мири было абсолютно все равно, кто именно первым возьмет в руки папку, лишь бы открыл поскорее.

Щелкнув замками, маг торжественно раскрыл папку, и взорам собравшихся предстала толстая кипа разномастных листков: жалоб, обращений, петиций, ходатайств и заявлений, словом, всего того, что миры обрушивали на Совет богов в тщетной надежде на ответ и помощь. Прежде тщетной.

— Это вам на первое время, еле запихнул все, что дали. По дороге к Силам Случая и Судьбы заглянул, попросил бумажки перетасовать своей волей, чтоб правильно они легли и вы по сужденному порядку их смотрели. А с этим разберетесь, я еще принесу, там много осталось, — обрадовал команду Связист.

— Да, сдается мне, простоя в работе не будет, хорошо хоть в контракте выходные указаны в каждой девятидневке, — оценив объем папки, хмыкнула Элька, не слишком понимая теорию перетасовки документов, выдвинутую Связистом, но отлично усвоив, что бумажек этих были, есть и будут агромадные кучи. Впрочем, философский закон бесконечности потока кляуз девушка постигла еще в своем мире, и ничего нового Сила-посланник ей не открыл.

Лукас аккуратно вытащил первую пачку листов плотной бумаги в каких-то зеленых разводах, одновременно обращаясь к собравшимся:

— Раз все уже рассортировано до нас, не будем перечить Силам Судьбы и, думаю, начнем с первого документа?

— Читай, читай. Четко и с выражением. А если к концу петиции у нас не хлынут слезы, отберем бумажку и прочтем еще раз сами, — фыркнул Рэнд, развалившись в кресле и всем своим видом являя глубочайшую готовность к прослушиванию.

Торжественность момента, не испохабленная даже Связистом, была безвозвратно испорчена, и Лукас, отвесив шутовской полупоклон, принялся читать. Перстень-переводчик без проблем справлялся с заковыристым документом, а вот у слушателей и самого чтеца уши начали сворачиваться в трубочки еще на первой странице депеши.

— «К милосердию вышнему взываем, на вас уповаем, о Величайшие, осиянные Светом Творца — и еще семнадцать эпитетов. — Тьма спустилась на наши души, плачут наши сердца кровавыми слезами и трепещут в смертном ужасе, ибо во мраке блуждаем мы. Беда, постигшая цветущее и благословенное основателем Мадрагаль-ги-Хуэло Арасена Морон Фронтера и пресветлым Алаэхосом Альфамбра Мунера Бразом Королевство Ильтария Саладонья Хабра-Суэхим, безмерна...»

Спустя три листа сетований, бесконечного перечисления длинных и абсолютно непроизносимых имен знаменитых предков и разного рода просьб о помощи, изложенных в безумно изысканном причудливом стиле со все возрастающим числом эпитетов, метафор и гипербола, кое-что начало проясняться. Не лишённое интеллекта общество, продираясь сквозь эти рукописные дебри, смутно начало подозревать о сути обращения. Оказалось, в Ильтарии за короткий срок бесследно исчезли практически все крупные библиотеки государства, в том числе и королевская. Никаких улик, никаких обоснованных подозрений, но налицо смятение, близкое к панике, в высших слоях светского общества и жречестве, ибо среди пропавших текстов было много древних и весьма опасных.

Еще спустя пять листов обращение неожиданно, как всякая пытка, но, ко всеобщему облегчению, все-таки кончилось.

— Прослезились? — ехидно поинтересовался Лукас, с трудом переводя дыхание, — или прочесть еще разок сами желаете?

— Обрыдались, — мрачно констатировал Рэнд и спросил у потолка, где предположительно витал Связист: — А Совету богов за вредность доплачивают? Если они вынуждены регулярно читать это, я буду молиться об их душевном здоровье и соответственно о благополучии миров.

— А кто тебе сказал, что они это читают? — хмыкнула Сила. — Зато теперь читать и вникать в это — ваша работа.

— Тогда пусть кто-нибудь помолится и о моем здоровье. Как насчет Ирили, Мири? Она душевнобольных врачует? — всерьез озаботился вор.

— Врачует, — с благостным выражением на лице успокоила его целительница, складывая ладошки цветком — символом своей покровительницы. — Богиня призывает больных с любым недугом.

— Кстати, о душевнобольных: а экспертизу психического здоровья жалобщиков никто не проводит? — деловито уточнила Элька, поджимая под себя ноги и принимая излюбленную позу.

— Нет, — беспечно ответил Связист, — обращаться в Совет может кто угодно, достаточно начертать на бумаге с посланием символ Совета богов, отнести в любой храм и прочесть молитву. Со здоровьем жалобщиков разбираться будете по ходу дела.

— Ты как никто умеешь ободрить, — заявил Рэнд.

— Что есть, то есть, — скромно согласился Связист.

— И все равно не понимаю, — задумчиво констатировала Элька, барабаня пальчиками по подлокотнику. — Как только люди додумываются обращаться в Совет богов с такими нелепыми, ерундовыми просьбами? Я понимаю, если происходит что-то крупномасштабное и ужасное, будешь хвататься за любую соломинку, но пропажа книг? В конце концов, есть же,

наверное, в мирах хорошие детективные агентства, почему бы богам не переадресовывать такие бумажки туда?

— Может, это и пустяк, — не стал спорить Связист. — Вот только в мирах магических влияние Сил Судьбы и Случая гораздо сильнее, чем у вас, Элька. Если кто-то находит в себе смелость написать в Совет богов, значит, его обращение должно было бы пойти именно туда и никуда иначе. Решиться на общение с богами или Силами без предопределения люди попросту не способны. Даже если они чувствуют правильность своего поступка, требуется немалое мужество для его совершения.

— Теоретически ясно, — предположила Элька. — Но все равно непонятно. Я, например, не чувствую никаких табу на общение с богами или Силами. Вон, метаморфы на расписание движения транспорта по Дороге миров жаловались. Я такую клязу хоть сейчас для прикола накатать могу.

— Я тоже никаких ограничений не ощущаю, — согласился Лукас, прощупывая эту возможность на магическом уровне.

Остальные согласно покивали, прислушиваясь к внутренним ощущениям.

— Ну сказали, ребята! — залиvisto рассмеялся Связист. — Вы и не должны всяких там запретов чувствовать. Зря вас таких, что ли, Силы по мирам отбирали? Это тоже учли! Тем, кто должен искать нетрадиционные решения, традиционные запреты ни к чему!

— Это нас, пожалуй, похвалили! — застенчиво предположил Рэнд, обводя команду гордым взглядом.

Элька не удержалась и прыснула. Разрядив немного обстановку после душещипательного и разумопомрачительного воззвания, команда вернулась к проблеме, требующей решения. Суть ее, как заметила ранее Элька, можно было уместить в двух словах: пропали библиотеки. Для начала надо было хоть немного разузнать о самой Ильтарии, где, как команда успела уяснить совершенно точно, существовали очень талантливые сочинители кляуз.

— Связист, ты не мог бы принести из нашей библиотеки ту маленькую книжицу в синем переплете, «Дорожный атлас» называется, — попросила Элька.

— Ха, уже разыскали ее. Быстро, молодцы, — довольно хмыкнул посланник и бережно опустил на стол перед девушкой заказанную литературу.

Элька притянула к себе довольно невзрачную на вид книжку в потертом кожаном переплете с окованными потускневшим от времени металлом уголками. Бережно погладила переплет и раскрыла на титульном листе, довольно зачитав собравшимся:

— «Дорожный атлас Ильтарии».

— А у нас что, в библиотеке по всем мирам атласы есть? — недоуменно заморгал, искренне удивился Макс.

— Нет, исходя из теории бесконечности Вселенной, боюсь, такое было бы невозможно даже теоретически, — улыбнулась девушка, ласково поглаживая чуть желтоватые от времени странички. — Эта здоровская книжка становится атласом именно того мира, который тебе нужно изучить в данный момент. Тут и не только карты есть. Это что-то наподобие краткой энциклопедии с картинками.

— Никогда не видел ничего подобного, — замороженно заметил Лукас, мысленно прикидывая, каким именно образом можно было создать такую магическую книгу, сколько бы на это ушло энергии и времени, и не находя ответа.

— И не увидишь. «Дорожный атлас» — это редчайшее творение Силы Мира и одно из ее малых воплощений. Специально для вас выпросил, — гордо заявил Связист, донельзя довольный своими заслугами.

— Ты просто молодец! — похвалила его Элька.

— А то! — Где-то над головами общества польщенно замерцал воздух.

В волшебном атласе, как и обещала Елена, воистину нашлась масса полезных и не очень сведений по Ильтарии. Как и всякая энциклопедия, пусть даже волшебная, атлас давал для начала нудную общую справку в типично-казенном стиле:

«Государство Ильтария — одно из основных государств мира Тахрена, что находится в юго-западном регионе. Занимает двенадцатую часть общей площади измерения (около 1503,5 кв. км.). 63 административные единицы — провинции. Население 11 млн. Около 9/10 исконных жителей — люди, 1/10 разумные птицы-симбионты рокх. Численность эмигрантов других рас (эльфы, дварфы, джины) очень низка. Государственный язык — ильтарийский. Столица — Кантерра. Строй: абсолютная монархия. Правящая династия — Хотрены. В настоящее время трон занимает вдовствующая королева Бьянхе (еще пятнадцать имен опустить). Наследник Сиварио (12 лет). Религия: зигитианство (верховная богиня Зигита входит в большой круг Совета богов, под ее покровительством находится несколько десятков близлежащих миров региона)...»

После этой сводки атлас показывал карты всего мира Тахрены, подробные карты собственно Ильтарии и давал детальное описание географических особенностей региона, производства и сельского хозяйства.

Читать вслух всю книгу целиком команда не стала, но пролистнула и добросовестно познакомилась с ее содержанием, уяснив основную информацию относительно религии, политической обстановки, состояния экономики, моды и т. п. В подробном дорожном атласе, оправдывая его название, приводился даже прогноз погоды на ближайшую девятидневку в текущий сезон — раннюю жаркую осень — и перечень лучших трактиров, гостиниц и основных достопримечательностей страны.

Теперь следовало определиться с тем, «кто пойдет на дело».

— Пропажи — это по моей части, — невинно признался Рэнд, сплетая гибкие пальцы.

— Думаю, следует идти мне, поискать магические следы на месте исчезновения библиотек, — заметил Лукас. — Кроме того, нелишне будет присутствие мадемуазель Эльки. Ей, как никому из нас, нравятся книги и, как я уже успел убедиться, — маг бросил невольный взгляд на давно зажившие пальцы, — эта симпатия взаимна.

— Здорово, — обрадовалась Элька, ей уже не терпелось оказаться в Ильтарии.

— Я иду с вами, — обронил Гал, — раз уж вы решили брать с собой девушку. Она еще не в состоянии постоять за себя, может понадобиться охрана.

Элька слегка приуныла от такого заявления, кому охота, чтобы за каждым твоим шагом следил

такой дяденька-воспитатель, но спорить с воином никто не стал — себе дороже. Решено было также, что Мири и Макс останутся «на хозяйстве». Связист объяснил, что следить за происходящим домашние смогут через специальное большое зеркало в зале, доселе маскировавшееся под обои на стене слева от стола. Включалось оно, к унынию Лукаса, любившего изыски, простой, как сибирский валенок, словесной командой «Связь». Зеркало мгновенно настраивалось на обладателей перстней Совета богов, не находящихся в зале совещаний, и, в случае необходимости, через него же можно было общаться с командой так, чтобы не слышали посторонние, и даже передавать предметы.

— Здорово, — искренне восхитился Макс, любовно, как всякий прибор, оглядев зеркальную гладь в тяжелой бронзовой оправе с причудливым абстрактным узором. — Надо только за чипсами и орешками сходить. Всегда обожал реальные шоу!

— У каждого свои недостатки, — философски отнеслась к этому заявлению Элька, напротив, ненавидевшая подобный бред.

Эльфийке вручили «Дорожный атлас Ильтарии» (вдруг срочно понадобится какая-нибудь информация), а Макс пообещал не слишком увлекаться чипсами и найти минутку, чтобы приготовить к работе маготехнические инструменты.

— Отправляемся прямо сейчас? — предложил Рэнд, все мелкие нужные штучки типа отмычек и любимых удавок еще до завтрака заняли привычные места в одежде, другие необходимые вещи он заблаговременно сложил в потертую кожаную походную сумку, которая теперь висела на спинке его стула.

— Разумеется, не вижу повода откладывать, — улыбнулся Лукас, телепортируя из своих комнат меч и загодя собранный небольшой чемоданчик с разного рода магическими принадлежностями.

— Мне нужен мой меч, — сказал Гал и встал.

— Этот? — Связист уронил на стол прямо перед воином огромный клинок в потертых ножнах.

— НИКОГДА БОЛЬШЕ НЕ ТРОГАЙ МОЕ ОРУЖИЕ, — сузив глаза, очень спокойно предупредил Силу-посланника воин, но от этого спокойствия несло прямо-таки могильным холодом. Было похоже, что Гал основательно разъярился.

— Ладно, ладно, — опасливо, несмотря на отсутствие телесной формы, заверил воина Связист. — Не дергайся, я к твоим железкам и не приближусь, тоже мне, клад какой выискался.

— Можем отправляться? — просительно уточнила Элька, чувствуя себя легкой и звонкой, как натянулась струна.

— Нет, — сурово отрезал Гал. — Ты еще не оделась.

Элька посмотрела на свои короткие шортики, любимый кружевной топик и скорбно вздохнула:

— Тиран!

Так и не дождавшись того, чтобы за нее кто-то вступился, девушка отправилась в свою комнату, чтобы подобрать в своем гардеробе хоть что-нибудь, отдаленно напоминающее стиль одежды Ильтарии, изученный по картинкам в атласе. Гал, конечно, был прав, никого в шортах

там не было, но уж очень не хотелось упрямой Эльке поступать так, как велел воин. Но делать нечего! Длинная черная юбка годе и нежно-голубая блузка с рукавами-буфами и глубоким квадратным вырезом заменили шортики и топик. Собрав волосы по бокам головы, Элька закрепила все это сооружение заколками, мазнула по губам светлой перламутровой помадой и улыбнулась сама себе, такой хрупкой и нежно-беззащитной... с виду. Небрежно сгребая в маленькую, но очень вместительную дамскую сумочку всякую необходимую всячину, девушка позвала:

— Связист!

— А? — мгновенно откликнулся вездесущий посланник.

— Ну как я тебе? — Элька крутанулась перед зеркалом, отчего длинная юбка соблазнительно заколыхалась.

— Классно выглядишь, но и раньше красивая была: штанишки такие короткие, а без одежды и того лучше, — чистосердечно признался Связист с искренним восторгом, но в его восхищении не было ничего похабного, так эстет-искусствовед мог бы говорить о поразившей его прекрасной картине или скульптуре.

— Ты что, подсматривал? — изумилась Элька, невольно начиная улыбаться.

— Эй, а ты что, ругаться на меня будешь? Обиделась? — осторожно поинтересовался Связист, еще не отошедший от выговора Гала.

— Поскольку ты подсматривал в обличье Силы, то нет. Но больше так не делай, не все относятся к приколам легко. Мири, если узнает, будет в бешенстве. Эльфы памятьливы, дождется, пока ты примешь физический облик, и всю физиономию располосует, маникюр у нее хороший, ногти длинные, — предостерегла Элька, застегивая сумочку.

— Спасибо за предупреждение, — искренне поблагодарил Связист. — Честно говоря, мне логика существ из плоти не всегда понятна бывает. Вон, этот ваш Гал как взбеленился, а что я сделал-то? Только меч ему и принес, чтобы он время зря не терял.

— Да, Гал вообще личность весьма своеобразная и характер у него не сахар, — чистосердечно согласилась девушка. — На него вообще не угодишь. Так что, если нашего пуританина мои одежды не устроят, пусть возмущается себе тихо в тряпочку, или вообще голой пойду! Буду пропагандировать в массах учение нудистов!

— А ты скажи, что другой похожей одежды нет, может, что в Ильтарии себе прикупишь, — хихикнув, посоветовал Связист. — Я как раз сейчас вам за первую девятидневку деньги выдаю, а Рэнд еще пытается вытянуть из меня на представительские расходы в Ильтарии.

— И как, успешно? — полюбопытствовала Элька, в последний раз поправляя прическу, достаточно вольно лежавшую на голове, чтобы сторонний наблюдатель решил, что она там и вовсе отсутствует, и отмечая про себя тот факт, что Силы, оказывается, могут делать несколько дел одновременно в нескольких разных местах.

— Нет, согласно контракту, смету расходов составите. Что в Совете богов сочтут необходимыми тратами, то оплатят, — ответил посланник и тут же заметил: — Впрочем, если работать хорошо будете, наверное, все оплатят, охота им будет терять тех, кто вместо них дерьмо разгребает.

— Как-то очень оптимистично звучит в твоих устах суть нашей работы. Я начинаю чувствовать

себя эдаким Гераклом женского пола, список подвигов которого не ограничен, — еще успела сказать девушка перед тем, как Связист перенес ее в зал к остальным.

— Теперь вас, сударь, устраивает мой внешний вид? — осведомилась у Гала Элька, приседая в покорном реверансе, но насмешливое выражение глаз девушки и явная ехидца в тоне никак не вязались с внешней кротостью.

— Нет, — со скорбным вздохом ответил Гал, бросая суровый взгляд на блузку с откровенным вырезом. — Но более скромного ты ведь все равно не наденешь, упрямица. Как же тебе объяснить, что мы идем не на прогулку? Что ж, надеюсь, когда мне, защищая твою честь, придется убить десяток-другой падких на обнаженные прелести мужчин, ты свою точку зрения изменишь.

— А зачем их убивать? Пусть падают, если они, конечно, будут симпатичные, — капельку опешила Элька и с лукавой беспечностью разрешила: — А некрасивых можешь убивать, если хочешь.

Гал только покачал головой, беспомощный перед худшей из разновидностей логики — женской. Лукас и Рэнд широко ухмыльнулись.

— Если вы, мосье Эсгал, закончили обсуждение женского гардероба и его влияния на умы мужчин, то мы можем отправляться, — иронично заметил маг.

— Кстати, твои денежки. — Рэнд подкинул на ладони небольшой, но приятно-округлый глухо позвякивающий кошелечек. — Я просил выдать в валюте Ильтарии.

— Пусть пока побудет у тебя, сохранней будет, — попросила Элька, подозревая, что, если она положит еще хоть один предмет в свою сумочку, та просто лопнет по швам.

— Изумлен и польщен оказанным доверием, — поклонился Рэнд, кошелек тут же, словно по волшебству, бесследно исчез из его проворной руки.

— У кого еще мои денежки могут быть целее, чем у субъекта, прекрасно осведомленного обо всех методах их изъятия? — объяснила свою точку зрения Элька.

— Могу подбросить кандидатуру, но не стану. — Рэнд покосился на Гала. Тому, пожалуй, отдай, так потом назад не допросишься, возьмет да потребует отчета, на что тратить собрался.

— Итак, мы, по совету Связиста, решили перенестись сразу в главный кантеррский Храм Зигиты, из которого отправляли послание Совету богов, — посвятил Эльку в планы команды Лукас.

— Удачи! — искренне пожелали всем Мири и Макс. Им тоже очень хотелось присоединиться к команде, но делать нечего, работы по их профилю пока не было. Зато на маленьком столике у зеркала уже были чипсы, орешки, сок, и на их попечении оставался бесценный Рэтик.

— Телепортируемся прямо на алтарь? — игриво уточнила Элька.

— Клевая идея, — восхитился Связист, известный в среде Сил как оригинал и сторонник нетрадиционных решений.

— Ага, — подтвердил Рэнд, не слишком вникнув в крылатое выражение из урбомира, но оценив Элькино предложение и интонацию Силы.

— Вперед! — скомандовал Связист.

И прежде чем возмущенный Гал успел вставить хоть слово, четверо были подхвачены невидимым вихрем и исчезли из комнаты.

ГЛАВА 11

Явление в Храме Зигиты

Сумерки сгущались над прекрасной Кантеррой — столицей Ильтарии, прозванной поэтами златоперстой за обилие на улицах города дивных деревьев фаар, светящихся в темноте. Их стволы отливали золотом, желтыми, как пух цыпленка, были нежные лепестки, а сочные плоды сияли, словно фонарики цвета охры. Высоко в небе, жизнерадостно крича, кружились тризы, время от времени резко пикируя вниз под крыши домов, чтобы накормить птенцов добытыми мышками. Утомленные жаром дня улицы, мощенные белым камнем, обдувал легкий ветерок, впрочем, улицы, да и люди, давно привыкли к иссушающим поцелуям солнца и, наверное, не смогли бы жить без них.

В центральном храме города — церкви пресветлой Зигиты, милостивой покровительницы всего сущего, — вечерняя молитва завершилась минут двадцать назад. Даже самые истовые верующие уже покинули храм, жречество, закрыв двери, неторопливо готовилось к ночному бдению и наводило порядок в помещении. Служки обмахивали веничками статуи в нишах, подливали ароматного масла в светильники в виде священной птицы — вестницы Рокх, заменяли прогоревшие за день зеленые свечи из тимиаса, дарующего ясность рассудка и силу, на голубые валиссовые, знаменующие утешение и покой. Через витражи, отображающие сюжеты из великой книги Зигиты «Заветы», лился свет заходящего солнца, рисуя на желтом мраморе пола и стен радужные геометрические фигуры. Было очень мирно и почти тихо, только на хорах пятнадцать мальчиков в голубых тогах вполголоса чисто исполняли вечернюю песнь во славу Зигиты. Кроме мозаики стен и витражей, где танцевала танец мира сама богиня, мелкие божества ее пантеона и неизвестно как затесавшиеся в писание посторонние личности, внимал хору только высший жрец храма — Зидоро из древнего славного рода Гарсидо. Невидящий взгляд мужчины скользил по громадной плите белого алтаря, на котором Зигита, по преданию, однажды вечером разделила хлеб, а может, и не только, с родоначальником королевского рода Мадрагалем Фронтерой и основателем Кантерры — Алаэхосом Бразом. Все подношения верующих уже убрали, только понемногу увядали свежие цветы у подножия плиты, рядом со статуей самой Зигиты, простирающей руки к своим духовным детям. Но ни увядшие цветы, ни милосердная всепрощающая улыбка божества не заботили сейчас Гарсидо. Служки опасно огибали «начальника» на порядочном расстоянии и продолжали свою работу. Костистое породистое лицо жреца с хищным ястребиным носом наполнилось стылым покоем, но руки Зидоро по старой вредной привычке комкали в кулаке край официального одеяния высшего жреца — роскошной голубой хламиды, расшитой жемчугом и янтарем. Массивная золотая цепь с цветком Зигиты — знак власти высшего жреца — гораздо менее тяжким грузом, нежели мысли, лежала на груди. Зидоро не замечал, вернее, не давал себе труда замечать ничего вокруг, погруженный в тяжелые размышления. Минул уже приличный срок со времени отправления послания Совету богов, но никакого ответа не было. Пресветлая Зигита — покровительница мира — не подавала ни малейшего знака. Зидоро изводил себя молитвами и суточными бдениями у алтаря, но теперь оставил и это пустое занятие. Боги молчали!

Мысли высшего жреца были довольно мрачны, ибо боги-то хранили молчание, а вот королева раза по три в каждую десятидневку вызывала его во дворец для приватной беседы и, не стесняясь в выражениях, темпераментно высказывала все, что думает по поводу исчезновения

библиотеки и его предложения обратиться к Совету богов. Гарсидо совсем не утешал и тот факт, что кузену Хорхесу — начальнику королевской стражи — приходилось еще хуже, ибо ему по долгу службы доводилось видеть ее величество гораздо чаще. Жрец подозревал, что ее величество беснуется так не только из-за пропажи раритетных изданий королевской библиотеки и священных текстов, по всей видимости, исчезло и что-то еще, весьма важное, принадлежащее лично ей, но настолько интимное, что сведения об этом драгоценная Бьянхе — черный бриллиант Ильтарии — утаила даже от своего духовника.

Может, и правда они зря выжали все соки из пяти лучших придворных пиитов, стряпая ту ужасную жалобу в строгом соответствии со всеми древними канонами. Боги, существа занятые, скорее всего не стали даже читать их многословную петицию.

Да, мрачными, ох мрачными были мысли Зидоро, и даже ободряющая улыбка на светлом, казавшемся почти живым лице статуи прекрасной Зигиты из мароновой кости не утешала его.

— Опаньки! Прибыли! — вдруг совсем рядом со жрецом вслед за странным хлопком раздался возглас, неподобающе радостный и кощунственно громкий для храма, где повышать голос имел право лишь сам высший жрец.

Тихо ойкнул какой-то испуганный служка, уронив венчик, мальчишки-певцы выбились из заданной тональности и замолчали. Вернувшись к реальности, Гарсидо молча уставился на четверку существ, материализовавшихся на священном камне Зигиты. Трое мужчин и одна женщина с интересом озирались вокруг. На их руках в момент появления ярко вспыхнули перстни со знаком Совета богов. Неужели молитвы оказались услышаны?

— Эх, жаль, нет фотоаппарата, готика Кантеррского собора останется только в моей памяти, — неизвестно на что подосадовала симпатичная девушка в голубой блузке, употребляя диковинные словеса. — Красиво здесь!

— Не расстраивайтесь, мадемуазель Элька, чары, которые наложил на зеркало мо... Связист, позволяют сохранять все видения, отраженные им. Потом я смогу перенести изображение на любую поверхность, — утешил девушку смазливый фронт в зеленом камзоле, видимо понимая, о чем речь.

— Лукас, я тебя люблю, — обрадовалась девушка.

— А меня? — немного обиженно поинтересовался мелкий востроносый типчик рядом.

— Тебя тоже, Рэнд, я даже Гала люблю, хотя он слишком серьезно относится к жизни, — рассмеялась девушка, а высокий суровый мужчина с длинным мечом метнул на нее укоризненный взгляд. Но незнакомка никак на это не отреагировала, она кивнула в сторону Гарсидо и задумчиво сказала: — А это, наверное, начальство.

Гал уже слез с алтаря. Вслед за ним те, кого называли Рэндом и Лукасом, спрыгнули на плиты пола и подали руки девушке, она, воспользовавшись помощью, мягко соскочила следом.

— Привет! — радостно поздоровалась Элька с Зидоро.

— Добрый день, мосье! — поклонился Лукас.

Гал просто кивнул.

— Ты — посланница Зигиты, сеора? — обретя дар речи, все-таки не каждый день на алтаре

храма появляются из ниоткуда посторонние личности, спросил жрец, шагнув навстречу странным гостям. — У всех вас на перстнях знаки Совета богов, но на тебе ритуальная одежда посвященной.

— Съел? — Почему-то посланница оборотилась к Галу и показала ему острый кончик розового язычка. — Не будешь в другой раз спорить со мной о моде, ретроград!

Тем временем Лукас вмешался в беседу и заверил жреца:

— Если вы имеете в виду, послали ли нас в ответ на ваше обращение боги, то, можно сказать, да.

— Хвала Зигите, наши молитвы услышаны! — облегченно вздохнул Зидоро, благодарно улыбаясь статуе своей богини. С его души свалился основательный, не меньше алтарного по весу, булыжник, расшатывающий веру жреца в милосердие Вышних. Суета в храме понемногу начала униматься, хор мальчиков снова завел свою песнь. Видя, что высший жрец спокойно беседует с пришельцами, служки подумали, что все идет так, как задумано, и предусмотрительный высший жрец Зидоро стоял у алтаря битый час не просто так, он ждал прибытия этих загадочных гостей, чтобы оказать им достойную встречу.

— А кто вы, сударь? — любопытствовал худощавый белобрысый парень.

— Высший жрец Зигиты — Зидоро Гарсидо в вашем распоряжении, о посланцы Вышних, — с достоинством, несколько поколебленным тем, что рукав одеяния зацепился за курильницу, отвесил четверке поклон Зидоро. Кем бы ни были эти незнакомцы, но пресмыкаться пред ними жрец не собирался, да они этого и не требовали. Пусть вели себя посланцы странно, но почему-то он чувствовал к ним необъяснимую симпатию и доверие.

— Колоритный дядя, он мне нравится, только у него сейчас загорится рукав, — поделилась своим наблюдением со спутниками Элька. — Интересно, кто отвечает в этом месте за противопожарную безопасность? Мало того что огнетушителей нет, так и ведра с водой не разыщешь небось! Гала бы на них с инспекцией напустить, а то, ей-богу, спалят чего!

Зидоро, вняв шутливому предупреждению, поспешно отступил на шаг от светильника, где уже начала было тлеть бахрома его одеяния, и затушил рукав пальцами.

Элька тем временем подошла к жрецу поближе и непосредственно спросила:

— Кстати, а почему на тебе женское платье? Маскарад какой или так положено?

— Это торжественное одеяние высшего жреца, — беспомощно пояснил Зидоро, впервые посмотрев чужими глазами на свой привычный, как вторая кожа, наряд. Со стороны он и впрямь напоминал нарядное дамское платье.

— Вот нелепость, — искренне заявила Элька.

Рэнд не удержался и прыснул в кулак, Гал только покачал головой, сил возмущаться неподобающим поведением девушки, позорящей чужие обычаи столь явной насмешкой и неуважением, не было. Не высказывать же ей свое неудовольствие прилюдно, подрывая авторитет всей команды. А Элька все не унималась:

— Будь я вашей богиней, со стыдухи бы померла, зная, что вы носите такие тряпки.

— А над Зигитой и так в Совете хоют, — огорошил Связист неожиданным заявлением четверку, а заодно и Зидоро. — А она что ж, виновата, что за священное видение один из первых высших жрецов принял ее раздумья о платье ко дню Солнцеворота. Вот Зигита одеяние это прокляла и с тех пор в храм старается и не заглядывать. Кому приятно о своем позоре лишний раз вспоминать?

— Бедняжка! — искренне посочувствовала богине Элька.

— Вот, значит, как. Теперь понимаю, почему ни один из моих предшественников, как и я, не мог носить этого облачения долее нескольких дней, не превратив его в безнадежные лохмотья. Видно, и правда на одеянии сём недовольство милостивой Зигиты. Но что же делать? — оторопело спросил Гарсидо, внезапно почувствовав себя безумно неловко в том, что, оказывается, было праздничным платьем его богини.

— Объяви, что у тебя было очередное священное видение и смени гардеробчик, — внесла рациональное предложение Элька.

— Точно-точно! — Белобрысый типчик запросто дружески похлопал жреца по плечу.

— Хорошая идея! — ободрил Связист. — Ну я, ребята, умолкаю, в этом мире мне силу вообще проявлять не рекомендуется, а то схлопочу от Совета Сил по первое число. Пойду гляну, как там Макс с Мири развлекаются.

— Благодарю, сеоры и сеорита, воистину я рад, что именно вы стали ответом на наши мольбы о помощи, — стараясь блюсти достоинство, Зидоро слегка склонил голову, но мысли его уже вовсю крутились вокруг идеи о новом облачении, каком-нибудь скромном костюме в золотистых и черных тонах.

— Мы сделаем все возможное, мосье, дабы найти исчезнувшие библиотеки, — отдавая дань вежливости, Лукас отвесил не менее изысканный поклон.

— А для начала хотелось бы узреть пару мест, из которых они исчезли, и поговорить с теми, кто хоть что-нибудь видел или подозревает, что видел, — встрял в процесс обмена взаимными уверениями в глубочайшей симпатии Рэнд, намекая на то, что пора бы перейти к делу.

— Сначала мне все же придется доставить вас во дворец и представить ее величеству королеве Бьянхе, — возразил Зидоро, изящно разведя руками, дескать: «Ничего не поделаешь, таковы правила этикета, которым вынужден подчиняться даже высший жрец».

— Почтем за честь быть представленными ее величеству. Если мне не изменяет память, в вашем послании говорилось, что королевская библиотека пропала одной из первых, а значит, нам все равно необходимо будет посетить дворец златоперстой Кантерры, так почему бы и не начать с него, — все еще играя в галантность, отвесил очередной короткий поклон жрецу Д'Агар и тактично отцепил край одеяния Зидоро от витого подсвечника.

Эльке надоело следить за тем, как мужчины изображают китайских болванчиков, она отошла к стене и принялась изучать прекрасные статуи в нишах. Гал молча последовал за девушкой, видно, принимая близко к сердцу свои обязанности телохранителя. Одна из деревянных скульптур особенно привлекла внимание девушки: худощавый парень с хитрым прищуром глаз, востроватым, как у Рэнда, носом и живой лукавой ухмылкой. Он держал в руке кольцо со связкой ключей.

— Смотри, Гал, парень чем-то на Фина похож, правда? — радостно воскликнула Элька.

Зидоро отвлекся от церемоний и повернул голову на этот радостный голос. Прелестная непосредственная девушка напомнила ему яркую бабочку, случайно залетевшую в храм с летнего луга. Но «бабочке» этой никак нельзя было отказать в находчивости и живом уме. Суровое лицо Зидоро немного смягчилось, и пронзительный взгляд темных глаз потеплел.

— Это шутник Энк — бог, покровитель путей и привратник, — охотно просветил «экскурсантку» жрец, подходя вместе с прочими гостями ближе. — Один из советчиков Зигиты, ее родич. Его слова зачастую туманны, но всегда указывают истинный путь.

— «Носитель ключа ты, иль дверь отворилась, к знаниям дорога прямая явилась», — усмотрев на кольце Энка-ключника какую-то надпись, тут же зачитала ее вслух Элька. — Это еще что?

— Одно из изречений божества, глубинный смысл которых постигается лишь путем размышлений, — пояснил Зидоро и предложил: — Если вы пожелаете, сеоры, я растолкую вам философский смысл этой сентенции.

— Как-нибудь в другой раз, — поспешно попросил Рэнд.

— Все равно забавный паренек этот ваш покровитель путей, — призналась девушка и любопытствовала у Энка: — А какой путь ты охраняешь здесь, красавчик?

Не удержавшись от искушения, Элька ласково похлопала приглянувшуюся статую по правой щеке, а потом потянула пару раз за острый нос.

Никто не успел возмутиться кощунством. Послышался легкий скрежет, и статуя Энка повернулась на девяносто градусов, словно уступая кому-то дорогу, потом вбок ушла часть стены в нише, и вместо нее все увидели дверной проем. За ним была темнота.

— Вот и ответ на твой вопрос, — оторопело высказался Рэнд, прикидывая, каким макаром девушке удалось открыть тайный проход.

— Bravo, мадемуазель Элька! — только и мог воскликнуть Лукас.

— Что ты опять сломала? — вздохнул Гал.

— Почему опять? — возмущенно спросила Элька, не припоминая за собой никаких заслуг на поприще разрушения.

— Думаю, посланница открыла потайной ход в забытую библиотеку Зигиты, по старой легенде, та должна находиться именно под нашим храмом, — благоговейно признался Зидоро и, повелительно махнув ближайшему служке, отдал приказ: — Проверьте, закрыты ли двери храма для случайных прихожан, и продолжайте заниматься делами.

— Ну что, визит к ее величеству немного подождет? Сходим для начала посмотрим, что там? — едва не подпрыгивая от нетерпения, поинтересовалась Элька у жреца.

Любопытный Рэнд устремил на Гарсидо умоляющий взгляд.

— Думаю, на то есть воля Зигиты, — с благостной маской, привычной лицу, хитро признался мужчина, только возбужденно сверкали темные глаза. — Если открывается дверь, запечатая столько веков, даже королева не может требовать от жреца неисполнения своего первейшего долга — открытия истины. — А потом, враз посерьезнев, Гарсидо продолжил: — Путь и сама библиотека подземелья были забыты и давно стали просто легендой. Пойдемте же посмотрим,

что там внизу.

Высший жрец шагнул в темноту первым и тут же засветился мягким золотистым светом, рассеивая скопившийся за века мрак. К сожалению, пыль этот свет не убирал. Зидоро сделал первый шаг к широким ступеням, истертым временем и бесчисленными шагами предшественников, и, поскользнувшись, приземлился в пыль на собственный зад, сделал попытку подняться и упал снова, загремев нагрудной цепью и от души расчихавшись. Лукас, вознамерившийся было последовать за жрецом, отступил, пропуская вперед всех желающих, и метнул в темноту перед Зидоро россыпь светящихся магических шаров, разлетевшихся и замерших вдоль совершенно обычных, сложенных из серого камня стен причудливой гирляндой. В их свете была видна череда ступеней и далеко внизу дверь, обитая полосами металла.

Азартный Рэнд с разгону пролетел мимо «великодушно» уступившего дорогу мага и тут же на своей шкуре ощутил причины, по которым высшему жрецу захотелось присесть. Ноги разъезжались по камню первой широкой ступени так, словно она была смазана маслом. Вор тут же, чертыхнувшись, приземлился для устойчивости на четвереньки и, выбросив руку, уцепился за порог. Отчаянно оскальзываясь, Рэнд пополз назад в храм, заодно упрямо сжимая в правой свободной руке перемазанный в пыли край платья Зидоро. Схватив Фина за шкуру, Гал поставил его на ноги за порогом, а потом легко вытащил пропылившегося и изрядно сконфуженного жреца.

— Не понимаю, что такое с лестницей, — нахмурившись, пробормотал высший жрец, отряхиваясь.

— Сюрприз от Энка-шутника, что же еще, — фыркнул Фин, метнув на не предупредившего об опасности Лукаса хмурый взгляд.

Тот укоризненно, словно заигравшихся детишек, оглядев перемазанных в пыли торопыг, пробормотал себе под нос несколько слов и повел руками в сторону грязной парочки. Одежды жреца и вора очистились.

— Интересно, там что, все ступеньки такие? — спросила любопытная Элька, вытянув шею и заглядывая вниз.

— Сомневаюсь, шутки Энка всегда отличались разнообразием, — поморщился Зидоро, прикидывая число ступенек на лестнице и богатство фантазии божества-проказника.

— И как же нам спуститься? Как-то не хочется играть в Индиану Джонса и последний Крестовый поход, — огорчилась девушка.

— Я попытаюсь разобраться в структуре наложенных чар, мадемуазель. Возможно, удастся каким-то образом обезвредить их, — утешил ее Лукас и, включив магическое зрение, замолчал, всматриваясь в лестницу Энка. Чуть позже маг уважительно заметил: — Какое сложное и остроумное плетение! Вы правы, жрец, на каждой ступеньке свое собственное заклинание, и отключить их можно только снизу, открыв дверь.

— Ага, теперь-то ясно, что означает «носитель ключа ты, иль дверь отворилась, к знаниям дорога прямая явилась», — довольно объявила Элька и спросила у мага: — Если нельзя отключить заклинание, может быть, можно как-то защититься от него?

— Боюсь, сие будет весьма затруднительно, мадемуазель, чары лестницы препятствуют и этому, — огорченно пояснил мосье Д'Агар.

— Тогда осталось только кинуть жребий и выбрать добровольца, готового рискнуть своим достоинством и здоровьем ради увлекательной прогулки по лесенке, — радостно предложил Рэнд и мстительно предложил: — Выдвигаю кандидатуру мага!

— Не надо, спущусь я, — коротко обронил Гал.

— Герой! Я буду скучать по тебе, — всхлипнул Рэнд, делая вид, что готов броситься воину на шею.

Зидоро только переводил взгляд с одного посланца Совета богов на другого, уж больно не походили они на холодных вершителей правосудия, но их насмешки не унижали, и это очень нравилось гордому жрецу.

Гал отстегнул меч, оглядел всех присутствующих и, видно не найдя никого достойного стать хранителем, просто положил оружие у стены, рядом с проходом. Воин достал из кармана простой черный кожаный шнурок, собрал волосы в хвост, потом несколько раз глубоко вздохнул, насыщая кровь кислородом, подошел к самому краю лестницы, смерил на глаз расстояние и, мягко оттолкнувшись, прыгнул.

— Если б не видел собственными глазами, подумал бы, что он левитирует, — благоговейно прошептал Лукас, наблюдая за тем, как метнулось вниз в каком-то немыслимом сальто, не касаясь ступеней, худощавое тело воина.

Преодолев более половины лестницы, Гал изогнулся и, оттолкнувшись ногами и руками от стены, пролетел еще дальше, приземлившись уже у самой двери далеко внизу. Из-под сапог воина вырвался столб какого-то желтого дыма, подсвеченного разноцветными магическими шариками Лукаса. Но вот Гал толкнул тяжелую дверь. Она медленно, совершенно бесшумно отворилась, а дым тут же всосался назад под последнюю ступень.

— Великолепно, мосье Эсгал! Заклинание отключено! — ликующе объявил Лукас.

— Здорово! — Элька не удержалась и захлопала в ладоши, приветствуя поднимающегося по лестнице воина.

Зидоро молчал, только восхищенно смотрел на чужака, идущего по ступенькам.

— Ты никогда не думал о карьере гимнаста? — начал приставать к воину Рэнд, едва тот показался наверху.

Не обращая никакого внимания на болтовню вора, Гал пристегнул к поясу ножны с мечом.

— Что же получается, все высшие жрецы Зигиты такой физкультурой занимались, когда им почитать хотелось? — задалась закономерным вопросом девушка.

— Думаю, нет, — усмехнулся Зидоро. — Если верить изречению Энка, где-то должен быть и ключ, позволяющий беспрепятственно проникать в библиотеку. Вот только где?

— Может, ваш предшественник, последним посещавший библиотеку, оставил его там, внизу? — рационально предположил Лукас.

— Путь свободен, пошли проверим, чего там, — нетерпеливо предложил Рэнд, и на сей раз с ним все согласились.

Забытая библиотека

Не без опаски ступив на лестницу, компания исследователей, дружно чихая, начала спускаться вниз. Элька, от всей души жалея об оставленных дома шортиках, предусмотрительно подобрала юбку, чтобы не сметать ею пыль. Ладно хоть не пришлось ползти на ощупь: магические фонарики и светящийся жрец давали достаточно света.

За дверью, открытой героическим Галом, обнаружилась еще одна — не менее тяжелая с виду, тоже обитая металлическими полосами, вдобавок запертая на несколько замков и массивный, чуть поржавевший засов. Рэнд уже полез было в карман за отмычками, но светящийся жрец приложил свои ладони к двери и торжественно провозгласил:

— Именем Зигиты, откройся!

Заскрипели, повинувшись слову, засовы, и медленно-медленно тяжелая дверь приоткрылась с прошедшимся по обнаженным нервам скрипом.

Лукас метнул внутрь несколько светящихся шаров, и исследователи застыли на пороге, оторопело оглядывая просторное помещение.

— Забытая, говорите, библиотека? — не без некоторого ехидства поинтересовался Рэнд. — Да уж, кто-то явно вспомнил о ней не так давно.

— Здесь все уже украдено до нас, — печально процитировала Элька.

— Пыль не успела скопиться, — чихнув, подтвердил Лукас, окидывая взглядом пустые каменные полки, выложенные в стенах, прежде на них явно что-то стояло. И, судя по оставленным следам, это действительно были книги.

Зидоро Гарсидо скорбно вздохнул, сдерживая бессильный гнев:

— Выходит, украдена и Забытая библиотека. Но как это возможно? Как кто-то смог открыть вход и пройти по лестнице Энка, не оставив следов, так, чтобы жрецы этого не заметили?

— Затем, чтобы ответить на этот вопрос, мы и пришли, — ответил Гал и, поймав за рукав жреца, когда тот попытался шагнуть к «пепелищу своих надежд», скомандовал: — Стой! Ты можешь уничтожить следы преступления.

— Замечательно, что мы первые вошли сюда, никто еще не затер случайно или намеренно возможные улики, — оптимистично согласился Лукас, снова чихнув в предусмотрительно выхваченный из воздуха кружевной платок. — Попытаемся использовать это с умом!

— Действуй! — благородно разрешили магу Элька и Рэнд.

— Сей момент, только пусть мосье Гал отойдет шагов на пять вверх по лестнице, иначе за качество магии я не отвечаю.

Без возражений воин исполнил просьбу. Он не был приучен мешать чужой работе.

Прекратив разговоры, Лукас начал действовать. На нижней ступени он раскрыл свой чемоданчик и некоторое время изучал его содержимое, раздумывая, что бы применить. Потом маг достал небольшой кيسет, расшитый какими-то абстрактными загогулинами, больше всего

напоминающими завихрения тумана, и серебряные щипцы с ложечками на концах. Развязав кисет, Д'Агар опустил внутрь щипчики и зачерпнул ими содержимое. Аккуратно под любопытными взглядами присутствующих — вот это шоу! — извлек из мешочка щипчики и, прошептав что-то вроде «сур шемае, силур осуа са шэ», раскрыл ложечки, бросив в сторону пустого помещения какой-то серый порошок, больше всего напоминающий заурядную пыль.

— Что, недостаточно грязно? Решил добавить? — ехидно поинтересовался Рэнд, не удержав на языке остроту.

Лукас гневно зыркнул на мешающего работать шутника, а Элька отвесила вору легкий подзатыльник.

— Ладно, ладно, молчу, — фыркнул Фин, продемонстрировав пантомиму с зашиванием рта.

Но успеха в массах не имел. Все продолжали наблюдать за действиями мага и его порошочком, которого оказалось в ложечках не так уж и мало, вполне достаточно, чтобы покрыть все стены и пол помещения ровным тонким ковром серого цвета с редкими искрами. Дождавшись, когда порошок осядет, Лукас снова заговорил о чем-то загадочном:

Вьена эгюр пуа сёр.
Ту живерэ ду лаёр!

— Во загинает, я так выражаться не умею, — тихонько шепнул на ухо Эльке Рэнд, не рискуя оглашать это заявление публично, дабы не заработать второй подзатыльник. — Шарманщик наш!

Все остальные выслушали стишок мага молча, ожидая, что, закончив колдовать, Лукас все-таки снизойдет до объяснения и их надежды оправдаются. Тщательно уложив в чемоданчик все использованные предметы, Д'Агар обмахнулся платочком и небрежно сказал:

— Теперь нужно немного подождать, и пыльца Дреша Рома, если это будет возможно, покажет нам все следы, оставленные в помещении за последние несколько месяцев.

— Разумно, — кивнул Гал. — Кроме злоумышленников, никому в этом месте быть не полагалось.

— Да, — принялся раздумывать вслух Гарсидо, вновь комкая и без того изрядно пострадавший край платья. — Мы обязательно должны увидеть следы вора или воров, если у похитителя были пособники. Не могу понять, кто мог знать о забытой библиотеке и обладать достаточной силой, чтобы осмелиться похитить книги из Святого места, где так велика сила Зигиты.

— Тот, кому это выгодно, — выдала Элька жрецу золотое правило политики и уголовного розыска своего мира.

— Началось, — оборвал глубокомысленные рассуждения о возможных преступниках Лукас и кивнул в сторону пустующего зала.

Освещенный прежде только магическими шариками мага и сияющим жрецом, он теперь искрился весь, и этот свет неуклонно нарастал, но, достигнув некой пиковой точки, неожиданно исчез, правда не до конца. Осталось несколько светящихся мест у дальней ниши — первой с краю. Там на полу горела пара отпечатков мужских сапог, а на стене красовался отчетливый след от ладони.

— Да, негусто, — резюмировала Элька, невольно представляя себе длинную очередь из всех мужчин королевства, согнанных к храму, и один за другим бесконечной чередой спускающихся вниз, чтобы сопоставить под присмотром бдительной стражи свои мерки с отпечатками, оставленными вором. Этакая криминальная вариация на тему «Золушки».

— Что это значит? — потребовал ответа Гал.

— Либо далее он передвигался по воздуху и ничего более, кроме книг, не касался, либо обладает талантом маскировать свои следы на всех уровнях реальности, — потирая бровь, ответил Лукас. — Пыльца призвана выявлять любой след на любой плотной поверхности.

— Есть кандидат на примете? — Элька оборотилась к Зидоро.

Тот лишь отрицательно покачал головой. Сильнейшие маги Ильтарии искали следы пропажи всеми доступными им средствами, и безрезультатно. Противников такой мощи, способной противостоять совместным усилиям магистров Совета чародеев, в королевстве не было, во всяком случае, высший жрец таковых не знал. И Зидоро не мог понять, кто же такой этот враг, знавший о храмовой библиотеке лучше самого жреца и сумевший миновать все ловушки.

— А ну-ка попробуем еще вот это! — самолюбиво не пожелал смириться с поражением Лукас и, вновь порывшись в своем, судя по всему, бездонном чемоданчике, извлек оттуда невзрачный непроницаемо-черный шарик размером с кулачок младенца. Размахнувшись, маг швырнул предмет прямо в светящиеся отпечатки, несколько театрально воскликнув одновременно с тем, как шарик ударился об пол: — Мобриан!

Шарик с тихим хлопком исчез в облачке быстро рассеявшегося сероватого тумана, и ничего не изменилось. Во всяком случае с виду, но наученные предыдущим опытом свидетели молчали.

— Сколько ждать на сей раз? — уточнил Гал.

— Шарик Кот-Дойля, рисующий изображение, срабатывает сразу или не срабатывает вовсе, — невинно пожал плечами Лукас под вопросительными взглядами зрителей. — Либо сила или талисман, с помощью которых похититель книг заметал следы, больше, чем мой отнюдь не слабый дар, либо в этом пространстве следы физического присутствия, которые могли бы воссоздать облик вора, очень малы, фактически отсутствуют.

— То есть мы не знаем, почему не увидели изображения преступника. Или он сильнее тебя и смог уничтожить или замаскировать следы, либо следов нет вовсе, просто потому, что их нет? — уточнила Элька, переводя рассуждения мага на свой лад и припоминая информацию из «Классификатора рас Вселенной» о способностях разных рас.

— Oui, это так, — вынужденно признал Лукас, с досадой потирая бровь.

— Гал, у тебя хороший нюх во втором обличье? — невинно поинтересовалась Элька.

— Да, очень, — с достоинством ответил воин, насторожившись.

— Ты смог бы попробовать учуять, был ли здесь кто-нибудь, кроме нас, в ближайшее время, даже если этот кто-то просто находился в помещении, витая в воздухе? — переспросила дотошная девушка.

— Да, — вновь кивнул Гал.

— Тогда попробуй, — предложила Элька.

— Хорошая идея, — тут же уловив мысль девушки, оживленно подтвердил Лукас, даже отвлекшись от сосредоточенного протирания дырок на нижней части своего лица.

— Я так не думаю, — не согласился Гал. — Но если вы уверены, что другого выхода нет, я это сделаю. Отойдите подальше, мне тоже нужно место.

— Во втором обличье? — заинтересованно переспросил жрец.

— Сейчас все сам увидишь, — небрежно отмахнулась Элька, пока Рэнд и Лукас предусмотрительно и весьма споро пятились вверх по ступенькам, увлекая за собой заинтригованного Зидоро. Немножко отступила и прижалась к стене сама девушка.

Как тогда, в первый раз, очертания Гала словно поплыли у нее перед глазами, и вот уже на месте воителя стоял великолепный зверь. Сзади раздались три изумленных вздоха и восхищенное Рэндово «Ух ты!», парням, в отличие от Эльки, этой трансформации видеть еще не доводилось. Переступив с лапы на лапу, гепард потянулся и застыл неподвижно, словно статуя, нацелившись в сторону пустого зала. Только чуткие темные ноздри бархатного носа слегка шевелились, вбирая в легкие воздух. Через минуту Элька, не в силах бороться с искушением — ее неудержимо манило живое золото, — осторожно приблизилась к зверю, положила руку на теплый пушистый мех и спросила:

— Что-нибудь чувствуешь?

Зверь резко повернул голову, сузив зеленые глаза. Его массивные челюсти клацнули на расстоянии волоска от запястья девушки. Та стояла как ни в чем не бывало и даже не подумала отдернуть руку. Гепард вздохнул совершенно по-человечески, шагнул в сторону, сбрасывая кисть бесстрашной нахалки, и вновь «потек», превращаясь в мужчину. Укоризненный взгляд сохранился.

— Не удержалась, прости, ты такой мягкий, — повиноватилась Элька, беспечно пожав плечами, и тут же спросила: — Так что ты учуял?

— Ничего, только пыль, бумага и камень, немного дерева. Уже несколько веков никто живой, даже крысы, не пересекал порог этого помещения, мы первые. Остальные запахи живых очень-очень старые, им много столетий, — отчитался воин.

— Каков нюх, — завистливо присвистнул Рэнд, начиная мысленно прикидывать, где и как он мог бы использовать такой талант в своей профессии. Перспективы выходили самые радужные, вот только вор даже и не надеялся заставить Гала участвовать в собственных авантюрах, поэтому оставалось только втихую завидовать чужому дару.

— Значит, следы не замаскированы. Они уничтожены или отсутствуют, — подводя итог, заключила Элька.

— Oui, маскирующая магия работает только против магии, природный дар мог бы кое-что уловить, — согласился Лукас. — Что ж, нам повезло получить хоть какие-то улики. Может быть, в королевской библиотеке мы узнаем больше. Или разговоры с людьми дадут нам какую-нибудь зацепку.

— А пока мы можем предположить, что преступник мужского пола и весьма-весьма осведомленная личность, — заключила Элька.

— А нельзя ли чем-нибудь измерить имеющиеся следы и расстояние между ними? Если вы отправите мне данные, я попытаюсь достаточно точно просчитать габариты существа, их оставившего. Программа конструирования на компьютере есть, — слышался неуверенный, но азартный голос Макса.

— Разумно! А подходящий материал у меня есть — магические листы памяти Шарте. — Лукас снова залез в чемоданчик и извлек из него маленький листик из какого-то прозрачного хрустящего материала, напоминающего кальку.

Не нарушая вековой покой пыли, он отправил листик по воздуху ко все еще светящимся следам. Повинуясь воле мага, тот долетел до места. Лукас вальяжно приказал:

— Ош!

Лист тут же начал увеличиваться в размерах, потом разделился на три части, две из которых аккуратно легли на отпечатки, а третья в виде ленточки зависла в воздухе. На «кальке» тут же проступили четкие отпечатки сапог и ладони. А ленточка сложилась так, что показывала расстояние от следов до руки. Потом листочки снова взлетели и, свернувшись в аккуратную трубочку, послушно вернулись к хозяину. Лукас позвал:

— Связист, отнеси листы Максусу!

— Давай, пусть парень поработает, хватит чипсы жрать, — согласился Связист, и листочки исчезли.

— Что ж, если это был не странный рукоро-куби, мы скоро будем знать примерные очертания преступника, — улыбнулась девушка.

— Рукоро что? Хоть ты не ругайся, Элька, нам сегодня хватает выражений и из уст мага, — нахмурился Рэнд с видом всполошенного дядюшки, маленькая племянница которого принесла из песочницы во дворе первое матерное словечко.

— Рукоро-куби, темнота, — насмешливо фыркнула девушка. — Это разновидность демонов такая, у них кисти рук и голова отдельно от тела летать могут, и лакомятся эти демоны человеческим мясом. А у этого, похоже, еще и ноги есть.

— Вот напугала. А если я ночью спать не буду? — возмутился Фин. — Или — того хуже — кошмарами мучиться, кричать!

— А ты попроси Мири спеть тебе колыбельную песенку и приготовить настой из травок попротивнее. Все страхи разом отшибет, — хихикнула Элька.

— О демонах потом поговорите, знатоки, — строго оборвал пустую болтовню Гал. — Нам надо во дворец.

Лукас пристально, словно пытаясь что-то просчитать, смотревший на Эльку во время ее рассказа про демонов, кивнул, соглашаясь с воином. Чему-то своему улыбнулся и Зидоро. При виде этих беспечных посланников богов ему, преследуемому в последнее время тревожными снами, стало очень легко на душе, начало казаться, что все проблемы их мира — и правда детские игрушки, которые разрешатся шутя, достаточно Эльке и Фину просто как следует посмеяться.

Исследователи подземных библиотек, пустующих по причине кражи содержимого, закрыли за

собой первую дверь и, предусмотрительно не трогая вторую, поднялись по каменным ступеням наверх. У ниши собралась уже приличная толпа любопытных служек и жрецов, которые, едва заслышав шаги, так и прыснули во все стороны, пытаясь создать с помощью веничков и тряпочек видимость бурной деятельности по наведению чистоты в храме. Просто этот отдельный участок помещения, рядом со статуей Энка, оказался вдруг поразительно грязен и нуждался в срочной чистке, поэтому рядом с ним и скопилось столько народу.

Зидоро усмехнулся, наблюдая за пронырливой братией, и позвал:

— Рикаро, Килио, подойдите! А остальным что, заняться нечем?

Жрецы моментально закивали, показывая, что дела у них есть, даже срочные и даже много, затем поспешно кинулись врассыпную. Востроглазый подросток в чем-то, напоминавшем тунику с голубой каймой, и высокий юноша постарше с колоритными густо-черными бровями в бледно-голубом одеянии решили, что они выбраны на сегодня козлами отпущения, и, понутив головы, приблизились к высшему жрецу, являя собой ожившие статуи раскаяния.

— Найдите себе какое-нибудь занятие поближе к Энку. Стенку мыть или плиты пола драить — сообразите, главное, чтобы никто больше к нише не приближался и в подвал не совался. Уяснили?

— Да, высший, — охотно откликнулись ребята, радуясь тому, что распекать их сегодня не будут, а, наоборот, поручили что-то почетное и важное.

Востроглазый пацан невинно заметил, ткнув локтем своего дылду-собрата:

— Какой-то обормот сейчас случайно прольет драгоценное масло для светильника вестницы Рокх у самой статуи, забрызгав стену и весь пол, это долго оттирать придется, масло очень едучее, правда, Килио?

— Само собой. Пойду схожу за мыльным порошком, — рассудительно заметил Килио неожиданно ломким тонким голоском.

Выставив таким образом охрану, Зидоро вернулся к гостям. Элька тем временем пыталась сообразить, как должна закрываться ниша; коллеги, сведущие в потайных ходах, давали дельные советы, сводившиеся к тому, что на что-то надо снова нажать. Но на что конкретно, когда повторное дерганье за нос не сработало, сказать затруднялись. Фин даже присоединился в девушке в поисках нужной «кнопки», но пока безрезультатно.

— Как ваша богиня относилась к Энку? — наконец деловито спросила Элька у жреца.

— Он ее младший родственник, пройдоха и проказник, иногда подшучивающий и над самой Зигитой. Она смеется его шуткам, а бывает, и сердится на него, но всегда недолго, — несколько недоуменно пояснил Зидоро один из аспектов религии, вздернув одну из своих густых бровей.

— Ясно! Младший проказник, значит! — оживилась Элька, прищелкнув пальцами, и пару раз шлепнула по заднице повернувшейся к стене ни в чем не повинной перед ней статуи.

Та тут же отреагировала на телесные наказания и начала медленно поворачиваться. Фин едва успел выскочить из потайного хода, прежде чем он закрылся, вновь став совершенно обыкновенной с виду нишей, где хитро ухмылялся всем верующим проказник Энк, бдительно стороживший имущество «тети Зигиты».

Решив, что в храме дела улажены, Зидоро отдал очередное распоряжение о том, чтобы двери храма открыли для посетителей и приготовили экипаж для поездки во дворец. Повернувшись к витражам справа, жрец резко свистнул, да так пронзительно, что у Рэнда, на свою беду оказавшегося ближе всех к мужчине, основательно заложило уши. Пока Фин ковырял в ушах, пытаясь выяснить, не порвало ли ему барабанные перепонки, откуда-то сверху послышался шум крыльев, и на плечо высшему жрецу опустилась синяя птица с поразительно умными черными глазами и забавным голубым хохолком, точь-в-точь похожая на светильник у статуи богини — вестница-Рокх.

Зидоро протянул левую руку, и птица перепорхнула ему на запястье, вцепившись коготками в тонкий материал одеяния. Бережно погладив ее перышки, жрец вежливо попросил:

— Прими послание и отнеси его во дворец королеве Бъянхе.

Птица вроде бы кивнула и прищелкнула клювом.

— Ваше величество, я и посланцы Совета богов, явившиеся в ответ на наши молитвы, отправляемся во дворец. Испрашиваем вашей аудиенции. Зидоро Гарсидо, третий час вечера.

«Отбив телеграмму», мужчина замолчал, и птица снова с достоинством кивнула, тряхнув хохолком. Зидоро еще раз погладил ее нежно-синие перышки и подкинул вверх. Птица легко взлетела, оставив в качестве свидетельств своего пребывания несколько зацепок от коготков на материале жреческого одеяния. Сделав круг почета по храму и издав что-то вроде клича «Рокх! Рокх!», вестница неожиданно исчезла, то ли выпорхнула наружу через какое-нибудь маленькое потайное окошечко под потолком, то ли просто телепортировалась.

— Теперь мы можем отправляться, королева предупреждена о нашем прибытии, — пояснил жрец и пригласил: — Пойдемте, на внутреннем дворе храма нас уже должен ждать экипаж. Если нет, кое-кому придется сегодня чистить конюшни вне очереди.

ГЛАВА 13

Дорожные происшествия

Компания двинулась вслед за Зидоро и через небольшую дверь в глубине помещения, за ложной стеной, ограждавшей служителей от досужего любопытства мирян, прошла во внутренний двор, мощенный светлым камнем. Вокруг оказалось немало крупных построек самого разнообразного назначения. По внешнему виду, звукам и витающим в воздухе ароматам Элька смогла опознать колодец, конюшню, кузницу, что-то вроде голубятни (наверное, там проживали храмовые чудо-птички рокх), кухню и прачечную, с развешанными вокруг на веревках свежевыстиранными и сохнущими в лучах заходящего солнца рясами. Дополнением к самому Святилищу Зигиты служил изрядный сад. Наверное, в случае нужды жрецы могли бы выдержать длительную осаду за каменными стенами, ограждающими храм, или, поссорившись с мирскими властями, существовать совершенно автономно, не нуждаясь ни в чьей помощи.

Впрочем, компания посланцев богов успела уделить изучению симпатичной «изнанки» храмовой жизни лишь несколько мгновений, а потом в мирные звуки шагов, разговоров, шороха листвы и отдаленного городского шума, просачивающегося из-за высокой ограды, вплелся шелест крыл и крик. Нет, ШЕЛЕСТ КРЫЛ и КРИК РОКХ! Откуда — не из маленькой же голубятни храма? — взялись они, это множество птиц-вестниц, тучей застлавшие небо.

«Авианалет, все в убежище», — подумала Элька, задрав голову и от всей души надеясь, что симпатичные птички не страдают вредной привычкой ворон гадить в полете. Пусть эти кляксы

и считались некоторыми блаженными землянами признаком везения, но девушке, как-то потерявшей из-за «привалившей удачи» любимую ярко-бирюзовую курточку, так не казалось.

А птички между тем лихо, с мастерством летчиков-асов, совершив круг почета над компанией, пошли на снижение, продолжая при этом торжественно издавать фирменный клич «Рокх!», и снова заложили круг.

— Что-то ваши птички разволновались, — прищурился Лукас, заметил Зидоро, словно бы невзначай пытаюсь отступить к стене храма, где и до двери недалеко.

— Небывалое зрелище, рокх не собираются в стаи, — удивленно сказал Зидоро, но никаких попыток к бегству не сделал, значит, бояться небывалого аэрошоу не стоило, поэтому вся компания осталась во дворе, наблюдать за пернатыми.

Элька подумала было рассказать друзьям о фильме Хичкока, но решила не тревожить лишней раз Гала, а то вдруг шутки не разберет и впрямь решит, что пернатые — враги и их следует порубить в капусту «ради мира на земле». И тогда посланцев точно заклюют местные двуногие, которым эти крылатые синюшки так дороги.

— Может, вы их покормить забыли, вот птички и решили устроить налет? — хмыкнул Рэнд, но ответить Зидоро уже не успел, часть птиц метнулась к деревьям сада и крыше храма, где расселась, точно зрители в партере, а остальные устремились к посланцам Совета богов.

«Рокх!» — крикнула пара синих пичуг, садясь на плечи Эльке, как диковинные эполеты. «Рокх!» — повторила еще четыре их товарки, оккупируя плечи мосье мага. «Рокх!» — заорала пара, экзотическими браслетами приземлившись на запястья Рэнда: «Рокх! Рокх! Рокх!» — поддакнула целая стайка птиц, рассеявшаяся на высоком Гале, причем одна то ли особо привилегированная, то ли самая наглая птица с особенно встопорщенным голубеньким хохолком устроилась прямо на голове воителя. Тот замер неподвижно, чтобы не причинить вреда мелким созданиям, отчего сразу стал похож на статую, а Элька едва удержала рвущийся наружу смех, уж больно к месту вспомнилась парочка анекдотов об оживших статуях и голубях. А вот Лукас и Рэнд походили на пару дрессировщиков из цирка, демонстрирующих новенький номер.

Собственные плечевые птички Эльки, аккуратно перебирая лапками с острыми черными коготками, топтались на живом насесте. Девушка скосила глаза: да, коготки острые. Как-то ей довелось вызволять глупыша-стрижа, застрявшего между рамами, вот такие точно коготочки расцарапали руки спасительницы до крови, пока она вытаскивала перепуганную птичку и открывала нараспашку окно, чтобы выпустить неудачника на волю. Потом залитые йодом длани благодетельницы долго походили на неудачное пособие по хохломской росписи. Но рокх вели себя аккуратно, словно знали, насколько можно сжать коготки, чтобы не поцарапать девушку. Их теплое, пушистое присутствие оказалось неожиданно приятным, да и пахло от вестниц не совсем по-птичьи, чем-то травяным и почему-то корицей. А когда голубой хохолок одной вестницы потерся о щеку Эльки, та окончательно растрогалась и бережно погладила красавицу, старательно копируя действия жреца. Птицы, принимая ласку, с достоинством склонили головки и едва слышно закурлыкали, нет, не как дурни-голуби, скорее, так могли бы мурлыкать крылатые кошки.

— Знамение! — вслушиваясь в рокх-концерт, звучащий со всех насестов в округе, и смотря чуть ли не влюбленными глазами на пришельцев, поглаживающих вестниц, благоговейно выдохнул Зидоро. — Вас отметили вестницы!

— Надеюсь, исключительно в переносном смысле, мосье? — Похоже, франтоватого Лукаса тревожила та же навязчивая идея, что и Эльку. «Гуано с зеленого камзола небось отстирывается так же хреново, как с голубой блузки», — посочувствовала девушка. Впрочем, сама она уже перестала опасаться за чистоту одежды, решив, что местные разумные пернатые достаточно разумны, чтобы не гадить на гостей.

Словно в ответ на вопрос мосье, птички еще раз выдали «рокх-арию» и снялись с насестов, только ветерок от их крылышек взметнул волосы людей. Туча птиц поднялась в воздух и так же стремительно, как появилась, исчезла.

— Стало быть, легитимность нашей миссии подтверждена, — удовлетворенно, в еще большей степени потому, что осталась цела одежда, отметил Лукас, а Элька неожиданно заметила:

— А в моем мире синяя птица считается символом счастья!

— Надо же! — восхитился Зидоро, сопровождая компанию к воротам ограды. — У вас тоже живут рокх?

— Нет, таких замечательных существ у нас нет, синими бывают только декоративные петухи и попугаи, а Птица Счастья — это сказка, считается, что ее невозможно поймать, да и нельзя, она должна прилететь сама, свободно, только тогда счастье и получится, а насильно удачи не добьешься, — задумчиво улыбнулась девушка и продекламировала: — «Подкрадешься, она обманет и вот уже навсегда ушла, и только небо тебя поманит синим взмахом ее крыла».

— Какое образное и точное высказывание, мадемуазель, это творение какого-то поэта из вашего мира? — уточнил любопытный Лукас.

— Ага, это песня Макаревича, у него вообще много классных вещей, у меня в комнате целый диск лежит, если хочешь, дам послушать, — подтвердила Элька, демонстративно не замечая искажившейся при воспоминании о творчестве бардов Элькиного мира физиономии Эсгала. Стойкий, привыкший к невзгодам и лишениям воитель никак не мог понять, почему эти самые барды, пытаясь донести свои мысли и чувства до публики, так истошно орут, толи в мире Эльки все поголовно страдают тугоухостью, то ли она нарочно выбирает самые жуткие песни для музыкального сопровождения утренней зарядки коллеги.

— Будет любопытно, — согласился наивный Лукас, к тихому ужасу Гала.

Коляска с открытым верхом, слава Творцу, не голубая, любимый цвет богини, а совершенно обычного нейтрального желто-коричневого цвета, запряженная четверкой тоже не голубых и не синих, а гнедых лошадей, и кучер уже ждали их у массивных ворот. Рядом с воротами, запертыми на увесистый брус, и маленькой калиткой несли свою вахту два жреца. В руках последователей Зигиты не было никакого оружия, но его отсутствие с лихвой искупалось немалыми габаритами служек.

Зидоро легко запрыгнул в коляску, снова зацепившись одеждой, но теперь уже за резное украшение на двери. Махнув рукой на слетевшие с одеяния жемчужины, он предложил посланникам богов занимать места. Элька, великодушно пропущенная командой джентльменов вперед, заскочила в коляску и опустилась на сиденье рядом со жрецом, любезно пояснив:

— Против хода меня укачивает. Вон на качелях сколько хочешь качаться могу, а на колесах укачивает!

Делать нечего, Рэнду и Лукасу, как обладателям более тренированного вестибулярного

аппарата, пришлось поместиться напротив. А Гал присел рядом с Элькой.

— Тебя тоже укачивает? — участливо, с притворным сочувствием осведомился у воителя Рэнд.

— Нет, но я предпочитаю видеть, куда еду, — отрезал Эсгал, не поддержав шутки.

Впрочем, наученный горьким опытом вор и не ждал достойного остроумного ответа и подкалывал больше по привычке, чтобы не утратить навыка.

Мощной комплекцией никто из путешественников не отличался, поэтому все с удобством разместились на широких, обитых хорошо выделанной кожей, в меру упругих сиденьях с высокими спинками. По знаку жреца стражи легко, словно прутик, откинули брус и распахнули створки ворот, давая возможность экипажу выехать на широкую улицу, вполне достойную титула проспекта. Но прежде чем кучер щелкнул вожжами, на плечо Зидоро откуда-то сверху спикировала одна-единственная птица рокх. Дружески ткнувшись в волосы жреца, вестница произнесла неожиданно глубоким контральтю:

— Наконец-то. Жду. Королева Бьянхе.

— Спасибо, — вежливо поблагодарил посланницу Зидоро, коснувшись ее блестящих перышек.

И команда поняла, что ее величество прислала ответ на послание жреца. Птица с истинно королевским достоинством склонила голову, блеснув умными глазами, выкрикнула свое фирменное словечко «рокх» и, оттолкнувшись от плеча Зидоро, улетела по направлению к храмовому саду. Может, решила устроить себе перерыв на ужин или что там положено по трудовому законодательству для птиц в Ильтарии, а может, желала разыскать своих коллег и поинтересоваться, как прошел массовый налет-знамение.

Со двора Храма Зигиты экипаж выехал на «проспект» и быстро покатил по каменной мостовой. Но, похоже, чем ближе коляска продвигалась к административному центру Кантерры, тем сильнее замедляла ход во все увеличивающемся потоке пешеходов и экипажей. На особо оживленных перекрестках приходилось даже останавливаться, пропуская поток карет и повозок, между которыми еще каким-то чудом умудрялись снова торговцы вразнос, и не только уворачиваться из-под колес, но и привлекать покупателей своими зазывными воплями. Что удивительно, товар действительно покупался и задавленных жертв хаотического уличного движения не наблюдалось. Элька увлеченно вертела головой по сторонам, осматривая местные достопримечательности, а попутно ухитрялась еще и расспрашивать Зидоро.

— А зачем вы стали жрецом? — огорошила она его первым закономерно пришедшим на ум вопросом, который возник после изучения аристократичных, но в то же время сильных рук Гарсидо с длинными пальцами. В таких руках куда естественнее смотрелся бы кинжал, нежели молитвенник. — Такой видный и далеко не глупый мужчина мог бы легко сделать любую другую карьеру.

— Ну вот, Гала ей мало, теперь она взялась жрецов с пути истинного сбивать, — тихонько фыркнул Рэнд.

— Меня избрала Зигита, — несколько недоуменно отозвался Гарсидо. — Я родился посвященным ей. Тебе, посланница богини, разве это неведомо?

— Я посланница Совета богов. — Элька ткнула под длинный нос жреца перстень с эмблемой Совета. — И во внутренние дела вашей богини не лезла. У женщин свои секреты.

Сочтя такой ответ правдивым, Гарсидо коротко объяснил:

— Да будет вам известно, что в нашем мире благой Зигитой установлен такой порядок: любого новорожденного, будь он из самой знатной или самой бедной семьи, в первый год жизни ждет испытание. На праздник Толлья-Авило — день Урожая — родители приносят ребенка в храм на утреннюю благодарственную молитву, чтобы малыш предстал перед покровительницей всего сущего Зигитой, коснулся ее милостивого света. И если ребенку предназначено судьбой служить богине, к нему слетает вестница-рокх, дабы отметить дитя прикосновением своего крыла и криком. С этого момента все знают, какой жребий определила богиня малышу. Родители понимают — он избран и радуются этому счастью!

— А если ребенок вырастет и не захочет становиться жрецом, может быть, ему по нраву быть воином, поэтом или ювелиром? — неподдельно возмутилась Элька. — Он будет всего этого лишен только по прихоти какой-то птички, пусть даже птички весьма симпатичной и разумной? Заперт в четырех стенах?

— Он волен стать, кем захочет и где захочет. Его обучат избранному ремеслу, и для служителя Зигиты Храм дарует любую работу, которая придется ему по душе, — спокойно отозвался Гарсидо, искренне не понимая возмущения девушки.

— Разумно, — великодушно одобрил Гал работу богини.

— А если он хочет не только работать, но жить полной жизнью, иметь семью, любовь наконец даже детей? — не унималась Элька, провоцируя, поддразнивая Гарсидо, пытаясь выцарапать из-под маски-оболочки жреца кусочек его настоящего.

— Жизнь в храме интересна, я не променял бы ее ни на какую другую, думаю, потому Зигита и выбрала меня, так же как избрала и остальных своих служителей, — снисходительно улыбнулся Зидоро юной горячности, на мгновение позабыв, что разговаривает с посланцами богов. — А что касается детей и любви, богиня этого отнюдь не запрещает. Ребенок, признанный жрецом своим, считается законным, это честь для женщины. Если мать нуждается, храм поможет ей деньгами.

— Да, — заинтересовался Рэнд, глаза парня заблестели. — У тебя, как я погляжу, весьма выгодная профессия. И почему я не родился в Кантерре? Мне только сейчас начало казаться, что мое истинное призвание — служение божеству.

— Словом, я на свою жизнь не жалуясь. — Стоило Зидоро лишь ухмыльнуться, и сразу все наносное спокойствие и благодать исчезли с его породистого властного лица.

«Ястреб! Ну точно, ястреб, — удовлетворенно подумала девушка, любуясь его ухмылкой и хищным носом. — Немало девиц, похоже, от него голову теряло».

На очередном перекрестке движение застопорилось окончательно. Какой-то слишком торопливый возчик столкнулся с телегой, груженной свежими фруктами фаар, двигавшейся в противоположном направлении. Повозки сцепились колесами, и груз фаар опасно накренился. Часть фруктов посыпалась на мостовую, и, словно в костер плеснули керосина, суета и затор десятикратно усилились. В относительно мирный концерт из зазывных криков лотошников, понуканий кучеров и веселого говора толпы вплелась какофония других звуков. Визг и задорные крики кинувшихся подбирать спелые фрукты фаар уличных мальчишек, ругань возниц пострадавших повозок, ржание испуганных лошадей, повелительные выкрики стражников, пытающихся навести порядок, и зубоскальство прохожих — все это коснулось ушей посланцев богов, сопровождаемых жрецом во дворец. Кучер был вынужден остановить

коляску, ибо двигаться в царившем бедламе не было никакой возможности.

— Да уж, а я-то думала, что пробки на дорогах — эксклюзивное изобретение урбанистических миров, — хмыкнула девушка, привставая в коляске, чтобы разобраться, в чем дело. — Какое жестокое разочарование! Патент оказался липовым! А вам тут явно гаишников не хватает.

— Кого? — переспросил любопытный Рэнд.

— Это такие специальные люди, которые следят за движением на улицах и регулируют его, указывая, кому ехать, а кому подождать и пропустить, — ответила Элька. — А если кто-то с кем-то столкнулся, решают, кто виноват.

— А-а, — кивнул вор, — у нас этим стража занимается, если народу на улицах невпроворот. Только толку от этого немного, все равно свалка и все недовольны.

— Когда это люди бывают довольны работой тех, кто призывает их к порядку? — хмыкнула Элька. — Не слушают, а когда чего-нибудь случается, все равно мент... то есть стража самой виноватой оказывается.

Гал молча кивнул, соглашаясь с этой несправедливостью жизни.

— Совершенно верно, мадемуазель, — подтвердил и маг, — такова противоречивая человеческая натура.

Между тем фактом остановки движения тут же к своей выгоде воспользовались продавцы товаром вразнос. Протиснувшись через поток прохожих с поистине фантастической ловкостью и быстротой, они мгновенно начали азартно предлагать всякую всячину подневольным кандидатам в покупатели, дабы успеть урвать до темноты еще пару-другую монет. К коляске высшего жреца прибилась сразу несколько торгашей понаглее. Зидоро повел бровью в сторону посланцев, но, поскольку те с явной благосклонностью отнеслись к потенциальному развлечению, прогонять лотошников не стал. Поняв, что им дозволено говорить, торговцы разошлись вовсю. А посланцы искренне забавлялись, поскольку основная атака торговцев пришлась на коляску со стороны Гала, и того моментально изрядно перекосило от галдежа. Черноволосые смуглые люди весьма напоминали сейчас птичий базар. Воин ненавидел всю эту шатию и старался по возможности забыть о том, что во Вселенной, где живет он, водится эта приставучая компания. Ему лично они обычно никогда не докучали: всегда было достаточно просто холодного взгляда или еле слышного предупреждающего рыка, чтобы даже самые настырные из приставал оставили его в покое. Но теперь везение Гала кончилось, и он вынужден был слушать.

— Не желают ли сеоры предложить сеорите освежиться?

— Лучшая ароматная вода для сеоров и прекрасной дамы, очень стойкие запахи, цветочные «Томная роза» и «Ветреная лилия», фруктовые «Фаар в меду и ванили», лесные «Голос ветра», «Кружение листьев» — самые модные в осеннем сезоне!

— Сладости, сладости! Медовые конфеты и пастила!

— Прекрасные шарфы-бабочки — слава Кантерры!

— Капельку лучшего вина из погребка дядюшки Педросио, чтобы сеор не был столь хмур? — Гал после этого «соблазнительного» предложения отчего-то нахмурился еще больше. — Чтобы румянец заиграл на щечках прелестной сеориты?

— Четки для десятидневного круга молитв Святой Зигите и ее свите!

— Еще горячие, только что запеченные плоды фаар! Будете жалеть, если не отведаете! Прошу недорого, всего треть ильеро!

В руках пухленького крепыша был целый противень с деревянными палочками, на которые было наколото разом по три небольших, чуть сморщенных от жара плода знаменитых фруктов Кантерры. От противня шел наисоблазнительнейший сладкий и одновременно тонкий аромат, от которого ноздри таких сластен, как Рэнд, Лукас и Элька, невольно зашевелились. Побывать в Ильтарии и не попробовать самого популярного в этих краях лакомства — нет, этого они позволить себе не могли! Лукас потянулся за кошельком, и вот уже все, кроме решительно отказавшегося от сладостей Гала, принялись уплетать еще теплые вкуснейшие плоды, напоминавшие персик и яблоко одновременно. Мири и Макс заботливая компания переправила их долю через Связиста. Не отказался от лакомства даже Зидоро.

— О-м-м, вкуснотища, еще бы горчички, — щурясь от удовольствия, задумчиво протянул Рэнд, пробуя свою долю плодов. — И пожалуй, гвоздики с тмином!

Элька поперхнулась от такого сногшибательного заявления и едва не выронила фаар на пол, Гал среагировал еще быстрее, чем девушка поняла, что ее палочка вообще падает, он почти автоматически подхватил ее и снова вручил Эльке.

— Не смей говорить при мне таких ужасов, а то я тоже спать не буду, — фыркнула она, назидательно погрозив Рэнду пальцем.

— Это что ж? Тебе можно меня пугать, а мне тебя нельзя? — тут же возмутился Фин, припомнив их недавнюю перепалку в храме по поводу злополучного рукоро-куби.

— Разумеется, — нахально улыбнулась Элька, уписывая лакомство, и заключила с видом победительницы: — Я девушка — существо слабое, хрупкое, незащитное и нервное. Вот как начну ночами орать да вас всех будить, тебе же хуже всех придется, комнаты-то ближайšie, первым и оглохнешь!

— Ну к тому времени я уже буду глухим от собственных испуганных криков, так что ничего не услышу, — беспечно хихикнул Фин и прикупил у торговца еще пару палочек с плодами.

Загадочное исчезновение в пространстве палочек с запеченными фруктами, отправленных оставшимся на хозяйстве членам команды, не прошло незамеченным окружающими, но торговцы на диво легко отнеслись к такому маленькому чуду. От тех, кто едет с высшим жрецом, небось можно ожидать чудес и позакovskyристей, чем от заурядных магов из бродячих цирков или перебравших студийозов из Университета Магиков. Чего пугаться? Не еретики какие-нибудь, раз сам высший жрец Зидоро — человек строгий и весьма почитаемый — с ними якшается. Пусть колдуют, чего пожелают, лишь бы покупали товар и платили полновесные ильеро. Гвалт еще больше усилился.

— Какая вкуснятина, интересно, а у нас в саду фаар случаем не растут? А то бы на костре можно было печь, — озадачился Рэнд.

— Я не видела, — признала Мири, за несколько дней успевшая познакомиться если не с каждой травинкой нового дома, то уж с каждым деревом и кустом точно.

— Жаль, надо бы исправить, — тут же встряла Элька и обратилась к жрецу: — А из чего выращивают эти ваши фаар: семечки, косточки, черенки?

— Деревья вырастают из косточек плодов, — гордо улыбнулся Зидоро, — только растут фаар лишь в Ильтарии. — Их пробовали в других странах выращивать, но приживаются очень плохо, а если все-таки вырастают, то плоды дают мелкие и кислые, кроме того, первый урожай надо ждать не меньше десяти лет.

— О, полагаю, насчет времени созревания и кислоты мадемуазель Мирей, возможно, что-нибудь придумает, — эдак с задумчивой надеждой предположил расчетливый Лукас.

— Можно попробовать, только сначала косточки достаньте, — сдалась под давлением эмоций сладкоежек добросердечная эльфийка.

Находчивый Рэнд тут же принялся действовать. Быстро обшарил глазами запрудившую улицу толпу, привстал и метнул палочку от фаар куда-то влево и лихо присвистнул. Куда угодил снаряд, сидящая Элька не заметила, зато уже через несколько секунд у локтя вора появилась взлохмаченная голова худенького пацаненка. Фин перебросил в его пальцы мелкую монету и шепнул: «Достань десяток косточек фаар, получишь втрое больше». Белозубая улыбка стала ответом, пацан мгновенно растворился в толпе, а еще через считанные мгновения, вряд ли больше чем минуту-две, вернулся с кульком. Рэнд вертанул в пальцах монетки, мальчишка отогнул краешек пакета, показывая темные глянцевитые бока косточек (все, что осталось от стибренных и употребленных с воза фруктов), денежки взвились в воздух, кулек шлепнулся на колени вора, и пацаненок вновь исчез в людском водовороте. Произошел сей бартерный обмен феерически быстро и почти незаметно для большинства окружающих.

— Ловко, мосье, — оценил Лукас, пока вор переправлял добычу домой, к эльфийке, тут же принявшейся распаковывать и перебирать совершенно одинаковые для непосвященных темно-коричневые косточки, но вся компания была готова спорить, что для Мирей эта мелочовка разнилась так же, как цвета в радуге. Наверное, эльфийская целительница уже вела с «растительными младенцами» некий мысленный диалог.

— Да-а-а, ловкость рук и никакого мошенничества, — согласилась Элька. — Только профессиональные навыки!

— А то, — самодовольно хмыкнул Фин и принялся с новым усердием изучать ассортимент навязчиво предлагаемых торговцами товаров.

— Шарфы-бабочки! Только взгляните! Умоляю, сеоры и сеорита! — сильнее всех своих товарищей по ремеслу завопил один представитель не менее древней, чем эскорт услуги, профессии, и столько призывного отчаяния было в голосе торговца, что, казалось, не взгляни служители богов в его сторону, и горячий ильтаррийский хлопец повесится на своих же собственных шарфах в ближайшей подворотне.

— А это — действительно гордость Кантерры, цех наших ткачей строго хранит секрет их изготовления, — тихо, чтобы не усугублять ажиотажа, заметил Гарсидо, слегка кивнув в сторону лотка с легкими, переливающимися всеми цветами радуги полосками ткани, едва завидев которые умерла бы от зависти любая бабочка.

— Хочу такой сувенир! — безапелляционно заявила Элька и пальчиком поманила парня с шарфами. — Где мой кошелек?

Глаза Лукаса и Фина тоже разгорелись при виде пестроты на лотке. Все-таки парни были изрядными франтами и не могли упустить случая приобрести вещицу пооригинальнее.

— Слово леди — закон! — Фин извлек из какого-то тайника свою и Элькину наличность.

— Выбирайте, прелестная, как нежный цветок, сеорита, достойные сеоры! У меня самый лучший товар во всей прекрасной Кантерре! — затараторил молодой парень, весь обвешанный знаменитыми шарфами, обжигая Эльку восхищенным взглядом черных глаз.

Девушка нагнулась к лотку и, покопавшись в грудке легких, как пушинки, и столь же мягких шарфов, вытянула один цвета вечернего неба, а следом другой, особо приглянувшийся ей нежно-бирюзовый, мерцающий серебряными и — что удивительно — темно-синими искрами. Восхищенно вздохнув, Элька тут же повязала второй шарфик на голову, посчитав, что он будет изумительно гармонировать с прочим ансамблем, а первый убрала в сумочку.

Торговец восхищенно закатил глаза и прищелкнул языком, оценивая вкус покупательницы, а может быть, рассчитывал подвигнуть ее на продолжение покупок. Поняв, что дама свой выбор сделала, парни с неменьшим энтузиазмом нырнули в лоток с товаром и принялись подыскивать что-нибудь для себя. Рэнд вытянул нечто широкое, излюбленно-контрастное, с охристыми и голубыми тонами, а Лукас присмотрел для себя изумрудный шарф, расшитый золотыми цветами: если верить «Дорожному атласу», именно так должны были выглядеть цветки фаар.

— Можно и мне шарфик? — раздался слышимый только четверым застенчивый голос отвлекшейся от «мысленного диалога» с флорой Мири. — И ароматную воду «Фаар в меду и ванили».

— Не можно, а нужно! Лукас, уважь даму по части парфюма, а я пока шарфиками займусь. Этот подойдет? — Элька решительно вытянула длинный винно-красный шарфик с золотистым кантом и узором темной зелени.

— Да! — Судя по восхищенному вздоху, эльфийка осталась довольна.

— А это Макс, — разохотившись, Элька снова начала перебирать шарфики и достала еще один, по странному капризу красильщиков как две капли воды походивший и по цвету и по орнаменту на амебообразную футболку Макса, которую тот надевал накануне. Вселенные получили еще одно доказательство того, что даже самые идиотские идеи могут свободно перемещаться из мира в мир, выбирая подходящую для проникновения голову.

Для порядка поторговавшись, — процесс доставил немалое удовольствие Рэнду, Лукасу и самому продавцу, темпераментно утверждавшему, что сеоры разоряют его несчастных детей, которых, судя по молодости парня, еще не было и в проекте, — компания расплатилась за шарфики. Видя, что более покупки сеоров не интересуют, торгаши переключились на поиск других жертв.

Пока мужчины развлекались, внимание Эльки привлек голос, выбивавшийся из общей волны уличного гама своей жалостливой, какой-то беспомощно-потерянной интонацией:

— Где же они? Куда они делись? Вы не видели? Если я не смогу их найти, барон так рассердится! Где они?

— Что, интересно, он потерял? — задалась вопросом девушка, выделив из толпы обладателя голоса — долгового юношу в темных брюках, светлой рубашке с небрежно зашнурованным воротом и изящных очках — типичного умника-интеллигента по виду. Очкарик метался от одного прохожего к другому, только что за грудки не хватал, и приставал с одними и теми же странными вопросами. От него отмахивались и смеялись. Судя по безумным глазам и странному поведению, парень явно тронулся умом.

— Опять, — только вздохнул Зидоро, качнув головой. — Бедняга Рохин. Он личный

библиотекарь барона Касиса Дигоре Тормальского. Похоже, юноша слегка не в себе после того, как библиотеку барона постигла та же участь, что и прочие собрания страны. После королевской она была, пожалуй, лучшей в Ильтарии частной коллекцией. Касис Дигоре гневлив чрезмерно, и, боюсь, на голову Рохина Ледаса обрушилось немало сочных проклятий, когда барон узнал о случившемся. Мне говорили, что юношу уже заставляли в последнее время в подобном состоянии. Его сестра и мать очень встревожены, но к целителям душ пока обращаться не хотят, в надежде, что молодой здоровый организм возьмет свое и все образуется.

— Н-да. К ним обратись разок — клеймо на всю жизнь получишь, — согласилась Элька с опасностями лечения нервных болезней.

— Прекрасно! Первый свидетель преступления! — оживился, только что ладошки не потерял, Лукас и предложил: — Так давайте, не тратя времени даром, побеседуем с сеором Рохиним.

— Если сможем, а то, судя по виду парня, у него основательно, как говорит Элька, крыша поехала, — со вкусом процитировал Рэнд понравившееся высказывание. Приподнявшись так, что оказался в подозрительной близости к ушам Зидоро, Фин снова, на сей раз куда громче, чем пареньку-добытчику косточек, залиvisto свистнул, правда, кидать ничего не стал, зато крикнул: — Эй, Рохин! Дуй сюда!

Высший жрец, видать, имел нервы и барабанные перепонки крепче Рэндовых, поэтому лишь едва заметно дрогнул. А сеор Ледас на свое имя отреагировал мгновенно, повернув голову в сторону позвавшего. В каких бы заоблачных далях ни витал рассудок библиотекаря, видно, какие-то крупницы здравого смысла и память о собственной личности у Рохина еще сохранились. Протолкавшись к коляске, юноша устремил взгляд, полный надежды, на спутников, Зидоро и пылко спросил:

— Вы их видели? Вы знаете, куда они исчезли?

— Чувствуется, веселенькая у нас выйдет беседа, — скривился Рэнд, убедившись, что «крыша» сеора уже не только поехала, но и успела отбыть в далекие дали.

— Пожалуй, нелишним было бы перед разговором привести юношу в чувство, — нахмурился Лукас, припоминая наиболее подходящее заклинание.

— Возьмите масло астеи, проясняющее разум, — вмешавшись в разговор, с деловитой уверенностью опытного целителя предложила Мирей, слышима только четверке. — Смажьте виски и губы юноши. Если дело в том, что его рассудок немного помутился от переживаний, масло должно помочь.

В ладонь Эльки осторожно опустился небольшой хрустальный фиал с нежно-голубой густой, как средство для мытья посуды, жидкостью.

— Проверим! — с энтузиазмом маньяка-естествоиспытателя заявила Элька и умильно попросила Гала: — Подержи-ка жертву, чтоб не дернулся ненароком и очки не разбил. А то небось о пользе закапывания масла астеи в глаза информации у медиков не имеется.

— Не имеется, — с тихим смешком охотно подтвердила Мири и все-таки прибавила: — Но лучше не капать.

Гал подхватил все еще ждавшего ответа на свой вопрос Рохина под мышки, играючи втащил в коляску, поставил опешившего юношу перед собой, но из рук не выпустил. Встряхнув, Элька

шустро раскупорила фиал и мазнула изящной влажной пробочкой-бутоном по вискам и губам подопытного безумного кролика. В воздухе заструился аромат звонкой свежести с морозными нотами и привкусом арбуза. Элька мысленно облизнулась и тут же пообещала себе поклянчить у Мирей это средство, дабы использовать в качестве парфюма. А пока, закупорив и упрятав флакон на всякий случай в сумочку, — кто знает, сколько еще умалишенных на дороге попадется, — девушка всмотрелась в лицо Рохина, цепко удерживаемого воином в неподвижном состоянии.

— Все! — решив, что дело сделано, дала отбой режиму усиленного сдерживания Элька и присела.

Гал тут же небрежно разжал руки. Сеор Ледас часто-часто заморгал, тряхнул головой, глубоко вздохнул, качнулся и почти повалился на сиденье коляски, только чудом не оказавшись на коленях у Эльки. В последний момент девушка успела шарахнуться в сторону, придвинувшись почти вплотную к жрецу, и тихонько захихикала, представив, как мило выглядела бы с таким великовозрастным дитятей на ручках. Спустя несколько секунд после помазания взгляд юноши прояснился. Потирая виски, он в легком замешательстве моргал, не в силах сообразить, как и где он очутился.

— Эй, парень, как твоя крыша? — весело уточнил Рэнд.

— Моя крыша? — недоуменно переспросил Рохин, интеллигентно поправляя указательным пальцем очки на переносице. — Что вам за дело до протечек в кровле моего поместья, сеор? Вы мастер-кровельщик?

— Нет, — хихикнул Фин, от души наслаждаясь комичной беседой, — я по другим делам большой мастер.

— Простите великодушно. — Наконец библиотекарь огляделся по сторонам, узнал жреца Зигиты и сообразил, что в коляске со служителем церкви простые рабочие не разъезжают, и растерянно признался: — Кажется, некоторое время я неважно себя чувствовал, и не припомню, имел ли честь быть представленным вашему обществу. Светлого дня, высший жрец Зидоро. Не могли бы вы оказать мне эту услугу?

— Сдается мне, ваше чудодейственное средство, сеорита Элька, оказалось необычайно эффективно, — довольно и не без облегчения констатировал жрец. — В светлый час посланный Зигитой Рохин встретил вас.

— Спасибо Мирей, нашей целительнице, — не приняла незаслуженной похвалы ни себе, ни тем более какой-то богине девушка.

А Зидоро обратился к обретшему рассудок юноше:

— Рохин, эти сеоры — Лукас, Гал, Рэнд и сеорита Элька посланы Советом богов в ответ на наши молитвы, дабы вернуть исчезнувшие книги. Сейчас мы направляемся во дворец. Ты очень поможешь нам, если коротко расскажешь все, что знаешь о происшедшем.

— Боюсь, что мне известно немного, — снова поправив очки на переносице, расстроено вздохнул юноша с хрупкой психикой. — Дней... да, ровно двадцать пять дней назад я зашел вечером в библиохранилище, чтобы отобрать заказанные бароном на утро книги. Все было тихо, никто, даже слуги, не входил и не выходил из помещения. Я немного поработал, выписывая из каталога названия, потом прошел к шкафам, протянул руку, чтобы снять с третьей полки «Историю Венеграских сражений» Винтеро Альзарига. А тут — пуф! И все! —

беспомощно развел руками Рохин. — Они исчезли! Барон был просто в бешенстве, когда я ему рассказал. — Плечи, нос и, кажется, даже уши юноши удрученно поникли, являя крайнюю степень скорби по пропавшим раритетам.

— Пуф? — задумчиво переспросил Лукас, вычленив из рассказа наиболее важную для себя информацию.

— Именно, — печально подтвердил библиотекарь, взмахнув длинными черными ресницами, и развел руками. — Пуф!

— Очевидно, было применено заклинание телепортации, — уверенно и почему-то с удовольствием констатировал маг.

— Если одновременно не пошел дурной запах, то ты прав, — хмыкнул ехидный Рэнд.

— Но кем? — в очередном приступе крайнего волнения, таком, что Элька снова принялась нашаривать в сумочке драгоценный флакончик целительного снадобья, воскликнул Рохин, не обращая внимания на шутку вора.

— Это нам и предстоит выяснить, сеор. И смею вас заверить, мы приложим для этого все усилия. Возможно, после посещения королевского дворца нам придется навестить библиохранилище барона Дигоре, — успокаивающе ответил Лукас, заодно подкидывая небольшое задание Рохину, чтобы у того поменьше времени осталось на самобичевание и переживания. — Будет неплохо, если вы известите о наших планах своего работодателя.

Пока шел разговор, инцидент с затором на дороге был исчерпан, движение восстановилось, и коляска смогла продолжить свой путь, к вящему облегчению Гала. Воин чувствовал, что у него, спокойно выносившего шум многодневных сражений, уже начинает пухнуть голова. Кроме того, мужчину настойчиво терзали жуткие подозрения, что еще немного, и шутница Элька, отвлекшись от печального повествования Рохина, ради развлечения купит Эсгалу шарф не менее дикой расцветки, чем бедолаге Максу, да еще и не отстанет, пока не повяжет на шею.

Исцеленного и окрыленного новой надеждой на возвращение книг, а следовательно, и милости хозяина, озабоченного текущими делами Рохина высадили на углу улиц Монтефиоро и Таранкон прямо у особняка сурового барона. Оставшаяся часть дороги до королевского дворца была преодолена без недоразумений и на удивление быстро. Видно, в небесной канцелярии или несколькими этажами ниже сочли, что план по дорожным происшествиям в Кантерре выполнен, и сделали перекур.

ГЛАВА 14

К расследованию приступить!

Королевский дворец окружал парк, больше всего напомнивший Эльке виденные на картинках в художественных книжках сады Версаля. Такие же прилизанные, фигурно выстриженные, словно в издевательстве над природой, декоративные кусты, деревья, трава. Все абсолютно безупречное, а оттого какое-то невообразимо искусственное, словно пластмассовое и скучное. Впрочем, сетовать было не на что, в то время, когда проектировали это «чудо», девушки поблизости точно не было, чтобы дать парочку «разумных» советов. А вот дворец, правда поначалу только издали, ей понравился куда больше.

Он выглядел именно так, как и должны выглядеть уважающие себя здания для знатных особ. Длинная череда ступеней широких лестниц и сам дворец из какого-то светлого камня с

тонкими желтоватыми прожилками (в геологии Элька никогда сильна не была), вокруг фонтаны с красивыми статуями, похожими на классические образцы подражания мастеров Возрождения древнегреческим скульпторам. Стилевое решение дворца, охваченного четким ритмом кругового движения двухъярусной колоннады, поддерживающей обходную галерею, представляло собой пышное изысканное барокко со странным оттенком готики. Но сочетание вышло на редкость гармоничным и глаз не кололо.

Коляска была беспрепятственно пропущена через кованные из некоего черного металла, украшенные растительными мотивами врата, и кучер уверенно направил ее к парадному, по всему виду, входу во дворец, на ступенях которого через строго определенный промежуток — ни метра в сторону — маячили стражи в легких парадных доспехах и при алебардах. Девушка тут же посочувствовала беднягам — если стояли они на солнышке до заката, то испеклись небось, как устрицы в раковинах, даже лимонным соком никто не полил.

Кучер дождался, когда все вылезут из коляски, и покотил куда-то влево, наверное, на зады дворца, где слуги позаботятся о симпатичных лошадках из конюшен храма. Элька одернула юбку и тут же недовольно нахмурилась, заметив на ткани липкую полосу, оставленную, видно, съеденными по пути запеченными фруктами. Ну что поделаешь, кушать аккуратно у девушки получалось далеко не всегда!

— Вот паскудство, — непосредственно заявила искренне огорченная Элька. — Уже успела извазюкаться. Не щеголять же в грязной юбке перед коронованными особами, пойду хоть в фонтане замою.

И, не дожидаясь ничьих возражений, направилась к изящному фонтанчику в виде забавной девчушки с веточками вместо рук, с которых и стекали в овальный водоем, мелодично журча, струйки воды. Запросто присев на краю фонтана, девушка задрала юбку и, зачерпнув водицы, принялась энергично замывать пятно. Ну в самом деле, не являться же перед монархами в таком неопрятном виде!

— Нас ждет королева, — несколько оторопело заметил Зидоро в спину Эльке.

— Не будем разочаровывать ее величество, пусть ждет, — нахально ответил Рэнд, в силу происхождения не особенно жаловавший знать, и присел рядом с Элькой.

Все остальные подошли ближе к нему, чтобы хоть как-то загородить девушку от удивленных взоров стражей, а может быть, и кого еще. Высший жрец мог бы поручиться, что за гостями наверняка наблюдают из дворца.

— Хорошо, что ты в фонтане еще и купаться не надумала, — недовольно заметил Гал, не зная, как еще указать на вопиюще безобразное поведение невоспитанной легкомысленной девчонки.

— Одной неинтересно, вот если с кавалером, — задумчиво протянула Элька. — То и в фонтане можно...

Но развить мысль о купании ей не удалось. Зидоро как-то неожиданно сильно, словно в остром приступе астмы, закашлялся. И массы отвлеклись от созерцания постирушки только затем, чтобы увидеть, как к фонтану от дворца, парадные двери которого теперь были распахнуты, быстро несется некая брюнетка в изрядно открытом ярко-малиновом, расшитом золотой нитью роскошном платье с широким кринолином и не менее широкими рукавами, отделанными белоснежным кружевом. Леди была весьма колоритна.

Эльке уже доводилось встречать подобных дам. Высокая, как гренадер, с пышными формами,

она не казалась уродливой или толстой. Просто крупной, но очень красивой, зрелой женщиной. И сейчас сдвинутые смоляные брови придавали ей весьма грозный вид. Следовавший сзади тоже отнюдь не маленький мужчина, носом и хищным выражением лица весьма похожий на Зидоро, ощутимо терялся на столь ярком фоне. Его узкий строгий черный камзол с вставками серого цвета был в достаточной степени элегантен, но в глаза не бросался. Справа на поясе у мужчины висела короткая рапира, а слева — серебряная шпага чеканной работы в ножнах. Тонкая кольчуга, покрывавшая камзол и рукава, была скорее данью обычаю, чем предосторожностью.

— Ваше величество, — вежливо кивнул даме высший жрец, приветствуя ее, как равную, поскольку если Бьянхе была светской владычицей королевства, то он являлся его духовным пастырем.

— Приветствую вас, Зидоро, — величественно кивнула в ответ женщина, приняла благословение и, обратив свой взор на спутников жреца, властно поинтересовалась: — Это и есть те, о ком вы говорили в своем сообщении?

— Да, ваше величество, — спокойно согласился жрец.

За спиной королевы ему сочувственно подмигнул кузен Хорхес.

«Тогда какого черта вы еще не во дворце?» — ясно сказал огненный взгляд королевы.

Лукас и Рэнд тем временем сочли нужным поклониться ее величеству и рассыпаться в цветистых выражениях, общий смысл которых сводился к называнию своих имен и выражению радости по поводу столь долгожданной встречи. Пусть Фин и не любил знать, но красивых женщин вор весьма жаловал, поэтому непролетарское происхождение Бьянхе было мгновенно прощено. Гал просто кивнул, то ли его тапочки и халат с гербом говорили о достаточно высоком для таких простецких приветствий положении, то ли воин счел свое положение посланника более высоким чином в табели о рангах и именно поэтому не стал устраивать из приветствий шоу. Элька встала, сказала: «Здрасьте!» — и с любопытством принялась разглядывать первую в своей жизни живую взаправдашнюю королеву. Юбка уже была отмыта, так что вполне годилась для встречи с особами голубых кровей.

Ее величество оглядела не внушающую доверия компанию — два смазливых парня, высоченный худой грозный мужик и нахальная девчонка — пристальным изучающим взором и, чуть нахмурившись, снова спросила у Зидоро:

— Вы уверены, что это те, кого мы ждали на помощь? Не очень-то они похожи на посланцев Зигиты.

«Усы, лапы и хвост, вот наши документы, — мысленно процитировала Элька, горько жалея только о том, что не с кем поделиться шуткой. — Во всяком случае, его». Взгляд девушки скользнул по Галу.

— Ваше величество, мы не боги, но уполномоченные Советом богов, доказательством тому наши перстни, — принялся разглагольствовать красавчик Лукас, небрежным жестом продемонстрировав свое украшение с ярким изумрудом. — И сделаем все, что в наших силах, чтобы помочь беде, постигшей ваше благословенное королевство.

Бьянхе едва слышно, но весьма многозначительно хмыкнула.

— А если мы для вас рожей не вышли, — вусмерть разобидевшись за друзей после этих

вопросов и хмыков, бесцеремонно встряла Элька, задирая остренький носик, — так давайте сразу попросимся. Мы напишем в Совет доклад о том, что королева Ильтарии отказалась от нашей помощи, и дело закроют. Денежки-то мы все равно получим, а вы свои книжки как-нибудь сами ищите!

Несколько секунд Бьянхе только открывала и закрывала рот, а кузены — Хорхес действительно был почти точной копией жреца, только с большей мускулатурой и элегантной эспаньолкой, весьма шедшей к аристократичному лицу, — только настороженно переглядывались: «Ой, что сейчас будет?!» Такой же вопрос был написан и на лицах остальных.

Потом королева уперла руки в бока и от всей души расхохоталась. Именно таким смехом, какой и предполагала ее комплекция: сочным и глубоко-грудным, а не каким-нибудь его тонковизгливым подобием. Тщательно уложенные по плечам и собранные сзади, перевитые нитками жемчуга, темные кудри Бьянхе, не выдержав такой встряски, изрядно растрепались. Заманчиво заколыхалась в декольте упругая грудь.

— Да, ты прав, жрец, так нахально себя вести могут только посланцы богов, — отсмеявшись, согласилась Бьянхе, промокнув выступившие на глазах слезы кружевным платочком, и приказала Хорхесу: — Начальник стражи, разгони там этих бездельников, которые торжественного приема ждут. Скажи распорядителю, что моей волей все отменяется. Думаю, посланцы захотят сразу заняться делом.

«Так она нас проверяла и провоцировала!» — запоздало сообразила Элька, но больше обижаться на королеву не стала, раз попалась на провокацию — сама виновата. Хорхес коротко поклонился и, положив руку на эфес меча, стремительным шагом направился ко дворцу.

— Именно так, ваше величество. Нам хотелось бы немедленно осмотреть королевскую библиотеку, хорошо, если нам предоставят там полную свободу действий, и побеседовать с людьми, работающими там, а также с теми, кто в последний раз видел пропавшие книги, — коротко и деловито попросил Лукас. Когда было надо, месье запросто убирал из речи все цветистые выражения.

— Устроим, — деловито кивнула Бьянхе, одарив смазливого парня милостивым взглядом. Королева всегда питала слабость к стройным кудрявым шатенам.

— Рад, королева, что вам и без моего совета открылась истинная суть посланцев, — заметил Зидоро, и в его улыбке королева прочла ободрение своим действиям. — Я же могу заметить, что ни малейшего сомнения в истинности того, что люди эти посланы нашему королевству, не имею. И доказали они это уже не раз: и своим появлением, и явленными знаменами, и деяниями.

— Хм, интересно, рассказывай! — велела Бьянхе, властным взмахом руки приглашая компанию следовать за ней, и сама, чуть подобрав юбку, живо зашагала по лестнице.

Зидоро дал королеве краткий отчет о событиях этого вечера: явлении посланцев, открытии входа в забытую библиотеку, поиске улик, удивительной симпатии к гостям, продемонстрированной в массовом порядке птицами рокх, и исцелении Рохина. Узнав, что похищена и тайная библиотека храма, Бьянхе посуровела. Она уже давно подозревала, что это дело гораздо серьезнее, чем просто кража с целью наживы, и злилась на то, что все ее действия не в силах выявить виновника происходящего. Но теперь, похоже, все-таки появились те, кто может пролить свет на творящиеся безобразия. Бьянхе по-новому взглянула на Гала, Лукаса и Эльку после того, как узнала об их работе. Высоченный мужик мог не только мечом

махать и пугать хмурыми взглядами, смазливый кудрявый парень, у которого и молоко-то на губах едва обсохло, оказался неплохим магом, а нахальная девчонка совершила немало интуитивных открытий. Вот только кто в этой команде главный, королева так и не поняла.

Впрочем, Элька теперь тоже перестала смотреть на Бьянхе как на оживший музейный экспонат, королева начинала ей нравиться. Величественная, прекрасная, далеко не глупая женщина умела принимать свое поражение и переступать через ошибки, смеяться не только над другими, но и над собой. Своей кипучей энергией она походила на компактный торнадо, готовый подхватить всех и вся и увлечь за собой с неистовой силой. Людям оставалось только смириться и следовать за ней.

К главным дверям ее величество не пошла, решив дать Хорхесу Гарсидо возможность без помех разогнать придворных лизоблюдов. Пройдя по широкой площадке перед дворцом, королева свернула через высокую арку в галерею. Там стражи услужливо распахнули другие двери, несколько менее роскошные, чем у центрального входа. Не задерживаясь, королева повела компанию дальше через богато убранные залы, по длинным коридорам и лестницам. Во дворце не было безлюдно, но все, кто попадался на пути процессии, прекрасно понимали, что под горячую руку королеве, которая занята делом, лучше не попадаться и благоразумно старались держаться подальше. Гал внимательно изучал расположение стражников и почему-то время от времени недовольно хмурился, хотя Эльке показалось, что единица «стражничества» на один квадратный метр и так весьма высока для мирного королевского дворца.

Гораздо больше, чем охрана покоев, девушку заинтересовал интерьер, особенно картины. Они отнюдь не походили на мрачные шедевры Средневековья, где суровые бледные персоны, затаенные в темные тяжелые одеяния, словно призраки выглядывали из черного пространства полотна, а рамы были тяжелы от завитушек и позолоты. Сочные, яркие краски и характерные лица радовали глаз. Элька успела заметить несколько выразительных парадных портретов самой королевы, на которых та отнюдь не напоминала ожившую мумию, изображение очень красивого властного мужчины, чьи черты передались Бьянхе в смягченном виде, вероятно ее отца; покойного мужа королевы; изящного, как гибкий клинок, и черного как галчонок юноши — принца Сиварио, обещавшего стать столь же красивым, как дед. В одной из ниш коридора Элька углядела портрет парня, весьма напоминавшего Хорхеса, но прическа была другой, да колющий цепкий взгляд куда как жестче, — казалось, что это не ты смотришь на мужчину с портрета, а он пристально изучает тебя. Точь-в-точь Мона Лиза мужеского полу, но без дурацкой улыбки.

— О, с вашего кузена уже портреты пишут? Такой знаменитый? — не преминула лукаво бросить жрецу девушка.

— Это не Хорхес, а наш достославный предок Рогиро Гарсидо, почивший пару тысячелетий назад, — гордо уточнил Зидоро и, отдавая дань вежливости, слегка поклонился портрету сеора в черном камзоле с белоснежными кружевами.

Элька оглядела портрет и шутки ради воспроизвела нечто вроде реверанса, во всяком случае того его подобия, коему девочку обучали в кружке танцев в далеком-далеком октябрятском детстве.

Процесс стремительного перемещения, — оказалось, что в первый раз королева неслась к фонтану так резко вовсе не потому, что была сердита, а просто у Бьянхе была такая манера передвигаться в пространстве, — закончился перед очередными двустворчатыми дверьми. Королева обернулась и сочла нужным сказать:

— Вы уже проделали немалую работу, благодарю вас, посланцы, от имени нашего королевства. Надеюсь, осмотр дворцовой библиотеки и беседа с людьми помогут вам выявить преступника. Нам, к сожалению, это не помогло.

— Будем надеяться, что нам повезет больше, ваше величество, — учтиво поклонился Лукас, которому команда великодушно предоставила право общаться с королевой. — Поскольку теперь мы знаем хотя бы то, чего не нужно искать.

— И чего же? — полюбопытствовала женщина, изящно выгибая смоляную бровь.

— Физических следов, — просто пояснил Лукас. — Все, что нам удалось обнаружить, мы нашли при помощи магии.

Королева кивнула и подала знак стражникам открыть двери.

Компания прошла в большое помещение, представлявшее собой почти бесконечную череду залов, соединенных арочными проходами. Из всего того, что наличествовало внутри, посторонний взгляд первым делом замечал пустые шкафы, печально глядящие провалами голых полок на посетителей, и только потом в дальнем углу первого зала обнаружилось живое существо. За конторским столом среди аккуратных стопок книг, тетрадок, длинных ящичков с карточками и письменных принадлежностей сидела девушка в простом, но из отличной материи, серебристо-сером платье, отделанном дивным кружевом. Неглубокий вырез на платье только намекал на то, что, несмотря на изящество фигуры, у девушки есть на что посмотреть. На ее милом личике сердечком выделялись огромные глаза, казавшиеся нереально большими из-за крупных очков, придававших ей диковинный вид человекообразной стрекозы. Незнакомка, прикусив пухлую губку, что-то сосредоточенно записывала в большую толстую тетрадь.

— Сария Айос, главный библиотекарь, — слегка кивнув в сторону девушки, представила ее Бьянхе.

Только когда прозвучали голоса, девушка заметила, что в зале есть посторонние. Она испуганно вскинулась от листа с записями и поспешно вскочила, приседая в реверансе, вышедшем, как подметила Элька, ничуть не лучше, чем у нее самой.

— Светлого вечера, ваше величество, высший жрец, сеоры, сеорита. — Девушка вежливо поприветствовала гостей, немного смущаясь столь многочисленного круга людей. Казалось, что одиночество ей желанней и привычней, нежели самое изысканное общество.

Вся компания вежливо поздоровалась с девушкой в ответ, кто приветливо, кто сдержанно, как стоик Гал, вообще не умеющий быть приветливым в широко распространенном смысле слова.

— Сария, эти люди — посланцы Совета богов. Они явились в наш мир, чтобы разыскать украденные книги. Им надо побеседовать с тобой и осмотреть помещение. Помогии им всем, чем сможешь, — властно велела королева.

— Было бы прекрасно, если б удалось разыскать королевскую библиотеку. Сколько редчайших старинных книг пропало! Такая беда! — Глаза за очками-стрекозами неожиданно быстро наполнились слезами, и девушка всхлипнула, быстро зашарив по заваленному бумагами и карточками столу в поисках носового платка.

— Полно, Сария, успокойся, твоей вины нет ни в чем, — покровительственно, с изрядной долей снисходительности сказала Бьянхе, видно не отличавшаяся крайней гневливостью барона

Дигоре.

— Тем не менее при моем батюшке Тормесо, да укроет его душу Зигита в своих объятиях, ничего подобного не случилось, — с неожиданной досадой на себя прохлюпала девушка, вытирая глаза.

Оставив в покое библиотекарку — не королевское это дело слуг утешать, — Бьянхе заговорила с Лукасом, полагая, что маг должен знать:

— Отец Сарии тоже был библиотекарем, служил еще моему деду и скончался всего пять лет назад. Это большая потеря для Ильтарии, он был выдающимся ученым-филологом. Библиотека в вашем распоряжении, я велю Хорхесу прибыть сюда, как только освободится. Он доставит к вам любого, с кем захотите потолковать, а если кто не пожелает, пошлет за ним своих ребят и хоть из Забытой пустыни достанет. Возможно, у вас найдутся вопросы и к нему. — Похоже, если великолепная Бьянхе на кого и сердилась из-за пропажи дворцовой библиотеки, то только на начальника своей стражи.

Впрочем, самые высокие головы всегда получают подзатыльники в первую очередь, ибо должны быть ответственны за все и за всех. Высказавшись, Бьянхе покосилась на Зидоро, дабы выяснить, идет ли он с ней, желая сказать что-то важное наедине, или остается.

— С позволения вашего величества я предпочел бы остаться, возможно, нелишней будет и моя помощь, — деликатно заметил жрец, ласково похлопывающий Сарию по хрупкому, все еще вздрагивающему плечу.

Элька от всей души посочувствовала девушке. Это ж надо, такая невезуха: только получила классную работу по наследству, начала доказывать, что чего-то стоит не только твое прославленное отцом имя, но и ты сама, а тут грандиозная кража. Обидно до слез. Ладно хоть по кантеррским порядкам в тюрьму не загремела, да за пропажу доверенного имущества все жалованье не высчитывают, но по допросам потаскаться, похоже, все же пришлось. Поди объясни, куда библиотека потерялась, не горошина ведь, чтобы за диван закатиться. Сарии еще повезло, что дворцовая библиотека не была самой первой в череде пропаж.

Королева кивнула высшему жрецу, давая позволение, которого у нее, власти светской, власть духовная вполне могла бы и не спрашивать, и милостиво обратилась почему-то исключительно к Лукасу:

— Надеюсь нынче же вечером услышать от вас первые вести. Я ложусь поздно, уйма дел, знаете ли. Так что не стесняйтесь тревожить меня, сеор Лукас. — Имя мага в устах королевы прозвучало почти как протяжное «Лукасо».

— Почту за честь в первую очередь известить ваше величество, как только мы узнаем хоть что-нибудь, заслуживающее вашего внимания, — склонился в своем лучшем придворном поклоне маг, сверкнув белозубой улыбкой. Ему весьма по душе пришлось предложение Бьянхе о ночных докладах. Он немало делал их в прошлом весьма высокопоставленным дамам, и все леди оставались очень довольны «услышанным».

Бьянхе одарила мага ответной понимающей улыбкой и величественно удалилась. Как только за ней закрылась дверь, в секунде наступившей тишины из дальней залы послышались легкие шаги, отдающиеся в полупустом помещении из-за отсутствия книг, и в первый зал неожиданно шустро вошел пожилой мужчина. Время уже коснулось его волос, сбрызнув серебром когда-то иссиня-черные коротко стриженные волосы и добавив ко все еще ясным, как у юноши, яркосиним глазам гусиные лапки морщин, вертикальные складки избороздили лоб незнакомца.

Бросая любопытные взгляды на компанию пришельцев, живчик в балахоне, весьма похожем на «платье» жреца, только грязно-серого цвета, и с цепью на груди (наверное, этот аксессуар полагался к любым балахонам) приветственно, с долей панибратства кивнул Зидоро. Потом пожилой сеор протянул книгу библиотекарше и сказал:

— Спасибо, Сария, я нашел все, что нужно.

— Пожалуйста, магистр Альмадор, — сердечно ответила девушка, и удивительно милая улыбка осветила ее черты.

— Позвольте представиться, сеоры и сеорита, я магистр Альмадор — первый придворный маг Ильтарии, глава Совета чародеев, председатель малого круга Посвященных, ректор Университета Магиков, — с достоинством отрекомендовался мужчина, ни на секунду не запнувшись в перечислении многочисленных титулов.

Команда в очередной раз быстро назвала свои имена. Быстро, поскольку Гал не удостоил магистра воспроизведением длинной череды собственных имен. Впрочем, судя по тому, как вовремя показался магистр после ухода королевы, в повторном представлении особой нужды не было. Скорее всего, Альмадор и так уже знал, с кем имеет дело, подслушав разговор, пока «листал книгу» в соседнем зале. Но почему бы не соблюсти правила приличия, если это не будет обременительно? Так что компания знакоилась по новому кругу, а Элька развлекалась разглядыванием цепи, висящей на груди магистра. Тяжелая, витая, судя по цвету, серебряная, с большим ярко-синим, под цвет странно-молодых глаз, причудливо ограненным в форме полумесяца камнем. Девушка тут же припомнила слова Лукаса о том, что из всех металлов самым магическим в большинстве миров является серебро и его разновидности, вроде мифриллы, сильвериллы, акрона, и подумала, что массивная цепь мага, вероятно, волшебная, интересно только, какое волшебство в ней таится. Но вот прямо сразу приставать с вопросами, не имеющими отношения к расследованию, было некрасиво. Поэтому, загнав неутоленное любопытство подальше в норку, Элька промолчала.

— Думаю, вы захотите поговорить и со мной, — утвердительно предположил магистр Альмадор и добавил, смерив любопытным взглядом перстни гостей: — С удовольствием помогу посланцам Совета богов.

ГЛАВА 15

Опрос свидетелей

— Так что, у вас не все книжки свистнули? — тут же после взаимных представлений нахально встрял Рэнд, кивнув в сторону стопы фолиантов на столе у библиотекарши.

— Было украдено все, — ответила Сария, бросив укоризненный взгляд на вора и нервно поправив на переносице очки, — наверно, как цепь у носителей балахона, очки были отличительным знаком у библиотекаршей Ильтарии. — Но королевская библиотека не может просто так закрыться. Мы отослали книгоиздателям списки для восстановления фонда, и литература уже начинает поступать. Часть произведений, со временем, конечно, удастся заменить позднейшими изданиями, но вы понимаете сами, что это неравноценный вариант. Ведь пропажа старинных книг, а у нас были даже относящиеся к периоду междоцарствия, до основания Ильтарии — потеря невозполнимая, это была крупнейшая и самая драгоценная коллекция в стране, не считая библиотеки в Университете Магиков, но там основной фонд сугубо специфического свойства.

— Что ж, печально, — вежливо согласился Лукас и тут же перевел разговор в нужное русло. —

Но чтобы обнаружить преступника, нам, прежде всего, нужна информация. Расскажите, мад... pardon, — поспешно исправился маг и, используя принятое в Ильтарии обращение, продолжил: — сеорита Сария, об обычном режиме работы библиотеки. Будет просто замечательно, если вы постараетесь восстановить в памяти тот день, когда пропали книги, припомнить, не случилось ли тогда чего-то необычного, странного?

— Хорошо, — с готовностью согласилась девушка. — Но будет лучше, если мы продолжим беседу во втором зале, там есть где присесть и гораздо удобнее.

— Распоряжайтесь, милая сеорита, здесь вы — хозяйка! — галантно отозвался Лукас, поводя рукой в сторону арки-прохода между залами и предлагая девушке показывать дорогу в своих владениях.

Сария улыбнулась и повела посетителей во второй зал, где кроме шкафов и жестких на вид стульев наличествовал милый укромный уголок с широким диваном полукругом, креслами в желто-черных тонах и несколькими столами — мечта лентяя-библиофила. Можно было работать с книгами, не отрывая пятой точки от мягкой мебели.

Элька села на диван рядом с Рэндом, Лукас предпочел просторное кресло, мазохист Гал принес себе жесткий стул с высокой спинкой, Зидоро и Альмадор тоже остановили свой выбор на двух стоящих рядышком креслах. Похоже, заметила Элька, в Ильтарии не существовало извечной проблемы многих миров — скрытого или явного противодействия между церковью и сообществом магов. Во всяком случае, судя по явной взаимной симпатии магистра и высшего жреца, властная верхушка этим не страдала. Сария, подождав, пока все рассядутся, опустилась на свободный краешек дивана. Девушка тревожно вздохнула, сцепив руки, и, наверное, уже не в первый раз начала краткий, чуть суховатый рассказ:

— Обычно я прихожу в библиотеку рано, около половины восьмого, люблю тишину и покой. В это время гораздо лучше работается. В одиночестве я занимаюсь с новыми поступлениями, каталогом или чем-то другим. К девятому удару колокола приходят уборщики и наводят в помещениях порядок. Ровно в десять появляются помощники, от десяти до двадцати человек, в зависимости от потребности. В половине одиннадцатого залы открываются для посетителей, получивших королевское дозволение пользоваться фондом. Помощники или я лично, если требуется, помогаем подобрать подходящую литературу. И посетители переходят в залы для чтения. Их у нас три: два больших и один малый. На вынос книги даются в очень редких случаях, только лицам, входящим в особый королевский список. В три часа следует полуторачасовой перерыв на обед и снова работа до вечера. В половине девятого библиотека закрывается для посещений. В девять помощники уходят, и я еще некоторое время работаю одна, здесь же и ужинаю. По договоренности с поварами мне приносят поднос с кухни.

Так было и за день до того, как исчезли книги. Только я немного засиделась, листая новые поступления из издательства Гри-Толер. Они, следуя старому договору, отправляют в библиотеку все выходящие книги. Поэтому ушла поздно, около одиннадцати, уже было темно. Я ведь живу здесь же, при дворце, мои комнаты на первом этаже, и могу себе позволить лишний часок удовольствия побыть наедине с книгами. В тот вечер все было спокойно, я проверила, хорошо ли закрыты окна — днем их открывали проветрить залы, чтобы не было душно, — и потушила световые шары. Перед самым уходом пробудила охранное заклятье «Блюститель», слово-ключ для прохода через него есть только у королевы, магистра Альмадора и у меня. Я была спокойна, несмотря на все эти кражи, мне казалось, что королевской библиотеки беда не коснется, ведь у нас есть «Блюститель» и постоянная живая стража. Завершив дела, я вышла в коридор, попрощалась с охранниками и пошла спать. А утром, когда вернулась в библиотеку, книг уже не было, я даже не видела, как они исчезли, впрочем, Рохин

видел, так теперь, бедный, говорят, умом повредился. Может, вам его тоже следует расспросить, — беспомощно закончила Сария, с трудом удерживаясь от очередного потока слез. Юная библиотечарша убивалась так, словно похитили ее единственного ребенка.

Гал недовольно поморщился, очевидно считая, что магии в вопросах охраны имущества доверять не следует. Пока девушка рассказывала, в зал вошел Хорхес, не мешая разговору, коротко кивнул всем, кого еще не видел, и встал рядом с диваном, по правую руку от Сарии, прислонившись к стене.

— Мерсі, сеорита. А с сеором Ледасом мы уже побеседовали. За здравый рассудок своего коллеги можете более не опасаться. Могу вас заверить, здоровье душевное к нему вернулось полностью, не без нашей помощи, разумеется, — скромно заявил Лукас Сарии.

— Спасибо, — от души поблагодарила мага библиотечарша. — Мы с ним в детстве вместе играли, когда мой отец с его отцом что-нибудь обсуждали. А теперь уже мы по делам часто встречаемся.

Лукас кивнул и обратился к неизвестно почему сердито сопевшему начальнику стражи:

— Сеор Хорхес, не могли бы вы поведать нам, как была организована охрана библиотеки?

— Никаких запоров на дверях библиотеки нет, я всегда полагал, что достаточно магической стражи и формального присутствия стражников у входа. Внешняя и внутренняя охрана дворца давно отлажена и до сих пор не давала сбоев. Не то что нападений, даже значительных краж путем проникновения извне не было более ста лет. Конечно, ночная стража у библиотеки караула не снимает, но раньше мои ребята думали, что их долг не столько сторожить залы, сколько следить за тем, чтобы никто не забрел внутрь по неосторожности или рассеянности и не напоролся на «Блюстителя». В ночь кражи стража стояла, как обычно. Я лично проводил допрос. Люди они честные и надежные, я полностью полагаюсь на их слова. Ничего подозрительного стражники не слышали и не видели, с поста не отлучались ни на секунду, — хмуро ответил Хорхес. Конечно, гордому мужчине весьма не нравились все эти расспросы посторонних людей, подвергавших сомнению качество его работы. Но королева недвусмысленно приказала отвечать. А спорить с королевой себе дороже.

— Совсем ничего? — въедливо уточнил Лукас. — Быть может, какие-то незначительные ощущения? Предчувствия?

— Вы что думаете, у меня ясновидящие на часах стоят? — отпустил язвительную реплику всплывший Хорхес, выпятив грудь, отчего сразу показался Эльке похожим на бойцового петуха.

— Нет, сеор, не думаем, — миролюбиво, хотя в его глазах появился нехороший отблеск яростного света, ответил Лукас. — И все-таки остается некоторая надежда.

— Поверь мне на слово, Хорхес, — вставил Рэнд с короткой нехорошей усмешкой на губах, — в твоих интересах отвечать на все вопросы вежливо и подробно. Лукас почему-то хамов не любит, он из них крыс и лягушек делает, но лягушек все-таки чаще. Потому как недавно обмолвился, что обожает лягушачьи лапки. Мы ведь не хотим недоразумений?

— Какой интересный подход к проблеме хамства, — развеселился пожилой волшебник, словно прикидывая, не взять ли его на вооружение. — А лягушачьи лапки и правда вкусны?

— Весьма, — подтвердил с видом гурмана мосье Д'Агар, поудобнее развалившись в кресле,

насмешливое предостережение вора притушило ярость мага. — Но соус не помешает, это добавляет пикантности нежному мясу.

Испуганно ойкнула Сария, зажав рот ладошкой, и во все глаза уставилась на грозного сеора Лукаса, такого вежливого и безобидного с виду, и на магистра Альмадора, всегда казавшегося ей кем-то вроде доброго дедушки, заодно.

— Недоразумений не будет, — через силу выдавил из себя начальник стражи, поняв, что остался в меньшинстве.

— Поговорить-то нам с этими часовыми можно? Или они уже в отставку с позора подали, а то и вовсе харакири сделали? — весело ввязалась в разговор Элька.

— Разумеется, — уже спокойнее буркнул довольный своей предусмотрительностью Хорхес. — Я уже вызвал интересующих вас людей.

Начальник стражи вышел из зала, но буквально через минуту вернулся в сопровождении двоих вооруженных людей в униформе стражников: седоусого сухощавого мужчины, при виде которого в сознании Эльки невольно возникла единственная ассоциация — «вяленая таранка» и пышущего энергией молодого здоровяка, типичного простофили, со щек которого даже волнение не могло согнать здоровый деревенский румянец. На практикующих мистиков парочка никак не походила. Трудно было вообразить более приземленных существ.

— Задавайте свои вопросы, сеор Лукас, — с едва ощутимым сарказмом предложил Хорхес, занимая свое место у стены. — Бранч и Зидар несли караул в ту ночь у дверей библиотеки.

— Сеоры, я не буду повторять те вопросы, которые вам, наверное, уже задавали не один раз. Я не подвергаю сомнению тот факт, что вы ничего не видели и не слышали и честно несли караульную службу. Но прошу вас, хорошенько подумайте и ответьте: быть может, вы чувствовали в ту ночь что-то необычное, странное, о чем постеснялись сказать или сочли недостойным внимания? — дипломатично и даже участливо обратился к охранникам Лукас.

— Ничего, нам нечего вам сказать, сеор маг, извините, — поразмыслив для порядка несколько секунд, пробасил старший Бранч, нервно дернув себя за ус.

«Как все-таки похожи в мелочах любые миры. И здесь старшие привыкли все решать за молодых», — иронично подумала Элька, следя за тем, как молодой стражник молчит и переминается с ноги на ногу.

— Это и ваше мнение, сеор Зидар? — уточнил Д'Агар.

— Э-э гм, — смущенно откашлялся юноша и, виновато глянув на напарника, сказал, как в омут головой нырнул: — Нет!

— Ну? Выкладывай! — нетерпеливо подбодрил парня Рэнд.

— Говори, если тебе есть что сказать, — сурово приказал Хорхес.

— Э-э... — Стражник неуверенно почесал в копне черных волос, сразу ставшей похожей на заброшенный стог сена экзотической раскраски, но все-таки продолжил: — Это все, конечно, чепуха. Вот только чуть за полночь дело было, как меня озноб холодный прошиб. Моя нянька, из деревенских, говаривала, так бывает, если кто по могиле твоей будущей на кладбище пройдет. Вот. А потом быстро, я даже Бранчу-то пожаловаться не успел, снова отлегло и все

как прежде стало. А утром, когда сеорита Сария в библиотеку заглянула, вся суматоха и поднялась, я к тому времени уже и забыл о дрожи, не до того было.

— Благодарю, сеор Зидар, — с искренней признательностью промолвил мосье Д'Агар.

— Я что-то важное сказал? — испугался парень того, что до сих пор молчал.

— Вряд ли, — скептически хмыкнул Хорхес, дернув уголком рта.

— Не уверен, сеор Зидар, не уверен, и тем не менее, возможно, ваши слова действительно важны, — ответил Лукас и с мягкой настойчивостью попросил, снимая с безымянного пальца левой руки перстень с каким-то темным камнем в оправе из серебра: — Взгляните, пожалуйста, на эту безделицу!

Парень недоуменно хмыкнул, но покорно перевел взгляд на слегка покачивающийся в пальцах мага перстень. Кажется, по камню пробежала едва заметная волна мутного света. Зидар оторопело моргнул. А в воздухе пронесся легкий аромат сирени.

— Мерсі, пока достаточно, — возвращая украшение на палец, сказал маг и завершил разговор с юношей: — Если нам понадобится что-то уточнить, мы вас еще позовем.

Хорхес резким взмахом руки отпустил стражей и, когда они вышли, причем Бранч легонько подталкивал напарника в спину, язвительно уточнил у Лукаса:

— Вам действительно важно то, что сказал Зидар? И что это за шутки с перстнем?

— Ваш младший стражник обладает очень слабым магическим чутьем некоего рода, я только что проверил его своим амулетом, — маг щелкнул ухоженным ногтем по темному камню перстня, — попутно накладывая простенькое заклинание освежения воздуха. Перстень на юношу отреагировал, значит, дар есть. А вот он сейчас процесса наложения чар не ощутил. Вероятно, талант проявляется лишь временами или способен отреагировать только на определенный вид магии. Если в библиотеке вершилось могущественное колдовство, Зидар вполне мог это почувствовать, именно таким образом, каким описал. От необученного человека сложно требовать большего.

— И что это нам дает? — не оставил скепсиса начальник стражи, попутно злясь на Зидара, утаившего в разговоре с ним то, что сказал сейчас магу. Но, честно говоря, сетовать было не на что, об ощущениях и предчувствиях Хорхес своих подчиненных на допросе не спрашивал, а если б ему о такой «ходьбе по могилкам» доложили, все равно смысла бы не увидел.

— Еще одну маленькую зацепку, — расплывчато-глубокомысленно отозвался маг, любясь своими перстнями, и спросил магистра Альмадора: — Скажите, уважаемый, мог ли кто-нибудь из известных вам магов совершить кражу, совладав с заклинанием охраны королевской библиотеки?

— Нет, таких способных не знаю и сам бы не смог, во всяком случае, за одну ночь, — задумчиво ответил Альмадор, отвязывая от пояса мешочек и доставая из него какой-то зеленый листочек, который тут же сунул в рот и начал неспешно жевать. По залу потек приятный свежий аромат. — Я до сих пор не пойму, как вор ухитрился обойти заклинание, не усыпив, не разрушив и не связав его. Оно ведь в полном порядке и в королевской, и в библиотеке Университета, а книг нет. Обе величайшие библиотеки, на которые я лично накладывал чары охраны, исчезли в одну ночь! Никогда я не чувствовал себя таким старым беспомощным дураком. Позор на мою седую голову! «Блюститель» — чары очень надежные и

шуток не любят. Они должны были задержать любое живое существо, попытавшееся проникнуть в помещение, не зная слова-ключа.

— А если кто-то знал это слово и усыпил заклинание? — уточнил практичный Рэнд, всегда полагавший, что к любому замку можно подобрать отмычку и любую охрану обойти, дело только в сноровке и везении.

— Если заклинание отключается, то я потом всегда могу считать с вплетенной в него ниточки памяти, кто его усыпил или внес изменения. А в ту ночь никто этого не делал, — со вздохом пояснил магистр, нервно почесав висок. — До дня кражи я не без оснований полагал, что не зря ношу свои регалии, и никто в Ильтарии не смог бы внести коррективы в мои чары так, чтобы я этого не понял. Я применил самые сильные заклинания, чтобы определить преступника, — «Зов яви», «Откровение», «Муки стыда», но оказался бессилён. Вор не найден. К уже имеющимся охранным чарам я добавил еще три заветия, но не смогу поручиться за то, что они смогут остановить того, кто обошел «Блюстителя». Ни я, ни лучшие ученики, осматривавшие другие места, из которых пропали книги, ничего не смогли обнаружить. Ни во дворце, ни на месте исчезновения библиотеки Университета, ни у барона Дигоре. Никаких следов, никаких свидетелей исчезновения. Ни-че-го! Я признал поражение и сложил бы с себя звание магистра, если б было кому его передать!

— Но ты по-прежнему лучший, друг мой! — твердо вставил Зидоро. — И преступник не найден только потому, что не во власти ильтарийцев этого сделать! Так что и думать забудь об отставке! На кого ты бросишь своих мажиков?

— Вот так он меня и утешает, — чуть горьковато улыбулся Альмадор посланцам богов.

— И очень может быть, что сеор Зидоро абсолютно прав! А теперь, с вашего позволения, мы тоже осмотрим залы, — поблагодарил за рассказ Лукас и, используя магическое зрение, заходил по библиотеке, внимательно изучая наложенные магистром чары.

Волшебники Ильтарии, во всяком случае этот, пользовались одним из вариантов магического учения о Слове, Жесте, Силе и Отображении Предметов, а в этом виде колдовства мосье Д'Агар, как маг широкого профиля, разбирался неплохо. Заклинания действительно были сплетены безупречно и на совесть отлажены. Мосье Лукас мог вообразить себе пару-тройку способов проникновения в библиотеку, но вынужден был признать, что даже ему не удалось бы совершить преступление за одну ночь так, чтобы скрыть все улики.

Элька тоже прошлась по залам, невольно задержавшись в одном из них у большого камина с фигурной решеткой, противоречащего всем правилам техники безопасности, — видеть, в штате дворца, как и в Храме Зигиты, тоже не было пожарного. Полукругом у камина стояло несколько кресел и низкий стол. Сейчас огонь не горел, но девушка легко представила, как в таком уютном уголке, должно быть, здорово сидеть вечерами, говорить по душам или просто молчать и листать книги.

Рэнд в свою очередь начал, деловито насвистывая, чем очень раздражал Хорхеса, снова по библиотеке, простукивать стены, шкафы, проверять запоры на окнах и зачем-то разглядывать даже потолок и пол. В храме он сделать этого не мог, чтобы не стирать следы, но в королевской библиотеке и так уже потоптались все, кто мог: и желающие поиграть в сыщиков отчаявшиеся маги, и стражи, и просто любопытствующие. Так что вор работал на совесть, так, словно лично собирался обокрасть библиотеку на досуге, как только сюда принесут хоть что-нибудь стоящее. И его бурная деятельность увенчалась некоторым успехом. В четвертом по счету зале, подвергнутом детальному осмотру, Рэнд остановился перед картиной с миленьким

романтическим пейзажем — залитый солнцем холм с виноградниками — и нежно, словно любовницу, погладил стену рядом с рамкой. Картина как дверца отодвинулась в сторону.

— Не все ж тебе тайники находить, — гордо констатировал Рэнд, показав язык подошедшей Эльке.

— Найти-то мы с тобой находим, да только все пустые, — хмыкнула девушка, заглядывая в чистую нишу.

— Клянусь пальчиками Джея, нам просто достался бракованный мир, — возмущенно воскликнул вор и, позвав Сарию, спросил: — Эй, у вас здесь что-нибудь лежало?

— Я не знала прежде об этом секрете, — удивленно констатировала библиотекарша. — Но не думаю, что там что-то было. Опасные книги, которые выдавались только по специальным разрешениям, хранились в последнем зале, в запертых заклетьем шкафах, оттуда они и пропали. Должно быть, пустой тайник сохранился с очень давних пор.

Возможно, больше об этой нише и ее содержимом мог бы сказать магистр Альмадор, лично по просьбе королевы обновлявший защиту на тайнике, но сеор счел нужным промолчать.

В конце концов осмотр библиотеки был завершен, все «экскурсанты» снова расселись, и Лукас резюмировал:

— Ясно.

— Что? Вы уже знаете преступника? — высокомерно буркнул Хорхес, видимо доведенный пропажей библиотеки, упреками королевы, допросами и угрозами почти до белого каления, поэтому изливающий досаду на пришлых «следователей» мелкими шпильками.

Зидоро бросил на несколько зарвавшегося кузена укоризненный взгляд и покачал головой, поглаживая свою нагрудную цепь.

— Мы знаем только то, что вор не оставляет следов физических и почти не оставляет магических, — поморщившись, нарочито спокойно отозвался Лукас. — А применять магию для поиска следов там, где тысяча отголосков различной ворожбы, бессмысленно. Даже в чистом помещении библиотеки храма нам удалось увидеть немного.

— Значит, мы пока в тупике? — прямо спросил Гал, чем заработал одобрительный, почти признательный взгляд Хорхеса.

Лукас нахмурился и пожал плечами: по всему выходило, что в библиотеку никто в облике телесном за одну ночь мимо «Блюстителя», не оставив улики, прокрасться не мог, что бы там ни чудилось простачку Зидоро. Сария разочарованно вздохнула, нервно сплетя пальцы.

— Отрицательный результат — тоже результат, — жизнерадостно подбодрила команду Элька.

— Ребята, я тут закончил, — очень вовремя, но слегка неуверенно, словно продолжая о чем-то напряженно думать, намеренно во всеуслышание позвал команду Макс.

— Что? — тут же жадно отозвался Д'Агар.

— Чего ты нарыл? — засветились любопытством глаза Эльки и Рэнда.

— Прогнал отпечатки по программе измерений, — скромно признался Макс.

Хорхес недоуменно нахмурился, пытаясь сообразить, куда, кого и зачем выгнал невидимый спутник загадочных пришельцев.

— По всему выходит, что наш вор — мужчина высокий, ростом с Хорхеса будет. — При этом сравнении сеор военный нервно дернулся. — Но в кости поуже. Кроме того, я пыль с присланных следков через программку сканирования пропустил, и любопытная картинка вытанцовывается.

Массы насторожились, а звук стал несколько более приглушенным — Связист по просьбе Шпильмана сузил круг получателей информации, исключив из него Сарию и Хорхеса, но оставив Альмадора и Зидоро.

— Спросите девушку, ничего сверхъестественного в этой библиотеке она не встречала, может, творилось что загадочное?

— А что? — хором любопытствовали все четверо, гадая, что же такое удалось раскопать Шпильману.

— Не хочу раньше времени карты раскрывать, может, ошибся в вычислениях или в программе сбой пошел. Спросите для начала, — продолжал скрытничать Макс, но не из вредности, а от природной неуверенности в собственных силах.

Делать нечего, Лукас задал Сарии вопрос, участливо добавив от себя, что сейчас, как и в случае с Зидаром, им может помочь любая мелочь, упомянутая библиотекарейшей.

Сария вздохнула, наморщила лобик, перебирая воспоминания, потом честно ответила:

— Я не могу припомнить ничего странного, извините, сеоры. С тех пор как магистр Альмадор изгнал из библиотеки то ужасное привидение, наша жизнь стала очень спокойной.

— Вот! Вот оно! На пыли были остаточные следы эктоплазмы! Это верный признак потусторонних проявлений! — ликующе воскликнул Макс, и что-то загремело, похоже, от избытка чувств бедолага Шпильман свалился со стула.

— Ой, Макс, пойду за пластырем схожу, ты ж себе все локти содрать умудрился. Как же можно было так неловко упасть?! — сочувственно вздохнула невидимая Мири.

— В следующий раз, когда буду падать, постараюсь запомнить и тебе рассказать, — мрачно пошутил парень, постанывая от боли.

— Что-то зеленых соплей я там не заметила, ну, раз следы остаточные, значит, могли высохнуть, — выслушав технаря, хмыкнула Элька, припоминая популярную комедию об охотниках за привидениями.

— Слушай, разве привидение могло оставить те следы, которые мы видели в забытой библиотеке после того, как ты, Лукас, пошаманил? — удивился Рэнд. Вор всегда считал, что бестелесный облик спасает от таких неприятных мелочей, как улики.

— Пыльца Дреша Рома показывает не только следы физические, но и присутствие энергетическое, — задумчиво пояснил маг. — Если дух обладал достаточной силой и простоял сколько-нибудь длительное время на одном месте, тем более если он использовал магические силы, то след мог остаться достаточно четким. Известные мне законы магии подтверждают это.

— Понятно, — разочарованно фыркнул Фин над пеплом своих надежд. — Вот и сдохла очередная легенда.

— Но какое привидение вы видели в королевской библиотеке? — тут же выстрелил вопросом Лукас. — Расскажите об этом подробнее, мадемуазель!

Сария, и без того достаточно хрупкая, как-то разом вся сжалась и мелко задрожала, на глаза навернулись крупные слезы, личико-сердечко побледнело как мел.

— Не вижу необходимости заставлять Сарию вспоминать то, что ей неприятно и к делу не относится, — надменно процедил Хорхес, покровительственно кладя руку на плечо девушки.

Она метнула на Хорхеса взгляд, исполненный самой горячей признательности, и с робкой надеждой, к которой примешивалась изрядная доля опаски, покосилась на неумолимого допросчика Лукаса.

— Ква, — достаточно громко, чтобы его услышал начальник стражи, предостерег Рэнд, недвусмысленно намекая на излишнюю дерзость в поведении. Но храбрый рыцарь даже не дрогнул.

— Позвольте мне самому судить о том, что важно, а что нет, — сдержанно, с сочувствием, но неожиданно твердо ответил Лукас. — Мне жаль, если воспоминания о пережитом неприятны сеорите, но мы должны услышать ее рассказ. Версию участия привидения в преступлении исключать нельзя. Теперь рассказ стражника предстает для нас в новом свете. Я полагаю, что чувствительность сеора Зидоро вполне могла быть ориентирована на ощущение потустороннего присутствия.

— Да-да, я все понимаю, — обреченно кивнула Сария, съезжившись на краешке дивана.

Хорхес процедил сквозь зубы какое-то ругательство, но ни Альмадор, ни Зидоро его возмущения не поддержали. Жрец что-то утешающе заговорил о милости Зигиты, а магистр извлек из воздуха бокал с темной рубиновой жидкостью и напоил девушку, она покорно выпила и стала дрожать чуть меньше. Видя, как мужчины хлопчут вокруг библиотekarши, Элька подумала с невольной улыбкой, что, как бы Сария ни старалась выглядеть взрослой, и высший жрец, и Альмадор будут воспринимать ее как ребенка. Мужчины вообще с трудом воспринимают идею о том, что девочка, постоянно крутившаяся под ногами, может вдруг вырасти и стать девушкой. Но сейчас такое покровительственное отношение помогло сеорите прийти в себя.

ГЛАВА 16

О практической пользе психологии

— Это случилось вскоре после смерти отца, — собравшись с духом, начала медленно говорить Сария. — Я помогала ему во всех делах, пока он был жив, а потом по распоряжению ее величества Бьянхе была назначена на его место. Однажды ночью мне плохо спалось — приснился папа, а потом никак не могла снова закрыть глаза, — тогда я решила пойти поработать в библиотеке ночью. Когда вошла, было темно и тихо, я не хотела включать свет во всех залах, думала обойтись настольной лампой, поэтому двигалась в темноте. Каждый угол мне здесь с раннего детства знаком. Те книги, которые меня интересовали, лежали в третьем зале. Я спокойно шла по библиотеке, у меня очень мягкие ночные тапочки из пуха гироко, поэтому шаги почти не слышны. И вот в том самом зале, куда шла, я услышала какое-то бормотание и увидела это: какой-то мертвенно-голубой призрачный свет и в этом

неестественном жутком свете — его. Он сидел в кресле у остывшего камина. Я закричала, он быстро обернулся. Помню только темные провалы его мертвых глаз, в которых вспыхнуло яростное черное пламя, а потом темнота. Стражники прибежали на мой крик и привели меня в чувство. Когда я очнулась, в кресле, конечно, уже никого не было. О благая Зигита! Не знаю уж почему, но я всю жизнь смертельно боюсь привидений и тогда чуть не умерла от страха. Ну да ведь призраков все боятся, наверное... — У девушки от волнения перехватило дыхание.

«Я тоже боялась, пока живой была», — тихонько вспомнила Элька знаменитый анекдот, думая о том, что если она скажет эту забавную фразочку вслух, то Сария точно завизжит или грохнетя в обморок, и если второе Элька еще как-то вытерпеть бы могла, то дамский визг сроду не переносила, считая его самой глупой из всех реакций на опасность. Если уж не можешь себя защитить, то звать на помощь надо таким ором, чтоб вся округа содрогнулась, а визги-писки... б-р-р-р, толку никакого!

— Малышка была очень напугана, и, поскольку раньше она видениями не страдала, я решил, что девушка и правда могла видеть некую бестелесную сущность. Дворец стар, и в его истории много зла и боли, рвущейся на свет даже сейчас, в наши мирные времена. Чтобы это создание более не докучало Сарии, я по велению королевы провел стандартный обряд изгнания, и больше никаких проявлений в библиотеке не замечали, — спокойно пояснил Альмадор и для Лукаса добавил: — Это был обряд «Затворения дверей».

— Да уж, грязь от твоих магических кругов только луны две назад как отмыли, — пренебрежительно фыркнул Хорхес без всякого внешнего почтения к магистру.

Маг философски пожал плечами, мол, у всякой профессии свои издержки, и достал еще один листик из кисета, видимо надеясь, как некоторые придурки из рекламы, что свежее дыхание и впрямь облегчит понимание.

— Ясно, благодарю за рассказ, сеорита, а вы не запомнили лица этого призрака? Быть может, вы могли бы узнать его? — с иезуитской настойчивостью подкинул вопросик дотошный Лукас.

— Я видела все очень смутно, только бледное лицо, провалы глаз и темные одежды. Дело в том, что я забыла свои очки на столе в библиотеке еще вечером, поэтому не смогла четко видеть происходящее. И хвала богине! Будь это иначе, я б, наверное, отдала душу Зигите от ужаса, — снова задрожав всем телом, прошептала бедняжка Сария.

— Значит, именовать этого призрака при изгнании не смогли, — чему-то довольно улыбаясь, констатировал маг.

— Да, — с огорчением согласился Альмадор, понимая, что не выполнил одного из главных условий для заклятий абсолютного изгнания.

— А у вас, в Ильтарии, все настолько сильно, как Сария, привидений боятся? — задала неожиданный вопрос высшему жрецу Элька.

— Пожалуй, нет, — задумчиво ответил Зидоро. — Пресветлая Зигита милостива и учит, что не следует бояться неприкаянных душ, не нашедших успокоения в ее объятиях. Но с суевериями, выжившими во мраке тысячелетий, бороться трудно, страшные сказки среди людей куда популярнее истины.

— Я знаю, что духов бояться не надо, мне и папа об этом не раз говорил, все подсмеивался над моими страхами, — покаянно всхлипнула Сария, комкая уже насквозь мокрый платочек, который то и дело прикладывала к глазам на протяжении всей беседы. — Но почему-то все

равно с детства их просто жутко, до обморока, боюсь.

— Они вас пугали тогда или кто-то рассказывал страшные истории? Может быть, вы прочитали что-то ужасное в книгах? — настойчиво начала бомбардировать несчастную стрекозку вопросами неумолимая Элька.

— Нет, я ничего такого не припомню, — робко и неуверенно пожала плечами библиотекарьша.

— Ага, — оптимистично воскликнула Элька. — Значит, у вас может быть старая психологическая травма, из которой и вырос этот страх перед призраками.

Все, в том числе и Рэнд с Лукасом, давно потеряли нить Элькиных рассуждений и не понимали, к чему она клонит, но тем не менее спокойно ждали, что из этого выйдет. Маги и жрец просто потому, что знали — рано или поздно все объясняется, воины и вор потому, что не хотели показывать своего невежества. Однако Сария, пусть даже испуганная, но не утратившая неистребимой тяги к познанию, доставшейся ей в наследство от отца и направившей на стезю библиотекаря, непонимающе переспросила:

— Что-что?

— Я говорю, что когда-то давно ты могла испугаться привидения или чего-то, связанного с ними, испугаться настолько сильно, что напрочь забыла, — такое бывает. Но какая-то часть твоей души глубоко внутри все еще помнит этот ужас и постоянно напоминает о нем, — перевела свою речь Элька. — Страх же этот может быть совсем незначимым для тебя взрослой, очень детским и наивным. И если тебе удастся с помощью магии вспомнить об истоках этого ужаса сейчас, ты можешь счесть его чепуховым и навсегда избавиться от боязни привидений.

Маги в очередной раз получили свое объяснение. Сария неуверенно моргнула. Ильтарийцы с неожиданным уважением поглядели на приставучую девицу, умеющую не только мыть юбки в фонтанах, но и осведомленную о столь загадочных вещах.

— А поскольку твоя жизнь с раннего детства была связана с библиотекой, есть шанс, что испугалась ты впервые именно здесь, поэтому мы сможем узнать что-то полезное и о нашем изгнанном призраке, вряд ли они тут толпами шастают, — удовлетворенно закончила Элька.

— Вы считаете, сеорита, что призрак мог украсть книги? — наконец спросил по существу Хорхес, всем своим видом показывая, что не верит в такую выдающуюся нелепицу — привидений-воров. — Зачем мертвому книги, и где бы он стал их хранить, в собственной могиле?

— А вот на эти вопросы нам еще нужно ответить, — потирая руки, признался Лукас, он нутром чуял, что Элька и Макс правы. Без призрака здесь точно не обошлось. Вот только как узнать о воспоминаниях Сарии?

Последний вопрос Д'Агар произнес вслух и покосился на Эльку. Если уж она подсказала идею порыться в воспоминаниях девушки, может, подскажет, и как это сделать. Все-таки хаотичное колдовство, как почти каждая стихийная магия, имеет сильную интуитивную основу.

Элька задумчиво побарабанила пальчиками по ручке дивана и сказала:

— Если бы мы обратились к помощи гипноза — это некая разновидность воздействия на сознание человека, — то Сарию погрузили бы в гипнотический транс, попросили мысленно вернуться в то время, когда она начала бояться призраков, и описать все то, что тогда

происходило. Но нам нужно не только услышать рассказ о том, что помнит ребенок Сария, а и лицезреть происходящее. Наши целители для того, чтобы заставить человека уйти в сон, пользуются небольшим предметом, отражающим свет: зеркальцем или кристаллом. А нельзя ли воспользоваться чем-то похожим, но сделать так, чтобы мы все видели и слышали случившееся как запись на магическом кристалле видеотеки?

Теперь настал черед задуматься Лукасу и Альмадору над магическим воплощением психологической техники урбомира. Они повели разговор о том, какие чары надо сотворить, чтобы они максимально соответствовали поставленной задаче.

Видя, что предложение Эльки принято всерьез, Хорхес, потеряв остатки своей сдержанности и напроць забыв об угрозе превращения в квакающее земноводное, взбунтовался:

— Вы не имеете никакого права вмешиваться в жизнь девушки, копаться в ее памяти, мучить ее заклинаниями только ради того, чтобы проверить совершенно бредовое предположение!

Элке показалось, что еще немного — и из-под пышной шевелюры сеора послышится свист и вырвется струйка пара, а тут «кипяточку» решил подбавить Рэнд. Нахально фыркнув, вор заметил:

— Нам поручено расследование, и приказ королевы ясен: ты, Хорхес, и все присутствующие должны оказывать помощь в разборе этого дельца, а методы, какими вашу проблемку решать, мы вольны выбирать сами.

Не дожидаясь, пока горячего ильтарийца окончательно понесет, Элька посмотрела прямо в глаза возмутителю спокойствия и цинично прибавила:

— И нет ни грана нашей вины в том, что у вас уже в печенках сидит вся эта история с кражами книг, донимает упреками в некомпетентности королева, а вы не можете признаться Сарии, что влюблены в нее без памяти. Так что, если не можете сказать что-то стоящее, заткнитесь, тихо сопите в тряпочку и не чините препятствий в работе тем, кто тут по-настоящему полезен.

Мигом позабыв о дерзком щуплом хаме, Хорхес вылутился на девицу и покраснел так густо, что даже его смуглая кожа не смогла скрыть предательский румянец. К тому же сеор лишился дара речи и некоторое время только и мог, что открывать и закрывать рот, точно готовился к превращению в рыцаря-лягушку. А что оставалось бедолаге, если нахальная девица, не соврав ни единым словом, играючи раскусила все его потаенные мысли. Ахнув, Сария тоже залилась краской и метнула из-за плеча на идальго удивленный, робкий, но отнюдь не равнодушный или возмущенный взгляд.

А вот у Зидоро, которому тоже сегодня от Эльки перепало немало, особенно по части туалета, на губах заиграла довольная улыбка. А что высшему жрецу было скрывать свое веселье? Благодаря сану он мог позволить себе смеяться надо всем, что казалось смешным, вне зависимости от мнения окружающих, в том числе и над дурацким положением, в котором очутился скрытный кузен.

— Милая сеорита. Она у вас всегда так на язычок остра? — поинтересовался у Гала живчик Альмадор, пряча в уголках глаз усмешку, от чего только заметнее стали куриные лапки морщин.

— Хуже, — честно признался воин, немного сочувствуя очередной жертве Элькиного красноречия, но понимая, что на сей раз отповедь девушки пришлось как нельзя более кстати.

Отвлекаясь от теоретического обсуждения заклинаний, Лукас безукоризненно вежливо, но решительно обратился к Хорхесу:

— Смею вас заверить, сеор, какие бы заклинания я ни применил к сеорите Сарии, это ей ничем не повредит ни в физической сфере здоровья, ни в метафизическом плане души. Более касаться этого вопроса я не намерен. Единственная, кто может позволить или не позволить мне наложить чары, это сама юная сеорита. И только ей решать, дозволено ли мне будет их применить! И только ее доверие мне нужно. Вы доверяете мне, сеорита?

Сария чуть виновато улыбнулась Хорхесу, тот ответил ей чрезвычайно смущенным, но полным пылкой надежды взглядом, и перевела серьезный взор на Лукаса. Маг спокойно сидел и ждал ее слов. И пусть одеждой он походил на записного франта, но глубокая спокойная мудрость, светившаяся сейчас в его ярких зеленых глазах, разом успокоила все тревоги девушки. Она взглянула на магистра Альмадора, и маг ободряюще кивнул библиотекарше. Для нее, в отличие от студиезов-магиков, дрожащих пред грозными очами великого магистра, он всегда был добродушным безобидным стариканом. Сария собрала всю свою храбрость и серьезно кивнула:

— Да, я верю вам. Пожалуйста, попробуйте на мне это заклинание. Я хочу вернуть книги и сделаю все, что от меня зависит, чтобы это случилось. Это мой долг королевского библиотекаря! А если ваши чары помогут еще и победить мой страх, как говорила сеорита Элька, будет просто прекрасно! Я готова!

— Сеорита, я восхищен вашей мудростью, — слегка польстил библиотекарше маг, чтобы укрепить ее мужество. — Мы сейчас приготовим заклинание. Оно будет состоять из нескольких совершенно безопасных базисных элементов. Нам только нужно будет применить их в новом сочетании и последовательности.

В голосе Лукаса слышалась такая абсолютная уверенность в своих силах, что магу можно было только позавидовать. Элька припоминала многочисленные слухи о неудачных последствиях гипнотического воздействия. Впрочем, то были слухи ее мира, а магам она сейчас верила куда больше, чем докторам, может быть, потому, что печального опыта общения с последними поднабраться еще не успела. А вот о некоторых представителях славного племени служителей Гиппократы, особенно тонкой сферы психиатрии, этого никак нельзя было сказать. Поэтому на сей раз, что удивительно, Элька сочла нужным промолчать.

Обсудив еще какие-то детали колдовства, опытные маги быстро пришли к единому мнению относительно процедуры «гипноза», им достаточно было уловить суть процесса, чтобы скомпоновать известные чары в новое ступенчатое заклинание. Д'Агар в очередной раз залез в свой безразмерный чемоданчик и извлек оттуда что-то массивное, завернутое в черный бархат. Бережно развернув ткань, маг достал два зеркала: одно — большое, овальное, металлического блеска, в тонкой оправе из черного металла, и второе, чуть меньше, странное дымчато-серое, не отражавшее ничего, с подставкой-треножником в виде стоящих на хвостах серебристых змеек с изумрудными глазками. Большое зеркало Лукас положил на стол, а меньшее установил прямо на него. Сарию попросили перебраться с дивана в глубокое кресло, чтобы можно было сидеть расслабившись, и снять очки.

Очарованные загадочными приготовлениями наблюдатели тоже предусмотрительно расселись поближе к зеркалам. Никому не хотелось пропустить обещанное кино. Хорхес снова молчаливым стражем встал за спиной Сарии, готовый защитить ее ото всего мира в целом и любой мелкой опасности в частности. Уже ощутимо стемнело, но Лукас просил пока не включать светильники. А дабы участники действия и подопытные не натыкались впотьмах друг

на друга и окружающие предметы, маги зажгли несколько небольших тусклых шариков.

Зидоро, покровительственно возложив руку на голову девушки, прочитал короткую молитву пресветлой Зигите, прося помощи в предстоящем деле и защиты для юной неопытной души. Четверка пришельцев, уже успевшая убедиться в действенности силы жреца, во всяком случае по части открывания дверей библиотек и освещения, терпеливо подождала окончания небольшого обряда, снявшего часть волнения девушки.

Когда все приготовления завершились, Лукас откупорил какой-то темный маленький флакончик и быстрым отработанным движением тонкой кисточки нанес на лоб Сарии невидимые знаки прозрачной жидкостью. Аромат лаванды, дарящей добрые сны и утешение, разлился в воздухе.

Тщательно закрутив крышку пузырька, маг потушил весь оставшийся свет и мягко попросил девушку:

— Попробуйте расслабиться, сеорита, и не отрывайте взгляда от зеркала. Оно должно стать лабиринтом отражений памяти вашей души!

Сария кивнула и, откинувшись на мягкую спинку кресла, постаралась максимально точно выполнить инструкции мага. Лукас начал читать заклинание:

Энтре аукс абос филер,
Ля барде жисте эгифэр!
Улле меркан айюс хилер,
Де ланже рэнже алифер!..

Под мелодичные, чуждые уху кантеррцев звуки девушка, казалось, задремала с открытыми глазами. Ее тело расслабленно обвисло в объятиях кресла, головка немного откинулась назад. Но глаза продолжали смотреть на серую мглу странного зеркала-треножника. Маг, не прекращая говорить, кончиками пальцев левой руки коснулся поверхности предмета, а второй дотронулся до лба девушки, как раз там, где рисовал невидимые знаки. И слова Лукаса неожиданно снова стали понятны Эльке. Это были странные, уже немного знакомые по созданию Хранителя Снов стихи:

Заклинаю тебя своей силой,
Стань нам зримой и осязаемой,
Пусть пора, где родился страх,
Отразится сейчас в зеркалах!..

Маг устанавливал заклинание-связь между девушкой и магическими предметами. А после маленькой паузы последовала новая череда уже не рифмованных слов, обращенных, собственно, к зачарованной Сарии. Общий смысл их Элька также смогла уловить: «Иди вглубь себя, найди час рождения страха, смотри со стороны и слушай, покажи его нам. Когда позову, вернись обратно и помни!»

Пока Лукас говорил, серая поверхность стоящего зеркала, казалось, стала больше и пошла волнами, но нет, это из глубин его начала изливаться призрачная светящаяся дымка, которая, отражаясь от металлического глянца лежащего зеркала, все густела и собиралась в форме эллипса над поверхностью стола. Потом дымка начала оттягиваться к краю эллипса, середина его еще больше просветлела, и в нем все яснее и яснее начали проступать контуры изображения: полутемный, освещенный лишь лунным светом уже знакомый зал библиотеки. Картинка становилась все более четкой, вот наблюдатели узнали второй из залов и увидели,

как по нему тихонько, словно маленькое привидение, идет маленькая, лет четырех, девчушка в длинной ночной сорочке. Восторженно оглядывая ставшую в сумраке такой непривычно-новой обстановку, девочка двигалась в сторону арки, соединяющей второй и третий залы. Оттуда лился мягкий свет и — резко включился звук — доносилось два мужских голоса. Кто-то коротал время за дружеской беседой. Тапочки девчушки, похожие на два пушистых шарика, мягко ступали по мраморным плиткам пола, она двигалась неслышно, словно маленький призрак. А там, на свету, продолжали разговор два голоса, и заклинатели все отчетливее разбирали слова:

— ...Нет, Тормесо, эта новая книга Вальдириони просто смешна. Научное исследование?! Какое издевательство над самым высоким словом «наука». На сей раз этот паяц взялся за совершенно незнакомый ему предмет и пытается создать видимость осведомленности, запугивая читателей абсолютной чушью, страшными сказками, собранными по деревенским лавкам. Эти истории способны вогнать в дрожь разве что трехлетних детишек. Более старшие ему все равно не поверят! Как могла королевская библиотека заказать подобное произведение? От него за версту несет фальшью! Нет, каков вздор!

В говорившем это властном, звучном голосе отчетливо проскальзывали нотки раздражения.

— Полно, Рогиро, — добродушно пропыхтел второй голос. — Не кипятись, друг мой. Неужто ты думаешь, что я совсем выжил из ума? Я заказал эту безделицу только потому, что думал, она тебя позабавит!

— Позабавит?! Может быть, для тебя она и смешна, — уже менее гневно ответил сеор, названный Рогиро. — Но меня она просто вывела из себя. С абсолютной уверенностью, словно совершенную истину, посланную Зигитой, утверждать подобную ерунду. Ты только послушай бред этого шарлатана, названный рассказом очевидца. — Зашелестели страницы. — «И в полной темноте разливался мертвенно-желтый трупный свет, доносился тошнотворный запах гниющей плоти». Как он вообще себе представляет «трупный свет»? И что это он привидения с поднятым покойником путает, гнусное порождение ослицы? А как, по его мнению, я, достойный сеор, слава рода, должен выглядеть? — Вновь зашуршали страницы, и мужской голос с каким-то злым азартом продолжил: — Вот я тебе сейчас покажу! Нравится?

— Уф, гадость какая, — выдохнул от неожиданности тот, кого назвали Тормесо. — Истинный ужас! Уймись ты, Рогиро, Зигиты ради!

— А ты, сей миг узревши, меня злосчастливого, обязан «вскрикнуть и схватиться за сердце, враз поседевши и страшно вращая глазами», — злорадно продолжил Рогиро, все еще цитируя ненавистного Вальдириони.

— Так, что ли? — шутливо фыркнул Тормесо и запыхтел еще больше, видимо что-то изображая.

— Трещи, несчастный! Сильнее! — злорадно провыл довольный голос Рогиро.

К этому времени маленькая девочка, с личиком-сердечком и длинными черными волосами, уже преодолела темный зал и вступила под арку. Следующий зал, в котором горел камин, предстал перед ней как на ладони. Она увидела и отца, полного мужчину, застывшего в кресле с гримасой несказанного ужаса на лице, и нависшее над ним чудовище. Жуткий, светящийся прозрачно-голубым по краям, а к середине желтым силуэт, сквозь который был виден камин, стол с раскрытой книгой и бутылкой вина. Это, кажется, был мужчина, глаза его зловеще отливали гранатово-красным, рот искажала глумливая усмешка. Но голову призрак небрежно, словно шляпу, держал под мышкой. На призрачном теле висели призрачные же обрывки

когда-то роскошного камзола.

Девочка истошно закричала, приложив ладошки к щечкам. Страшное существо рядом с отцом ужасно походило на картинку из книжки Вальдиронио «Научный трактат о призрачных явлениях», который она днем, тайком от всех и замирая от страха, листала в библиотеке. Глазки Сарии закатились, и она рухнула на пол.

— Доченька! Сердечко мое! — тревожно вскрикнул Тормесо, на сей раз переменившись в лице по-настоящему.

Толстячок выкатился из кресла и устремился к упавшей девочке.

— Ну вот, доигрались, ребенка напугали, — в смущенном замешательстве пробормотал Рогино, мгновенно утратив зловещие покойницкие очертания, положенные каждому уважающему себя призраку, по словам шарлатана Вальдиронио. В считанные секунды облик собеседника библиотекаря, вернув на место голову, стал один к одному соответствовать тому портрету элегантного сеора, предка Зидоро, что привлек внимание и удостоился реверанса Эльки по дороге в библиотеку, разве что прибавилось некоторой интригующей прозрачности и десяток лет.

Между тем эллипсоидный экран, через который команда следила за происходящим, снова начал тускнеть, подернулся серой дымкой, а потом она и вовсе втянулась обратно в зеркало.

ГЛАВА 17

Ловушка для призрака

Пока Лукас бережно упаковывал отработавшие ритуал зеркала и убирал их в свой чемоданчик, Альмадор уже не заклинаниями, а чисто механическим путем зажег в библиотеке верхний свет. Сария, как и внушил ей мосье Д'Агар, самостоятельно вышла из-под влияния рассеявшегося заклинания, и взгляд девушки стал вполне осмысленным.

— Как ты, дорогуша? — участливо поинтересовался пожилой маг, приложив ладонь ко лбу библиотекарши.

— С тобой все в порядке, Сария? — в волнении уточнил Хорхес.

— Да, — виновато кивнула девушка, вновь надевая свои стрекозьи очки и отбрасывая со лба прядку волос. — Только так стыдно. Сеорита Элька была права. Мой страх был глуп. Не каждому выпадает шанс заглянуть в лицо собственному кошмару и узнать, что он родился из шутки отца и его друга, пусть даже друга-призрака.

— Твой отец тоже хорош, девочка. Столько лет водить дружбу с привидением и ни словечком никому не обмолвиться. Нет, недаром говорят, в тихой заводи найды плавают, — для порядка проворчал, покачивая головой, магистр, а потом улыбнулся своим воспоминаниям.

Сария только вздохнула, уж ей-то точно было на что попенять любимому покойному родителю.

— Да ты совсем вымоталась, девочка моя. Тебе обязательно надо отдохнуть, — сочувственно заметил Альмадор и, не дожидаясь возражений библиотекарши, сделал в воздухе перед ее лицом несколько пассов руками, прочертил какой-то слабо светящийся знак, и Сария, прикрыв глаза, вновь расслабленно опустилась в мягкое кресло.

— Когда будет необходимо, разбудим, а пока пусть малышка немного подремлет, ей столько пришлось пережить, совсем вымоталась, детка, — чуть виновато пояснил старый маг, снова доставая из кисета очередной листик. — Даже краткий сон под знаком «Фис» целителен.

Спорить с мудрым Альмадором никто, даже Хорхес, видя очевидную полезность предложения, не стал. Гораздо интереснее сейчас было обсудить увиденное.

— Такая вот занятная история, — довольно хихикнула Элька, обращаясь к Зидоро. — Забавная у вас семейка: один в храме служит, второй королевский покой бережет, а почтенный предок детей пугает и книги из библиотек ворует. Какое потрясающее разнообразие занятий!

— Это еще надо доказать, что именно наш славный предок напугал тогда Сарию. Тем более нет никаких доказательств того, что Рогиро имеет хоть малейшее отношение к пропаже книг, — пылко воскликнул Хорхес, ратуя за честь древнего рода Гарсидо.

— В том, что Сарию напугал дух Рогиро Гарсидо, у меня нет никаких сомнений, — неохотно возразил кузену Зидоро, стараясь быть справедливым, как и подобает высшему жрецу, даже если это весьма неприятно, но таков Завет Зигиты. — Мы видели его лицо. Портретное сходство полное, и слышали, как сеор Тормесо назвал его по имени. Иных предков с именем Рогиро в нашем роду не было. Пусть не намеренно, но именно сеор Рогиро — причина застарелого ужаса девочки перед призраками.

— Но наш предок никогда не был вором, его можно обвинить во многом, но не в этом! — возмутился Хорхес, сдав позиции по первому, но продолжая отстаивать свою правоту по второму пункту обвинения.

На сей раз Зидоро согласно кивнул, признавая очевидную логику слов родича. Лукас досадливо вздохнул: «Неужто опять тупик? Но как же следы призрака? Кто оставил их? Может, это все искусная мистификация? Или там, где водится один призрак, всегда найдется второй?»

— Что бы здесь ни творилось, думаю, Рогиро имеет некоторое отношение к происходящему, — высказал свое мнение магистр Альмадор.

— Воровство — призвание немногих, — вслух подумала Элька, и Рэнд гордо кивнул, соглашаясь с сим мудрым утверждением.

— Конечно, к пропаже книг мог приложить руку и какой-то другой дух. Но если мы возьмем эту версию за основу, то опять окажемся у разбитого корыта без единой ниточки для расследования. Может быть, все-таки стоит проработать до конца вопрос о причастности к исчезновению книг сеора Рогиро. Пусть он не вор, соглашусь, — продолжил мысль девушки Лукас, усмиряя негодование Хорхеса. — Но если посмотреть на пропажу книг не как на банальную кражу? Властному сеору Гарсидо, привыкшему заходить в библиотеку, как к себе домой, брать и читать, что понравится, вскоре после смерти друга бесцеремонно преградили туда доступ. Как наказать наглецов, осмелившихся так бесцеремонно и нагло обойтись с ним? Тривиально напугать, явившись в каком-нибудь безголовом облике, как в деревенских рассказах о духах? Так ведь девочка все-таки дочь друга, да и избиты все эти приемы, слишком банальны для изысканного, даже в посмертии, сеора. А вот отомстить оригинально, так, как еще никто не мстил, лишит целую страну того, чего попытались лишить его одного, это деяние уже имеет смысл и определенный масштаб.

— А вот это на Рогиро весьма похоже, — честно признал Зидоро, поглаживая нагрудную цепь.

— Если книги украл призрак, а уж в этом-то мы почти уверены, скорее всего, это сделал

призрак, интересующийся литературой, — резонно заметил маг, по старой привычке сплетая пальцы.

— А кроме вашего предка, у нас пока других призраков-библиоманов на примете нет. Вы часом еще о десятке-другом привидений-читателей не умолчали? — ехидно хихикнул Рэнд.

— Нет, — недовольный тем, что все ниточки ведут к кумиру его юности и образцу для подражания, отрезал Хорхес.

— Значит, пока берем за основу предложение мадемуазель Эльки. Конечно, это вовсе не значит, что Рогиро виновен в пропаже библиотек, — тактично продолжил Д'Агар. — Но нам необходимо будет вызвать его дух и побеседовать с ним. Думаю, в память об отце Сарии и ради двух своих потомков он не откажется помочь.

— Не знаю, — признался Зидоро, не слишком веря в милосердие предка.

— Когда вы будете вызывать призрака? — устав от пустопорожней болтовни, спросил по существу молчальник Гал. Он уже давно чувствовал, что добром дело не кончится, и точно. Охота на вора превратилась в погоню за призраком. А с этих прозрачных что взять? Даже руки, как обычному жулику, не отрубишь.

— Скоро, — ответил Лукас. — Но перед ритуалом хотелось бы узнать побольше о сеоре Рогиро. Это поможет мне настроиться на вызов его духа. Не могли бы вы нам поведать о нем?

— Охотно, — согласился жрец и, помолчав несколько секунд, дабы собраться с мыслями, начал говорить: — Нашему достопочтенному предку Рогиро Гарсидо довелось родиться в год, когда на трон только взошел первый в королевской линии Хотренов — Альмагус Бранвир, сменивший угасшую линию Альехинов. Это были смутные, тревожные для Ильтарии времена внешних войн с Афицией, которые то затухали, то разгорались с новой силой, а зигитианство только делало первые шаги в мире. Наш древний дворянский род в ту пору не обладал ни большим влиянием, ни богатством. Рогиро, старший потомок и единственный сын в семье, предпочел потратить большую часть своего жалкого наследства на получение блестящего образования. Был одним из самых талантливых учеников в Университете Магиков, вошел в Бриллиантовую Семерку выпуска, потом окончил знаменитый ильтарийский Университет Гармонии Наук с серебряной звездой магистра, брал уроки фехтования у одного из лучших по тем временам мастера Поразо Масканьоле и, по словам учителя, превзошел его. Рогиро выгодно женился, и состояние супруги позволило занять место при дворе. Очень быстро сеор стал другом принца. Кстати, жена Рогиро вскоре умерла родами, дав жизнь двум близнецам, но компрометирующих слухов по этому поводу не ходило. Обладая острым умом и яркой внешностью, Рогиро довольно быстро смог добиться весьма сильного влияния при дворе. Женщины от него были без ума, мужчины считали честью дружбу с ним.

Во многом благодаря официальной дипломатической деятельности Рогиро и ряду теневых успешных интриг была прекращена многолетняя кровопролитная вражда с Афицией. Сначала как наперсник юного принца Фальдриха, потом как ближайший друг государя сеор Рогиро Гарсидо немало сделала для Ильтарии. В разных мирах тот пост, что занимал наш предок, называют по-разному, но суть все равно остается одинаковой. У нас негласно таких людей, как Рогиро, всегда именовали Тень Короля. Он заведовал тайной полицией, сетью шпионов, устранял нежелательных для государства и лично короля людей. Ходили слухи, что наш достопочтенный предок не чинился и сам спускаться в казематы, не брезговал омочить руки в крови врагов. Да, — жрец на секунду замешкался, а потом продолжил: — при всем своем почти сверхъестественном обаянии безупречным человеком Гарсидо не был. Он был остер на язык,

вспыльчив, слыл записным поединщиком и часто сам провоцировал дуэли. Его не напрасно упрекали в некоторой жестокости. Но любимцу и правой руке короля прощалось очень многое, если не все. Наш предок был очень яркой личностью: дрался на дуэлях, сводил с ума женщин, писал очень неплохие стихи, стал автором нескольких известных ныне заклинаний, и пусть он не был безукоризненно порядочен и милосерден, но сделал многое для родной Ильтарии. Я горжусь тем, что у меня в жилах течет его кровь. И тем не менее, как высшему жрецу Зигиты, мне понятно, почему буйный дух Рогиро не желает забвения своей жизни и нового тела. Он так развлекался в своей прошлой оболочке, что ему есть за что платить. Даже жестокая смерть не смогла искупить всего тяжкого груза грехов. Его нашли в одном из переулков Кантерры буквально изрезанным на куски. Умер он, как истинный Гарсидо, со шпагой в руке. Верно, силы были неравны, и на сей раз враги все-таки взяли верх. Теперь, когда я знаю о том, что Рогиро стал призраком, я по-новому смотрю на старинную череду непонятных смертей, что последовали после его гибели среди высоких родов Ильтарии. Его неистовый, мятежный дух достал врагов и из могилы.

После пламенной речи Зидоро — а Эльке показалось, что жрец-ястреб не только гордится Рогиро, но и в чем-то завидует ему, — снова наступила тихая пауза. Теперь присутствующие более отчетливо представляли себе, какого именно опасного типа они собираются призвать для ответа.

— Да, сеор Рогиро был очень талантливым волшебником, и, думаю, он мог бы написать не один учебник для магов, если бы захотел поделиться своими знаниями. Его даже приглашали читать лекции в Университете, но он отказался. Кстати, судя по дошедшим до нас заклинаниям, он много работал над изменением уже сотворенных чар, — задумчиво добавил магистр Альмадор.

— Да, ваш прапра и еще сколько-то прадедушка был совершенно отвязным мужиком и, похоже, стал точно таким же потрясающим духом! — довольно подтвердила Элька и просительно протянула: — Ну теперь-то мы займемся спиритизмом?

При ней еще ни разу по-настоящему (без всяких дурацких блюдечек, хихиканий и завываний) духов не вызывали, и девушка просто умирала от любопытства, тем более теперь, когда знала, что восхитивший ее красавчик-призрак обладает еще и весьма своеобразным характером.

— Интересная личность, но при всем желании душкой его не назовешь, — констатировал Рэнд, переваривая рассказ жреца о далеком предке. — Суровы были времена и люди жестоки. Этот Рогиро однозначно чрезвычайно опасен. И как мы сможем принудить призрак мага и бретера вернуть книги? Если, конечно, он их спер, — поймав строгий взгляд Хорхеса, невинно уточнил вор, прекрасно понимая, что сам он при столь выгодном раскладе точно ничего бы не отдал. — Вряд ли его разжалобят мольбы потомков и красивые глазки печальной библиотекарши.

— Значит, будем торговаться, — спокойно ответил Лукас. — Другого выхода пока не вижу и представить, куда мог бы спрятать книги призрак, не могу.

— Ты его вызови для начала, — мрачно посоветовал Гал, ему чертовски не нравилась вся эта возня с привидениями.

— О, это как раз не проблема, у нас же есть два кровных родственника духа, — радостно заявил маг, чуть ли не потирая руки. — Сплетем заклятье на крови, и Рогиро просто не сможет устоять перед зовом.

— Как много нужно крови? — тут же деловито уточнил воин.

Похоже, все происходящее настолько надоело Эсгалу, что ради скорейшего завершения дела он был готов лично освежать обоих Гарсидо. Они это тоже почувствовали и, разом перестав воспринимать молчаливого воина как ожившую статую или покорного телохранителя, «немного» встревожились.

— Всего несколько капель, — разочаровал Гала Лукас и вновь нырнул для поиска необходимых приспособлений в глубины своего чемоданчика, не менее бездонного, чем карманы посланников-метаморфов, что являлись за Элькой.

— Хотите использовать заклинание «Кровный зов»? — с видом знатока небрежно поинтересовался магистр. Он чувствовал к молодому магу — посланцу богов, уже достигшему таких высот в таинственном искусстве — легкую белую зависть. К самому Альмадору истинное понимание магии пришло почти одновременно со старостью. Не сказать, чтобы слишком поздно, но магистр не отказался бы и от молодости в придачу к силе и мудрости.

— Oui, только добавлю еще «Крик за грань», для верности, — небрежно ответил Д'Агар, встряхнув густыми кудрями.

Все присутствующие, кто с любительским, а кто и с профессиональным интересом, следили за тем, как на столе появилась пара острых с виду ножей с совершенно обыкновенными черными ручками, точь-в-точь такими, как у кухонных, прозрачная коробочка с разноцветными люминесцирующими мелками, восемь зеленых свечей, от которых исходил стойкий запах хвои и почему-то меда. Последней маг вытащил маленькую изящную серебряную чашку с выбитым по краю чеканным узором, больше всего походившую на пиалу.

Светлый, без всякого рисунка, мрамор пола вполне годился для планируемого магического действия, пентаграмму на нем можно было нарисовать без труда. Близилась полночь — самое подходящее время для контактов с потусторонним миром, если верить многочисленным слухам, циркулировавшим по мирам, и докам в области спиритизма.

Сария продолжала мирно посапывать в кресле. Будить ее пока не сочли нужным. Кратко обговорив процедуру вызова, Лукас и магистр Альмадор — последний кряхтя и жалуясь для порядка на вековой радикулит и старые больные суставы — ползали по полу недалеко от «мягкого» уголка, выводя загадочные, с точки зрения окружающих, вензеля и геометрические фигуры. А все остальные следили за практическим занятием по магической планиметрии без использования линеек и циркуля, с нетерпением ожидая, когда же начнется самое интересное.

Наконец маги встали, отряхнули свои испачканные разноцветным мелом руки, подпорченные одеяния и довольно оглядели свой рисунок: большой, метра три в диаметре, идеально ровный белый круг, в котором пересекались два квадрата бледно-голубого цвета. На углах квадратов Лукас установил зеленые свечи. В центр творения Альмадор поместил пиалу.

— И что все это значит? — не удержалась от вопроса Элька, и так проявившая чудеса сдержанности, просидев тихо все то время, пока Лукас и пожилой магистр рисовали свои фигурки.

— Эти символы — материальное выражение призываемых сил, мадемуазель. Они помогут обряду, — охотно пояснил маг. — Замыкающий белый круг — знак смерти, голубой восьмиугольник в нем — знак призываемого духа. Хвойно-медовые свечи усиливают зов к призрачному существу, ибо хвоя во многих традициях устилает дорогу в мир иной, а мед — продукт живительный.

— А пиала для чего? — потребовала осветить последний момент Элька. — Пригласим призрака

на чашку чая? Только ташит ему не предлагайте, еще обидится и сразу уйдет, а попробует, так может и во второй раз загнуться.

Рэнд хихикнул, а Гал нахмурился, выслушивая ерничанья девчонки по поводу его любимого и очень полезного для здоровья напитка.

— Это ритуальная жертвенная чаша, мадемуазель. А ножи станут якорями вызова призрака к родственникам. Как будут использоваться эти предметы, вы сейчас увидите, — ответил маг и взял со стола первый нож, потом мило улыбнулся жрецу и Хорхесу, давая понять, что пришло их время, только что пальчиком не поманил.

— Вот так и приходится за грехи предков платить собственной кровью, — в шутку заметил жрец, подходя и спокойно протягивая магу правую руку. — Да простит меня Зигита за участие в подобном действе.

— Ну если уж за платье простила... — тихонько хихикнула Элька, пока Лукас, уколов кончиком ножа указательный палец жреца, мастерски сжеживал в пиалу несколько рубиновых капель крови.

— Я не думаю, что это действие может возмутить Зигиту, мой друг, — серьезно заметил Альмадор. — Мятный дух Рогиро и так не знает покоя, мы не прервем благое странствие его души и не вырвем ее из материнских объятий богини.

— Надеюсь, воистину так, — серьезно кивнул Зидоро, следя за тем, как последние выщепленные капли его крови маг бережно размазывает по лезвию.

Хорхес, следуя примеру брата, без колебаний протянул свою конечность Д'Агару. Тот, то ли в целях гигиены, то ли руководствуясь магическими правилами кровопускания, взялся за второй нож и дополнил благородной кровью сеора зловещее содержимое пиалы. Собрав кровавую дань, Лукас поставил пиалу в центр восьмиугольника, отступив на пару шагов, издал странный заунывный клич: «Шеви-и-ль-се! Алье!» — и по самую рукоять вонзил ножи, испробовавшие крови Гарсидо, в пол по обе стороны от чаши. Мрамор поддался легко, словно пенопласт или мягкое дерево, принимая в свое чрево металл. Потом мосье небрежно прищелкнул пальцами, не произнося никаких слов, и все свечи в октаграмме мигом вспыхнули. Только огонь их был какой-то странный, тоже зеленый, еще сильнее запахло хвоей, грозой и медом. Интенсивнее засветились линии, начерченные мелом, затанцевали символы вокруг них.

Лукас величественно простер руки над своим творением, видно было, что маг получает немалое удовольствие от происходящего, и властно воскликнул:

— Сур шемийе кобран ир инье, Рогиро Гарсидо! Мезур ан брефек, эгребеф арк манрек!..

Сейчас изо всей этой абракадабры, которой в очередной раз длинно и сочно «выругался» Лукас, Элька поняла только имя покойника. Судя по нахмуренным физиономиям остальных, больше все равно не понял никто. Речь мага, с обилием раскатистых «р», совсем не походила на его обычно мелодичные стишки.

Свечи полыхнули голубым огнем, за краткий миг сгорев до половины. В библиотеке погас весь свет, но от этого только ярче засиял, затанцевал магический «рисунки» на мраморе пола. Из темноты над пиалой соткался бледно-голубой, чуть более светлый, чем линии восьмиугольника, мужской силуэт, потом фигура обрела большую вещественность и другие цвета, присущие истинной плоти. Призрачный свет остался только своего рода ободком по краям красавца-мужчины в изысканном одеянии, висевшего в нескольких сантиметрах над

полом. Спустя секунду призрак опустился в центр октаграммы, небрежно носком сапога отпихнул пиалу с кровью родичей и, оглядев собравшихся, невольно подавшихся чуть назад при таком вольном обращении с магическими атрибутами, заявил не без иронии:

— Светлой ночи, сеоры и сеориты! Сначала мне преграждают путь сюда, а потом орут на весь тонкий мир, призывая назад. С чего бы это?

— Сеор Рогиро Гарсидо? — деловито уточнил Гал, настойчиво «следуя протоколу».

— Безусловно, — усмехнулся призрак, легко покидая пределы сдерживающей октаграммы призыва.

Магистр Альмадор потрясенно прошептал: «Невозможно!»

Тем не менее, игнорируя законы построения магических преград, Рогиро спокойно прошел к ближайшему креслу с высокой спинкой, занял его и обратился к Галу:

— Но у вас, сеор, предо мной преимущество, я вашего имени не ведаю, да и с большинством здесь присутствующих тоже незнаком. Магистра Альмадора мне можете не представлять. И сеориту Сарию будить не вздумайте, терпеть не могу обмороков и визга.

Рогиро окинул присутствующих насмешливым взглядом, и отчего-то все почувствовали призрака полным хозяином положения. Бывшая Тень Короля легко и привычно вышел из тени, став центром внимания.

— Гал, — признавая право призрака знать его имя, коротко кивнул воин, но полным этого наглого прозрачного хлыща не удостоил.

Следом за воителем представились и все остальные, кому это «дозволили» сделать. Почему-то Элька нисколько не удивилась, когда Рогиро не полез лобызаться с двумя потомками, да и скупую слезу не пустил. Впрочем, кивнул он младшим Гарсидо с явной симпатией, но опять-таки не без иронии. Никакого страха не появилось в поведении призрака, и когда он узнал, что четверо присутствующих — представители Совета богов. А впрочем, чего бояться бесплотному духу?

Эльку призрак приветствовал с благосклонной улыбкой, которой никто из мужчин не удостоился, даже с кресла привстал и отвесил изысканный поклон, нежно промурлыкав:

— Бесконечно рад нашему знакомству, дивная сеорита! Вижу, что в мирах еще встречаются цветы поразительной красоты!

Стало сразу ясно, что Зидоро в своем рассказе о предке нисколько не преуменьшил его популярности у женского пола. Скорее уж напротив.

— Эта радость взаимна, — польщенно мурлыкнула в ответ Элька.

Гал метнул на призрачного сердцеда недовольный взгляд: «Если ты призрак, то и веди себя как призрак, и нечего молоденьким девчонкам головы дурить! У них там и так ветер один!»

— Так чем обязан удовольствию лицезреть вас, сеоры? — поинтересовался Рогиро, вновь легко, как пушинка, опускаясь в кресло.

— Нам необходим ваш совет, сеор Рогиро, — начал несколько издалека Лукас, тоже

присаживаясь.

— И ответ на вопрос. Похищение библиотек Ильтарии — твоих рук дело? — сразу взял быка за рога Гал. Уж очень его возмутило нахальное поведение духа.

— Правильно, правильно, так сразу в лоб: «Ты стырил или не ты?» — тихо хихикнул Рэнд.

— Разумеется, — ничего не скрывая, даже с удовольствием призналось привидение, одарив собравшихся очередной ироничной улыбкой.

— Как мы можем договориться о возвращении пропажи? — недовольно зыркнув на Гала, вновь достаточно тактично поинтересовался маг, переходя к делу, пока воин не испортил ему всю малину, попытавшись взять призрака за грудки и вытрясти душу из того, что и так является чистой, ну, может, и не такой уж чистой, душой.

— А с чего благородные сеоры решили, что я собираюсь вернуть то, что забрал? — сильно «удивился» внезапно развеселившийся Рогиро. — Я, знаете ли, приобретаю предметы для того, чтобы ими пользоваться без помех. Так какой мне прок их возвращать? Только потому, что вы, посланцы Совета богов, снизошли меня об этом попросить?

— Книги нужны не нам, а Ильтарии, — серьезно заметила Элька. — Кому, как не вам, знать об истинной ценности литературы, сеор?

— Полагаете, меня должны тронуть эти высокие слова, слетающие с ваших дивных уст, прелестная сеорита? — задумчиво поинтересовался призрак, закидывая ногу за ногу и с истинно мужским интересом разглядывая девушку.

— Я думаю, они должны показаться вам целесообразными, — чуть нахмурившись, ответила Элька. — И еще я считаю, что вы как никто другой понимаете, что по-настоящему нужно вашей стране.

— Моей стране? Не давите мне на патриотизм, милое дитя, — с ленивой задумчивостью покачал головой Рогиро. — Я теперь призрак, а не подданный Ильтарии под присягой. Те времена, когда моя плоть, разум и дух принадлежали престолу, давно уже минули. Сейчас я более всего ценю собственное удобство и интересы. Так какая мне выгода возвращать пропажу тем, кто будет мешать мне развлекать себя чтением на досуге? Где гарантии того, что, когда в следующий раз я появлюсь в библиотеке, меня не встретят крики, страх, заклинания-ловушки?

Магистру Альмадору доведком к речи достался весьма неприязненный колючий взгляд. Злопамятный призрак Рогиро не забыл того, кто пытался закрыть ему двери в «Храм Знаний».

— Мы могли бы обсудить условия возвращения книг и гарантии, — вставил Лукас. — Ваши родственники сеоры Хорхес и Зидоро являются полномочными представителями королевы и Храма.

— Мы готовы выслушать ваши требования, — согласился жрец.

Хорхес кивнул, подтверждая слова кузена. Ему все происходящее казалось каким-то нереальным. Разве мог он еще пару часов назад предположить, что будет коротать ночь в библиотеке и свободно разговаривать с призраком своего великого предка? И что этот призрак окажется вором...

— Вот даже как? Мои требования? — вздернул бровь Рогиро, явственно забавляясь

ситуацией. — Занятно. Значит, вы не можете обнаружить книги и готовы пойти на многое только ради того, чтобы заполучить их обратно...

В воздухе повисла небольшая пауза. Ни Лукас, ни Альмадор подтвердить заявление призрака не хотели, но и опровергнуть его не могли. А дух явно наслаждался беседой, получая от нее такое же удовольствие, как кошка от игры с полузадушенной мышкой, пойманной на ужин. И явно был настроен развлекаться до тех пор, пока ему это не надоест. Элька немного тоскливо припомнила пухлую папку с прочими заданиями, оставшимися дома. Дома? Надо же, как быстро у нее появился новый дом. Словно на что-то решившись, Элька попросила:

— Сеор Рогиро, не могли бы мы с вами перемолвиться словечком наедине?

— О прелестная сеорита, как давно уже девушки не спрашивали меня об этом. Разве я могу отказать столь обворожительной особе? — галантно ответил призрак. — Жаль только, что благодаря тому новому состоянию чистой энергии, в котором я пребываю последние столетия, наше общение будет исключительно словесным. Но я еще могу любоваться дивной красотой юности, и этого удовольствия у меня никто не отнимет.

— Наоборот, со стороны любования у вас открываются куда более широкие перспективы, чем раньше, — констатировала Элька, с усмешкой подумав, что у Связиста появился бесплотный единомышленник по части наблюдения за красотами женского тела.

Рогиро рассмеялся достаточно искренне, но за этим смехом Элька все-таки уловила привкус горечи тоскующего о былом завязтого Казановы. Призрак поднялся и элегантно, не хуже, чем выходило у Лукаса, жестом руки предложил девушке проследовать в соседнюю залу.

Мужчины не поняли, что задумала Элька, но решили пока не мешать ей. Если у кого-то сейчас и был шанс уломать зловредного духа поскорее закончить дело миром, то только у прелестной девушки. Это осознал даже недовольно нахмурившийся Гал, по собственной инициативе взявшийся присматривать за Элькой с рвением старшего брата. Того, что его никто о подобном не просил, воин предпочитал упорно не замечать.

Элька и призрак совещались минут семь, до оставшихся в зале изредка долетал только звук голосов или отдельные слова, но понять, о чем, собственно, идет речь, никто так и не смог. Вернулась уединявшаяся парочка, вполне довольная друг другом. Разговор явно пришелся по душе обоим, причем настолько, что Рогиро, в глазах которого зажегся какой-то подозрительный веселый огонек, торжественно объявил:

— Никогда не мог устоять перед мольбой юной и прекрасной девы. Ее слова тронули мое сердце. Я решил проявить милосердие и вернуть вам книги.

— Милосердие? Когда это он успел выучить новое слово? — тихо удивился Рэнд.

— Вчера нашел в словаре почтенного доктора Мангрима и тут же затвердил. Красиво звучит, — услышав шпильку Фина, незамедлительно парировал сеор призрак. — Но, разумеется, мне придется кое-чего «попросить» взамен.

— Мы внимаем вам, сеор, — бросив весьма красноречивый взгляд с призывом «Заткнись!» на вора, вежливо отозвался Лукас, сцепив пальцы.

— При жизни я пользовался правом входа в любые дворцовые покои, в том числе личные королевские палаты, без доклада. Сей привилегии никто не отменял. Поэтому вы, сеоры, должны признать, что мне было нанесено немалое оскорбление заклинанием изгнания из

библиотеки. Но сатисфакции путем магического поединка и дуэли с оружием я требовать не вправе, ибо имею преимущество перед всеми оскорбителями, носящими брэнное тело. Посему обидчики должны принести мне извинения в присутствии трех свидетелей. Это что касается меня лично, — заключил призрак и, расхаживая по зале, начал обстоятельно перечислять: — Также я желал бы, чтобы волей ее величества и соответствующим документом, широкой огласке это придавать необязательно, библиотеки и другие места сосредоточения культуры в мире вещном были открыты для призраков. Я имею в виду музеи, храмы, театры, арены поединков. Духи, пожелавшие посетить их, должны быть свободны от преследований...

Публика молча слушала. Поначалу, поняв, что ему придется оправдываться перед привидением, магистр Альмадор чуть-чуть нахмурился, но, по мере того как до сознания магистра доходил глубинный смысл сказанного, он улыбался все шире и шире, до тех пор, пока почти насильно не согнал со своей физиономии улыбку. Ну право слово, не комедия ли, просить прощения у духа за то, что применил заклинание для его изгнания? Ради такой шутки мудрый маг готов был и извиниться. Зато в библиотеки вернутся книги, и магам — преподавателям Университета не придется таскать на занятия тяжеленные тома из собственных, уцелевших после налета мстительного духа домашних библиотек и заставлять студентов переписывать необходимые отрывки. Да и королева поутихнет...

По здравом размышлении все то, что предлагал «милосердный» Рогиро, было вполне справедливо, логично и выполнимо. Судя по всему, разговор с Элькой пошел призраку на пользу, и он оставил свое коварное намерение вдосталь поиздеваться над людьми. Вот только в обмен на что? Эта мысль изрядно мучила Гала.

Зидоро тут же с удовольствием приветствовал пожелание духа насчет посещения храмов, всем сердцем надеясь, что это поможет призракам хоть немного приблизиться к состоянию покоя. Высший жрец своей волей тут же дал на это дозволение церкви Зигиты.

Когда изложение требований призрака подошло к завершению, Лукас вежливо напомнил собравшимся, что он, как посланник Совета богов, обещал известить королеву о результатах расследования. Сейчас пришла пора это сделать, а также получить высочайшее одобрение ее величества по многочисленным пунктам запросов сеора Рогиро. Зная, каким образом ночью королева дает свое соизволение, — не раз сам таких «вестников» в ее покои водил, — Хорхес сдержанно хмыкнул. У команды возражений не нашлось. Рэнд и сам не отказался бы сделать королеве доклад на досуге, но дама свой выбор уже совершила.

Дух благосклонно кивнул магу, отпуская его для переговоров. Но прежде чем уйти, Д'Агар небрежно спросил:

— Позвольте все же осведомиться, сеор Рогиро, куда вы переместили книги? Ее величество может заинтересовать этот вопрос.

— Хм, разведать такую ухоронку и я бы не отказался, — тихонько фыркнул Рэнд, ерзая на диване.

— Они в Забытом Городе, — без утайки и с искренним удовольствием поведал собравшимся Рогиро.

— Где это? — тут же уточнил рекогносцировку Гал.

— Юго-восточная граница Ильтарии, — заметила для команды Мирей, зашелестев страницами дорожного атласа.

— Это место на границе Ильтарии и Афиции, небольшая магическая пустыня, образовавшаяся от стихийного столкновения сильнейших заклинаний нескольких магов враждующих армий, — вздохнув, одновременно с эльфийкой начал говорить Альмадор. — Забытый Город звался некогда Спан. Он был крупным торговым центром, где сходились множество дорог, продавалось и покупалось все, что только можно вообразить. Но после магического удара, выжегшего жизнь во всей округе, там действительно ничего нет, кроме призраков, развалин и песка. Нет туда и доступа живым. Это место — наш позор и напоминание всем магам Ильтарии о необходимости контроля над силой.

«И мы водим туда на экскурсии молодежь, чтобы подобное никогда не повторилось вновь», — мысленно захотелось продолжить Эльке.

— Все так и есть, — согласился Рогиро. — Забытый Город — прибежище призраков. Но не так уж он и разрушен. Та магия, что уничтожила все живое, сохранила его почти в неприкосновенности на века. Книгам там ничего не грозит.

«В том числе и ваши жалкие попытки достать их без моей помощи», — поняли подноготную слов призрака люди.

— Да, кстати, когда будете передавать королеве наш разговор, скажите Бьянхе, что содержимое тайника за картиной я сжег. И пусть не благодарит. По-другому не мог бы поступить ни один истинно благородный сеор, заботящийся о чести дамы, — с ироничной улыбкой на устах заметил напоследок дух.

ГЛАВА 18

Развлечения и ожидания

Когда Лукас и Хорхес, попросивший кузена позаботиться о Сарии, удалились, магистр Альмадор, дабы не тратить времени даром, сдержанно сказал:

— Сеор Рогиро, не дожидаясь вердикта ее величества, в присутствии четырех свидетелей я готов принести вам свои извинения за заклинание изгнания, что я применил. Мне следовало более внимательно отнестись к делу и попытаться понять, что именно привело некий дух в библиотеку. Вы ведь не собираетесь причинить вред бедняжке Сарии?

— И в мыслях не было, — галантно согласился Рогиро. — Я частенько по ночам королевскую библиотеку посещаю, и совсем не для того, чтобы подкарауливать и пугать своим видом невинных девиц. Я тут, знаете ли, читаю. Той ночью сеорита Сария появилась так неожиданно и начала кричать столь громко, что, наверное, следовало бы испугаться мне. Слава Творцу, у привидений нет сердца, способного разорваться от ужаса.

Элька и Рэнд прыснули, представляя себе, как могло испугаться истошного женского визга ни в чем не повинное привидение, залетевшее в библиотеку почитать на досуге.

А сеор Гарсидо продолжил, играя на публику:

— Да вдобавок я получил серьезный удар по самолюбию. Никогда меня еще так не пугались милые девушки. Что ж, видно, старею. — Призрак несколько картинно вздохнул. — И вот после всех этих потрясений через некоторое время я собираюсь с духом, простите за невольный каламбур, для очередного визита в библиотеку и обнаруживаю, что она заперта заклинанием. Пришлось поработать, чтобы найти лазейку в вашем плетении, магистр. Примите мои комплименты, вы весьма искусны и изобретательны в волшебстве.

Пожилой магистр адресовал привидению ответный кивок, полный достоинства. Альмадору польстили слова Рогиро. Пусть ты даже магистр Университета Магиков, но не каждый день мага хвалят призраки, возраст которых равен сумме лет всего твоего рода.

— Уверена, когда Сария узнает столь блестящего сеора поближе, она пересмотрит свои взгляды на привидений и оставит всякие страхи, — заметила Элька.

— Вы считаете? — Рогиро недоверчиво покосился на мирно спящую в кресле и, что самое главное, молчащую девицу.

— Вне всякого сомнения, — с гораздо большим энтузиазмом и уверенностью, нежели испытывала, заверила призрака Элька. — Давайте разбудим ее прямо сейчас, и вы сможете поговорить, уладив маленькое недоразумение, возникшее между вами!

— А если она снова завизжит, мы дружно заткнем уши, — оптимистично вставил Рэнд свой добрый совет.

— Да, вы правы, — нехотя согласился призрак с Элькой. — Неприятно сознавать, что дочь Тормесо, моего старинного друга, падает при виде меня в обморок.

— Женщины — слабые создания, — с пренебрежительной снисходительностью буркнул Гал, чуть скривив рот.

За это ему достался весьма выразительный взгляд от Эльки, ясно дающий понять, что такое небрежение воину даром не пройдет. И, скорее всего, не пройдет весьма скоро, дайте только вернуться домой.

— Но что бы мы без них делали? — подмигнув девушке, прочувствованно воскликнул Рэнд.

— Жили бы спокойно, — честно высказал свое мнение воитель, не убоившийся страшной Элькиной мести и думая в этот момент о чем-то своем.

— Слишком спокойно, сеор, — возразил галантный призрак. — Нам очень скоро стало бы тоскливо и одиноко без этих прекрасных цветов, украшающих жизнь и придающих ей смысл.

На сей раз «в гляделки» решил поиграть Гал, ответив привидению очень красноречивым взглядом, в котором явно читалось сомнение в нормальности духа. Воин был явным сторонником «слишком спокойной» жизни.

Пока длилась дискуссия о несомненных достоинствах женского общества, магистр Альмадор что-то пробормотал и нарисовал в воздухе перед носом спящей девушки очередную светящуюся загогульку. Сария глубоко вздохнула, ресницы ее затрепетали и глаза распахнулись. Библиотекарша привычно нащупала на столе очки и, надев их, немного виновато огляделась:

— Извините, я, кажется, задремала.

— Ничего страшного, дорогуша, тебе следовало немного отдохнуть после заклинания, — добродушно ответил ей Альмадор, вновь доставая из кисета очередной зеленый листик на предмет пожевать.

Поймав взгляд сидящего рядом на стуле Гала, пожилой волшебник предложил мешочек и ему. Мужчина кивнул, — зачем слова, когда и так все понятно, — вытащил из кисета пару

листочков и положил их на язык, задумчиво двинул челюстями и одобрительно кивнул, показывая, что понравилось.

— Ты не слишком многое упустила, — насмешливо фыркнул Рэнд, тоже потянувшись к раздаче дармовой экзотической жвачки. Ухватив из доброжелательно раскрытого удивленным магистром кисета несколько листочков, вор щедро, — как не быть щедрым за чужой счет, — поделился добычей с Элькой.

Зидоро предусмотрительно отказался от предложенного и ему «лакомства».

— Да, — подал голос Рогиро. — Большую часть времени сеоры пытались вызвать меня для разговора.

Взгляд Сарии остановился на призраке, и глаза за стеклами очков изумленно расширились.

— Сеор Рогиро? — робко, но без криков и обмороков уточнила девушка, только пальчики ее нервно сжали обивку кресла.

— Да, милая сеорита, — на редкость доброжелательно ответил призрак, изо всех сил стараясь казаться добрым и пушистым, каким никогда не был при жизни, да и в призрачном периоде существования тоже. А потом, одарив библиотекаршу одной из тех ослепительных улыбок, от которых, без сомнения, сходили в старину с ума его поклонницы, продолжил, руководствуясь, видно, тактикой обращения с дикими животными: неважно, что говорить, главное умиротворяющим, спокойным тоном, чтобы не спугнуть зверушку. — Счастлив познакомиться с дочерью моего дорогого друга Тормесо. Знаете, я частенько эгоистично жалею о том, что он вел такую спокойную жизнь, и Силы Смерти благополучно перенесли его в объятия Зигиты, а оттуда к новому перерождению. Он это, без сомнения, заслужил, но я лишился драгоценного общества такого великолепно эрудированного собеседника, одного из немногих, с кем можно было побеседовать буквально обо всем. Он и призраком мог бы стать хорошим, даром что уважал хорошую кухню. Надеюсь, ты больше не боишься?

— Да, не боюсь, — улыбнулась сквозь слезы Сария. — Спасибо вам за такие слова об отце. Я тоже очень скучаю по нему. Вспоминаю частенько. Иногда мне снится, что его смерть была только сном, что все по-прежнему. Я спешу проснуться, чтобы убедиться в этом, а пробудившись, захлебываюсь в отчаянном разочаровании и боли. Мне так не хватает его общества, советов, тепла...

— Это хорошо, милая девочка, он достоин доброй памяти в людских сердцах, — подтвердил Рогиро, в память о своем друге стараясь быть тактичным с его ребенком. — Но вот плакать о нем не стоит. Или ты жалеешь себя?

— Наверное, — смущенно, с капелькой стыда, согласилась библиотекарша.

— Не надо. Разве в этой жизни совсем не осталось тех, кто любит тебя или кого любишь ты, кому ты нужна? — играя роль умудренного жизнью старца, догадливо поинтересовался призрак, не упустивший из вида пылких взглядов Хорхеса.

Сария снова кивнула, на сей раз покраснев столь густо, что заалели даже кончики маленьких ушек. А Рогиро удовлетворенно замолчал, считая, что со своей задачей вполне справился и долг перед покойным Тормесо закрыл. Чтобы убедиться в правильности своих выводов, он покосился на единственную, кроме Сарии, представительницу женского пола, почему-то молчавшую на протяжении уже нескольких минут.

Представительница одобрительно кивнула, но продолжала молчать, не в силах вымолвить ни слова, полная ощущением невообразимого вкуса, дарованного ее нёбу одним маленьким, невинным на вид зеленым листиком. Это было нечто!!! В худшем смысле слова! Едва листик коснулся языка, его обдало холодом, потом свежестью, потом начало жечь, как от перца, и зашипало. Вкус был очень своеобразный, мозги продирали здорово, но есть это было совершенно невозможно. Между тем трое извращенцев: магистр, Гал и Рэнд — с видимым наслаждением жевали листики.

— Что это за... растение? — опутив слово «дрянь», наконец выдохнула Элька.

— Вкусно, правда? — радостно спросил Рэнд. — Можно мне еще?

— Да. Приятно, — в кои веки согласился с воров принципиальный воитель.

— Это листья мятного перца, — пояснил магистр, довольный тем, что нашел разом нескольких любителей столь экзотичного продукта, милого его сердцу, и охотно отсыпал Рэнду еще ворох листочков.

— Очень... специфичный вкус, — заметила девушка, титаническим усилием воли заменив этой нейтральной фразой словосочетание «гадость невообразимая». — Им только мертвых подымать. Восстанут как миленькие и побегут подальше.

— Да, мятный перец нравится немногим. Обычно его употребляют маги для освобождения сознания перед заклинаниями, — продолжил с добродушной улыбкой дедушка Альмадор. — А я просто так временами пожевать люблю, освежает.

— Ой-ёй, — насторожилась Элька после слов «освобождение сознания» и пробормотала себе под нос: — Хорошо бы Лукас поскорее вернулся.

— А мне эти листья совершенно не нравятся, слишком жжется и холодит, — честно призналась Сария, из любопытства попробовавшая мятный перец еще будучи девчонкой и осушившая тогда целый кувшинчик сока фаар, чтобы затушить холодный пожар во рту. Отец тогда еще долго посмеивался над любопытной малышкой.

— Разумные слова, сеорита, — поддержал ее Зидоро, которому приходилось перец пожевывать на некоторых храмовых ритуалах или в ночные бдения, но никогда добровольно.

— Я его вкуса тоже отродясь не любил, — вставил Рогиро и спросил у Эльки: — Но вас что-то встревожило, прелестная сеорита?

— Надеюсь, что ничего, — опасливо ответила девушка, прислушиваясь сама к себе.

— Ты чего Лукаса зовешь? Никак успела соскучиться по нашему магу или заревновала? — весело удивился Рэнд и, прижав руку к груди, патетично воскликнул: — Ах, чувствительное женское сердце!

— Так, — тяжело уронил Гал, куда более, чем Элька, встревоженный словами магистра. Воин тут же связал его фразу с информацией о хаотической природе магии девушки и забеспокоился всерьез: как бы эта горе-колдунья чего не натворила. — Как ты себя чувствуешь?

— Язык на перченую сосульку больше не похож. А в целом странно, как будто все тело изнутри щекочется легким перышком, — задумчиво констатировала Элька, прислушиваясь к

диковинным ощущениям.

Неприятное жжение вкупе с ледяной бурей на языке прошло, по лицу девушки блуждала задумчивая улыбка. Внутренняя щекотка все усиливалась, и Элька, не удержавшись, тихонько захихикала, почему-то вспомнив нетленную классику детской литературы о загадочной идеальной няне Мери Поппинс и полетах ребятшек, заглотивших смешинки. Неожиданно это показалось Эльке до того забавным, что она от души расхохоталась. В ту же секунду тело девушки утратило вес, и она, взмыв под потолок, беспечно заболтала в воздухе ногами.

— Что с тобой? — несколько обеспокоился Рэнд. — Как ты себя чувствуешь?

— На удивление легковесно, — скаламбурила Элька и весело рассмеялась собственной остроте. — Листочки перечные — гадость невообразимая, простите за откровенность, магистр Альмадор, но последствия мне очень нравятся!

— Так, — снова, сложив руки на груди, обреченно вздохнул воитель, тоже неожиданно сильно заскучавший по Лукасу, способному совладать с ситуацией.

Как справиться без помощи магии с неопытной хаотической колдуньей, не убивая ее, Гал просто не представлял, таких проблем ему решать не приходилось. Это вам не войска в битву вести или штурмом замок взять. Но на всякий случай подошел поближе к зависшей под потолком беззаботной Эльке. Ее-то нисколько не угнетало сие подвешенное состояние.

— Странно, я тоже жевала листики мятного перчика, но никогда не летала, — удивленно заморгала Сария, с детской завистью взирая на воздушные кульбиты посланницы Совета богов.

— Да и я, признаться, тоже, — вставил Рогиро, с интересом наблюдая за происходящим. — Впрочем, теперь я летаю и без всяких чар. Одно из многих преимуществ нынешней формы бытия.

Любопытный призрак взмыл в воздух и завис рядом с Элькой, пытаясь на глазок определить, какие чары поддерживают девушку в невесомости.

— Везет вам, я, может, всю жизнь летать мечтал, атаки не сподобился, — протянул Рэнд, ради забавы размышляя о том, какие радужные перспективы открываются перед вором, обладающим даром природной левитации или, на худой конец, тем же заклинанием длительного действия. Иной раз через окно или крышу в любой дом проникнуть куда как сподручнее, чем через дверь, на которые коварные люди приспособились вешать всякие замки и ставить тяжелые засовы. А уж от стражи в случае чего лётком спастись и того проще, ежели, конечно, стража не при арбалетах.

— Перестань! Хватит хулиганить! Спускайся! — сурово нахмурился Гал, слабо надеясь, что его начальственный голос окажет на девушку хоть какой-то положительный эффект.

— А мне и тут хорошо! — задорно откликнулась Элька. — И вообще, чего ты ругаешься? Я же сама видела, ты тоже левитировал недавно!

— Я никогда не летал, — твердо возразил воин.

— Да ну? А кто в воздухе на площадке перед моими окнами висел, тренировался? — напомнила она.

— Это был не полет. Я медитировал, — категорично отрезал зануда Гал.

— Все равно в воздухе висел! А теперь и я полетать хочу! — капризно заявила девушка, перекувырнувшись в воздухе. — Не все же медитировать умеют!

С ее правой ступни слетела туфелька и ринулась вниз, к Эсгалу. Воин перехватил обувь в полете, не дав ей стукнуть себя по голове. Это так развеселило Эльку, что последовал новый взрыв смеха, наверное, впервые за всю историю существования Ильтарии и многих других миров в прямом смысле этого слова: разноцветные ярко сияющие искорки разлетелись от колдуньи по всему залу.

«Хорошо, что на сей раз не яблоки», — оптимистично подумал воин, которому совсем не хотелось изображать из себя того ученого из Элькиного мира, которому, по рассказу девушки, вечно падали на голову тяжелые фрукты.

А искорки между тем кружились в каком-то танцевальном заводном ритме шального броуновского движения вокруг собравшихся в библиотеке людей, пролетали сквозь Рогиро и оседали яркими блестками на одежде, мебели, полу, стенах и окнах.

— О, здорово, у нас, похоже, конфетти есть, почти дискотека. Только музыки не хватает! — радостно объявила Элька, и тут же откуда-то издали зазвучал назойливый попсовый мотивчик. Элька довольно кивнула, а потом взгляд колдуньи остановился на держащем ее туфельку Гале, и девушка объявила: — Твое счастье, что ты не принц, — потом, немного подумав, чистосердечно добавила: — Да и мое тоже. А то бы жениться пришлось!

— Зачем? — оторопело поинтересовался воин, почти сдурев от странной музыки и яркого мельтешения искорок, которым всю наслаждался Рэнд.

— Ну как же, так положено во всех уважающих себя сказках: если кавалер подбирает оброненную дамой обувь, он потом начинает искать ее хозяйку и обязательно на ней женится, бедолага! — прыснула девушка, выдав на-гора новую порцию искорок. Неведомый мотивчик сменился сначала лихой Сердючкиной «Если вам уже немного за тридцать, есть надежда выйти замуж за принца», а потом вдруг перепрыгнул к старой песне Укупника «Я на тебе никогда не женюсь, я лучше съем перед загсом свой паспорт...».

Гал только стоически вздохнул, протянул вверх руку и, ухватив стройную Элькину ножку за щиколотку, надел туфельку-беглянку на развлекающуюся хозяйку, злоупотребившую невинными листочками магистра Альмадора. Сделав это, воитель обвел взглядом компанию: Рэнда забавляло все то, что творила Элька, Сария радовалась магическим фокусам, как ребенок, и не подозревала о том, что события вышли из-под контроля, Зидоро спокойно улыбался, видно передоверив судьбу сборища своей богине Зигите, а витающего рядом Рогиро Гал в расчет не брал. Магистр же Альмадор явно почувал, что творится что-то необычное, но наблюдал за происходящим с заинтересованным видом естествоиспытателя, готового во имя науки предоставить процессу возможность идти своим чередом. Словом, извечный вопрос: «Что делать?» — задавать явно было некому.

— Элька, раз ты колдуешь, сделай так, чтобы я тоже полетал! — принялся канючить, прищелкивая пальцами в такт понравившейся музыке и словам, вор.

— А летай, жалко, что ли, — чувствуя, что сейчас может все, великодушно разрешила наслаждающаяся ощущением свободного парения девушка, сложила ладошки лодочкой и дунула в сторону Рэнда.

Вора обдало фонтаном легких серебристо-серых искорок, и он, ликуя, подлетел к потолку, как воздушный шарик, правда, очень худой шарик.

— Играем в Питера Пэна! — провозгласила Элька, закружившись вокруг своей вертикальной оси.

— А мне? Мне можно полетать?! Пожалуйста, сеорита Элька! — взмолилась Сария, вскакивая с кресла. Куда только подевалась строгая библиотечарша, уступившая место проказливому ребенку?

Элька великодушно дунула и на девушку. Та залиvisto рассмеялась и взмыла вверх. Теперь уже под потолком весело кувырчалось сразу трое, и Гал начал всерьез думать о том, что с этими ненормальными и сам скоро рехнется под песенку о какой-то «чунга-чанге».

— Все такая же шалунья, — пробормотал себе под нос улыбающийся Альмадор, следя за развлечением «детей».

— Высший жрец, магистр, а вы не хотите летать? — воскликнула Сария.

— Стар я уже для таких шуток, дорогуша, — с нестарческой живостью быстренько отбоярлся Альмадор.

— Нет, дитя, — покачал головой Зидоро, стараясь соблюсти достоинство. — Если б люди были созданы для полетов, Зигита дала бы им крылья, как рокх.

— А вы, Зидоро, посмотрите на это с другой стороны: Творец дал нам силы отыскать способ взлететь без крыльев, если мы пожелаем, — задорно встряла вездесущая Элька.

— Стало быть, во мне просто нет этого желания, — отшутился жрец, вставая с кресла и отходя на всякий случай подальше.

— Люди всегда боятся новой магии, — пренебрежительно вставил Рогиро, давным-давно переставший причислять себя к живым существам этой расы.

— Эй, Гал, присоединяйся к нам! — позвал воина Рэнд, размахивая руками как оголтелый и выделывая в воздухе под музыку что-то невообразимое. — Хватит скучать!

— С вами не соскучишься, — хмуро констатировал Гал, прикидывая, что будет, если он переловит всех летунов и привяжет их к креслам. Не поднимутся ли они в воздух вместе с мебелью? Это было бы куда опаснее парения отдельных легковесных личностей.

— Ой, ну нельзя же быть таким букой! — фыркнула Элька и стряхнула на голову и плечи горемычного воина остатки серебристых искорок с рук.

Воитель, издав очередной прочувствованно-скорбный вздох — кем угодно он готовился быть, принимая предложение от Совета богов, но не нянькой при беспечных детях, — принялся отряхиваться.

— А почему он не летит? — удивился вор. — Что, твоя пыль больше не действует?

— Так ему же не смешно, — обиженно надув губки, заявила хаотическая колдунья, — вот и не взлетает. Чтобы парить, нужно смеяться или, на худой конец, о чем-нибудь приятном думать. А он у нас законченный мрачный пессимист. Да вдобавок еще зануда и упрямец! Короче, просто душка.

— Ну и ладно, нам тут просторнее будет! Если для полета нужно настроение, то ему вовек не

суждено оторваться от земли, — предрек Рэнд и тут же уточнил: — Только если на поле боя, когда взмоет ввысь, развеселившись от кровопролития. Вот переполоху будет!

— Это точно, — согласилась Элька.

— Интересно, а кого он тогда у тебя под окнами прикончил, коли парить начал? — припомнив слова подруги, слегка озаботился Фин.

— Какая разница, лишь бы закопал получше или обглодал тщательнее, чтоб не пахло, — отмахнулась от такой мелочи девушка и тут же перестала беспокоиться о воителе.

Она не заметила, как на мгновение исказилось лицо Гала при словах Рэнда о веселье в кровопролитии и отсвет безумия берсерка мелькнул в глазах. Эльке и Рэнду было не до детального изучения приятеля, а другие не настолько хорошо знали воина, чтобы прочесть на его хмурой физиономии хоть что-то.

ГЛАВА 19

Королевские разочарования

Не ведая о том, что творит Элька, Лукас преспокойно, даже с приятным предвкушением, следовал за Хорхесом по коридорам дворца. Не сказать, чтобы начальник стражи наслаждался обществом мага — грозного повелителя лягушек, — но заманивать его в ближайший сортир и мочить не собирался. Все более пышное дворцовое убранство свидетельствовало о том, что покои королевы близко. Вот остались позади очередная пара лестниц, тройка поворотов, и мужчины оказались перед широкими двустворчатыми дверями, у которых стоял почетный караул. При появлении начальства четверо бравых вояк постарались придать своим сонным физиономиям максимально бодрый вид и вытянулись в струнку, забряцав металлом. Не обращая внимания на эти потуги, Хорхес небрежно кивнул охранникам и прошел внутрь. В прихожей на низеньких диванчиках и креслах клевали носом несколько хорошеньких темноволосых фрейлин королевы. Позабыв о вышивке в руках, еще парочка более бодрых девушек с милыми мордашками тихонько чирикали о чем-то своем, женском.

Предупрежденные королевой о возможном визите, девушки вежливо ответили на приветствие сеоров и проводили посетителей заинтересованными взглядами до очередных дверей в святая святых. А потом, разбудив товарок, принялись сплетничать с удвоенной силой. Пусть дальше дверей королевских покоев слова их пойти не смели, но уж между собой любопытные дамочки всегда готовы были всласть почесать языками. В очередной проходной комнате обнаружилась пятерка симпатичных парнишек лет десяти, рассевшихся в кружок на ковре. Пятерка пажей в одинаковых черно-красных курточках несла дежурство, готовая в любое мгновение сорваться с места и понестись выполнять поручения фрейлин и королевы. Завидев гостей, один шустрый мальчишка быстро смахнул под ковер с широкой подушки, лежащей между ребятами, набор каких-то ярких фишек и горсть мелких монет. Все парнишки приняли абсолютно невинный вид. А один из пажей встал, вежливо поклонился вошедшим и скользнул в следующую комнату для доклада.

— В карждин играют, маленькие мерзавцы, да еще на деньги, — громко фыркнул Хорхес, показывая, что ничто не укрылось от его внимания, и окинул мальчишек нарочито суровым взглядом. — Придется доложить об этих безобразиях сеоре Химесе. Уж старшая фрейлина уши вам оборвет, да еще и родителям отпишет.

Маленькие мерзавцы ответили начальнику стражи чистыми и невинными взглядами несправедливо оболганных святых и нахально улыбнулись, прекрасно понимая, что сеор

Хорхес, строгий только со своими стражниками, никогда на них не нажалуется. Не к лицу честному сеору жаловаться, тем более жаловаться женщине!

— Королева ждет вас, сеоры, — доложил с поклоном вернувшийся мальчуган, и мужчины прошли дальше. Паж незаметно скользнул следом за ними.

За последней дверью наконец обнаружилась не очередная прихожая с выводком хорошеньких барышень, а покои самой королевы. Шторы на высоких окнах были задернуты, мягкие тени стлались по покою. Две девушки-фрейлины, к которым тут же присоединился паренек, возились на кушетке у камина с маленькими золотистыми собачками, чем-то неуловимо похожими одновременно на болонок и персидских кошек. Девушки и мальчик укладывали слабо сопротивляющихся сонных животных в корзинку. Похоже, ее величество отпускало своих компаньонов. Сама Бьянхе в вечернем одеянии, похожем на роскошное платье-халат с широкими рукавами, заколотыми богатыми заколками-рубинами на уровне локтя, стояла у высокого бюро, у которого ярко горели шар-лампа и пара канделябров с ароматическими свечами. Королева что-то писала. Полуночно-черные локоны свободно рассыпались по плечам ее величества.

— О! Вот и сеор Лукасо! — оживилась при появлении мага женщина, отложив перо и убирая под крышку бюро написанное.

Милостивая улыбка сверкнула на лице Бьянхе. При виде Хорхеса, маячившего за спиной Лукаса, блеск ее несколько потускнел.

Фрейлины, прихватив корзину с собачками, вышивку и книги, присели в реверансах и тихонько выскользнули за дверь вместе с помогавшим им пажом. Королева вышла из-за бюро и благосклонно протянула магу руку для поцелуя.

— Ваше величество, — запечатлев умеренно пылкий поцелуй на царственной длани, галантно промолвил Д'Агар, — прошу простить меня за столь поздний визит, что нанес я, пользуясь вашим великодушным дозволением.

— Добрые ли вести вы принесли, сеор Лукасо? — осведомилась Бьянхе.

— Надеюсь, ваше величество.

— Вам удалось обнаружить преступника? — уточнила королева, не понимая странного ответа мага. Практичная Бьянхе всегда считала, что вести должны быть либо хорошими, либо нет, а глупые надежды тут ни при чем.

— Oui, теперь мы знаем и его имя, и место, где сокрыто похищенное, — признал несомненный успех в этой области расследования маг.

— Преступник уже схвачен, Хорхес? — небрежно осведомилась королева.

— Нет, — спокойно ответил начальник стражи.

— Но, по крайней мере, вы отправили за ним стражу? — грозно нахмурилась Бьянхе.

— Боюсь, ваше величество, арестовать похитителя книг невозможно, — с едва уловимой улыбкой заявил Хорхес.

— Вот как? — Царственная бровь черной птицей взметнулась вверх, не в силах поверить, что

начальник стражи над ней насмехается. — И почему же? В Ильтарии закон превыше всего! Арестовать можно любого, кроме меня самой и принца Сарино. И в вашей компетенции отдать приказ о задержании вора, сколь бы знатен, богат и могущественен он ни был. Не говорите мне, что начальник стражи не осмелился этого сделать! Хорхес, у вас много недостатков, но я никогда не считала вас трусом!

— Я в силах арестовать любого человека, моя королева, — процедил Хорхес, слегка побледнев от сдерживаемого гнева. Иногда королева бывала просто невыносима. — Но только человека!

— Так в чем же дело? — потребовала отчета Бьянхе.

— Сеор Хорхес прав, ваше величество. Не гневайтесь, прекраснейшая из королев, он действительно в силах арестовать человека, но, боюсь, над преступником-призраком не властен никто в мире людском, — тактично вмешался Лукас, спасая начальника стражи от царственного гнева.

— Что ж, я давно полагала, что кражи сии обычными не назовешь. Поведайте мне о том, что вы узнали, сеор Лукасо, — резко успокоившись, как будто и не было в ее очах угрозы бури, королева кивнула в сторону диванчика, предлагая Хорхесу и магу садиться, а сама опустилась в кресло на небольшом возвышении. — И можете называть меня Бьянхе, не пристало посланцу богов быть столь церемонным с простой королевой.

— Благодарю за оказанную честь, ваше величество, — отозвался Лукас, присаживаясь. — Уважение, испытываемое мною к вам, безгранично, но я с удовольствием приму ваше великодушное предложение, ибо имя Бьянхе ласкает мой слух мага. Это истинно ваше имя. В нем и безграничность небес, и грозная молния, и вихри силы.

Королева польщенно улыбнулась и с достоинством заметила:

— Это одно из старинных имен нашего рода. И знаете, из всех семи, что дал мне при рождении отец, я всегда предпочитала именно его.

— А все потому, что ваша чуткая душа правильно воспринимает гармонические вибрации мира, — восторженно подтвердил Лукас.

В это время на Хорхеса напал неожиданный, но весьма суровый приступ кашля. Поняв «тонкий» намек военного, маг счел нужным вернуться к делам и представить королеве краткий отчет о проделанной командой посланцев работе, а также о требованиях призрака.

— Как вы считаете, Лукасо, мы можем получить библиотеки назад, не исполняя просьбы духа? — уточнила предусмотрительная королева, выслушав рассказ мага.

— Нет, насколько я понял со слов магистра Альмадора, в Забытый Город путь живым заказан, — с сожалением констатировал Д'Агар. — А те более великие силы, которыми мы располагаем, в вашем мире применять нельзя. Таково предупреждение богов! Это может привести к нарушению баланса энергий.

— Стало быть, нам придется принять предложения этого призрака. Но не будет ли это слишком опасно для моих подданных? Не возбудит ли чрезмерных сплетен, волнения, волны страха?

— Мы затрагивали этот вопрос, Бьянхе, и сеор Рогиро уверил нас, что призраки и сами не слишком охотно идут на контакт с живыми. Свое бестелесное общество они никому не

навязывают. Духи могут принимать совершенно невидимую бесплотную форму и бывать там, где захотят, не тревожа непосвященных. Вам достаточно будет только осведомленности немногих избранных, обладающих достаточным дарованием для ощущения потустороннего присутствия.

— Разумно, — согласилась королева, уже что-то мысленно прикидывая.

— Единственное, на чем Рогиро Гарсидо настаивал весьма твердо, — это королевская гарантия защиты призраков, пребывающих в разрешенных по новому договору местах, от заклинаний изгнания и порабощения со стороны магов, — продолжил Лукас. — Сеору очень не по нраву пришлось выдворение из библиотеки, где он с удовольствием проводил время, знакомясь с новинками литературы.

— Надо же... — Королева невольно усмехнулась, недоверчиво покачав головой. — Дух самого Рогиро Гарсидо. Блестящий сеор Рогиро — моя первая детская любовь. Когда я была еще девочкой, наслушавшись рассказов, частенько сбегала от нянек к нише с его парадным портретом. Он и сейчас на том же самом месте висит. А биография этого сеора честлюбивым романтикам головы кружит в наши дни преизрядно. Такая карьера, множество дарований во всех сферах и бешеный успех у дам. У этого мужчины было все, что только можно пожелать. Может, именно поэтому он не обрел покоя по сей день. Не пойти ли и мне познакомиться с духом Рогиро?

Хорхес едва сдержал негодующее фырканье. Не каждому кумиру удастся удержаться на пьедестале, если почитатель узнаёт, что тот, обратившись в призрак, пугает ночами его любимую девушку.

— Ваша воля, Бьянхе, — ответил Лукас. — Но я должен сказать вам еще кое-что: призрак просил передать слова о судьбе содержимого тайника за картиной.

— Что? — небрежно спросила королева, но маг заметил, как за этой нарочитой небрежностью проскользнули нотки нервного напряжения.

— Он его сжег. По словам Рогиро, так поступил бы любой истинно благородный сеор, заботящийся о чести дамы, — спокойно процитировал маг, хотя в глубине души просто умирал от желания узнать, что же хранилось в тайнике. Может, письма, компрометирующие королеву, или какие-то вещи того же рода?

— Ах вот как... — протянула Бьянхе.

— Там было что-то важное для вас? — прощупывая почву, участливо осведомился маг.

— Нет, не стоящие внимания безделицы, — небрежно отмахнулась королева.

Отмахнуться-то отмахнулась, но внимательному наблюдателю было видно, что Бьянхе серьезно оскорблена и вдобавок смущена. Маг еще более уверился в своей версии об интимной переписке.

— Призрак Рогиро Гарсидо ждет подтверждения гарантий в библиотеке. Вы пойдете туда вместе с нами прямо сейчас, ваше величество? — въедливо уточнил Хорхес.

— Право, не знаю, — словно бы задумалась королева, и Лукас понял, что теперь Бьянхе отчаянно ищет способ избежать встречи с духом, но не уронить при этом свое достоинство. — Нет, я не буду присутствовать на переговорах. Все-таки Рогиро — только призрак, да вдобавок

по сути вор. Не пристало правительнице государства вести с ним переговоры лично.

— Разумное решение, — лаконично одобрил умозаключение ее величества маг, понимая, что женщина сейчас нуждается в поддержке такого рода. — Осмелюсь заметить, что сеор Рогиро показался мне существом гордым и самодовольным без меры.

— Что ж, быть по сему. — Бьянхе облегченно улыбнулась и, поднявшись с кресла, подошла к бюро. — Достанет с него и бумаги за моей подписью и печатью.

Взяв в руки перо, весьма напоминающее по цвету оперение рокх, хотя вряд ли в Ильтарии этих птичек пускали на писчие принадлежности, королева некоторое время быстро писала. Присыпав чернила мелким речным песком, она разогрела палочку красного сургуча на свече и поставила на бумаге оттиск своего перстня-печатки с правой руки. Помахав в воздухе листком, Бьянхе, не сворачивая, протянула его Лукасу для прочтения.

«Я, Бьянхе, королева Ильтарии и пр. и пр., одобряю и признаю законными просьбы духа Рогиро Гарсидо, высказанные в разговоре с посланцами Совета богов. Повелеваю и даю полномочия магистру Альмадору — придворному магу Кантерры, председателю малого круга Посвященных, ректору Университета Магиков, Сарии Айос — главному королевскому библиотекарю, высшему жрецу Зидоро Гарсидо и сеору Хорхесу Гарсидо — начальнику нашей стражи, составить от моего имени соглашение, которое будет подписано и вступит в силу немедленно, как только возвратятся в библиотеки похищенные призраком книги».

Лукас быстро пробежал глазами строки документа и одобрительно кивнул, понимая, что королева ограничила круг составителей соглашения уже сведшими знакомство с призраком людьми.

— В высшей степени предусмотрительно, ваше величество! Одно меня только озадачивает, — признался маг.

— Что же, сеор Лукасо? Я что-то упустила? — полюбопытствовала королева и с кокетливой улыбкой добавила: — Если так, не взыщите, это первое соглашение с призраками за всю историю Ильтарии.

— О нет, изложено все превосходно, четко, кратко и точно, — откликнулся маг, возвращая королеве документ. — Но, умоляю, удовлетворите мое любопытство, почему же ваше прошение в Совет богов было создано в столь причудливом стиле, что, пока мы разобрались, чего же именно желают податели сего документа, времени пролетело изрядно?

— Я же говорил, проще писать надо было, — едва слышно буркнул Хорхес.

— Таков высокий стиль ильтарийских летописей зигитианского жречества, принятый издавна, — слегка виновато ответила королева. — Мы решили, что именно так и надлежит взывать к богам, чтобы они откликнулись.

— Решили не мы, а вы с Зидоро, — снова тихо, с легким злорадством добавил начальник стражи.

— Ясно, — обреченно покивал Лукас, понимая, что своими утренними мучениями он обязан исключительно костным обычаям, и очень жалея о том, что доставившему им столько хлопот призраку не придется продираться сквозь причудливые дебри словес, тщась понять хотя бы то, согласилась ли королева Бьянхе с его требованиями или отказала наотрез.

— Хорхес, доставьте эту бумагу сеору Рогиро, кому как не родственнику ее должно вручать, и можете приступить к работе над соглашением. Чем быстрее все будет улажено, тем лучше! — властно промолвила королева, вручая свиток сеору, тот принял его с коротким поклоном. — А вы, Лукасо, не могли бы задержаться и объяснить мне, как именно следует составлять обращения к Совету богов. Никто не предскажет, когда это может понадобиться в следующий раз. Долг королевы — заботиться о благе потомков, — уже совсем другим тоном на грани интимной игривости обратилась Бьянхе к магу.

— Почту за честь просветить ваше величество в этом вопросе, — галантно отозвался мосье Д'Агар.

Хорхес спокойно направился к двери, прекрасно понимая, что его просвещать относительно правил составления прошений никто здесь, к счастью, не намерен. А королеве лишние свидетели в таком конфиденциальном деле совершенно не надобны.

— Эй, Лукас, — откашлялось пространство у мага над головой. — Дранные демоны, мне жутко жаль это говорить, но пошел бы ты лучше сейчас в библиотеку. Там такое творится! А королеву потом просветишь, успеется!

Маг резко выдохнул воздух через плотно стиснутые зубы, чтобы сдержаться и в присутствии дамы не начать объяснять Связисту все, что он думает по поводу его вмешательства, вероятных потомков и предков на глубину в семь колен, если они вообще бывают у Сил.

— Что такое? Сеор Лукасо? — забеспокоилась Бьянхе, когда Лукас нахмурился и замер, словно сосредоточенно прислушиваясь к чему-то потустороннему.

— Простите, Бьянхе, но сейчас я вынужден вас оставить, Высшие Силы рекут, что должен я немедля отправиться в королевскую библиотеку, — исполненным суровой скорби голосом ответил ее величеству маг. — Но я обязательно вернусь, чтобы закончить наш разговор о составлении прошений, обещаю!

— О, конечно! — исполненная благоговения от того, что лицезрела мгновения общения мага с Высшими и грозными Силами, незамедлительно согласилась королева. Но своего разочарования Бьянхе все равно была скрыть не в силах, провожая тоскливым взглядом изящного таинственного мага-красавчика, выскользнувшего из ее железных ручек.

Очень неохотно покинув женщину — а какой бы мужчина при условии здоровья телесного и традиционной ориентации убежал в такой ситуации со всех ног, — Лукас уже в коридоре догнал шедшего стремительным шагом Хорхеса. Свиток с королевским письмом сеор торжественно нес в руке. Метнув на мага озадаченный взгляд, — чего это он так быстро управился? — но не сказав ни слова, начальник стражи продолжил путь в ночной тишине дворца.

Когда сеоры оставили королеву в одиночестве, она нервно прошлась по комнате, приблизилась к бюро, вытащила из-под стопки чистых листов тот самый, на котором писала до прихода мужчин, и пробежала написанное глазами. Потом, закусив с досады губу и совершенно не по-королевски, но зато истинно по-женски всхлипнув, Бьянхе ожесточенно разорвала бумагу на мелкие клочки и выбросила в корзину для мусора под бюро. Похоже, кто-то очень расстроил ее величество.

У дверей библиотеки по-прежнему несли караул двое молодых мускулистых парней-стражников, вот только их привычное умиротворенное спокойствие, какое бывает на ночных тихих дежурствах, где всех занятий-то — стой да в потолок поплеывай, сменилось странным

волнением.

— Что? — тут же насторожившись, требовательно бросил вопрос Хорхес еще прежде, чем к нему обратились с докладом.

— Там в библиотеке что-то странное творится, сеор, звуки подозрительные раздаются. Сначала вроде бы музыка была, но какая-то уж очень диковинная, не наша. Искры цветные вылетали, — изо всех сил пытаюсь не выдать своего страха, отчитался стражник, вытянувшись в струнку.

— Но вы приказали не входить, вот мы и не заглядывали, — добавил второй парень, метнув опасливый взгляд в сторону дверей. Видно было, что парни предпочли бы сейчас иметь между своими спинами и чем-то странным в библиотеке преграду попрочнее дверных створок, желательно что-нибудь монолитное и толщины преизрядной.

Хорхес кивнул, одобряя действия стражи, и вошел вместе с заинтригованным Лукасом внутрь, тщательно прикрыв за собой опасно тонкую дверь. Никакой музыки и летающих искр внутри не было, зато и в третьей зале, и во всех прочих, что миновали вошедшие, вся мебель, люди (Зидоро, Альмадор, Гал) и даже призрак Рогиро переливались разноцветными колдовскими огоньками величиной с мелкие конфетти.

— Наконец-то, — облегченно выдохнул Гал, шагнув навстречу Лукасу, — бедолаге даже на опасный миг показалось, что его сейчас могут стиснуть в крепких объятиях.

На лице воина была написана редкостная для него незамутненная радость от появления мага.

— Что-то случилось? А где Элька, Рэнд и Сария? — поинтересовался мосье, с интересом эстета оглядывая сияющую искорками библиотеку.

— А то ты сам не видишь? — разом утратив всю радость, фыркнул Гал, а потом мстительно добавил, мотнув головой в сторону соседнего зала: — Вон летают птички!

С визгом и хохотом из одного зала в другой пронеслась тройца летунов, играющих в воздушный вариант салок. Увидев у себя над головой парящую раскрасневшуюся от игры Сарию, Хорхес только выдохнул с беспокойством:

— Благая Зигита! — и замер неподвижно, не зная, что предпринять.

— О Лукас, явились уже? А то тут Элька совсем по тебе заскучала, звала даже поначалу, пока я ее развлекать не начал! — выпалил Рэнд.

— Привет! Как дела? — ухватив кончик шарфа вора, оживленно уточнила Элька у Лукаса и Хорхеса разом.

— Мы доставили письмо королевы. Если говорить кратко, все просьбы призрака сеора Рогиро приняты к сведению, и по возвращении книг сеорите Сарии, сеорам Зидоро Хорхесу и Альмадору поручено составить соглашение с их учетом, — отозвался Лукас и с веселой озадаченностью спросил: — Но, мадемуазель Элька, почему вы все летаете?

— Потому что хочется, — объявила, встряхнув головой, девушка и потянула за шарф Рэнда, от чего тот завертелся в воздухе юлой, вопя в шутливом возмущении, и, ухватив за юбку висящую рядом Сарию, закрутил и ее, к вящему восторгу девушки, никогда не знавшей воздушных каруселей.

— Позвольте ознакомиться с документом ее величества, — попросил в это время призрак, подлетая к вернувшимся «делегатам», и Хорхес не глядя всучил ему свиток с королевской печатью. Куда больше, чем все привидения и пропавшие библиотеки разом, начальника стражи сейчас волновала Сария, которая, перестав кружиться, упоенно повествовала у него над головой о небывалом удовольствии от волшебных полетов.

— Боюсь, это моя вина, сеор Лукасо, — извинился пожилой магистр, разводя руками. — Я предложил вашим коллегам пожевать листочки мятного перчика, освобождающего сознание перед заклинаниями, но совершенно без злого умысла. Я не мог предположить, что это вполне невинное магическое растение вызовет столь странную реакцию у сеориты Эльки.

— Не извиняйтесь, сеор Альмадор, это же так забавно! — рассмеялась девушка. — Как будто сны сбываются!

— Странные сны: сыпать искрами, наколдовывать безумную музыку и заставлять летать других! Безобразие! — буркнул Гал и категорично потребовал у Лукаса: — Сними их оттуда сию секунду, ты же маг!

— Oui, но не хаотический колдун, — небрежно огрызнулся Д'Агар, продолжая изучать обстановку колдовским зрением, а потом осведомился у магистра Альмадора: — Как долго ощущается эффект мятного перчика?

— По-разному, — прикинул сеор волшебник, — точно никто не подсчитывал. Ведь листочки только помогают сознанию подготовиться к творению чар, а дальше уж у привычного мага все само собой получается, а неучу и куст свежих мятных перчиков не поможет, пусть хоть с корнями съест.

Выслушав Альмадора, мосье Д'Агар кивнул, показывая, что все понял, и вежливо предложил Эльке:

— В таком случае, я думаю, вам, мадемуазель, и правда лучше спуститься, не дожидаясь, пока наложенные чары перестанут действовать!

— Не хо-чу! — ликующе закричала Элька. — Когда еще в следующий раз полетать доведется?

— Хватит разговоров. Просто опусти их всех на пол! — рявкнул Гал магу.

— Зануда! — Элька показала воину язык, но на всякий случай подлетела повыше, к Рэнду, чтобы высоченный Гал не смог ее достать своими длинными руками.

Осознав, что воин если не в тоне, то в сути прав, Лукас и впрямь прекратил переговоры, решив перейти к радикальным мерам. Отойдя подальше от антиматического воителя, маг сцепил пальцы рук на уровне груди и, шепча себе под нос, быстро-быстро зашевелил ими, словно перебирая или связывая нечто невидимое. Когда сеть из силовых жгутов была приготовлена, Лукас выбросил ее из правой руки вверх и аккуратно накрыл всех летунов. Потом осторожно потянул вниз, но вместо того, чтобы опустить Элькину компанию на пол, сам, нелепо взмахнув руками, запутался в магической сети и подлетел вверх. Славно, так что искры из глаз посыпались, приложившись головой о деревянные панели потолка, Лукас тихонько взвыл от боли, но нашел в себе силы порадоваться тому, что тянул сеть медленно, в противном случае уже сейчас Элька с Рэндом развлекались бы, соскребая пятно с потолка.

— О, в нашем отряде прибыло! — обрадовался вор. — Теперь можно играть в салки парами!

Гал смерил мага красноречивым взглядом из серии «И ты, Брут!».

Виновато пожав плечами, спеленутый нитями маг затрепыхался, распутывая невидимое, но очень крепкое плетение сети, цепко удерживающее его, словно бабочку в паутине, в подвешенном состоянии. Хорошо хоть голодных гигантских пауков поблизости не водилось. Зато оказались в наличии Элька и Рэнд, с веселым интересом следящие за загадочными манипуляциями приятеля. Даже Сария тихонько захихикала. Отлично представляя, как нелепо он выглядит со стороны, мосье слегка покраснел. Наконец, высвободившись из самодельной ловушки, Лукас мягко спланировал вниз. Поправив растрепавшуюся прическу и одернув камзол, он спокойно пояснил, стараясь вернуть себе хоть часть утерянного достоинства:

— Mille pardons, Гал. Мои заклинания слабее хаотической магии, и, соприкасаясь с ней, искажаются. Я предпочту не рисковать с другими чарами, чтобы не навредить никому из присутствующих.

— Ясно, — буркнул воитель, понимая, что действенной помощи от мосье на сей раз не дожждаться.

— Он не хочет играть в салки, — капризно, словно карапуз, у которого в песочнице отобрали совочек, пожаловался Эльке Рэнд, следя за ретирадой Лукаса.

— Не расстраивайся, я буду гонять тебя за двоих! — ласково утешила вора девушка.

Но прежде чем они умчались продолжать игру, маг, задрвав голову к потолку и призвав на помощь все свое обаяние, дипломатично заметил:

— Мадемуазель Элька, Рэнд, сеорита Сария, я умоляю вас, спускайтесь! Подумайте, вы уже не рассыпаете искры и не звучит музыка, значит, действие мятного перчика кончается! Элька, не позвольте магии, властвующей над вашим настроением, влиять и на вашу способность рассуждать, перед которой я всегда преклонялся! Если вы останетесь в воздухе, когда хаотическая магия утратит силу, вы можете пострадать!

— Элька, он прав, постарайся спуститься, — украдкой порекомендовал Связист, тактично ограничив звучание своего совета только слухом девушки.

Пылкое воззвание мага прошло мимо ушей большинства беспечных летунов. Только Элька, все-таки прервав игру с Рэндом и Сарией, чуть нахмурилась и небрежно ответила:

— Ты не понимаешь, Лукас, если следовать литературному первоисточнику, пока у нас веселое расположение духа, мы не можем спуститься. Именно смех, помимо волшебной пыльцы, держит нас в воздухе, придает летучести!

— Спускайся сию минуту, негодница! — рявкнул Гал, сделав очередную попытку решить проблему по-своему, испортив девушке настроение банальным окриком в лучших традициях всех далеких от педагогики субъектов.

Элька бросила взгляд на сердитую физиономию маячившего внизу воина и буквально закатилась хохотом, от чего тут же подлетела еще выше, поучительно бросив магу, украдкой потирающему здоровенную шишку — награду за свидание с потолком:

— Ну вот! Видишь? У тебя есть предложения, чем нам можно испортить настроение? Если получится, то действие пыльцы можно не учитывать.

— Жаль, что Сария тебя больше не боится, а то не пришлось бы долго искать, чем ее пугать, — фыркнув, ехидно обратился Рэнд ко вновь присоединившемуся к летунам Рогиро. Призрак уже ознакомился с документом королевы и передал его для изучения потенциальным членам согласительной комиссии: магистру Альмадору и Зидоро.

— Вы, люди, и без духов себе проблем и огорчений достаточно находите, чтобы вам осложнять жизнь, — несколько оскорбленно огрызнулось элегантно привидение.

— Что есть, то есть, клянусь Джемом, — честно согласился Рэнд. — Вот только этих проблем столько, что, пока будешь выбирать, какой именно себя расстроить, поневоле запутаешься и захохочешь. — Вор снова подавился смешком.

— Успехов, — процедил все еще обижающийся Рогиро и, почему-то переглянувшись с Элькой, сказал: — Пока вы подыскиваете подходящее огорчение, я, пожалуй, положившись на слово королевы, займусь возвращением книг. Позвольте откланяться, сеоры и сеориты, до скорой встречи. Я обязательно явлюсь через несколько минут.

Все еще пребывая в воздухе, Рогиро отвесил изысканный поклон всем присутствующим и истаял из реальности библиотеки. В конце концов, вняв настойчивым просьбам в хоровом исполнении Лукаса, Хорхеса и Зидоро с Альмадором, «летчики» закрыли глаза и, стараясь убрать с лиц предательски выплывающие улыбки, сосредоточились на списке потенциальных огорчений, бед, трагедий, несчастий и прочих жестоких ударов судьбы.

Первому удалось приземлиться Рэнду, не то потому, что печалей в его жизни было больше, не то потому, что вор все привык делать быстро. Он мягко спрыгнул аккуратно в стоявшее у стены обширное кресло, в котором с лихвой могло поместиться три таких же худых экземпляра.

Потом резко ринулась вниз в предусмотрительно раскрытые Хорхесом объятия Сария. Не делая попыток освободиться, девушка затихла в крепком кольце рук, слушая, как начальник стражи шепчет ей на ушко что-то ласковое. Наверное, хаотическая магия действительно уже прекращала свое действие, поскольку от слов Хорхеса по лицу девушки расплылась блаженная улыбка, но в воздух Сария больше не взмывала. Она смущенно кивнула в ответ на сказанное мужчиной и счастливо вздохнула, чуть покраснев. Хорхес тоже улыбнулся с гордым и одновременно ошалело счастливым видом, еще крепче прижав к себе библиотекаря.

Последней соприкоснулась с грешной землей Элька, представив в своем богатом воображении до жути реальную картинку того, как она сейчас проснется в своей постели от звона будильника и обнаружит, что пора собираться на надоевшую хуже горькой редьки работу к зануде Никифоровичу. С облегчением оглядев ставшие такими родными физиономии Лукаса, Гала и Рэнда, Элька удовлетворенно вздохнула.

— Знаешь, Гал, философы и ученые правы, все в мире, оказывается, относительно. Бывают мгновения, когда я даже на твое лицо смотрю с радостью, — чистосердечно призналась Элька, одарив и Гала, и Рэнда, и Лукаса лукавой душевной улыбкой.

Стоило только вообразить, что на самом деле она никогда не встречала изысканного ироничного мага мосье Д'Агара, пронырливого ехидного Фина, сурового, но надежного, как скала, нелюдима Гала, непутевого умника Макса и чуткую, хрупкую, словно молодая рябинка, эльфийку Мирей, как почему-то тоскливо щемило сердце и невообразимо больно и пусто становилось на душе.

— Пороть тебя в детстве некому было, — на удивление добродушно буркнул Гал, почему-то слегка смутившись.

— Да уж, родители не осмеливались, а старшего брата они, к счастью, на свет не произвели, — хихикнула Элька.

ГЛАВА 20

Прощальная

Пока опускали летунов на грешную землю, вернее, на пол библиотеки, и снова обсуждали волю королевы и предложения призрака, в воздухе что-то подозрительно зашуршало. Пришедший было в относительно благодушное настроение Гал устало насторожился, рука привычно легла на эфес скучавшего сегодня в ножнах меча. Кто знает, чего еще можно ожидать в этом мире после полетов, искр и дурацких песенок, заводной мотив которых, как назло, навяз на зубах? Может, все-таки настоящего боя?

А шуршание неожиданно стихло, последовали дробный перестук и звук глухого удара, от которого основательно сотряслись стены помещения. Стража у дверей, наверное, окончательно выпала в осадок. В библиотеке стало неожиданно тесно. Вся громада стеллажей мгновенно оказалась заполнена под завязку, полки прогнулись под привычной тяжестью фолиантов.

— Ого! — изумленно выдохнул Рэнд.

— Наконец-то! Они вернулись! — радостно захлопала в ладоши Сария, одарив Хорхеса персонально и всех присутствующих в целом счастливым сияющим взглядом.

— Он улетел, но обещал вернуться! — вслед за библиотекарьшей автоматически процитировала Элька, обожавшая мультфильмы и книжку про Карлсона. — Милый, милый Рогиро!

— Сеор Рогиро сдержал свое слово, во всяком случае, относительно королевской библиотеки, — сдержанно подтвердил Зидоро. — Остается только надеяться, что книги вернулись и в другие места.

И тут же амулет в виде синего полумесяца, что висел на цепи на груди магистра Альмадора, начал ярко вспыхивать, словно маленький электрический фонарик, и назойливо зудеть, как гигантский, метра на полтора, комар-мутант. Волшебник поспешно накрыл полумесяц ладонью. Сияние амулета погасло, и садистский зуммер, от которого сводило челюсти, смолк.

«Перевел в режим вибрации», — «догадалась» Элька.

Альмадор на пару минут замер, словно прислушиваясь к речи невидимого и неслышимого посторонним собеседника, потом удовлетворенно ответил:

— Хвала всеблагой Зигите, я рад, магик Вильхе, что все улажено. Вы правильно сделали, что побеспокоили меня в столь поздний час, все равно я еще не ложился. Возьмите на себя труд оповестить утром других членов Совета. Порадуйте их этим известием и оставьте для студентов и ректората «сообщение-вспышку» на стене новостей в главном холле Университета.

Сняв руку со вновь ставшего обычным украшением амулета, магистр довольно оповестил общество:

— Ночной дежурный-заклинатель по Университету доложил, что библиотека магиков тоже вернулась на свое место.

В это время что-то резко постучало в окно библиотеки. Учитывая ее расположение на третьем этаже дворца, Элька очень удивилась, гадая, кто бы это мог быть: то ли нагрянула очередная партия вежливых привидений, то ли в Кантерре популярны экстремальные виды спорта вроде лазания ночью по стенам дворца. Да и Карлсонов никто не ждал. Зидоро первым рванулся вперед, отдернул тяжелую штору и, повозившись с защелками, одна из которых все-таки умудрилась порвать ему рукав многострадальной сияющей искрами хламиды, распахнул окно. В слабом свете звезд компания разглядела только две блестящие бусинки глаз и комок чего-то темного. Секунду спустя в комнату вместе со свежим ночным ветерком влетела птица рокх и, приземлившись на плечо жреца, потянула за прядь волос в опасной близости от уха мужчины. Видно, вежливо здоровалась. Зидоро почесал хохолок посланца и приготовился слушать.

Поерзав на своем насесте, при этом пара жемчужин со жреческого одеяния оторвалась и упала на пол, птица лукаво блеснула глазами и заговорила высоким, уже знакомым большинству мальчишеским голосом изобретательного паренька Килио:

— Высший жрец Зидоро! Это Рикаро и Килио говорят. Мы, как вы велели, у статуи Энка пол мыли, а у него на шее вдруг какая-то цепочка с маленькой деревянной ладонью оказалась. Потом он, Энк то есть, повернулся, и там снова ход вниз открылся. Мы спустились по ступенькам проверить, не случилось ли внизу чего, а там двери открыты в залу. А в ней книги на полках в нишах стоят. Страсть сколько! Это ведь забытая библиотека, высший жрец, да? Что нам делать, как ход закрыть?

Выслушав сообщение, Зидоро усмехнулся:

— Ну пройдохи, мой же приказ использовали, чтобы подольше не ложиться, режим храма нарушить. Но да Зигита с ними, все во благо. Теперь мы знаем, что мой достославный предок, — это привычное выражение на сей раз прозвучало в устах потомка с некоторой издевкой, — свою часть договора выполняет честно. Он вернул на место и храмовую библиотеку.

— И даже более — ключ к безопасному проходу по ней! — горячо воскликнул Лукас, потирая бровь. — Цепочка с ладонью на груди статуи — вот что не дает включаться чарам охраны! Мне следовало сразу догадаться! Талисман ведь должен нейтрализовать защиту полностью, чтобы библиотеку могли посещать все желающие, или по необходимости оберегать только жреца, не снимая общей охраны. Очень остроумное решение!

— Пожалуй, — согласился высший жрец и, погладив птицу, сказал: — Спасибо, милая! Передай, пожалуйста, мальчикам: «Ничего в библиотеке не трогайте. Никого не будите. Энка ударьте по заду. Это должно закрыть ход. Аккуратно снимите цепочку с ладонью и положите на стол у меня в кабинете. Сами тотчас ложитесь спать».

Птица с достоинством кивнула, ласково клюнула жреца в ухо и, заорав «рокх», вылетела в окно, которое Зидоро тщательно закрыл за почтальоншей. Библиотеку только вернули, нечего очередным похитителям лазейки оставлять.

Призрак продолжал действовать в рамках соглашения. А в королевской библиотеке, к несказанной радости Сарии, все вернулось на круги своя. Не веря такому счастью, девушка, покинув ненадолго Хорхеса, носилась вокруг полок и, что-то восклицая, бережно оглаживала корешки книг. В ожидании призрака Лукас решил взяться за ликвидацию физических следов сотворенного заклинания, изрядно модернизовавшего расцветку мрамора на полу. Маг прошел к октаграмме, встал рядом с ней, сложив пальцы рук опрокинутым ковшиком, и резко выдохнул, смыкая ладони и снова складывая их лодочкой:

— Эльа есьлаи-и-веш!

Со стороны казалось, что маг собрал в свой «ковшик» с пола нечто невидимое. Наклонившись, Лукас взялся за рукояти ножей и выдернул их из пола. Мрамор легко выпустил ритуальное оружие и тут же, словно живой, сомкнулся снова, не оставив никаких следов. Ножи оказались девственно-чисты, словно ими никогда и не пускали кровь почтенным сеорам Гарсидо. Перекинув ножи в правую руку, маг описал ею в воздухе некую угловатую фигуру или знак над октаграммой. Линии ее посветлели, а затем быстро, словно кто-то провел гигантским ластиком или пятновыводителем, исчезли с пола вместе с мягкими лепешками воска, оставшимися от прогоревших ритуальных свечей. Только в воздухе сохранился аромат меда, хвои и грозовой свежести. Теперь на чистом полу стояла лишь одинокая изящная чаша.

Лукас нагнулся и подобрал ее. Прежде чем маг убрал предмет в свой бездонный чемоданчик, Хорхес и Зидоро, так сказать, кровно заинтересованные свидетели дела, успели заметить, что пиала абсолютно чиста. Видимо, заклинание вызова осушило ее до дна.

Упаковав в чемоданчик инвентарь, мосье Д'Агар оглядел помещение, досконально проверяя, не упустил ли чего. Что ж, за исключением неунничтожимых последствий забав хаотической колдуньи — намертво въевшихся в обстановку искорок-блесток, придававших залам новый колорит, — в библиотеке не осталось никаких следов деятельности команды посланцев Совета богов.

Теперь оставалось только дожидаться возвращения призрака Рогиро Гарсидо и услышать из его высокородных уст слово-подтверждение тому, что все похищенные книги возвращены на исторические места. После этого первое задание команды можно было считать выполненным.

— Сеоры, сеориты, прошу прощения за то, что заставил вас немного подождать. — Галантный сеор Рогиро нарисовался у самых дверей, как и положено всем воспитанным призракам. — Я вернулся сразу, как только исполнил свою часть договора и уладил некоторые дела. Позвольте представить блестящему обществу моего спутника.

Рогиро повел рукой в сторону, и все увидели, что он действительно заявился не один. Рядом с сеором проступили очертания другого духа явно мужского пола в каком-то неопределенном одеянии серого цвета. Похоже, этот дух уделял своему гардеробу куда меньше внимания, нежели Рогиро.

«Блестящее общество», судя по неунничтожимым искрам, осевшим на одежде, блестящее в прямом смысле этого слова, с интересом принялось изучать очередного визитера из тонкого мира. Длинные волосы призрака находились в таком беспорядке, что более всего походили на заброшенное воронами гнездо, именно заброшенное, ибо обжитые гнезда выглядят куда более аккуратно, а длинный нос был весьма выдающейся частью лица. Над левой бровью привидения темнело какое-то пятно в виде треугольника. Внимательные цепкие глаза духа изучали общество.

— Сеор Даньелио Фери, — объявил Гарсидо, — выразил желание принять участие в составлении соглашения.

— Тот самый гениальный Даньелио? — восторженно выдохнула Сария, захлопав в ладоши. Рецепт, выписанный Элькой, оказался правильным, и библиотекарша полностью исцелилась от своей детской боязни привидений. — Великий сочинитель, прозванный Меченым?

— Да, юная сеорита. — Польщенный таким горячим приемом, поклонился девушке призрак. — Рад, что мои скромные труды еще не преданы забвению. Не думал, что им будет суждена столь

счастливая участь.

— На твоём месте, Сария, я не слишком бы радовался появлению сеора Даньелио. Если мне не изменяет память, он прославился не только как гениальный поэт, но и самый прожженный и въедливый законник Ильтарии, за что в конце концов и пострадал, — иронично заметил Зидоро и кивнул Рогиро: — Вы выбрали себе прекрасного помощника, сеор предок.

— Благодарю, — с достоинством принял комплимент призрак, обменявшись с Феро быстрыми улыбками. — Но вы ошиблись, сеор Даньелио — не мой помощник. Он по праву представляет здесь всех призраков Ильтарии, заинтересованных в составлении соглашения, и готов приступить к работе.

— Скажите, а призраки могут являться днем? — внезапно любопытствовала Элька, заметив, как украдкой трет уставшие глаза пришедшийся ей по сердцу магистр Альмадор. Пожилому волшебнику, очевидно, было недостаточно запаса бодрости, даруемого листьями мятного перчика, и усталость дня начинала сказываться все сильнее. Как ни бодрился магистр, а возраст давал о себе знать.

— Конечно, мы не ведаем физического изнеможения и можем являться в любое время суток, — ответил Рогиро, прервав свою речь для ответа девушке.

— Вне зависимости от представлений суеверных девиц и любящих страшные сплетни стариков, наша сила не убывает при солнечном свете, — добавил с едкой улыбкой на устах Феро. — Вы не с вампирами нас часом перепутали, сеорита?

Поймав властный предупредительный взгляд сеора Рогиро, Даньелио поспешно заткнулся, не став более упражняться в остроумии на заданную тему. Может, при жизни Феро, прозванный не только Меченым, но и Кантеррской Язвой, о чем тактично умолчала Сария, никого и ничего не боялся, но в посмертии поэт и законник стал явно опасаться недовольствия сеора Рогиро.

— Я начинаю понимать, почему его прикончили, — задумчиво отметил Рэнд, наблюдая, как передернула плечиками Сария и нахмурился Альмадор.

— Тут и понимать нечего, языком трепал многовато, как и некоторые, — фыркнул Гал, метнув весьма красноречивый взгляд в сторону вора.

— Тогда, ради справедливости, не лучше ли вам отложить обсуждение соглашения на утро, позволив людям отдохнуть? — рационально предложила духам и живым Элька. — Думаю, во дворце легко отыщется место, где можно работать без помех даже днем.

— Разумное предложение, — одобрил Лукас, немного досадуя на то, что не сделал его сам, должно быть, потому, что сейчас, когда дело близилось к концу, его мысли занимал лишь упущенный шанс «обсудить составление прошений» с ее прекрасным величеством Бъанхе.

— Найдется, — тут же кивнула Сария. — Мы даже можем устроиться тут же, в одном из закрытых для посетителей залов библиотеки.

Утомившиеся за день и державшиеся бодро только за счет нервного возбуждения люди охотно согласились с соображением девушки, что работать над соглашением лучше на свежую голову. Магистр Альмадор благодарно вздохнул. Призраки тоже не возражали. Феро принял предложение Эльки, подтвердив свое согласие небрежным кивком, демонстрируя если не словесно, то жестами презрительное снисхождение к людским слабостям.

— Прекрасно! И теперь, очевидно, прекрасная Ильтария больше не нуждается в присутствии посланцев Совета богов. Ваш маленький конфликт благополучно улажен. Разрешить оставшиеся проблемы ильтарийцам вполне по силам, ибо предполагаемое соглашение является внутренним делом королевства. Совет богов вмешивать в это дело излишне, — заметил мосье Д'Агар, уместно выдав учтивую улыбку.

— Вы уже покидаете нас? Не хотите остаться погостить хоть немного? — испортив магу прощальный спич, огорчилась библиотечарша, так эмоционально всплеснув руками, что едва не уронила с носа свои колоритные очки.

Элька окинула скорбным взглядом изобилие фолиантов, покоящихся на полках, и тяжело вздохнула. Оставить библиотеку, в книгах которой ей еще не довелось всласть покопаться, было почти на грани возможностей девушки, даже учитывая силу хаотической магии.

— Да, почему бы вам не задержаться? — охотно поддержал Сарию магистр Альмадор. — Мне доставит огромное удовольствие продлить общение с коллегами. Вы могли бы стать почетными гостями Университета Магиков.

— Или храма, — тут же вставил Зидоро, резонно полагая, что посланцам богов куда логичнее остановиться именно у него, поближе, так сказать, к начальству.

— Мы бы хотели, чтобы вы были почетными гостями послезавтра на нашей свадьбе, — серьезно сказал Хорхес, нежно обнимая библиотечаршу за плечи, не дав магистру и жрецу вдоволь поспорить о привилегиях.

— Так скоро? — подняв очи к дорогому лицу, возбужденно переспросила девушка, пока изумленное и обрадованное общество приносило свои поздравления двум любящим людям, при всей этой суматохе успевшим открыть друг другу свои сердца.

— А зачем откладывать? — удивился начальник стражи. — Благословения родителей мы испросить не можем, поэтому все решать только нам самим. Или ты во мне сомневаешься? Боишься передумать?

— Никогда, — вспыхнула Сария, прижимаясь к любимому, и прошептала, потупившись: — Давай поженимся поскорей!

Элька поняла, что чувства девушки по-настоящему глубоки, настолько, чтобы быть абсолютно счастливой, прижимаясь к холодной и жесткой поверхности кольчуги, прикрывавшей грудь Хорхеса. Сама бы она на такой подвиг не отважилась.

— О, вижу настоящего бравого воина! Решительность в атаке и твердость в решениях. Молниеносный штурм — и крепость взята! Учись, Гал, пока есть возможность, — подкравшись к Эсгалу сбоку, быстро прошептал Рэнд, ткнув воина пальцем под ребра, и тут же возмущенно завопил от боли, оскорбленно потрясая ушибленной о каменные мускулы драгоценной конечностью.

— Я не собираюсь жениться, — пренебрежительно фыркнул Гал, с усмешкой следя за «маневрами» вора.

— Ну не хочешь — как хочешь, — примирительно отозвался Рэнд, решив, что никакая жена характера воина все равно не улучшит, а то как бы, чего доброго, и хуже не стало.

— Если бы не вы, не знаю, сколько еще мне пришлось бы ждать своего счастья, — честно

признался Хорхес, имея в виду недавнее бесцеремонно-публичное заявление Эльки о его чувствах к Сарии и последовавшие за этим события.

Привычно приплетая к реальности божий промысел, Зидоро поучительно заметил:

— Воистину благим было явление посланцев. Они напомнили нам всем о Завете Зигиты, что гласит: «Не таи добрых чувств в своем сердце под спудом, словно скупец серебро, а дари его другим, если хочешь, чтобы возвратились они к тебе сторицей».

— А тебе лично о том, что не след женские платья носить, — тихонько шепнул вездесущий Рэнд на ушко Эльке, приснувшей в ладонь.

— Я с радостью совершу обряд, связующий ваши души, кузен, — радуясь за родственника, продолжил Зидоро.

Рогиро, никогда не испытывавший к браку особого пиетета, откровенно заскучал. Ему Сария показалась довольно милой маленькой малышкой, но того огня, который всегда так привлекал темпераментного сеора в женщинах, девочка не излучала, а следовательно, и интереса не представляла. Поэтому призрак совершенно не понимал, чем же именно настолько понравилась его потомку библиотекаряша, чтобы сделать предложение руки и сердца.

— Рады, что наш визит стал для вас столь судьбоносным, — вежливо улыбнулся Лукас, обращаясь к парочке влюбленных. — Примите и наши поздравления, сеор Хорхес и сеорита Сария. Но, к сожалению, мы не смеем более задерживаться в Ильтарии, нас ждут иные, не менее важные дела. Удел посланников быть там, где в них возникает нужда, а не там, где они быть пожелают. Но вдруг когда-нибудь — неисповедимы пути Творца — мы сможем встретиться вновь?

— Я сейчас заплачу! — фыркнул Рэнд в ответ на эту приличествующую случаю и положению посланцев патетику.

Элька заметила, что библиотекаряша по-настоящему огорчилась. Чтобы как-то смягчить разочарование девушки, с которой уже успела немного подружиться за недолгое время, проведенное вместе, Элька решительно сдернула с головы прелестный шарфик-бабочку, купленный сегодня на улице за баснословную цену, а теперь еще и сияющий искрами хаотического волшебства, и сказала:

— Я тебя тоже поздравляю, дорогая! Возьми эту безделицу как подарок к свадьбе от всех нас! Быть может, его вид напомнит тебе о дне, когда мы посетили ваш мир. Пусть твоя жизнь будет такой же сияющей, радостной и легкой, как этот шарфик.

— О, — принимая подарок, растроганно выдохнула Сария, вновь сморгнув слезинки с влажных глаз. — Благодарю, сеорита Элька. Я буду носить его на счастье!

— Носи, — великодушно разрешила та, подавив невольный вздох.

Новенький, еще не успевший надоесть шарфик отдавать было безумно жалко, но Элька с давних пор помнила простую житейскую мудрость: хороший подарок должен быть именно таким, чтобы с ним было жаль расставаться. Тем более в качестве небольшого утешения в сумочке оставался еще один шарфик-бабочка.

— Меня тоже ждут не менее важные дела в ином месте. Сеоры, позвольте на прощание заметить: ваше общество доставило мне искреннее удовольствие! — вслед за компанией

посланцев отклонялся Рогиро.

Обождав, пока церемония прощания завершится, Лукас торжественно провозгласил:

— Нам пора в путь! Прощайте, сеоры и сеорита!

Посланники богов, собрав свои вещи, выстроились полукругом в центре зала и, досконально следуя инструкции Связиста, нажали на выданные накануне именные перстни. В золотоперстой Кантерре — столице Ильтарии — стало на четыре человека, если оборотня тоже считать человеком, меньше.

В тот же самый момент магистр Альмадор хлопнул себя по лбу и с досадой воскликнул:

— Что ж я, старый пень, забыл их насчет рыбы предупредить! Ну да, может, все обойдется...

ГЛАВА 21

Маленькие домашние проблемы

В некоем скрытом от посторонних глаз мире — резиденции посланцев Совета богов — население тем временем резко возросло на пять существ. Ибо вместе с посланцами, вернувшись домой, в зале совещаний перед зеркалом наблюдения, у которого сидели Макс и Мирей с лапочкой Рэтиком, тут же с писком шустро кинувшимся к любимому другу, проявился еще один неожиданный субъект.

— А ты что здесь делаешь? — сажая на плечо соскучившегося крыса, удивился Рэнд, первым среагировавший на постороннего.

«Трамвай жду», — пробормотала про себя Элька, довольно вслушиваясь в смешок Связиста, прозвучавший где-то на периферии сознания. Мировая Сила-посланник был в этом мире единственным, способным понять такие шутки.

Вслед за Рэндом и все остальные обратили недоуменные взоры на... призрака Рогиро Гарсидо!

— Сеор Рогиро?! — воскликнул Лукас, вопросительно приподняв бровь.

— Право слово, я сегодня, должно быть, не в форме, совсем на себя не похож. Уже второй раз за день у меня интересуются, я ли это, — саркастически процедил Рогиро.

— Ух ты! Настоящий призрак! Так близко! — с энтузиазмом заорал Макс, подсакивая с кресла. Каким-то чудом на сей раз парень умудрился даже не запутаться в его ножках и устоять на собственных конечностях. Видно, кто-то там, наверху, решил, что Шпильман норму по травмам на день уже выполнил. Судя по его заклеенным зеленым пластырем локтям и коленке, это воистину было так.

Технар с жадностью оглядывал призрака. В его бедовой голове заметались, налетая и сталкиваясь друг с другом, восхитительные идеи о первом научном исследовании нематериального объекта с помощью маготехнических приборов. Материал для работы сам пожаловал на дом!

— Хоть кто-то здесь рад меня видеть, — фыркнул сеор Рогиро, пока Макс ходил вокруг него, как лиса вокруг винограда или ребенок вокруг новой долгожданной игрушки, только что пальцем тыкать не пытался.

— Что ты здесь делаешь? — сурово осведомился Гал, расценивая самовольное явление призрака как вторжение в частную жизнь и изрядно бесясь.

— Выполняю условия договора, заключенного с сеоритой Элькой, — отвесив всем собравшимся короткий поклон, нахально объявил высокомерный призрак.

— Что-о-о-о? — Прицел пронзительного взгляда воителя переместился на провинившуюся девушку.

— А что? — вскинулась Элька. — Сколько сегодня дел Связист приволок? Нам с ними долго разбираться придется. Домашняя библиотека до сих пор как следует не изучена, а информация из нее может в любой момент понадобиться! Одним «Дорожным атласом» не обойтись. Как искать будем? Каталог, даже алфавитный, не говоря уж о систематическом, отсутствует! Времени на эту необходимую работу при всем желании не выкроить. А сеор Рогиро, посочувствовав нашей проблеме, великодушно согласился занять место библиотекаря и взяться за этот титанический труд.

— Так! — воспользовался для оценки ситуации своим излюбленным словечком Гал и сложил на груди руки, держа их подальше от искушения снять ремень и хорошенько нашлапать негодницу.

— Вот, значит, о чем вы секретничали! — догадался Рэнд, мигом сообразив, как подружке удалось так быстро уломать призрака вернуть книги.

— Мадемуазель Элька, рассуждения эти логичны, но с вашей стороны было несколько неблагоразумно принимать столь ответственное решение в одиночку, не посоветовавшись с нами, — тактично укорил девушку маг.

— Будь это вопрос воинской тактики, плетения заклинаний или воровства, я, безусловно, обсудила бы его с вами. Ну а доки по части дел библиотечных я что-то среди вас не заметила, — быстро оправдалась Элька, нисколько не устыдившись. — Что же касается юридической стороны вопроса, в ней я тоже не профи, пришлось посоветоваться со Связистом.

— Брать призраков на работу законы Совета богов и Сил не запрещают! — вякнул Связист, метафорическим задом чувствуя, что его только что банально подставили.

— И вообще, он наивыгоднейший работник! — не давая передохнуть возражающим, продолжила рекламную кампанию Элька. — Призраку не нужно платить жалованье, он не нуждается в отдыхе и пище. Зато на основании опыта работы в качестве Тени Короля может дать неплохой совет, когда нам придется — а что придется, я просто уверена — разбираться в темных делишках. Так что хватит хмуриться и метать в меня осуждающие взгляды! Лучше похвалите!

Элька скорчила уморительную мордашку и трогательно захлопала длинными ресницами. Рэнд покатился со смеху, не выдержав, улыбнулись и Лукас с Галом, признавая правоту девушки. А Мири только всплеснула руками. Женщины всегда правы, а если они не правы, то все равно лучше с ними согласиться!

— Добро пожаловать в наше скромное обиталище, мосье Рогиро Гарсидо! — сдался Д'Агар и приветливо кивнул привидению.

— Круто! Призрака-библиотекаря еще ни у кого не было! — восхитился Макс, изучая привидение визуально, пока его не удалось затащить на исследования.

— Нас, приятель, ты уже знаешь, — пока его никто не опередил, встрял Рэнд. — Этот лохматый чудик зовется Максом Шпильманом, а темноволосая красоточка — эльфийка Мирей, жрица Ирили. Знакомься, Рогиро!

Забывшись, или же из чистого любопытства, вор попытался дружески хлопнуть привидение по плечу и заинтересованно хмыкнул, когда, не встретив сопротивления, его рука прошла сквозь бесплотный дух.

Призрак кивнул технарю и вежливо поклонился девушке, промолвив:

— Бесконечно счастлив лицезреть прекрасную деву Дивного народа. При жизни мне доводилось несколько раз видеть ваших сородичей, но вот никогда даже не думал, что получу право находиться в обществе эльфов и после смерти.

Мири, польщенная галантной речью призрака, слегка зарумянилась и, не оставшись в долгу, ответила:

— Приветствую вас, сеор Рогиро! Я видела духов и раньше, но столь учтивых никогда!

— Обедать пора, — не к месту, но точно по времени, бросив для порядка взгляд на настенные часы, заявил Гал, решительно пресекая обмен любезностями. Нечего всяким призракам головы девушкам дурить, тем более столь чистым и неопытным, как Мирей. В отношении Эльки воин действий духа тоже не одобрял, но относился к ним несколько спокойнее, считая, что эта вертихвостка и сама кого хочешь последних мозгов лишит в состоянии.

— И правда, есть хочется, — опомнился рассеянный Шпильман, как раньше, так и теперь частенько забывавший подкрепиться.

— Правильно-правильно, должны же мы отметить удачное завершение первого задания! — с энтузиазмом подхватил Рэнд. — Попросим скатерку чего-нибудь эдакого по столь торжественному случаю сбавать!

— Только сначала переодеться нужно, — заметил Лукас, единственный из ильтарийской компании, не считая призрака, чьи одежды почти не пострадали от налета вездесущих искорок.

— Разумеется, — фыркнул Гал. Весь в сверкающих блестках, воин чувствовал себя каким-то диковинным попугаем из легендарных джунглей Арана или, того хуже, циркачом из балагана.

Эльке же и Рэнду собственная экзотичная одежда пришлась весьма по сердцу, но спорить с обществом они не стали: переодеваться так переодеваться, обновки с искрами целее будут.

— Сеоры и сеориты, поскольку я в пище не нуждаюсь, то предпочел бы, пока вы будете трапезничать, начать осмотр библиотеки, ибо сеорита Элька уверила меня, что работы там непочатый край! — подал голос прозрачный Гарсидо.

— Oui, конечно! — охотно согласился Лукас.

И команда вышла в коридор. Оставив Рогиро знакомиться с библиотекой — глаза у призрака при виде книг, собранных Связистом, разгорелись не хуже, чем у Эльки, — все разбрелись по комнатам.

Как только мосье Д'Агар оказался в своих покоях, его позвал Связист, так и не подававший

голоса с тех самых пор, как вынужденно поддержал заявление Эльки о приеме на работу призрака:

— Слушай, Лукас, я тут сбегал договорился с Силами Времени, они между Тахреной и здешними местами хронотечение так подтасовать обещали, что здесь и минуты не пройдет, а в Кантерре сутки точно минуют.

— И? — на сей раз немногословностью вместо Гала решил блеснуть маг.

— Ну так ты можешь к Бьянхе на огонек заглянуть, — запросто продолжил Связист. — Или уже передумал?

— Ни в коем случае! Я же дал обещание даме! — радостно отозвался мосье, поспешно оправляя перед зеркалом свой камзол и взбивая локоны. — Вы доставите меня во дворец Кантерры?

— А как же, — довольно хмыкнула Сила, — прямо в спальню к красотке!

И Лукас испарился из комнаты, чтобы вновь возникнуть в ней спустя пять минут. Вот только выражение лица мага более всего напоминало умильно-довольную физиономию котяры, проведшего некоторое время у крынки со сметаной. Теперь с чувством выполненного долга можно было переодеваться к обеду!

В столовую проголодавшаяся и честно заслужившая пищу своими трудами на ниве решения вопросов божественной компетенции компания явилась практически одновременно. На Максe красовался купленный Элькой шарф в разводах. Им парень подпоясал ту самую «амебообразную» футболку, от которой рябило в глазах. Элька же опять, назло Галу — блюстителю морали, натянула малюсенький топик, длина которого проигрывала только длине ее же юбки, более всего похожей на чей-то широкий пояс.

— Эй, зеленушка, салют! — оповестил Рэнд скатерть, плюхнувшись на свое место. — Что у нас сегодня на праздничный обед?

Пока компания рассаживалась за столом, скатерть начала быстро метать на стол яства. В воздух взвились соблазнительные ароматы, от которых рот тут же наполнился слюной. Чего только не было на столе: зеленый суп с крокетами из яиц, салаты, пирожки, паштеты, жареные куропатки, запеченное мясо, рыба в слоеном тесте...

Пустые тарелки ждали только того, чтобы их наполнили. Вот только перед Рэндом вместо пустого блюда появилась тарелка с чем-то отвратительно зеленым, напоминающим разваренный до полужидкого состояния сельдерей или шпинат. Похоже, чувствительная и самолюбивая скатерть не простила вору обзывательств.

— Это что за гадость, пестрая? Отравить меня хочешь? — подозрительно нахмурился Рэнд Фин, Рэт, понюхав содержимое хозяйской порции, предусмотрительно отбежал подальше.

Ткнув вилкой в зеленое месиво, парень зацепил толику содержимого и поднес к лицу, принюхиваясь. Общество изо всех сил постаралось скрыть улыбки. А вор, закончив обнюхивать неприглядную пищу, издающую странный аромат, осторожно отправил первую порцию в рот и, помедлив секунду, расплылся в блаженной улыбке:

— Ну спасибо, подружка! Вот это вкуснятина! А добавки дашь?

Возмущенно дернув кисточками в досаде от неудавшейся мести, скатерть ожесточенно плюхнула в тарелку Фина еще изрядную порцию загадочного и довольно вонючего зеленого месива. Тот с энтузиазмом набросился на еду.

— О боже, — невольно содрогнувшись, Элька отвела взгляд от содержимого тарелки вора, не веря, что это можно есть на самом деле.

— Хочешь, поделюсь? — добросердечно предложил подружке Рэнд, заметив ее интерес к своей порции.

— Ешь, ешь, тебе и самому мало будет, — проявив невиданное великодушие, отказалась от дележки Элька, переведя взгляд на куда более аппетитные и привычные взору яства.

Покачав головами и вновь подивившись экзотическим кулинарным пристрастиям Рэнда, проголодавшаяся компания приступила к торжественной трапезе.

— За первый и несомненный успех в работе, мосье и мадемуазели! — провозгласил тост Лукас, и все, кроме Рэта, разумеется, его охотно поддержали.

Подождав, пока общество выпьет и немного утолит первый голод, Связист ликующе воззвал к собравшимся:

— Ребята! Я вас всех поздравляю! Правы были Силы Равновесия, вы действительно для этой работы идеально подходите! Так удачно дельце обтяпали, да еще и с выгодой для себя! Молодцы!

— Спасибо, Связист, — польщенно отозвалось общество.

— Теперь только отчетик набросайте, чтобы мне его в Совет богов забросить, — эдак небрежно, словно бы между делом, продолжила Сила, пока команда еще не успела очухаться от комплиментов. — А то ведь этим бюрократам завсегда бумажка надобна, будто на словах сказать нельзя.

Прекратив с аппетитом жевать, члены команды беспомощно переглянулись, всей душой надеясь прочесть на лице соседа уверенность в том, что ему знакомо коварное ремесло составления отчетов хотя бы понаслышке. Но тщетно! Им встречались лишь точно такие же полные надежды ищущие глаза. Чего только не приходилось делать за свою жизнь членам команды: воровать, врачевать, убивать, молиться, разрабатывать программы, но только не писать отчеты!

— Да ладно вам, что-нибудь сляпаем, — беспечно отмахнулась Элька, не поддавшись всеобщему унынию.

— Вы можете написать отчет, мадемуазель? — с благоговейной надеждой уточнил мосье Д'Агар так, словно Элька сообщила о своей способности воскрешать мертвых.

— Выкрутимся! Эти официальные бумажки одна на другую как близнецы похожи, — улыбнулась девушка. — Возьмем за образец описание лабораторной работы, добавим канцеляризм, и пусть они там, в Совете, наслаждаются, любители порнографического чтения!

— Как это? — заинтересовался Макс, рассеянно уронив на шорты жирную начинку из поджаристого пирожка.

— Ну напишем что-нибудь вроде эдакого, — отвлекшись от еды, небрежно ответила Элька и выдала экспромтом: — Дело номер один «Пропавшие библиотеки Ильтарии». Проблема: бесследное исчезновение большинства крупных книжных собраний в государстве Ильтария (смотри приложение один «Послание ильтарийцев в Совет богов»). Распределение обязанностей: Лукас Д'Агар, Рэнд Фин, Эсгал и все его сто десять имен для внушительности и объема, Елена Белозерова — расследование на месте преступления. Макс Шпильман и Мирей — тыловая поддержка. Используемое оборудование, инструменты и ингредиенты: пыльца Дреша Рома, шарик Кот-Дойля, лист Шарте, свечи (восемь штук), ну и прочее, потом маг перечислит все, чтоб я чего не упустила. В расходы впишем стоимость изведенных Лукасом магических штучек, раз уж деньги тратить не пришлось, может, Макс еще тоже чего-нибудь израсходовал, пока эктоплазму изучал. Кратенько опишем ход работы (прибытие в Храм Зигиты, обнаружение и исследование пустующей библиотеки, беседы со свидетелями, гипноз Сарии, вызов призрака, возвращение книг и договор о составлении соглашения), потом резюмируем, что задание выполнено.

— Charmant! — Лукас, у которого отлегло от сердца, огласил столовую своим излюбленным словечком. — Не будет ли с нашей стороны наглостью попросить вас изложить все это на бумаге, мадемуазель?!

Остальные все еще несколько ошеломленно молчали, пытаясь осознать то, что только что так играючи изложила им девушка.

— Ладно уж, — согласилась приятно польщенная Элька, как и всякая нормальная девушка, получающая немалое удовольствие от восхищения окружающих и осознания собственной значимости. — После обеда на Максовом «компьютере» напечатаю!

Девушка вспомнила один приглянувшийся ей маготехнический прибор в рабочей комнате Шпильмана, весьма напоминающий, по сути своей, да немного и внешне, традиционный компьютер. Его интерфейс и пакеты прикладных программ (в том числе текстовой редактор) легко подстраивались под любой язык, заодно изменяя и столь же приспособленную к метаморфозам гибкую клавиатуру. Для этого надо было только положить руки на специальную пластину справа на округлом бледно-золотистом системном блоке и немного подождать. Прикоснуться к творению маготехнологий было даже приятно. На ощупь устройство казалось теплым, почти живым. Первый раз узрев такое чудо, девушка пришла в совершенный восторг! Макс, видя искреннее восхищение Эльки, тут же попытался объяснить ей принципы работы и устройство прибора, но совсем в этом не преуспел. Послушав странные слова, от которых через фразу перемыкало даже усовершенствованный Силами или богами служебный браслет-переводчик, она честно призналась в том, что ничего не понимает. Но поскольку реакция такая давно уже стала для технаря-специалиста типичной, он не слишком расстроился, утешившись хотя бы тем, что работать на приборе Элька научилась поразительно быстро.

— От одной проблемы отделались, — заключил вор и, воздев вилку к потолку, спросил: — Теперь-то все, Связист? Или ты еще какую забавную новость на десерт припас для улучшения пищеварения, приятель наш остроумный?

Со странной зеленью на своей тарелке Рэнд уже расправился и продолжал поглощать другие яства, и не думая погибать от отравления.

— Все, все! Кушай спокойно, не нервничай, а то аппетит пропадет! — отшутился Связист, и сам никогда не жаловавший чрезмерного бюрократизма, проникшего даже в чисто энергетическую среду Сил.

— Судя по астенической комплекции мосье Фина, ему приходилось неоднократно переживать значительные душевные потрясения, — невинно заметил Лукас, пряча в уголках губ следы ехидной улыбки.

— Да, я очень чувствительная и впечатлительная натура, — самодовольно подтвердил вор. — И любое непонимание со стороны окружающих больно ранит мое открытое сердце! Ах, сколько ударов безжалостной судьбы мне уже довелось пережить!

— Бедняжка, — с абсолютно серьезным лицом пожалела Фина Мирей. — Наверное, очень трудно добиться понимания от тех, кто становится жертвами твоих ловких пальцев.

— И не говори, — печально вздохнул Рэнд, обводя общество честными-пречестными глазами завязтого прохиндея. — Никто меня не понимает! Мой виртуозный талант, а всякий талант, прошу заметить, есть дар Творца, вызывает лишь злобу завистников! Если б вы только слышали, какими словами они меня проклинаят, какую ярость изливают, и за что, спрашивается? Только за то, что я следуя своему предназначению!

— Но опошленные прозой жизни люди, испытавшие на себе твой несравненный дар, этого не понимают, и как результат — удары судьбы! — тактично подсказал маг.

— И канделябров, — мрачно вставил Гал, напоминая о печальной участи разоблаченных шулеров.

— Вот-вот! — В голосе Рэнда прозвучала самая искренняя обида, комментария воина он предпочел не услышать.

— Но теперь ты среди тех, кто способен оценить твой дар, поставленный на службу высшей справедливости, — нежно прошептала Элька, но в глазах девушки плясали смешинки. — Так что, Связист прав, можешь есть спокойно и набирать вес!

— А в моем мире ворами руки отрубали, — опять не то чтобы совсем не в тему, но явно не в тон разговору меланхолично заметил Эсгал, даже с какой-то ноткой ностальгии. И при виде того, как возмущенно вытянулась физиономия Рэнда, позволил себе скупую улыбку.

— Вот уж точно, прямой, как меч. И не стыдно тебе младших, между прочим, более чем на сто лет, обижать? — не выдержав, горько упрекнул Гала Фин.

— Нет, — правдиво признался воин.

— И как в таких условиях потолстеть? Когда такие пакости в лицо говорят! — негодуя поинтересовался вор у общества.

— Не расстраивайся, дорогой! Худой ты все равно симпатичнее, — утешила Элька вора.

— Ты находишь? — тут же сменив гнев на милость, промурлыкал Рэнд, окидывая девушку игривым взглядом, и тут же жалобно уточнил, хлопая, как недавно Элька, ресницами: — Или просто стараешься меня утешить?

Все так и покатались со смеху. Вора дружно заверили, что он и его Рэтик совершенно великолепно именно такие, какие есть.

— А на Гала внимания не обращай! — призвала Фина Элька. — Он тебе просто завидует!

Гал просто дар речи потерял от такого сногшибательного заявления. Чтобы он, достойный воитель, завидовал какому-то хилому прохвосту?

— Да уж, — гордо подтвердил Рэнд, признавая абсолютную правдивость слов девушки. — Пусть завидует, несчастный! Ему никогда не стать столь же великолепным, как я!

Гал только головой покачал, слушая столь нахальные речи, и коротко подтвердил, как отрубил:

— К счастью!

Утратив интерес к подзуживанию воина, Рэнд отправил в рот кусок рыбы в тесте и, задумчиво пережевывая пищу, констатировал:

— Мы решили эту задачку с библиотеками, но один вопрос все-таки остался.

— Ты о чем? — удивился Макс, скармливая попрошайничавшему крысу, что отправился собирать дань по столу, кусочек мяса. Шпильману казалось, что ребята сделали все, что могли, и даже больше.

— А что было в том тайничке в библиотеке? — задался вопросом любопытный Рэнд. — Какая такая королевская тайна, которую сжег Рогиро?

— Какие-нибудь любовные письма, — отмахнулся знаток дамских сердец мосье Лукас, пригубив вино. — Женщины, даже самые мудрые и могущественные, часто хранят из чистой сентиментальности то, что можно использовать против них. Такова их романтическая натура!

— И все равно интересно... — протянул, не унявшись, вор, которому неразгаданная тайна жгла пятки не хуже добротного огонька в камере пыток.

— А что гадать? — удивилась Элька, пожав плечами. — Давайте спросим у самого сеора Рогиро! Может быть, он поведаст нам ответ. Ведь подданными Ильтарии мы не являемся и злоупотреблять сведениями, шантажируя королеву, не намерены. Мировая тетка эта Бьянхе, она мне понравилась!

— Хорошая идея! — поддержал подружку Рэнд.

— Вы звали меня? — спросил, возникая в гостиной, призрак достойного сеора Рогиро Гарсидо с книгой в руках. — Неужто даже во время трапезы у вас, посланцы богов, не утихает жажда познания?

— Не утихает! — единогласно подтвердила команда заодно со Связистом.

— А как вы узнали, что мы вас зовем? — удивилась Мирей.

— Призрак всегда слышит, когда его имя достаточно громко произносят в доме, где он обитает, — пояснило привидение.

— А, вот где собака зарыта, — глубокомысленно кивнула Элька.

Не поняв, при чем здесь несчастное животное, Рогиро избрал тактику умолчания, дабы не выставить себя глупцом. Дух куда-то отправил книгу и, сложив руки на груди, оглядел команду.

— Похоже, у привидений много разнообразных талантов, о которых мы и слыхом не

слыхивали, — забросил удочку Рэнд.

— Возможно, — коротко проронил сеор Гарсидо.

— Когда-нибудь расскажешь? — жадно спросил вор.

— Быть может, — расплывчато отозвался призрак, давая понять, что уж сейчас-то он точно не настроен на столь важный разговор.

— Сеор Рогиро, mille pardons, мы не хотели вас беспокоить прямо сейчас, отрывая от знакомства с библиотекой, но раз уж наш зов все равно потревожил вас, умоляю, удовлетворите наше любопытство, — учтиво обратился к духу маг.

— Касательно чего, мосье? Так, кажется, у вас принято обращаться к мужчине, — уточнил Рогиро.

— Это у него принято, — пояснил вездесущий Рэнд. — Но мы не возражаем. Пускай обращается, главное, чтобы ругаться не начал, как всегда, когда колдует, и Эльку неприличностям не учил, а то как научит, так потом с потолка голые мужики пачками падают. А любопытство нас гложет касательно содержимого тайника в библиотеке. Что такое позорное хранила там королева? Любовные письма?

— О нет, — усмехнулся изысканный сеор. — Все не столь интригующе!

В воздухе повисла пауза.

— Я сейчас умру от любопытства! — взмолился вор. — Скажи хоть слово!

— Что ж, я думаю, имею право удовлетворить ваш интерес, — задумчиво констатировал Рогиро, с усмешкой следя за тем, как подпрыгивает на стуле нетерпеливый парень. — Авторитету королевы это не нанесет никакого ущерба, поскольку ее подданными вы не являетесь. Она хранила в тайнике свои литературные произведения.

— Королева — графоманка?! — удивленно хихикнула Элька — как-то не вязался образ грозной Бьянхе со столь забавным пороком.

— И что, они были столь плохи? — уточнил сочувствующий Макс.

— Совершенно бездарные вирши, — чистосердечно признал Рогиро, без зазрения совести выдавая королевскую тайну. В свое время бывший неплохим поэтом, призрак терпеть не мог дурные стихи и презирал стихоплетов.

— Что-нибудь типа: «Сейчас прольется кровь, цветет в саду морковь»? — с усмешкой спросила Элька.

— У вас, сеорита, со стихосложением гораздо лучше, чем у королевы, можно даже сказать, выдающийся талант, — покачав головой, честно ответил Гарсидо.

— Несчастливая! — посочувствовала ее величеству целительница Мирей, ценившая хорошую поэзию, но никогда не претендовавшая на лавры стихотворца, справедливо полагая, что этой искры Творца ей не дано.

— Значит, уничтожив ее вирши, вы оказали Бьянхе истинное благодеяние, — заключил Лукас.

— Я того же мнения, — скромно согласился сеор Рогиро. — А теперь, если у вас больше не осталось вопросов, я предпочел бы вернуться в библиотеку.

— Oui, — охотно согласился маг. — Благодарим вас, сеор, за то, что сочли возможным поделиться с нами этими сведениями.

Призрак кивнул и истаял из столовой.

— Вот и королевскую тайну узнали, — хмыкнул немножко разочарованный Рэнд, ожидавший все-таки чего-нибудь более загадочного и зловещего. — Главное теперь, чтобы наша драгоценная Элька, ободренная преклонением Рогиро перед ее талантом стихосложения, не засела за сочинительство поэмы про морковь.

— Чем это тебе не понравилась моя морковная ода? — с опаской положив себе рыбы в тесте — уж больно с большим удовольствием ее ел гурман Фин, — взвилась для порядка Элька.

— Она восхитительна, — умиротворяюще воздев руки, затараторил Рэнд, сделав вид, что испугался гнева подружки. — Вот только если ты засядешь за поэму, некому будет описывать наши выдающиеся деяния, милая!

— Ну ладно, не волнуйся, я займусь сочинительством только после того, как покончу с самой сложной частью нашего первого задания, то есть с отчетом в письменной форме, — «неохотно» согласилась Элька.

Компания заулыбалась, признавая, что она права, — написать отчет им казалось труднее, чем расследовать дело.

— Мы и правда смогли быстро справиться с первым заданием, не имея никакого опыта, но, наверное, только потому, что Силы Судьбы и Случая так перетасовали прошения, что сверху лежало самое легкое, — осторожно заметила Мирей, стараясь не поддаваться всеобщей эйфории.

— Логично, — соглашаясь, кивнул Эсгал, не привыкший, что победы даются так легко и бескровно.

— А, ерунда! Вы и с другими делами играючи справитесь! — беспечно отозвался Связист. — Я в вас верю!

— Тихо-мирно во всем разобрались, никого не убили, не побили и даже почти не грозили, как-то даже скучно и неправильно, а, Гал? — подколот Рэнд воина, учуяв, откуда дует ветер сомнений.

Эсгал не удостоил его ответом.

— А по-моему, наоборот, очень весело было и даже здорово! А что никого не убили, не переживай, может, нашему воину этим еще заниматься придется, хотя, честно признаться, не хотелось бы!

— Это почему? Тебе заранее всех жалко, заразилась от Мирей? — лукаво удивился вор.

— Вот еще, я же не эльфийская целительница! Наверное, как и в моем мире, в других имеется достаточно сволочей, которые жалости не стоят, но наш Гал, он такой со своим мечом весь замечательный, что натравливать его на какой-нибудь гнусный, пусть даже уникально гнусный

сброд, все равно что гвозди компьютером Макса забивать, — резонно возразила Элька. — Лучше мы его для устрашения будем использовать!

— О да, мадемуазель, это будет весьма эффективно и эффектно, — согласился Лукас, живо представив Эсгала с обнаженным мечом на изготовку.

— Ага-а! — протянул Шпильман восхищенно, с толикой завистливой тоски по недостижимому, если уж не умению пугать одним своим видом, то хотя бы двигаться так же легко и уверенно, как воин, и хоть немного уметь обращаться если уж не с мечом (куда ему!), так хоть с простым посохом.

Гал только хмыкнул, слушая, как компания перемывает ему кости в его, между прочим, непосредственном присутствии. Совсем совесть потеряли, а всему виной вредное влияние сопливых девчонок! А неумная Элька, отпив морса, продолжала разговор:

— Знаешь, Рэнд, я много книг о ваших мирах, где действует магия, прочитала. Так если им верить, такое впечатление создается, что все здешние сколько-нибудь выдающиеся жители только и делают, что сражаются с силами Тьмы или ищут для этих целей какие-нибудь предметы (ну, волшебные артефакты или оружие), в редких случаях стараются от этих предметов избавиться, для чего все время куда-нибудь идут. Причем все остальные, те, кто не идут, делятся примерно на две равные половины: мешающие продвижению и способствующие ему. Я несколько опасалась, что и нас в эту бесконечную историю втянут, а оказалось все куда интереснее и веселее.

— Да уж, — пораженно протянул Связист. — Если ты так думала, удивляюсь, что Дэвлин с Тэлином тебя вообще уговорили контракт подписать.

— А чего удивляться? Я решила, что скучнее и бестолковее, чем была, моя жизнь все равно не станет, — ответила Элька, вспоминая лохматых посланцев — серьезного Дэвлина и Тэлина — любителя сыра. — Да и ребята уж больно забавными показались!

— Правда-правда, — подхватил Макс. — Я тоже подумал, что работа интересная намечается!

— Авантюристы! — криво усмехнулся Гал.

— От авантюриста слышу! — ехидно парировала Элька, наслаждаясь рыбкой в хрустящем тесте. — Вы, сударь, напоминаю, если склероз на старости лет замучил, за одним столом с нами сидите и в одной команде работаете, значит, тот же самый авантюрный контракт подписывали!

— Мосье Эсгал, наверное, имеет в виду, что, в отличие от мадемуазель Эльки, откликнулся на Зов Совета богов из гораздо более высоких побуждений, ведомый не жаждой приключений, а благородным желанием нести в миры свет Закона и Порядка! Быть вестником воли Сил Равновесия! — патетично пояснил Лукас, и только легкая улыбка свидетельствовала о том, что маг снова шутит.

— А мы-то думали, его денежки поманили, — с видом раскаявшегося в темных мыслях грешника протянул Рэнд, метнув на воина хитрый взгляд острых глаз.

Гал продолжал упорно молчать, считая, что причины, приведшие его на службу Совету богов, — исключительно его личное дело. Воину очень не нравилось, что пролаза Рэнд начал копаться в его прошлом. Мало того что любопытная Элька (да что толку на вездесущую девчонку пенять, сам виноват) почти случайно раскрыла его родовую тайну, так теперь еще и

этот любопытный проныра сует нос куда не просят. Сам-то небось не спешит рассказывать, какими судьбами здесь оказался, может, сбежал от кого, и теперь следы замечает, чтобы шкуру спасти. Да и Лукас с тихоней Мирей не торопятся посвящать компанию в свои секреты. Ну с целительницы что взять? Не от мира сего эти эльфийки. А Лукас? Ох, подозрительным до чрезвычайности казался Галу блистательный насмешник-колдун. Дамский угодник! (Сам-то воин никогда галантным кавалером не был.) Слишком уж безупречно изыскан, искусен в колдовстве и красив мосье Д'Агар. Такие обычно, как коты, только сами по себе шляются и никого в расчет не берут, а тут к компании прибился.

«Впрочем, как их не касаются мои тайны, так и мне не должно быть дела до их прошлого. Если Силы сочли, что мы должны работать командой, да будет так, и неважно, что привело сюда каждого: любопытство, жажда приключений или проблемы», — оборвал свои рассуждения Гал и ответил Рэнду:

— Конечно, деньги. Для меня нет ничего важнее на свете. Так что я предпочитаю работать серьезно, чтобы получать премиальные, а не превращать свою жизнь в балаган на потеху всем мирам.

Рэнд пока не научился определять, когда Эсгал шутит, а когда — нет, уж больно редко он снисходил до розыгрышей. Так что теперь настал черед вора насторожиться, пытаясь разгадать слова воина, сказанные с такой серьезностью. Ну насчет серьезности он, может, и правду говорил. А вот про деньги? Чутье подсказывало проницательному пройдохе, что уж кто-кто, а Гал никак не походит на алчного до звонких кругляшей типа.

— Веселиться и веселить других — это здорово! — заявила Элька. — Мне так летать понравилось!

— Рад, мадемуазель, что ваша магия в этот раз сработала довольно безобидно и действие этого экзотического растения, что вызвало столь нестандартную реакцию, уже закончилось, — заметил Лукас, тщетно пытаясь внушить девушке уважение и хоть некоторую осторожность к собственному дару. Сложно было мосье объяснить выросшей без магии Эльке всю потенциальную опасность бесконтрольного, необдуманного использования силы. Для того чтобы это чувствовать, наверное, следовало с детских лет видеть и мощь, и уязвимые стороны тонкого искусства.

— Теперь только главное — рыбу не есть, — тихо, словно про себя, заметил Связист.

— Но я ем рыбу, — услышав его, недоуменно ответила Элька, отрезая себе еще один соблазнительно хрустящий соленый кусочек, исходящий ароматным парком.

— Что? — неизвестно чем испуганно поперхнулась Сила.

— Вот! — Элька подняла и продемонстрировала наколотый на вилку кусок. — Она в тесте запечена, Связист. Вкусная штука!

— О-о-о! — страдальчески протянула Сила.

— Да что случилось-то? — категорически потребовала ответа Элька, стукнув по столу пальчиком.

— После мятного перчика колдунам несколько дней нельзя рыбу, — жалобно и несколько опасно вздохнул Связист. — Я забыл вам сказать, если ее отведают, происходит новый всплеск волшебной силы. То есть колдунам-то можно, им, наоборот, это даже полезно. А ты-то

хаотическая колдунья. О-о-й, что теперь будет?..

— Я бы тоже хотел это знать, — процедил Гал, нервно сверкнув зелеными глазами.

— Ну что вы переполошились, словно наседки? — беззаботно пожала плечиками девушка, уже немного привыкшая к хаотическим всплескам собственного дара и очень даже наслаждавшаяся ими. Не каждый день у девочки из урбомира просыпается такой занимательный колдовской талант!

— Вы ничего особенного не чувствуете, мадемуазель? — поспешил уточнить Лукас с огоньком исследовательского интереса в хитрющих глазах. Дома, в присутствии Силы, маг ощущал себя в безопасности и был настроен вволю поисследовать уникальный талант юной колдуньи.

Гал тяжело вздохнул. Макс и Мири с плохо скрываемой надеждой уставились на Эльку. Им-то пока полетать не удалось. Но, может, еще есть шанс?

— Ох, что же эта шальная малышка еще натворит?! Интересно, конечно, посмотреть, главное только, чтобы меня потом Абсолют не канал, если девочка выкинет что-нибудь эдакое. Сами ведь давали матрицу души для подбора по сходству с богиней, а песочить все равно меня будут, им лишь бы крайнего найти... — вслух принялся рассуждать Связист.

— А что такое Абсолют? — тут же полюбопытствовала Элька, доедая рыбу и попутно размышляя над тем, что слова Силы она стала слышать как-то по-новому, более объемно, что ли, к звучанию добавилось ощущение тепла и пушистой легкости, будто каждым словом тебя мягким шарфиком укутывают.

— Какой Абсолют? — уточнил Макс, думая, что по рассеянности упустил в разговоре что-нибудь важное.

— Тот самый, о котором Связист только что упомянул, — недоуменно пояснила девушка элементарную вещь технарю-растяпе.

— Я ничего не говорил, — испуганно прошептал Связист, добавив едва слышным шепотом: — Я только думал!

Последовала значительная театральная пауза, а потом...

— Она читает мысли! — панически завопила Сила и тут же исчезла, бормоча на ходу: — О Творец! Надо срочно исчезнуть и заблокироваться, пока девочка через меня, чего доброго, во Вселенское Хранилище Информации не залезла. Вот тогда точно Абсолют с меня три шкуры спустит и надеть забудет! Да еще и выше доложит! Хорошо, если только Высшему Абсолюту, а то и до Высочайшего дотянется. Ой-ё-ёй! Зачем я об этом думаю-ю-ю?!

— Вот оно как, — протянула Элька, начиная понимать, что с того самого момента, как она взялась за рыбу, все ее предположения касательно предметов «тяжких дум» сошедшихся на словесной дуэли Гала и Рэнда на самом деле и были обрывками истинных мыслей мужчин.

— Клёво! Это просто класс! — обрадовался Макс. Пусть полетать сегодня не доведется, но то, что приключилось с Элькой, казалось сейчас Шпильману интереснее воздушных пируэтов. — Слушай, скажи, а о чем я сейчас думаю?

— Да о том же самом, о чем говоришь, — чуть насмешливо улыбнулась девушка, воспринимая попутно и искрящийся светлый энтузиазм мыслей парня. — Чего тебе скрывать-то?

Но искренне радовался новому всплеску хаотической магической силы, даровавшей хозяйке талант чтения мыслей, только прямодушный Макс. Все остальные, даже всегда склонный к новым экспериментам с магией Лукас, восприняли эту сногшибательную новость кто с легкой тревогой, а кто и с настоящим, пусть и тщательно скрываемым, страхом.

— Что вы так дергаетесь? — удивленно спросила Элька, тут же почувствовав комок нервных мыслей коллектива, колющийся, словно потревоженный еж.

— Мадемуазель Элька, mon ange, вы еще очень молоды, но попробуйте понять! Мы прожили пусть и не большой по собственным меркам, но вполне достаточный отрезок времени, чтобы обзавестись тайнами, которые не стремимся открывать никому. Какую бы искреннюю симпатию мы к вам ни испытывали, а может быть, именно поэтому, нам не хотелось бы делать свои размышления открытой книгой для вас, пускать в темные и весьма неприглядные тайники собственных душ! — тактично, но очень поспешно, тщательно стараясь спрятать в глубины сознания какую-то все время выплывающую наружу яркую мысль, промолвил Лукас.

— Я поняла. Может быть, я еще действительно очень молода, но не круглая дура, — обиженно кивнула Элька. Мысли Лукаса кололись, как льдинки. Враз посерьезнев, она обвела взглядом команду — все, кроме Макса, отводили или опускали глаза. Она вздохнула и продолжила: — Хорошо. Я уйду в компьютерную комнату писать отчет. Надеюсь, порцию сладкого вы для меня оставите!

Девушка молча встала, погладила скатерть-самобранку в благодарность за праздничную трапезу и направилась к двери.

— Я с тобой! Можно? — тут же вскочил из-за стола Макс, неуклюже опрокинув собственный стул, с мягким стуком упавший на ковер. — Я уже наелся. А мои мысли читай сколько хочешь! Не жалко! А то вдруг что с техникой понадобится подсобить?!

— Спасибо! — растроганно поблагодарила парня Элька и на секундочку даже порывисто обняла его. Уже у самой двери девушка неожиданно резко остановилась и развернулась к оставшимся за столом членам команды. Мягкая голубизна исчезла из глаз. Сейчас они вызывающе сверкали острой сталью. Решительно вздернув подбородок, Элька заявила: — Да, я молода, но, наверное, мне не понять никогда, почему те, кому я так доверяю, боятся открыться мне. Мы клялись быть одной командой, и Силы приняли нашу клятву. Мы разделяем боль и радость друг друга, так почему же между нами нет доверия? Мне все равно, кто вы и что вы творили раньше, какие, пусть даже самые тяжкие, грехи висят на вас в прошлом. Если вас простили те, кто именуется Силами, и призвал на службу Совет богов, то почему же не приму я? И уж конечно я вовсе не собираюсь орать о ваших тайнах на каждом углу и судить вас. Или вы думаете, что ваши секреты настолько опасны, что их нельзя раскрыть никому под страхом смерти? Что ж, ваше право, таитесь, только помните, что тайное всегда становится явным, и как бы оно не стало таковым в весьма неподходящий момент, навредив нам всем. Да, может быть, я не понимаю всего, потому что не испытала за те жалкие четверть века, что прожила, столько боли от предательства и измен, как могли испытать вы. Но меня тоже предавали и подставляли. Только я решила для себя, что не верить никому гораздо больней, чем доверяться. И я рада, что молода. Если время сделает так, что я перестану до конца полагаться на дорогих мне людей, закрою на сто замков свою душу и сердце, я не хочу взростеть. Никогда!

Отвернувшись, девушка выбежала из комнаты, Макс последовал за ней. Тут же, будто на что-то решившись, вскочила легконогая Мирей и устремилась вслед за подругой, звонко крикнув на бегу:

— Подожди, Элька, я с вами!

В столовой остались только Гал, Лукас и Рэнд с маленьким крысом Рэтом. У зверька-то точно не было никаких тайн! Мужчины избегали смотреть друг на друга, вяло ковыряясь в тарелках, и пили вино. Аппетит был безвозвратно испорчен. Больно и неудобно стало им после страстных слов девушки, тем паче что по сути своей Элька была ой как права. Они разучились доверяться и не могли или не желали поверить вновь. Милая, смешливая, подчас ехидная, упрямая Элька с самых первых минут знакомства относилась к ним с самой искренней приязнью. И все уже успели привыкнуть к этому ощущению открытой симпатии, пусть и не такой всецело сопереживающей и сострадательной, как у целительницы Мирей. Да, привязанность Эльки была сдобрена изрядной долей колкости и сарказма, но это только придавало общению приятную остроту. А теперь из-за какой-то проклятой магической шутки все безвозвратно рухнуло в одночасье... Или все-таки нет?

Закусив губу, Лукас размышлял о том, что будет, если девушка проникнет в его тайну, если его тщательно скрываемый уже больше столетия секрет станет известен всей команде. Не отвернутся ли они от него? Да, Элька сказала, что примет их любыми, но она не знала о том, что блистательный мосье Д'Агар может ей сказать, не понимала, кто он на самом деле. А с другой стороны, девушка может никогда и не узнать его опасной тайны, если не найдет на поверхности мысли о ней. Может, стоит рискнуть? Контроль над сознанием маг держать умел. А все остальные мысли, кроме той, единственной, он был готов ей доверить. Элька права, дракона в пещере не спрячешь.

Тем временем скатерка тоже собралась с мыслями, по-своему оценив происходящее, и, более не медля, приступила к решительным действиям. Стол мгновенно опустел, исчезли даже тарелки мужчин с недоеденной пищей, потом быстро накрылся вновь, уже блюдами десерта. Чего только не появилось на столе: шоколадный торт со взбитыми сливками, несколько огромных подносов с пирожными, вазы с фруктами, мороженое, желе, сдоба, сухарики, печенье, кофе и Галов невыносимо-лиловый ташит. Вот только самой скатерти на столе уже не было.

— О! Даже скатерть от нас сбежала, — с горьковато-философской усмешкой заметил Рэнд, окидывая печальным взглядом кондитерское великолепие — самый сладкий сон любого лакомки, на который в другой момент своего существования он накинудся бы со здоровым аппетитом.

— И поделом, — мрачно отрезал нахмурившийся Гал, делая изрядный глоток любимого напитка. Нет, пусть девочка обижается, но невозможно допустить, чтобы она окунулась в темную пропасть его мыслей. Нельзя опорочить ее жизнерадостную чистоту своими грязными, кровавыми воспоминаниями, бездной боли. Пока он не будет уверен в том, что прошлое надежно заперто в глубинах сознания, он не сдвинется с места.

— Мадемуазель Эльке понадобится моя помощь в составлении отчета, — в конце концов, перестав перекидывать на весах размышлений факты, отважился заявить Лукас и поднялся из-за стола. — Я должен идти.

— А как же чтение мыслей? Или ты думаешь, у нее это так быстро прошло? — озаботился Рэнд, прикармливая и так уже раздувшегося до невозможности крыса кусочком какого-то розового фрукта в нежно-зеленой шкурке.

— Не думаю. Но это теперь неважно, — решительно ответил маг и вышел за дверь.

Вор и воитель печально переглянулись, наверное, впервые чувствуя между собой небывалую душевную близость. Полный стол сладостей никого не соблазнял. Уж очень пустой казалась большая столовая без Эльки, Мири, Макса и сбежавшего последним Лукаса.

— А, чего уж там, — с каким-то отчаянным весельем бесшабашно махнул рукой Фин и, подхватив возмущенно пищашего и отчаянно сопротивляющегося крыса, припустил за приятелем.

В гордом одиночестве Гал допил свой чай. Съел для порядка пару сухариков с тмином и кунжутом. Вдохнул. Посмотрел на часы. Снова вдохнул. Нахмурился. Прикрыл глаза. Открыл. Снова налил себе ташита и медленно одну за другой выпил три громадные чашки, поворачивая их перед собой, пристально изучая светлый растительный узор на тонком черном фарфоре. Кивнул, соглашаясь с собственными мыслями, и встал из-за стола. Теперь можно. Воин последним покинул столовую и направился в компьютерную залу.

Там, как и следовало ожидать, царила веселая, пусть чуть нервная суматоха. На свободном от техники небольшом столе расположилась беглянка-самобранка, предоставляя отщепенцам все великолепие своего кондитерского ассортимента. Желающие время от времени подхватывали себе на опустевшую тарелку еще какой-нибудь вкуснятины и, возвращаясь на свои места, продолжали оживленное обсуждение работы.

— Сколько экземпляров в окончательной редакции выводить будем? — интересовался Макс, стоя у принтера и одновременно пережевывая пластинку ядовито-сиреневой пастилы. Каким-то чудом он пока не измазал ничего, кроме своей и без того грязной майки.

— Пять, конечно! — весело, будто и не обижалась минут двадцать назад на друзей, откликнулась Элька, нажимая на кнопки. — По всем правилам бюрократии! Марать бумагу так марать, до состояния критического маразма, как положено! Два в Совет богов, третий Связисту на память вручим, когда вернется, пусть свой собственный архив собирает, четвертый для Совета Сил и пятый нам, если первые два в Совете где-нибудь потеряются! Свой мы регистрируем в специальном журнале исходящей корреспонденции, заодно снимем копию первой жалобы и ей тоже присвоим номер в журнале корреспонденции входящей! Будем бить божественных буквоедов их же оружием!

— Какие сложности, однако, — с уважением протянул Рэнд, не знакомый прежде с могущественной и ужасной бюрократией.

— Все!!! — радостно объявил Макс, потрясая в воздухе еще тепленькими листами бумаги, и общество, отставив тарелки, разразилось радостными криками. С отчетом справились!

В это же время в зал вошел Гал. Монитор компьютера панически мигнул, тревожно заурчал принтер, но лучшая маготехника миров все-таки совладала с негативным влиянием чрезвычайно антимагичного субъекта и вновь заработала на совесть, оправдывая свою сумасшедшую цену, гарантии и беззаветную любовь Макса.

— Voila, мосье Эсгал пожаловал! — с радостной улыбкой, но чуть настороженно, уж больно серьезен был вид Гала, поприветствовал его Лукас.

— Моя магия еще действует, — предупредила Элька воина и эдак с ехидцей прижмурилась. Может, ожидала, что коллега задаст стрелача?

— Пусть действует, — твердо ответил мужчина, подходя к девушке, сидящей на мягком крутящемся кресле с колесиками. Положив руку на плечико Эльки, прикрытое лишь тонкой

лямочкой топики, Гал снисходительно пробурчал: — Не можем же мы все время от тебя бегать. Мало ли что ты в следующий раз надумаешь выкинуть, проказница!

Элька подняла на Гала широко распахнувшиеся глаза, весело улыбнулась ему и на мгновение накрыла своей теплой ладошкой его мозолистую руку.

— Я пришел сказать, раз мы пообедали, может, прочтем еще одну жалобу? — внес деловое предложение Гал, чтобы скрыть замешательство при виде такой ничем не замутненной радости.

— А что? Пошли! Конечно! Интересно! — с жаром согласилась команда и, мигом подхватившись с места, словно поднятые вихрем пестрые осенние листья, дружно повалила в зал совещаний, где до сих пор в центре стола ждала пухлая папка с прошениями. Все страхи мыслечения и разоблачения страшных тайн были забыты.

Элька с Галом на этот раз шли последними. Метнув на воина лукавый взгляд из-под ресниц, девушка пихнула его локотком в бок и тихонько шепнула:

— А мне понравилось читать мысли! Столько всего интересного узнаешь! Оказывается, тебя не настолько уж раздражает моя одежда, а «старший братец»? Скорее наоборот?

Эсгал сконфуженно закашлялся и замедлил ход, пытаясь понять, сильно обижена на него Элька или все-таки не очень. Заливисто рассмеявшись, девушка подпрыгнула, чмокнула его в щеку, подхватила под руку и почти втащила за собой в зал, задорно интересуясь с порога:

— Пока мы там с Галом целовались, вы уже решили, кто будет читать следующую депешу?

Воина снова согнуло пополам от неожиданного, жестокого приступа кашля, а добросердечная Элька тут же принялась колошматить его по спине, в полной уверенности, что именно этот способ лечения — самый эффективный.